

**Приводя жизнь в порядок
(автобиография экс-гея)**

Приводя жизнь в порядок (автобиография экс-гея)

Марио Бергнер

- [Предисловие](#)
- [1. Выбирай!](#)
- [2. Выйти на свет, бросить вызов злу и отверженности](#)
- [3. Любовь, потерявшая ориентацию. Как становятся гомосексуалистами](#)
- [4. Освободись от неправильных образов и символов](#)
- [5. Христос в нас — упование славы](#)
- [6. Любовь к представителям своего пола](#)
- [7. Ненависть к женщинам](#)
- [8. Любовь к представителям противоположного пола](#)

Эту книгу должен прочитать каждый, кто молится о внутреннем исцелении других людей.

Лиэнн Пейн

Марио Бергнер известен как проповедник, часто затрагивающий вопросы, связанные с гомосексуализмом. Кроме того, он возглавляет пасторское служение «Жизнь искупления», которое ставит своей первоочередной задачей заботу о людях, переживших травмы в сексуальной сфере своей жизни. Марио Бергнер — магистр богословия Епископальной школы служения Святой Троицы.

Отзывы о книге

Вы можете спросить: «Почему некоторые люди так легко принимают свое исцеление, в то время как другим это не удается»? Взгляните на Марио, прочтите его историю, и вам все станет ясно. Он любит Господа — источник всего святого, прекрасного, праведного и истинного, и именно это побуждает его пуститься в увлекательное путешествие, в процессе которого все мы можем привести в порядок свою личную жизнь.

Лиэнн Пейн, автор многих книг, основатель служения «Пасторская забота»

Свидетельство Бергнера об исцелении от гомосексуализма посредством веры вызывает особенный интерес благодаря тому, что автор затрагивает глубокие психологические проблемы, с которыми ему довелось столкнуться, и описывает кризисы, через которые ему пришлось пройти. Я рекомендую эту книгу всем христианским служителям, работающим с гомосексуалистами.

Пол Витц, профессор психологии, Нью-Йоркский университет

История Марио Бергнера открывает нам силу Креста. Книга не просто призывает нас порадоваться успехам этого человека, но наставляет нас на путь исцеления, разжигая глубоко в нашем сердце огонь истинного упования на Христа.

Энди Комиски, глава служения «Потоки в пустыне»

Нас окружает множество различного рода псевдонаучной пропаганды, отвергающей саму идею искупления нашей сексуальной жизни во Христе. Перед вами лежит книга, рожденная

реалиями современной жизни, обладающая неподдельной глубиной. Сама истина обращается к нам с ее страниц.

Джон Роджерс младший, профессор систематической теологии, ректор Епископальной школы служения Святой Троицы, церковь Святого Стефана, Севикли, штат Пенсильвания.

Я думаю, что ничто не оказывает на нашу психику, равно как и на всю нашу душу, такого влияния, как сексуальная жизнь. Тем не менее, какими бы крепкими не были узлы, они не смогут устоять перед подлинной верой — личная жизнь человека может и должна быть исцелена. Захватывающая автобиография Марио Бергнера опровергает многие современные теории, утверждающие, что человек не в состоянии изменить свою сексуальную ориентацию, и, родившись гомосексуалистом, вынужден оставаться таковым до конца своих дней.

Джеффри Бурк Сатиновер, магистр богословия, автор книги «Гомосексуализм и путь истины»

О Марио Бергнере мы слышали давно. Еще в самом начале, когда я и моя жена Кристина решили ответить на призыв Господа служить людям, испытывающим трудности в вопросе сексуальных отношений, нам позвонили друзья из Огайо и начали захлеб рассказывать о служении Марио, изменившем жизни сотен людей по всему миру. Вскоре мы оказались в Австрии на конференции, организованной его служением. Там мы познакомились с Марио Бергнером лично и получили разрешение на перевод и издание книги, которую вы сейчас держите в своих руках. Тогда я еще не знал, какое благословение получу от работы над переводом этой книги. Я и подумать не мог, какая свобода стоит за такими понятиями, как «сексуальная целостность» или «искупленная сексуальная жизнь». Моим единственным желанием было донести эти новые для меня истины до каждого сердца. Господь провел Свою работу в самых сокровенных уголках моей души — мечтать о том, чтобы то, что получил я, стало доступным каждому. Мне кажется, что с выходом этой книги мои мечты начали сбываться.

Константин Косячков, музыкант, создатель группы «Масада», переводчик книги «Приведи в порядок свою сексуальную жизнь».

Предисловие

Важность книги «Приведи в порядок свою сексуальную жизнь» обусловлена многими факторами. Прежде всего, среди нас есть люди, страдающие расстройствами на сексуальной почве. Читая эту книгу, они смогут обрести освобождение и исцеление, путь к которому открыт для всех.

Вы не найдете книги, которая бы лучше описывала методы, следуя которым вы смогли бы признаться самому себе в своих проблемах и *назвать вещи своими именами*. Она написана человеком, который сам испытал колоссальные трудности, связанные с половой дезориентацией. Эта книга учит нас, что попытка отгородить себя от боли и зла лишь травмирует человека и способствует усугублению проблемы гомосексуализма. Марио Бергнер рассказывает, как будучи гомосексуалистом он испытывал сексуальные расстройства и питал противоречивые чувства к представительницам своего пола. Он правдиво и как бы изнутри описывает, как это выглядело, что он при этом чувствовал и как он от этого освободился. Кроме того, он описывает гомосексуализм как дезориентацию в мире символов и ассоциаций, подчеркивая необходимость замещения неправильных представлений *Божьими* образами. Думаю, особого внимания достойна глава о мисагонии (ненависти к женщинам), в которой автор описывает противоречивые чувства, которые он испытывал по отношению к

представителям противоположного пола. Он описывает свою борьбу за отождествление себя с мужским началом и процесс преодоления склонностей и привычек, свойственных женскому полу.

Честность Марио по отношению к Богу и людям уже сама по себе способствует исцелению. Я еще никогда не встречала до такой степени открытых людей. Слушая его историю, многие находят в ней описание собственной жизни. Люди впервые открывают для себя, что не только они испытывают «подобные чувства», переживают «такого рода фантазии», сталкиваясь иногда с крайней, незнакомой другим, степенью страха. Многие после прочтения этой книги узнают, что такое «страх отделения» и поймут, что даже для самых глубоких ран найдется целительный бальзам, — ведь вся эта книга пропитана радостью Господа.

Марио часто приходилось встречаться со злом, исходящим от других людей, изучать его и разбираться в причинах его появления. Теперь он уверен, что однажды распознав атаковавшее его зло, он уже не отступит назад. Едва лишь завидев его, он тотчас начинает обезвреживать его. Вы можете спросить: «Почему некоторые люди так легко принимают свое исцеление, в то время как другим это не удается»? Взгляните на Марио, прочтите его историю, и вам все станет ясно. Едва лишь завидев грех в своей жизни, он тотчас исповедует его, и затем изо всех своих сил начинает избегать его. Он любит Господа — источник всего святого, прекрасного, праведного и истинного, и именно это побуждает нас пуститься в увлекательное путешествие, в процессе которого все мы можем привести в порядок свою личную жизнь.

Лиэнн Пейн

Служение «Пасторская забота»

Посвящается Аннелис де Беллес и Лиэнн Пейн, двум женщинам, чья любовь к Богу и людям изменила мою жизнь.

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.

Евангелие от Иоанна 15:9

Отдавайте все, приобретая все взамен, но не ищите и не просите ничего. Пребывайте в чистоте, доверяясь Мне во всем, и вы обретете Меня. И тогда ваше сердце станет свободным, и никакая тьма не сможет более угнетать вашу душу. Сражайтесь за это, молитесь об этом, мечтайте об одном — очиститься от всякого себялюбия, вплоть до полного самоотречения, умереть для себя и следовать за Мной, чтобы жить во Мне вечно. Тогда все тщетные иллюзии рассеются, всякое зло и всякий страх исчезнут, все, что находилось в беспорядке, станет на свои места. Тогда ужас и смятение испарятся, и любви, которая находилась бы в состоянии хаоса и смущения, не будет более.

Фома Кемпийский, *Подражание Христу*

Смерть дана мне, чтобы я мог жить, чтобы вместе со многими другими уповать на то, что Он вытащит нас из моря извращенных страстей и поставит на берегу истинной любви.

Данте, *Божественная комедия*

Приведите свою любовь в порядок, все любящие Господа.

Молитва, приписываемая святому Франциску

1. Выбирай!

Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его.

Я сказал: Господи! помилуй меня, исцели душу мою; ибо согрешил я пред тобою.

Псалом 40:4, 5

— Пожалуйста, снимите с себя все металлические украшения, — сказала мне медсестра, когда я, стоя в рентген-кабинете, готовился делать снимок грудной клетки. На мне был крестик с выгравированным не нем изображением Иисуса. По-видимому, я выглядел несколько напуганным, когда бережно снимал с себя этот драгоценный подарок, который мои родители вручили мне много лет назад.

— Если мы завернем его в кусок маски-ленты, он может оставаться на вас в течение всей процедуры, — сказала она.

— Спасибо, — ответил я.

Образ Иисуса на моей груди, — это все, что осталось от моей христианской веры. Теперь я смотрел на него, как на свою последнюю надежду.

Позднее, лежа на своей больничной койке, я чувствовал себя совершенно раздавленным теми пугающими событиями, которые происходили со мной на протяжении нескольких последних лет. Всего лишь за тринадцать месяцев мое здоровье резко ухудшилось. Начиная с моего первого венерического заболевания, которое я подхватил в январе восемьдесят второго, и, заканчивая моим нынешним стоматомикозом, с которым я и попал в Бостонскую городскую больницу в феврале восемьдесят третьего, я обнаружил двенадцать пугающих симптомов. В моем представлении все события, происходящие со мной в течение последних двух лет и связанные, в свою очередь, с предшествующим Нью-Йоркским периодом, где я вел сексуально раскованный образ жизни, указывают лишь на одно — это СПИД.

Все анализы крови, которые я сдавал на протяжении пяти дней, дали отрицательные результаты и не оставляли сомнений в необходимости проведения биопсии костного мозга. Только этот тест мог объяснить причину такого низкого количества Т-клеток в моем организме. Мой врач уже и раньше предлагал мне пройти его, однако я упорно отказывался, зная, что именно он является решающим в установлении диагноза СПИДа. Кроме того, я боялся боли, через которую мне пришлось бы пройти, делая этот анализ. Тем не менее, у меня не было выбора, и я, в конце концов, согласился и на это. Тест был назначен на следующий день.

Лежа на своей кровати в тот вечер, я снова и снова нежно прикасался к висящему на груди крестику. И вдруг с моих уст слетело Его имя. «Иисус... Иисус...», — шептал я. «Что же я наделал? Я искал Тебя, когда мне было четырнадцать, затем восемнадцать, но Ты так и не помог мне вырваться из оков гомосексуализма. Господи, за что? Почему некоторые люди приходят к Тебе и легко вливаются в жизнь церкви, в то время как мне этого не дано?»

Ответа не последовало. Вместо этого я увидел видение. Пораженный, я приподнялся на своей больничной койке. Моей первой мыслью было: «Ты сходишь с ума, Марио. Закрой глаза, и все исчезнет». Однако видение продолжалось даже тогда, когда я закрывал глаза. Тогда я снова открыл их и, сев на свою больничную койку, продолжил созерцать разворачивающуюся передо мной картину. Видение напоминало фильм, который как бы шел на экранах, находящихся

прямо над моей кроватью.

Две сцены одновременно разыгрывались на двух подвешенных в воздухе экранах. На экране слева я увидел себя, лежащего в больничной палате. Я был гомосексуалистом. Врачи лечили меня от СПИДа. На экране справа я увидел Господа. От Его плеч и головы исходил яркий свет. Затем Дух Господень проговорил ко мне: «Я хочу исцелить этого человека полностью, не только его тело, но и его душу. Однако решать, произойдет это или нет, будешь ты. Выбирай».

Из-за того, что в то время меня интересовало только физическое исцеление, я не понял до конца слова Господа о том, что Он желает исцелить меня «полностью». Тем не менее, осознавая важность происходящего, я решился выбрать экран, на котором был изображен Господь. Как только я сделал это, второй экран исчез, и мне показалось, будто кто-то перенес мою больничную палату вместе со всем, что в ней находилось, на оставшийся экран. Я безмолвно пребывал в присутствии Божьем.

Не смея сказать ни слова, я стоял перед Ним. Вначале я думал, что нахожусь в присутствии ангела, поскольку исходящий от экрана свет не позволял мне видеть лицо говорящего со мной. Однако теперь я знал наверняка — это Иисус. Мне показалось, что прошло немало времени, прежде чем Дух Святой начал работать со мной. Прежде всего Он побудил меня молиться за самого себя. Он поднял мои руки, возложил их на мое тело, и повел меня в молитве. Затем я уснул, положив руки одну на другую возле левой ключицы.

Как только я уснул, мне приснился сон. В нем я увидел девушку, с которой встречался во времена своей учебы в колледже в Милвоки. Позднее я часто думал о том, что вполне мог бы жениться на ней, если бы был натуралом (человеком с традиционной сексуальной ориентацией — прим. ред.). В своем сне я все-таки женился на ней. Когда несколько месяцев спустя Иисус начал исцелять меня от гомосексуализма, я стал часто вспоминать этот сон. Я истолковывал его как данное Богом обещание, что настанет день, когда я полюблю женщину и захочу жениться на ней.

Ранним утром следующего дня медсестра сделала мне последний перед биопсией костного мозга анализ. Прошло несколько часов, и в палату вошел молодой врач, как потом выяснилось, студент медицинского колледжа. Путаясь и сбиваясь, он начал объяснять мне, что количество белых телец в моей крови удивительным образом увеличилось. Он решил на несколько дней отложить биопсию и сделать еще один анализ крови, затем снова пересчитать количество Т-клеток. Тогда я понял, что воистину принял свое исцеление от Иисуса!

После пяти дней обследования в Бостонской городской больнице меня отпустили домой. Мой врач был поражен наповал. Я помню удивление, написанное на его лице, складки изумления на лбу, помню чувство, с которым он тряс своей головой, пытаясь обосновать мое чудесное исцеление каким-то вирусом, который незаметно прокрался в мой организм и стал причиной моего выздоровления.

Итак, мой врач выписал меня из больницы, сказав прийти на осмотр через неделю. Когда я явился, кроме него, молодого врача-студента, мое дело изучал еще один, более опытный доктор. Просматривая историю моей болезни, они, дойдя до момента, где я попадаю в больницу с тревожными симптомами в иммунной системе, остановились в недоумении. Надо было видеть лицо молодого доктора в тот момент, когда он рассказывал своему более опытному коллеге, что я уже хожу на работу и даже начал заниматься в тренажерном зале.

Когда я избрал жизнь в видении, которое было показано мне в больнице, Бог тут же исцелил меня. Однако я не знал, что теперь мне придется полностью распрощаться с

гомосексуализмом. Я даже и не подозревал, что мое «да» Иисусу принесет изменения во все без исключения сферы моей жизни. Тем не менее, я был твердо уверен — мне необходимо все, что Он дает мне. Вот почему я молюсь о том, чтобы все мои читатели сказали «да» Иисусу и приняли Его потрясающие дары.

В руке Божьей

Когда я впервые пришел ко Христу, мне было четырнадцать. Я исполнился радостью от одной лишь мысли о жизни вечной и был полон светлых ожиданий. Несмотря на то, что я еще не мог дать определение тем странным сексуальным чувствам, которые испытывал, я был твердо убежден, что внутри меня происходит что-то не то. Я отчаянно нуждался в помощи, но, к сожалению, церковь, которую я посещал, ни в коей мере не могла содействовать моему исцелению. Ее служители вряд ли задумывались о том, что Христос может исцелить сексуальную жизнь человека и залечить его глубокие эмоциональные раны.

Тем не менее, Бог явно присутствовал в этой библейской общине. В течение года я был ее прихожанином, и в моей жизни произошло множество позитивных изменений. Впитав в себя библейское мировоззрение и евангельскую мораль, я начал всерьез задумываться о смысле жизни. Благодаря учению, преподававшемуся в церкви «Нагорная проповедь», я стал больше любить и заботиться о других людях — и все это несмотря на ту суровую реальность, с которой я встречался дома.

Помню, как в тот год, просматривая какой-то журнал, я впервые наткнулся на слово «гомосексуалист». Таким образом, я нашел определение тем постыдным чувствам, которые так непроизвольно обрушились на меня. Теперь, слушая проповеди своего замечательного пастора, я понимал — христианство и гомосексуализм несовместимы. Из-за того что «гомосексуалист» внутри меня рос значительно быстрее, чем «христианин», я решил бросить церковь. Все, что мне оставалось, это верить в Иисуса и жить в соответствии с теми христианскими принципами, которым меня научили в церкви.

В течение последующих трех лет я отчаянно метался между гомосексуализмом и христианством. Где-то внутри себя я боялся, что если первое окажет на мою жизнь более сильное влияние, чем вера в Иисуса, тогда христианство станет для меня не более чем религией тщетных ожиданий, пустых обещаний и несбывшихся надежд. Тем не менее в то время мое желание жить в соответствии с христианскими стандартами пошло на убыль.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я услышал замечательное свидетельство бывшего сатанинского служителя, обратившегося к христианству. Моя вера воскресла. Я думал: «Если Иисус сумел освободить такого человека, Он, безусловно, сможет освободить и меня». Тем не менее я не верил, что найду помощь в церкви, и потому не вернулся в свою общину. В течение шести месяцев я просто тихонько молился о том, чтобы Господь направил меня туда, где я смогу найти исцеление от гомосексуализма. Я даже звонил в Американскую ассоциацию психологов, однако из-за отсутствия денег, боясь попросить их у родителей, я так и не попал ни на одну консультацию. В результате моя едва возродившаяся вера снова потерпела фиаско. (Я заметил, что когда новорожденные христиане не могут найти церковь, в которой они смогли бы возрастая духовно, они замыкаются в себе, и все их попытки жить полноценной христианской жизнью заканчиваются неудачей.) Не видя перед собой никакого выбора, я начал воспринимать свои гомосексуальные наклонности как нечто неотделимое от самого себя, как часть своего естества.

Как раз перед тем, как осенью семьдесят седьмого года мне должно было исполниться девятнадцать лет, я поступил в Висконсинский университет города Милвоки на факультет

театрального искусства. Там я встретил множество интеллигентных, творческих людей, молодых мужчин и женщин, которые были гомосексуалистами. Все они, следуя избранному в своей жизни курсу, упорно добивались осуществления поставленных перед собой целей. Так или иначе, каждый из них уже определился в выборе своей сексуальной ориентации. На первом же курсе Висконсинского университета я попал к профессору, который открыто заявлял о том, что является гомосексуалистом. Будучи моим преподавателем, он помогал мне развивать в себе актерский талант и певческие способности. Однако чем больше я общался с подобными людьми, тем больше чувствовал некое родство с ними — ведь они испытывали те же сексуальные влечения, что и я, за исключением того, что в отличие от меня они не делали из этого секрета.

В возрасте двадцати одного года я успешно прошел прослушивание на предмет участия в одном из театральных проектов и переехал в Нью-Йорк. Вот тут-то я и «оторвался» по-настоящему. Впервые в своей жизни я перестал скрывать свою сексуальную ориентацию, осознано и открыто признав себя геем. Никогда раньше я не испытывал такого опьянения свободой. Истина способна сорвать с нас маски и избавить нас от бремени лжи даже тогда, когда дело касается нашего греховного естества. Я недолго таил в себе гомосексуальные наклонности. Я целиком и полностью отождествил себя с геем. Я признал себя геем, культивируя в себе гордость от осознания того факта, что являюсь таковым.

Прибыв в Нью-Йорк осенью восьмидесятого, я с удивлением обнаружил, что тот же профессор, который помогал мне в развитии моих талантов во время моей бытности в Висконсинском университете, также оказался в этом городе. Вместе с его партнером его наняли курировать тот же театральный проект, в котором принимал участие и я. Наша дружба крепла, и, фактически, очень скоро они оба стали моими наставниками. Эти люди искренне симпатизировали мне и заботились обо мне. Они от всей души советовали мне не просиживать свою жизнь в гей-клубах, но стать кем-то и добиться чего-то в этой жизни. Как ни странно, именно от этих людей я получил заботу и поддержку, в которой так нуждался и которую в свое время не дал мне отец. В душе каждого из них было много добра и любви.

Рождество того года я встретил в Нью-Йорке в компании друзей, преимущественно геев. В Рождественскую ночь мы решили пойти в церковь. Зная, что большинство церквей не будут рады видеть у себя группу геев и лесбиянок, я набрал номер информационной службы для геев, чтобы узнать адрес церкви, готовой нас принять. Они направили меня на спонсируемое одной крупной деноминацией служение литургии для геев. Эта церковь находилась где-то в районе Юнион Сквер.

Мы с друзьями пришли на служение, которое начиналось в полночь. Звучала сладкая музыка, прихожане в основном состояли из стоящих парочками и заботливо обнимающих друг друга геев. Когда подошло время проповеди, служитель, вместо того чтобы говорить об Иисусе, начал рассказывать о том, каково быть геем. Едва коснувшись места Писания, связанного с рождением Христа, он, цитируя другие стихи из Библии, стал разворачивать главную тему своей проповеди — «Каково быть геем». Его слова не содержали в себе и тени той объективной истины, которую я, будучи подростком, слышал в своей межденоминационной церкви. Услышав однажды слова истины, я не мог не разглядеть подделки в проповеди этого служителя. В конце служения я был глубоко убежден, что даже гомосексуализм не в состоянии превозмочь христианскую веру.

После года пребывания в Нью-Йорке глубоко чтимые мной профессор-наставники заявили о том, что перебираются в Бостон. Один из них, имеющий большую известность, получил место преподавателя в Бостонском университете. Когда я узнал об этом, я спросил у него, не может ли он научить меня своему методу постановки голоса, чтобы и я мог преподавать в будущем.

Получив согласие, я тут же бросил свои театральные занятия и переехал в Бостон. Благодаря отменной репутации моих профессоров, я также был зачислен в штат преподавателей университета, когда они, годом спустя, решили уехать из Бостона.

Оказавшись в Бостоне, я стал вести еще более ярко выраженный образ жизни гея. Полностью проигнорировав советы своих профессоров, я постоянно тусовался в гей-клубах и вел сексуально активную жизнь. Кроме того, я стал много пить и принимать наркотики (несколькими годами ранее я даже и представить себе не мог, что докачусь до такой жизни). Светлым пятном в тот период моей жизни стала дружба с одной женщиной, которая была лесбиянкой. Когда я попал в Бостонскую городскую больницу, Шона каждый день проводывала меня, нежно утешая мою израненную душу. Благодаря ей я познакомился со многими другими политически активными лесбиянками, жившими в расположенном неподалеку Кембридже. Одна из них, лидер Массачусетской партии геев и лесбиянок, в шутку даже объявила день моего рождения государственным праздником.

Однажды осенним вечером, после ужина на Гарвард Сквер, нам с Шоной захотелось прогуляться по засаженным великолепными деревьями улицам Кембриджа. Завидев вдалеке выложенную из красного кирпича колокольню местной церкви, мы решили подойти поближе. Из-за дверей доносились звуки песни о крови Иисуса, исполняемой настоящим хором негров. Загипнотизированные музыкой, мы встали под дверью и начали слушать. Чем больше мы слушали, тем ближе подступали к дверям церкви. Подобно нежному ветерку, подхватывающему упавшие с дерева листья, музыка внесла нас в здание, усадив на последнюю скамью церкви.

Пение утихло, и молодой проповедник-негр начал служение о силе Божьей. Проповедуя, он все время ходил между рядами, и даже пару раз вскарабкался на скамьи, в то время как прихожане не переставали выкрикивать свои «аминь» и «это точно». Я же постоянно боялся, что служитель может подойти к нам, ведь мы были единственными белыми во всей церкви (я тут же вообразил нас белыми кисточками на великолепной черной мантии). К моему счастью, проповедник к нам так и не приблизился.

После проповеди все собрание стало петь величественные песни хвалы. Маленькая церковь наполнилась присутствием Господа. Мы с Шоной стояли, не в силах произнести ни слова. Я готов был расплакаться, ведь с тех пор как я последний раз переживал Божье присутствие, прошло уже столько лет.

Все еще убегая от Иисуса, я задыхающимся от волнения голосом шепнул Шоне: «Давай смоемся отсюда, пока собрание не кончилось». Оказавшись на улице, мы, преследуемые доносящимися из церкви звуками, направились назад, на Гарвард Сквер. Когда мы отошли достаточно далеко, и уже не слышали звуков хвалы, Шона прервала молчание. «Марио, я всего лишь еврейская девушка, да, я лесбиянка, но я пережила прикосновение Иисуса в этой церкви». Ее глаза наполнились слезами.

Тихим голосом я сказал: «Я тоже».

Мы дошли до Гарвард Сквер и присоединились к своей компании. Затем я сел на поезд и поехал к себе домой, а Шона отправилась к себе. Мы никогда больше не вспоминали о происшедшем с нами в тот вечер.

К октябрю восемьдесят второго я начал переживать на себе тяжелые последствия образа жизни гея. Прошло четыре года с тех пор, как я открыто признал себя гомосексуалистом. Давно прошла стадия очарования новой жизнью, померкли чувства, которые я испытывал,

впервые вырвавшись на свободу в Нью-Йорке. Я начал замечать обратную, уродливую сторону образа жизни гомосексуалиста — интерес исключительно к молодым людям; заболевания, передающиеся половым путем, от которых я то и дело лечился; чувство внутреннего опустошения, преследовавшее меня с уходом каждого нового партнера; опасность заражения СПИДом. Темные тучи реальности нависли над парнем, отважившемся стать гомосексуалистом, бросив тень сомнения на обещанные ранее свободу и счастье.

В то время воспоминания о моем христианском прошлом наполняли мое сердце болью и горечью. Я чувствовал себя подобно реке, в русле которой столкнулись два противоположных по направлению потока. Один поток символизировал мое отождествление с гомосексуалистом, и был выставлен на всеобщее обозрение, другой же был скрыт глубоко в моем сердце и представлял меня как христианина. Мои страдания усиливались, я переживал все более и более ярко выраженную депрессию но не видя перед собой никакого выхода и пытаюсь всеми силами соблюдать политкорректность, я продолжал строить из себя этакого довольного всем и вся, преуспевающего гея. Я уже начал было верить в то, что надежда, однажды обретенная мною благодаря христианской вере, была ничем иным как «стадным чувством». Единственное, что не давало засохнуть и без того скрытому глубоко во мне источнику христианства, была вера в то, что Иисус все же является Богом. Я не мог заглушить в себе голос совести, обвиняющей меня в том, что я отступил от христианской жизни. Кроме того, я время от времени молился Иисусу, не утруждая себя, однако, выслушать Его ответ.

Однажды ночью, возвращаясь из гей-клуба, я поднимался по лестнице своего дома, разговаривая с Иисусом вслух. Я был слегка обеспокоен тем, что Бог продолжает следовать за мной даже тогда, когда я однозначно избрал негодный Ему образ жизни. Будучи слегка пьян, я кричал: «Оставь меня в покое, я больше не хочу жить с этим чувством вины! Оно преследует меня с детства!» И вдруг в моем разуме я отчетливо услышал слова из Послания к Евреям: «Не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр13:5).

Поднявшись на третий этаж, я решил, что если Бог не оставит меня в покое, я сам попытаюсь избавиться от Него. Я уже и раньше подумывал об этом. Стоя напротив открытой входной двери, я сказал: «Все, хватит! Я оставляю Тебя на лестничной клетке вместе с преследующим меня чувством вины. Я войду в свою прихожую свободным человеком, свободным навсегда».

Я вошел в двери прихожей и уже подходил к дверям своей квартиры, когда вдруг мои глаза открылись, и я увидел, как сотни демонов буквально навалились на меня. Хотя я еще никогда не испытывал ничего подобного, я все же точно знал, что это были они. Ужаснувшись, я тут же выскочил назад, на лестничную клетку, захлопнул за собой дверь и сказал: «Я не это имел в виду, Господь. Я не хочу оставлять Тебя. Страдать с Тобой лучше, чем страдать без Тебя».

Осторожно открыв дверь, я вновь бросил быстрый взгляд на прихожую. Ничего. Опасливо подкрался к двери своей квартиры. Оказавшись внутри, я быстро лег в постель, стараясь забыть все, что со мной только что произошло.

Я получил хороший урок: Бог не навязывает нам Свою волю и не держит нас в качестве заложников. Вместо этого Он держит каждого верующего в Своей крепкой руке, и, хотя Он никогда не оставит нас, мы можем по своей воле выскользнуть из Его ладони. Более того, Иисус учит нас через Писание, что Он и Отец хранят верующих посредством их веры. Никакая внешняя сила не способна похитить нас из руки Иисуса.

И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей;

Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца

Моего (Ин. 10:28,29).

Бог в гей-клубе

Кроме преподавательской деятельности, которая занимала лишь часть моего рабочего дня, я подрабатывал в ресторане Марриот Отеля. Как-то раз после своей смены я сел в метро и отправился на Копли Сквер. Добравшись туда, я стал посреди площади, и посмотрел на великолепное, величественное здание Церкви Святой Троицы. Затем, переведя взгляд на звездное небо, я спросил себя: «Интересно, а где живет Бог»? Оставив церковь позади, я перешел Копли Сквер, прошелся мимо башни Джона Хенкока, и, следуя по едва освещенной узкой улочке, направился в сторону гей-клуба, в котором слыл завсегдаем.

Оказавшись в клубе, я заказал водку-мартини со льдом и, посасывая из своего стаканчика, с самыми серьезными намерениями уставился в зал, стараясь не пропустить ни одного находящегося в нем мужчину. Множество тел уже билось в танце, вторя ритму Майкла Джексона. Кислый запах пота наполнял воздух. Невысокий толстый латинос с неподдельным энтузиазмом исполнял танец, который я отнес бы к разряду плясок аборигенов Южной Америки. С обеих сторон танцевальный зал был обрамлен подобием скамеек, обитых плотной материей, над которыми возвышались издававшие страшный грохот звуковые колонки размером, этак, с холодильник каждая. Один из выходов из зала заканчивался небольшим баром, заставленным маленькими столиками. Там сидели люди, которые не хотели танцевать, и потому общались друг с другом, будучи, однако, вынужденными перекрикивать для этого музыку. С другой стороны зала находилось несколько бильярдных столов, за которыми собралась компания молодых латиноамериканцев и черных. Один из моих друзей часто называл это место Свузилэндом — страной чего попало и местом национального хаоса, поскольку здесь можно было встретить людей со всего мира.

Зал наполняли клубы дыма, которые, пойманные лучами находящихся сверху мощных ламп, выстраивались в некое подобие колонн. В темных углах клуба притаились старые геи. Их стеклянные глаза извергали из себя пустоту. Они тарачились на молодых ребят, что, однако, было делом совершенно безнадежным. Молодые, включая также и меня, называли старых геев троллями. Это были недочеловеки, которые никогда не показывались при дневном свете. Они жили исключительно по ночам, питая себя воспоминаниями давно ушедшего прошлого. Существовали даже специальные клубы для троллей, так называемые «для тех, кому за...» Пару раз мы с Бобом ходили в подобного рода места, развлекая находящихся в них троллей пением бродвейских мюзиклов под аккомпанемент фортепиано.

Безнадежность и отрешенность в глазах троллей навевала на меня тоску. Попивая свою водку с мартини, я размышлял: *«Безусловно, Бог любит этих людей. И конечно же, Он предназначил для них лучшую жизнь»*. Затем, посмотрев на свое отражение в расположенном неподалеку зеркале, я спросил себя: *«Неужели и мои глаза станут однажды такими же пустыми и темными?»* Я вспомнил слова из Писания: *«Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»* (Мат. 6:22,23).

Внутри меня все оборвалось, и я почувствовал, как ко мне начало подкрадываться отчаяние. И вдруг я услышал голос, исходящий откуда-то сверху: *«Ты сможешь Мне освободить этих людей»*. Я подумал, что такое мог сотворить только мой дружок Боб, насмешливый паренек, который, конечно же, должен был стоять теперь за моей спиной и, как всегда, скалиться в свою дурацкую ухмылочку. Я обернулся. Никого. *«Еще этого мне не хватало, — подумал я, — теперь мне еще и голоса мерещатся»*, — и сразу же заказал следующий стаканчик водки с

мартини.

Со стаканом в руке я вышел из главного бара, перешел переполненный людьми танцевальный зал и, пытаясь избавиться от назойливого голоса, сел на скамейку, расположенную прямо возле колонки. И тут, наряду с гроыхающей музыкой, я снова услышал все тот же голос. На этот раз он звучал еще более отчетливо: «ТЫ ПОМОЖЕШЬ МНЕ ОСВОБОДИТЬ ЭТИХ ЛЮДЕЙ». Я знал, что это был голос Божий. Мое сердце похолодело от страха.

Оставив на скамейке нетронутый стаканчик с мартини, я встал и направился к выходу. Однако как только я сделал первый шаг, музыка прекратилась, и люди начали занимать расположенные по краям зала места, расступаясь передо мною, подобно водам Красного моря. А на улице меня уже поджидало такси. Распахнув передо мной двери, водитель спросил: «Ну что, поехали?»

«Поехали».

Он отвез меня домой. Оказавшись в четырех стенах, я, стараясь не вспоминать все произошедшее со мной, быстренько лег в кровать и уснул.

Однако на следующее же утро я продолжал думать о словах, которые Бог проговорил ко мне в клубе. Прикинув все это на свежую голову, и решив руководствоваться в своих рассуждениях исключительно логикой, я пришел к выводу, что услышанные мною слова были ничем иным, как следствием усталости и алкоголя. «Ну зачем Богу говорить со мной?» — спрашивал я себя. Он никогда не говорил со мной раньше, почему же я решил, что Он станет делать это сейчас? Моя христианская вера — это дело прошлое. Уже многие годы я зажат в тисках гомосексуализма, я давно стал противником христианства. Болезненный период христианства в моей жизни, связанный с эмоциональными метаниями, в результате которых я чуть с ума не сошел, остался в далеком прошлом. Все, хватит с меня религии.

Однако я не учел того, что любовь Божья никогда не отступает и никогда не сдается. Господь продолжал терпеливо управлять моими обстоятельствами, выстраивая их таким образом, чтобы я смог увидеть последствия той жизни, которую избрал. Симптомы СПИДа только усилили мои страхи и чувство безнадежности. Стало еще сложнее соответствовать образу довольного всем и вся гея. Я понял, что создал вокруг себя иллюзорный и утопический мир. Таким образом, в ту судьбоносную ночь в Бостонской городской больнице, мое сопротивление Богу было сломлено. Я оставил тьму, вцепился в Его руку и, пораженный великолепным светом Господа, пошел по пути свободы.

Путь к покаянию

После того как я выписался из больницы, я позвонил своей сестре Аннелис в Милвоки и рассказал ей о своем чудесном исцелении. Начиная с моей юности, она во многом была человеком, благодаря которому я пришел ко Христу. К тому времени она как раз начала посещать занятия в своей церкви, которые вела Лиэнн Пейн и которые назывались «Восстановление личностной целостности через внутреннее исцеление».

Пару недель спустя Аннелис написала мне длинное письмо, которое положила между страницами книги «Сломленный образ» Лиэнн Пейн и отправила мне. Поскольку я готов был принять силу Божью для своего физического исцеления, Аннелис решила, что пришло время проинформировать меня о Его силе в отношении исцеления моей сексуальной жизни. Однако к этому я был еще не готов.

Когда я получил бандероль от сестры, я первым делом открыл книгу и начал читать ее. Уже в

первом же абзаце предисловия Лиэнн назвала гомосексуализм проблемой и сексуальным расстройством. Считая себя сознательным геем, я не мог поступить иначе, как обидеться. Я забросил книгу на полку, не удосужившись поинтересоваться, не спрятано ли в ее страницах письмо.

Прошло несколько месяцев. В один из выходных дней я лежал дома со страшной простудой. Я был один. Для человека, прошедшего через больницу, где ему фактически поставили диагноз СПИДа, было достаточно даже обычной простуды, чтобы прийти в ужас от страха. Лежа на кровати под несколькими одеялами и в то же время снедаемый тревожными мыслями о своем здоровье, я неожиданно вспомнил о книге. Куда же я подевал ее?

После продолжительных поисков, я посмотрел наверх и увидел корешок моей книги, выглядывающий сверху из шкафа. Когда я попытался схватить ее, она упала. Из книги выпало письмо Аннелис, которое, подобно падающему с дерева листу, плавно ложилось на пол.

Это письмо подготовило мое сердце к прочтению книги Лиэнн. Аннелис писала мне, что Бог находится вне времени. Являясь автором и создателем времени, Он присутствует в нашем прошлом таким образом, будто все, что происходило с нами много лет назад, происходит прямо сейчас. В результате Господь залечивает все наши раны вне зависимости от того, как давно мы их получили. Следовательно, мы уже не обязаны мириться с тем, что наши старые раны, равно как и грехи, совершенные нами в прошлом, формируют нашу сегодняшнюю жизнь. Далее Аннелис просила у меня прощение за то, что не всегда проявляла ко мне любовь в достаточной мере и часто осуждала меня в своем сердце за мою склонность к гомосексуализму. Наверное, именно последнее признание и побудило меня прочитать книгу Лиэнн.

Читая *«Сломленный образ»*, я испытывал массу неудобств. По причине того что я все еще не был готов распрощаться с образом жизни гея, я не верил описанным в этой книге свидетельствам об исцелении. Несмотря на то, что всего лишь несколькими месяцами ранее я пережил физическое исцеление, я все еще находился под влиянием распространенной теории о том, что гомосексуализм вовсе не является сексуальным расстройством, и потому не нуждается в лечении. Я думал, что это всего лишь одна из альтернатив сексуального поведения. Тем не менее великая истина, заложенная в книге Лиэнн, преодолев стену недоверия, достигла моего сердца: человек несет на себе бремя разрушенных взаимоотношений — с Богом, с другими людьми, с самим собой; вне креста Иисуса нет и исцеления; прощение исходит лишь из ран Христа.

Несмотря на то, что у меня были не лучшие взаимоотношения со многими людьми, общение с моим отцом всегда было для меня наиболее мучительным. Я был настолько ранен им, что иногда мне казалось, будто несмотря на то, что нас разделяют тысячи миль, он постоянно распространяет на меня свое злое влияние, преследуя меня буквально на каждом шагу. Следуя примеру, описанному в *«Сломленном образе»*, я начал ежедневно молиться Господу и просить Его показать мне все события, произошедшие со мною в прошлом, в связи с которыми мне нужно было простить моего отца или принять его прощение. Воспоминания стали всплывать одно за другим. Многие из них были слишком болезненными, и тогда, руководствуясь все той же книгой, я молился об «исцелении памяти». Я и не думал, что такого рода молитвы приведут меня, в конечном итоге, к покаянию в гомосексуализме, признанию его сексуальным расстройством и поиску исцеления. Я полагал, что мои молитвы всего-навсего помогут мне освободиться от негативного влияния прошлого.

Впервые за последние десять лет я начал регулярно молиться. Я заметил: кроме того что Иисус хочет общаться со мной, Он пытается указать направление, которым мне следует руководствоваться в своей жизни. Однажды во время молитвы я почувствовал, что Господь

явно говорит мне отказаться от работы в Монреале, о которой я не раз подумывал, и отправиться преподавать в небольшой университет, находящийся в штате Огайо. Через полгода я уже находился в Кеттеринге, штат Огайо. Бостон, ночная жизнь, друзья-геи — все это осталось далеко позади.

На протяжении первых месяцев работы в Университете Райта штата Огайо осенью восемьдесят третьего меня одолевало одиночество. У меня не было возможности часто встречаться с другими геями, и мне сильно не доставало моих друзей, оставшихся на восточном побережье. Ближе к зиме я совсем заскучал. Я начал осознавать, что Бог поставил передо мною выбор между Ним и гомосексуализмом. Впервые я начал серьезно задумываться о том, что благодаря вере в Иисуса Христа могу поменять свою сексуальную ориентацию. Однако моя «политкорректность» не позволяла мне допускать подобные мысли в отношении гомосексуализма (удивительно, но факт — вместо того чтобы рассматривать предмет всесторонне, люди, возомнившие себя «политкорректными», не позволяют себе или другим даже и мысли допустить об исцелении человека от гомосексуализма). С другой стороны, не проходило ни дня без того, чтобы я не думал о физическом исцелении, которое Господь чудесным образом даровал мне многими месяцами раньше.

Ближе к зимним каникулам мне позвонила Аннелис. Она сказала, что Лиэнн Пейн собирается повторить цикл занятий на тему личной целостности, и что первое занятие состоится в первое воскресенье декабря в ее церкви.

— Марио, ты не хотел бы посетить эти занятия, когда будешь здесь?

Я колебался, но затем выдал из себя «да».

— Здорово. Вообще-то я уже и так тебя зарегистрировала, — ответила Аннелис.

По мере приближения первого дня занятий я начал чувствовать некоторое беспокойство. Собрания церкви проходили в помещении начальной школы в восточной части Милвоки. Когда я приблизился к входной двери школы, страх и ужас наполнили меня до такой степени, что я начал беспокоиться, что меня может вырвать.

«Иисус, на помощь!» — взывал я. К моему удивлению, в моем воображении тут же появился образ мусорного бака, доверху наполненного гнилыми отходами. Не переставая молиться, я увидел, как крышка этого бака сдвинулась и почти закрыла собой вонючую, темную массу. В результате, между крышкой и баком осталась только небольшая щель. Я почувствовал, что этим Господь хочет успокоить меня и сказать, что Он будет поднимать на этих занятиях только те вопросы, с которыми я смогу справиться без особых потрясений. Я боялся, что если на меня свалится все сразу, я этого не выдержу. Оглядываясь назад, я вижу, что защищая себя, я не хотел признавать гомосексуализм сексуальным расстройством, и что Господь начал освобождать меня от подобного рода самозащиты. Депрессия, которую я переживал многие годы в скрытой форме, стала проявляться все более явным образом. Я был на грани нервного срыва.

Когда я вошел в класс, в котором проходили занятия, Лиэнн уже проповедовала. Аннелис заняла мне место возле себя и, обернувшись, кивала мне. Я сел возле нее и тут же начал рассматривать помещение — старый гимнастический зал, в котором даже обруч для игры в баскетбол был согнут и почти касался потолка. Лиэнн была одета в белую блузку и прямую черную юбку. На ее плечах висела великолепная вязанная шаль, по-видимому, не фабричного производства.

Я заметил, с какой радостью она читала Псалом 138, акцентируя особенное внимание на стихах 13-16:

Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.

Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Затем она сделала паузу и сказала примерно следующее: «Дорогие мои, Бог-Отец знал вас еще до вашего рождения. Он получает великое наслаждение, оттого что находится рядом с вами. Ему очень приятно находиться вместе со Своим народом. Он воплотился в Сыне Своем, Иисусе. Бог присутствует в воспоминаниях всех тех событий, которые сформировали вас. Он приходит для того, чтобы исцелить все раны, которые вы получили в своей жизни». Подобно первокласснику, узнавшему что один плюс один равно два, я понял, что это правда. Мои глаза наполнились слезами, и я почувствовал, как что-то очень болезненное начало вырываться наружу из глубины моего естества.

Я пытался справиться с собой, но боль становилась настолько невыносимой, что я с трудом мог слышать. Лиэнн продолжала учить, но я лишь изредка мог разобрать ее слова, чувствуя, однако, как глубоко они западают в мое сердце. Фактически, я услышал только несколько слов, вырванных из контекста: «ОТЕЦ... ПРОЩЕНИЕ... КРЕСТ ХРИСТОВ...» Я думал: «Интересно, это Лиэнн несет такую околесицу или же это я воспринимаю все таким образом»? Оглядываясь назад, я вижу, что в тот момент внутри меня сработала некая система защиты. Действие этого механизма, не позволяющего мне открыто признавать свои проблемы, привело меня к тому, что я услышал лишь те слова, которые моя душа была готова вместить.

Лиэнн посоветовала нам завести молитвенный дневник, что я и сделал. Она сказала записывать в него все мысли, которые возникают у нас в отношении Бога, все, что Он говорит нам, и мы говорим Ему, а затем терпеливо ожидать слова исцеления. Вот первая запись, которую я сделал в своем дневнике.

7 декабря, 1983

Глубоко внутри себя я уверен в том, что в процессе моего полового созревания произошли серьезные изменения. Хотя это и может звучать подобно какой-то про-геевской политической риторике, все эти изменения были настолько естественными, что я и теперь убежден в своей правоте.

Тем не менее на первое место в своей жизни я ставлю веру в Отца, Сына и Духа. Посему я повторяю снова и снова: «Я не могу надеяться на то, что Бог изменит меня, но могу рассчитывать, что Он сделает это по причине того, что я обладаю верой».

По-прежнему не будучи до конца уверенным в том, что гомосексуализм может быть исцелен, я все же строил свои взаимоотношения с Богом. И однажды я достиг стадии, на которой уже не мог более игнорировать Его. Я уже не мог представить себе жизни без Бога. Если Он хочет, чтобы я изменил свою сексуальную ориентацию, я готов. В конце концов, я даже согласен исполнять все, о чем Он меня попросит. Я был честен перед Господом. Большею частью меня нравилось быть геем, ей нравился соответствующий образ жизни, и она наслаждалась похотью,

приходящей вместе с каждым новым партнером. Гомосексуализм вовсе не внушал мне отвращения, напротив, он приносил мне массу удовольствия, и я так и написал об этом в своем молитвенном дневнике.

Во время моего пребывания в Милвоки Бог пролил немало света в самые темные уголки моего прошлого. В них прятались болезненные воспоминания детства, которые я усиленно пытался игнорировать ранее. Я начал спрашивать себя: если мое прошлое сыграло такую важную роль в становлении моей сексуальной ориентации, тогда насколько «естественным» был мой гомосексуализм? В декабре я предпринял некоторые шаги к тому, чтобы приблизить исцеление, которое Господь пытался излить на меня. Я даже обуздал свои сексуальные фантазии и сопутствующую им мастурбацию, хотя все это стоило мне невероятных усилий и усердных молитв.

По возвращении в Огайо перед началом нового семестра я чувствовал себя ужасно. Теперь я был не только страшно одинок, но, к тому же, озабочен новыми проблемами, всплывшими из глубины моего естества. Я смутно помнил название церкви, которую посещал один из моих студентов, единственный христианин в моей группе, и решил пойти на вечернее служение.

Слушая простое евангельское послание, я начал понимать причины, по которым мои гомосексуальные наклонности так глубоко развились во мне. Сначала книга «Сломленный образ», затем советы пастора Аннелис, Дейва Брауна, занятия Лиэнн и, наконец, этот незамысловатый проповедник, все они указывают на одно — на Крест Иисуса. Я понял, наконец, что моя склонность к гомосексуализму — это не что иное, как греховная реакция моего сердца на грехи, которые совершали против меня другие люди, а также на раны, причиненные моей душе вследствие этих грехов. Гомосексуализм внутри меня поднялся как защитная реакция на испытываемую боль. Впервые я осознал, что должен покаяться в этом грехе. Я был подобен блудному сыну, который «пришел в себя» (Лк.15:17). Вот так и я «пришел в себя», когда понял, что, оказывается, мою личность формировали совершенные в прошлом грехи, как мои собственные, так и грехи других людей.

Когда проповедник призвал к покаянию и примирению с Богом, я вышел вперед, едва сдерживая слезы. Ко мне подошел помощник пастора и тихо спросил: «Ты знаешь, что отныне твое имя будет записано в Книге жизни Агнца?»

Я с трудом сдерживался, чтобы не зарыдать. Я раскаивался в своих грехах. Мое тело трепетало от присутствия Божьего. Задышающимся голосом я выдавил из себя:

— Нет, я слишком много грешил.

— Это не имеет значения, просто покайся в своих грехах. — Сказав эти слова, он проявил ко мне милость и воистину послужил мне.

Со слезами раскаяния я исповедовал все свои грехи, включая грех гомосексуализма.

Затем помощник пастора сказал мне: «А теперь попроси Иисуса, чтобы Он показал тебе Книгу жизни Агнца и твое имя, вписанное в нее Его кровью». И вот что я увидел: мое имя, Марио Бергнер, было вписано красными буквами в Книгу жизни! Это видение затронуло самые глубокие струны моего естества, и слезы радости хлынули из моих глаз. То, что произошло далее, я расцениваю исключительно как Божье чудо.

Помощник пастора спросил:

— Ты хочешь наполниться Духом Святым?

— Конечно, — ответил я, не понимая, однако, о чем идет речь.

Он подозвал нескольких старейшин церкви. Кто-то возложил на меня свои руки, кто-то поднял вверх мои. Помощник пастора молился: «Господь Иисус, приди и наполни этого человека Своим Духом Святым».

Подобно вихрю с неба, Дух Святой сошел в глубину моего естества, разогнав затаившийся в нем страх. Слезы радости новым потоком покатались по моим щекам. А уже несколькими мгновениями спустя из моих уст хлынули небесные языки. Я знал, что мои слова выражали не что иное, как хвалу Богу и восхищение Им.

В тот вечер я вернулся домой свободным. Болезненное возбуждение и страх, снедающие меня многие годы, исчезли. В моем разуме вместо хаоса и смущения наконец-то восстановился порядок. Я был в мире с Богом. Спокойствие и безмятежность наполнили мою душу. Я не только получил прощение грехов, не только принял могущественное крещение в Духе Святом, но также был освобожден от множества демонов, которые, пользуясь моим грехом, чувствовали себя хозяевами в моем теле.

Впервые за последние десять лет я спал, не просыпаясь, до самого утра. Встав на следующий день, я неспеша вышел на кухню, приготовил себе чашечку кофе, вышел во двор и неотрывно глядя на синее-синее небо, все еще переживая исходящий от Бога глубокий мир, спросил: «Господи, было ли все это сном?»

То, что происходило со мной на протяжении последних одиннадцати месяцев, в период между лечением в Бостонской городской больнице и моим покаянием в маленькой церкви в Огайо, было Божьим ответом на вопросы, которые я задавал Ему еще в юности. В этот период времени по причине обстоятельств, связанных с крайне греховным образом моей жизни, я, как говорится, дошел до ручки. Удивительно, ведь именно тогда Иисус милостиво ввел меня в Царство Божье. Это были наиболее трудные месяцы в моей жизни — Бог изменял мое сердце, делая его «сокрушенным и смиренным» (Пс.50:19), чтобы, в конце концов, я мог принести жертву покаяния.

В дни Иисуса раввины любили говорить: «Важность покаяния заключается в том, что оно приносит исцеление миру». 1 Я благодарен Богу за все эти одиннадцать месяцев, вследствие которых я избежал глупых психологических учений, покрывающих внутреннюю боль, вместо того чтобы открыто назвать некоторые ее проявления грехом. «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3). Иногда подобного рода сердечные муки являются ничем иным, как стремлением человеческой души освободиться от греха. Однако, к несчастью, многие люди так никогда и не обретают этой свободы, поскольку они не приходят к Богу в глубоком покаянии и не принимают Его прощения.

Покаяние у Креста Христова является основой всякого исцеления. Оно является необходимым средством для каждого, чья душа стремится к свободе от контролирующего влияния, вне зависимости от того, какой бы сферы жизни это не касалось. На начальном этапе только покаяние может избавить человека от сердечной боли и обеспечить дальнейшее исцеление его души. Именно Крест Иисуса и, соответственно, покаяние, к которому он призывает, наделили меня способностью вырваться из оков своего греховного прошлого. Я больше не отождествлял себя с гомосексуализмом. Я был свободным человеком, готовым вступить в бой, готовым стать на славный путь отождествления себя со Христом. Теперь исцеление, которое Иисус начал в моей жизни, может быть достигнуто в полной мере! Я могу быть полностью исцелен!

2. Выйти на свет, бросить вызов злу и отверженности

Преисподняя и Аваддон открыты перед

Господом, тем более — сердца сынов человеческих.

Притчи 15:11

Моя семья

Мой отец родился в прекрасном маленьком городке в Саксонии, Германия. Он был младшим в семье, состоящей из тринадцати детей. Его отец был человеком жестким, воспитывал детей исключительно авторитарными методами, а мать — мягкой, заботливой женщиной. Я никогда не слышал от своего отца доброго слова о его отце. Было ясно, что мой дед не видел в моем отце ни личности, ни мужчины, и руководствуясь его примером, мой отец не сумел воспитать во мне мужчину. К сожалению, грехи моего деда, совершенные против моего отца, по сей день продолжают оказывать сильное влияние на его жизнь.

Моему отцу еще предстоит освободиться от последствий того воспитания, которое он получил в нацистской Германии. Его убеждения, построенные на антисемитизме и господстве арийской нации, были заложены еще в школьные годы. С 1945 по 1949 год он был в плену у американцев. Моего отца держали в одном из многочисленных американских лагерей, расположенных на берегах Рейна. Более года ему пришлось жить даже не в бараке, а прямо на улице, на крошечном огороженном участке, который раньше использовали в качестве загон для домашней птицы. Он спал прямо на земле, в грязи, каждую ночь слушая крики своих умирающих от голода соотечественников. Тем не менее каким-то чудом ему удалось выжить. В результате, когда американцы передали его французам, которые перевезли его во Францию и поместили в лагерь, находящийся в городе Сулак, он весил чуть более 35 килограмм.

Воспитание моего отца, равно как и годы, которые ему пришлось провести в лагерях, породили в нем глубокую отверженность и неправильное отношение к своей семье, что, конечно же, никогда не было частью плана Божьего для его жизни. Казалось, очень часто он был просто не в состоянии контролировать себя, находясь в плену собственной ярости, ненависти и боли, глубоко поселившихся в его душе. Я и сам двигался в том же направлении, но Иисус вошел в мое сердце, освободил меня от необходимости следовать примеру своих родителей и избавил от всякого наследственного проклятия (Исх. 20:5).

Мой отец хотел контролировать всех и вся вокруг себя. Он не уважал своих близких и считал свою семью лишь средством удовлетворения собственных нужд. Когда он проявлял свою любовь, мы чувствовали, что она какая-то нездоровая, болезненная и крайне эгоистичная. Он совершенно не считался с нашими интересами. Отец манипулировал и контролировал свою жену и детей, заставляя нас делать то, что казалось ему проявлением нашей любви к нему. Его требования были так велики, настолько противоречивы и запутанны, что всякий, открывающий перед ним свою душу, очень скоро начинал чувствовать, что им манипулируют. В конце концов, я пришел к выводу, что не существует в мире ничего, что могло бы удовлетворить моего отца и заставить его поверить в то, что кто-то по-настоящему любит его. Желая покончить с беспощадным отцовским контролем, я в возрасте 12 лет решил навсегда уйти из дома. Мое сердце было полно ненависти, я был озлоблен и ожесточен.

Мой отец был одновременно и преступником, и жертвой. Его дух был сломлен, и даже сегодня он все еще нуждается в искупительной любви Христа. Многие годы я сражался с собой, пытаюсь простить своего отца за грехи, совершенные против меня, матери и сестер. Наиболее

загадочным в его характере мне всегда казалось то, что иногда, хотя и очень редко, он все же мог быть добрым и сострадательным. Ему нравилось копаться в саду, он любил природу и животных, чего, кстати, я не замечал у отцов своих друзей.

Моя мама выросла на юге Франции, в краях, которые называют страной виноделия. Она была вторым по старшинству ребенком в семье, состоящей из шести дочерей. Ее мать была человеком холодным, держала своих дочерей на расстоянии, а отец — нежным и заботливым, хотя он иногда и злоупотреблял алкоголем. Все пятеро сестер моей матери вышли замуж за алкоголиков. Проблемы же моего отца были легко сопоставимы с проблемами мужей сестер моей мамы. Так он постоянно насмехался над своей женой и унижал ее, таким образом, держа мою маму в полном подчинении себе.

После войны французы заклеили мою мать как изменницу родины за то, что она осмелилась родить наполовину француженку, наполовину немку — мою старшую сестру Марис. Они сделали все, чтобы и моя мать, и ее новорожденный ребенок жили в невыносимо тяжелых условиях.

Несмотря на то, что моя мама любила нас, ей не всегда удавалось защитить нас от злого влияния отца. Кроме того, она не умела защищать свое человеческое достоинство, равно как и отстаивать свои права. Она всегда становилась на сторону отца, говоря нам о его «тяжелой жизни» и ссылаясь на те жуткие условия, в которых он жил, находясь в плену. Несмотря на то, что ее слова были сущей правдой, в наших глазах трудности жизни не могли оправдать жестокое поведение отца по отношению к нам.

Моя мама не умела проводить границы между своим внутренним миром и внутренним миром других людей. Она доверяла мне секреты, которые я не советовал бы матерям доверять своим сыновьям. Между нами развились нездоровые отношения, что повлекло за собой расстройство на сексуальной почве, что позже развилось в гомосексуализм. Болезненная связь, которую некоторые психологи называют «эмоциональным кровосмешением», привела к перестановке ролей родителя и ребенка. В каком-то смысле я заменил своей матери мужа. В книге Хемфелта, Минирса и Мейера написано следующее:

Именно на этом спотыкаются многие родители, именно здесь взаимоотношения с их собственными детьми переворачиваются с ног на голову. Они думают (причем немногие из них отдают себе в этом отчет): «Меня не слишком волнует жизнь моего супруга, но у меня есть ребенок, которого я люблю больше собственной жизни». 1

В конце концов, для того чтобы исцелиться, мне пришлось молиться о том, чтобы эмоционально «развестись» со своей матерью. Мне пришлось прочертить определенные границы между ее жизнью и своей.

Невосполненные нужды членов моей семьи

Еще до вступления в брак каждый из моих родителей пережил серьезные потрясения в жизни. Дважды в течение Второй мировой войны моя мать видела, как бомбы сметают с лица земли все, нажитое ее отцом. Мой же отец рассказывал, что однажды утром его против собственной воли забрали в армию Рейха. Он чувствовал себя, подобно еще неродившемуся ребенку, которого вытаскивают из утробы его матери. Все семеро братьев и сестер моего отца погибли на войне. Оба моих родителя были еще подростками, когда началась война. Они потеряли все: детство, своих близких, чувство родины, дома, а также своего первого ребенка. Можно сказать, что они потеряли саму жизнь, а точнее, ту жизнь, о которой они мечтали.

Ущерб, который был нанесен им как личностям, не поддается описанию. Когда люди, пережившие такие душевные травмы в своей жизни, вступают в брак, они пытаются «отыграться», начав все сначала. Они хотят обрести исцеление от ран прошлого, и члены их новой семьи становятся жертвой обретения этого исцеления. Тем не менее, мои родители сами готовы были пожертвовать многим для своей семьи. Мой отец работал на двух или трех работах, пытаясь выкарабкаться из нищеты. Без всякой помощи извне, он создал предприятие, приносящее неплохой доход, построил дом на окраине города и оплатил учебу своих детей в колледже. Он жаждал дать нам то, чего сам был лишен. Он, равно как и моя мама, изо всех сил старался улучшить жизнь нашей семьи. Я очень признателен им обоим за это.

Тем не менее хоть в этом и нет их вины, те трудности, через которые пришлось пройти моим родителям, оставили в их жизни неизгладимый след. Пустота, образовавшаяся в их сердцах, мешала им эмоционально поддержать своих детей в трудную минуту. При всем своем желании они не могли дать нам то, чего они сами недополучили, и, таким образом, мы также чувствовали себя обделенными во многих сферах своей жизни.

Кроме того, мы, дети, часто сталкивались с нескрываемой ненавистью и отвержением со стороны своих родителей. У нас не было даже того, что необходимо любому ребенку для его здорового развития. Будучи одной семьей, мы, тем не менее, почти никогда не принимали пищу за одним столом. Наши родители никогда не читали нам книжек, не способствовали развитию в нас личности, не воспитывали в нас чувство собственного достоинства. Они попросту не уважали нас, и когда кто-то обижал нас, мы редко прибегали за утешением к своим родителям. Иногда мы бежали друг к другу, но чаще всего пытались решать свои проблемы самостоятельно.

Итак, нас в семье было семеро. Мы все могли находиться дома, однако, на самом деле, каждый из нас был как бы сам по себе. Никто из нас не считал нужным выстраивать какие-то семейные взаимоотношения для своего здорового эмоционального развития. Мы были как бы «отделены» друг от друга. Только очень серьезные потрясения могли заставить нас почувствовать себя членами одной семьи. Однако в своей ежедневной жизненной борьбе каждый из нас оставался сам по себе.

Дик Кийс в своей замечательной книге *«Превыше себя»* пишет:

Никто из нас не живет и не развивается сам по себе, но создает свою личность посредством многообразных взаимоотношений: с родителями, братьями и сестрами, бабушками и дедушками, супругами, детьми, друзьями и просто знакомыми. 2

Именно в семье ребенок начинает развиваться как личность. Ребенок, которого лишили элементарного общения на уровне семьи, может так никогда и не осознать себя индивидуальностью, не пережить того, что он действительно является личностью. В будущем такие люди могут всегда смотреть на других, ожидая, что те расскажут им, кем они на самом деле являются. Так мои родители пытались найти себя в собственных детях. Гомосексуалисты же, чувствуя себя очень неуверенно в вопросах отождествления с мужским или женским началом, в попытках обрести себя и найти пример для подражания, стремятся снискать к себе расположение представителей своего пола.

Когда элементарные нужды ребенка не восполнены, у него может возникнуть некое нервное расстройство на почве недостаточного восполнения его нужд, которое влечет за собой сильнейшие душевные муки. Пытаясь преодолеть эту боль, ребенок, прежде всего, будет стараться восполнить тот дефицит общения, который образовался в его душе. Ведь у такого ребенка никогда не было близких людей, и, следовательно, он никогда не переживал счастья

быть любимым другими. В результате в его сердце образовалась пустота. Стремление восполнить эту пустоту может стать главным стержнем всей жизни человека. У него или у нее могут возникнуть странные и подчас неуместные привязанности к людям, явлениям или даже предметам. Кроме того, эта пустота может порождать постоянное беспокойство и страх в жизни человека, который страдает подобного рода неврозом, и тогда вопрос о том, как побороть эти чувства становится для него чрезмерно важным.

Мы можем распознать невроз на почве недостаточного восполнения нужд человека по негативным чувствам, которые подчас побеждают в нем добрые намерения или даже голос его разума. Зависть, ненависть, злоба и отверженность могут стать единственными чувствами, которые он испытывает. Он или она подходят к своим эмоциям очень субъективно. В отличие от тех, кто посредством разума или каких-либо других сдерживающих факторов могут подавить или хотя бы успокоить в себе негативные эмоции, люди, страдающие подобного рода расстройствами, не в состоянии справиться со своими чувствами. Чтобы как-то компенсировать эти эмоции, он или она могут начать злоупотреблять алкоголем или пищей, пристраститься к курению и начать вести чрезмерно активную сексуальную жизнь. Став взрослыми, некоторые люди, страдающие подобного рода неврозом, становятся в буквальном смысле слова пленниками своих сексуальных желаний и, как следствие, видят все свои взаимоотношения с другими людьми исключительно в эротическом свете.

Человек, страдающий неврозом на почве недостаточного восполнения своих нужд, часто неспособен развить свои интеллектуальные способности в полной мере. Такие проявления интеллектуального развития человека, как, например, учебу в школе, ни в коем случае нельзя рассматривать вне контекста его эмоционального развития. Дети, в чьих семьях царит нездоровая эмоциональная атмосфера, как правило, плохо учатся. По крайней мере, так было в моей семье. Никто из нас не отличался хорошей успеваемостью до тех пор, пока мы не стали жить отдельно от родителей и строить свой душевный мир, мир своих эмоций, вместе со своими друзьями и супругами, которые, к счастью, поддерживали нас в нашей учебе. Ниже я привожу цитату из книги доктора Конрад Баар и доктора Анны Терув *«Исцеляя неуверенных»*, в которой я вижу описание собственной борьбы за то, чтобы всегда добиваться поставленных перед собою целей.

Одна девушка жестоко страдала неврозом на почве недостаточного восполнения своих нужд. Будучи необыкновенно талантливым практически во всех сферах жизни человеком, она, тем не менее, всегда чувствовала себя не в состоянии сделать какое бы то ни было дело должным образом. Несмотря на то, что она была чрезвычайно умна, артистична и имела золотые руки, она никогда не могла закончить начатое. Не успев начать какое-то новое дело, она тут же сдавалась, всегда извиняя себя тем, что «все равно не сможет доделать эту работу до конца». Как бы там ни было, после годичного курса лечения, она сумела побороть в себе мучавшие ее страхи и научиться проявлять упорство во всем, что она делает. Теперь она успешна во всем! Позднее она рассказала нам, что не хотела учиться исключительно из-за страха потерпеть неудачу. Она боялась, что поставив перед собою цель, она все равно не сможет добиться ее осуществления. 3

Лишь после того как я начал принимать исцеление и ободрение от церкви, команды служения «Пасторская забота» и лично от Лиэнн Пейн, я осмелился вернуться в университет и получить степень бакалавра. Лиэнн проявила себя как великолепный лидер. Она настойчиво советовала продолжать учиться, уверяя, что с Божьей помощью я могу завершить годом ранее начатое обучение в университете.

Невроз на почве недостаточного восполнения нужд человека, согласно докторам Баар и Терув, может проявляться в различных формах болезненных взаимоотношений. По причине

недостатка любви и глубоких позитивных эмоций со стороны своих близких, многие люди просто не в состоянии питать подобные чувства по отношению к своим друзьям. Таким образом, их взаимоотношения с другими часто можно охарактеризовать как болезненные и нездоровые.

Дружба предполагает взаимную эмоциональную открытость по отношению к объекту своей дружбы. А ведь именно этого так недостает людям, страдающим неврозом на почве недостаточного восполнения их нужд... Такого рода люди просто не способны к настоящей эмоционально насыщенной дружбе, оставляя себя довольствоваться лишь поверхностными, неглубокими взаимоотношениями. Неудивительно, что после этого они говорят о том, что их преследует чувство одиночества. 4

Могу с уверенностью сказать, что именно так я и поступал. На протяжении десяти лет я постоянно переезжал из города в город. Я легко менял место жительства, поскольку не был отягощен никакими дружескими узами, не считая друзей детства и членов своей семьи. У меня никогда не было друзей, за которых я был бы готов отдать свою жизнь. Кроме того, будучи очень коммуникабельным и компанейским человеком, я легко сходился с людьми, делая это, однако, лишь для поддержания поверхностных отношений с ними. Очутившись в новых условиях, я легко находил себе «новых друзей», хотя сегодня я вряд ли вспомню их имена. В противовес моим отношениям с людьми в те годы, мои сегодняшние дружеские взаимоотношения проверены временем, основаны на взаимном посвящении, открытости и доверии.

Еще одним проявлением невроза на почве недостаточного восполнения нужд человека является его чрезмерная чувствительность. Затаившиеся на дне его сознания негативные эмоции не могут не проявляться в его взаимоотношениях с другими людьми. Нечаянно оброненное кем-то колкое слово может вызвать бурю негодования или приступ чувства отверженности. А иногда люди, страдающие подобного рода неврозом, могут испытывать чувство отверженности подсознательно, безо всякого на то повода. В результате они чувствуют себя отверженными даже тогда, когда никто, по сути, их не отвергал.

Страх быть отверженным заставлял меня держать других людей на расстоянии вытянутой руки. Будучи вполне коммуникабельным человеком, я, тем не менее, никому не открывал свою душу. Если кто-то и осмеливался подойти ко мне слишком близко, я быстро выстраивал стену между этим человеком и собой, которая, по моему мнению, защищала мои чувства. Частота, с которой я менял своих друзей, была свидетельством того, насколько закрытым и закомплексованным человеком я на самом деле являлся.

Кроме того, из-за невроза на почве недостаточного восполнения своих нужд, я постоянно испытывал чувства, которые преследовали меня, будто паранойя. Я не говорю о паранойе в смысле навязчивой идеи, когда, к примеру, человека преследует мысль о том, что агенты ЦРУ замышляют убить его. Я говорю лишь о чрезмерной подозрительности в отношении других людей и о неспособности доверять им, когда подобное отношение перерастает в некую форму паранойи. Человек, страдающий нервным расстройством на почве недостаточного восполнения своих нужд, уже изначально не доверяет своим новым знакомым, поскольку в своей собственной семье никогда не имел взаимоотношений, основанных на настоящем глубоком доверии. Кроме того, когда человек, страдающий подобного рода неврозом, начинает испытывать трудности во взаимоотношениях со своими друзьями, он может приписывать им неправильные мотивы, которым они, якобы, следуют.

Выйти на свет

Болезненные воспоминания о войне, затаившиеся в душе моего отца, повлияли на все мое детство. Атмосфера, навеянная ими, буквально наполнила наш дом, хотя никто из нас даже не осмеливался затрагивать тему войны. Я помню, как иногда ночью я просыпался от криков отца, сопровождающихся нежным голосом матери, который помогал закончить еще одну ночь лагерного кошмара. В повседневной жизни мой отец постоянно взрывался приступами гнева, и подчас безо всякого на то повода, подобно вулкану, изливал на нас огненную лаву своей ярости. Я думаю, что его поведение всецело соответствует диагнозу посттравматический стресс. 5 Итак, последствия войны остались в нашем доме навсегда.

Нездоровая атмосфера в семье является следствием отсутствия в ней Богом запланированного порядка. Для того чтобы выжить в этом хаосе, каждому члену семьи приходится взваливать на себя определенную роль: спасителя, потерянного родственника, человека-талисмана и козла отпущения. Несмотря на то, что в моей семье это во многом помогало как мне, так и моей сестре, такого рода семейный театр имел и обратную, ущербную сторону. Не отдавая себе отчета в том, что поведение членов нашей семьи было связано с соответствующими ролями и являлось результатом неправильных отношений, царящих в нашем доме, мы перенесли модели поведения, которым нас научил семейный театр, в свою взрослую христианскую жизнь.

Подобно большинству детей, в домах которых нет Божьего порядка, мы пытались справиться со своей душевной болью путем запирательства, путем отрицания самого существования каких бы то ни было проблем. Мы можем определить подобного рода запирательство как сознательное или несознательное решение не обращать внимание на ту или иную реально существующую проблему. Когда вы не в состоянии облегчить свои душевные страдания немедленно, запирательство может стать средством, позволяющим вам избежать участи вечно обиженного, бесцельно слоняющегося по жизни человека. В нашем же случае, хаос в семье был настолько очевиден, что мы были просто не в состоянии скрывать его. Тем не менее мы достигли некоторого успеха в вопросах запирательства, явно преуменьшая степень беспорядка в нашем доме, а также всячески скрывая воздействие его нездорового климата на наши юные души.

Поскольку я не мог справиться со всем этим злом сразу, я был вынужден выходить на свет постепенно, шаг за шагом. Наиболее трудным для меня оказалось признать то, до какой степени мой отец открыл себя для злых сил. Я мог позволить себе признаться в том, что лишь некоторые из его поступков являются неправильными, хотя, на самом деле, наш дом буквально был пропитан осязаемым присутствием зла.

Книга доктора Скота Пека *«Люди, погрязшие во лжи»* очень помогла мне разобраться в психологии человеческого зла, как в последствиях его влияния на моего отца, так и в том, в какой степени это отразилось на мне самом, на моем внутреннем естестве. Вступление к этой книге озаглавлено *«Обращаясь с нежностью и заботой»*. Доктор Пек предупреждает своих читателей о возможности неправильного использования информации, содержащейся в его книге. Вот что он пишет:

Легко ненавидеть злых людей. Однако помните, что даже святой Августин советовал нам ненавидеть грех и, вместе с тем, любить грешников. Когда вы встречаете воистину злого человека, подумайте о том, что *«лишь по милости Господней»* вы не стали таким, как он. 6

В своих рассуждениях я пытался настроить себя на то, что ни одного человека нельзя клеймить, как безнадежно опустившегося. Искупление на кресте было совершено ради самых ужасных грешников. Я старался видеть в каждом грешнике, вне зависимости от степени его греховности, образ Божий или, как минимум, то, что от этого образа осталось. Великие святые всех времен учили, что Бог не смотрит на то, какие грехи совершил тот или иной человек. Не имеет значение и то, с какими обстоятельствами этот человек столкнулся на своем пути, —

крест Христов взывает о его спасении. Вот что написано по этому поводу о жизни Катерины Сиенской.

Несмотря на то рвение, с которым она избегала греха в своей жизни, даже малейшая надежда обратить наиболее опустившегося грешника давала ей повод, чтобы попытаться привести его к познанию лучшей жизни. Даже в самых безнадежных ситуациях она всегда усматривала некие скрытые возможности. Сверх надежды она верила в «лучшее в человеке», которое, проснувшись, наделяет его мужеством превозмочь «худшее» в его, пусть даже падшем, естестве. 7

Дар божественной объективности

К счастью, ко времени, когда я решил перестать игнорировать свои проблемы, я был окружен замечательными христианами своей поместной церкви и сотрудниками служения «Пасторская забота». Эти дорогие для меня люди без устали убеждали меня признать объективность того зла, которое принес в мою жизнь отец. Они говорили мне о необходимости молиться о его спасении и любить то *настоящее*, что жило в глубине его естества, за что и Христос умер на Кресте, заплатив цену спасения. Однако для того чтобы воплотить их советы в жизнь, мне следовало принять «дар божественной объективности».

Лиэнн Пейн в своей книге «Кризис мужского начала» пишет следующее:

Редкий ребенок способен отделить личность своего родителя от его или ее поступков, особенно если родитель является человеком сложным, греховным или слабым. Ребенок видит своих родителей комплексно, не проводя границы между их личностью и поведением. Лишь подрастая, сын или дочь могут освободиться от такого рода слияния двух понятий в одно. Тогда ребенок способен простить грех и принять грешника. Однако для того чтобы сделать это, ему потребуется то, что я называю даром божественной объективности.

Признать темные стороны своего родителя — задача непростая. Только молитва способна убрать все препятствия, возникающие в ходе этого процесса, и назвать зло своим именем. Тем не менее, другого способа обрести самого себя, не оглядываясь на своих родителей, забыть прошлое и по-настоящему простить своего отца и мать просто не существует. Кроме того, подобное признание позволит сыну или дочери перестать перекладывать ответственность на своих родителей и попытаться самому разобраться в том, почему он или она так болезненно реагирует на ту или иную проблему. Он или она смогут решительно покаяться в этом грехе и исповедовать его Господу. 8

По мере того как исцеление стало наполнять мое сердце, я начал чувствовать, что способен любить своего отца, не требуя любви взамен. Я думаю, что эту любовь вполне можно назвать объективной. Всякий раз, когда я вижу «лучшее» в своем отце, я радуюсь — ведь для меня это еще одна возможность показать ему, как я люблю его.

Я бережно храню воспоминания о встрече с отцом, когда его «лучшее» проявлялось в нем в течение всего дня. Мы пообедали во дворе нашего дома, а затем он, истинный ценитель живой природы, предложил прогуляться в парке, находящемся неподалеку. Мы отправились в парк, и тогда мой отец нежно взял мою маму за руку, и надо было видеть, как они, держась за руки и легко покачивая ими, пошли по дорожке. Я запомнил это, поскольку мой отец очень редко проявлял свою любовь к маме перед другими. Затем он сказал мне, что если мы пойдем по тропинке, ведущей к ручью, мы увидим утку с шестью утятами. И действительно, вскоре мы набрали на это счастливое утиное семейство, и моему отцу даже пришлось одернуть нас с мамой, чтобы мы вели себя потише и не потревожили их. В конце нашей прогулки мы

вскарabкались на здоровенную гору, с которой долгими снежными висконсинскими зимами я катался на санках. Дальше за горой проходила железная дорога, и мы даже могли слышать звуки гудка проходящего поезда.

«Давайте подождем поезд», — предложил отец, и когда он появился на горизонте, они с мамой начали считать вагоны. Они делали это вслух: папа на немецком, а мама на французском. В конце они одновременно выкрикнули число вагонов, каждый на своем родном языке и, к всеобщему удовольствию, сошлись в подсчетах. Как радостно они тогда смеялись!

К сожалению, «худшее» в моем отце — его «ненастоящее» естество, его гордость и все то, что так часто ранило меня в детстве, обычно превозмогало в нем. Это привело к тому, что мне пришлось выстроить стену между собой и этим «худшим» естеством, живущим в моем отце, дабы избежать проникновения зла, которое могло бы ранить меня снова и снова. Я делал это с уважением к своему отцу, ставя перед собою лишь одну цель — не дать ему возможности снова грешить против меня.

Неудачные попытки разобраться в вопросах, связанных со злом

До тех пор пока я не принял дар божественной объективности, я постоянно впадал в крайности, пытаясь самостоятельно разобраться в вопросах, связанных со злом, которое так сильно повлияло на душу моего отца, на обстоятельства жизни моих обоих родителей, а также на всю атмосферу, воцарившуюся в нашей семье. Этими крайностями были интеллектуализм и супердуховность. Именно они стали еще одним инструментом, с помощью которого я, наряду с заперательством и отрицанием самого факта существования каких бы то ни было проблем, пытался защитить свои чувства от той глубокой душевной боли, которую испытывал.

Погрязая в интеллектуализме, я был готов до бесконечности проигрывать в своей памяти события прошлого, особенно те из них, которые символизировали бессмысленную жестокость, царящую в моей семье. Я пытался понять, насколько глубокими должны были быть психологические потрясения, заставляющие одного человека вести себя столь чудовищно по отношению к другому. Полагая, что изучение событий Второй мировой войны и связанных с ними ужасов прольет свет на мою проблему, я занялся прочтением книг по этому вопросу. Так, незадолго до обращения ко Христу я прочитал книгу Виктора Френкла *«Поиск смысла жизни»*. Я почерпнул в ней одну истину, — степень желания любого человека выжить напрямую зависит от глубины его взаимоотношений с другими. Многие, выжившие в концлагерях нацистской Германии, жили исключительно надеждой на то, что настанет день, в который они увидят своих родных и близких. Для некоторых из них один лишь образ любимого человека, спрятанный в глубине сердца, наделял силой пройти через все.

После того как я вернулся ко Христу, я начал рассматривать зло, обитающее в моем отце, исключительно с духовной точки зрения. Теперь я скорее был склонен приписывать злое поведение своего отца (и, соответственно, мое несчастливое детство) демоническим силам. Иногда я даже думал, не является ли Гитлер дьяволом, явившимся во плоти.

Подобный взгляд на вещи полностью извиняет человека и переваливает всю ответственность за грех на сатану. Безусловно, именно он принес зло в мир, но мы не можем винить только его за решение человека ходить злыми путями. Тот, кто делает дьявола козлом отпущения, игнорирует Божий призыв к покаянию.

Я знал, что «для этого-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Ин 3:8). Библия не до конца открывает нам то, каким образом Бог, являясь полновластным господином мира, тем не менее не уничтожил зло этого мира раз и навсегда. Однако в Писании дается

божественный рецепт, следуя которому мы можем исцелиться от этого зла внутри себя. По сути, нам дано целых четыре вида лекарства — Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Склонившись у подножья Креста в молитве, я осознал, что именно живущее в человеке и в этом мире зло заставило Бога стать человеком, умереть на Кресте и, взяв на Себя грехи всего мира, победить это зло.

В тщетности своих попыток разобраться в вопросах зла я подчас чувствовал, что нахожусь на грани безумия. Когда мне казалось, что вся моя жизнь — это не более чем злая шутка судьбы, что я так никогда и не сумею исцелиться полностью, мое сердце начинало черпать силу и вдохновение из образа висящего на кресте Христа. Тогда я молился лишь о том, чтобы всегда взирать на Христа, который умирая на кресте, взял на себя все грехи мира. Иногда я молился, используя всего лишь одно имя, святое и непорочное: «Иисус, Иисус, Иисус...», и тогда моя душа обретала в Нем покой, ведь в имени Господа заключена великая сила.

В другое время я мог пойти в католическую церковь, сесть на задний ряд и, взирая на величественный образ распятия, изображенный на алтаре, позволить Иисусу привести меня к реальности Его искупления. Подобно образам любимых, благодаря которым пленники нацистских концлагерей были способны пройти через любые испытания, образ Иисуса исцелял от боли мои душу и тело и наделял меня силой победить зло, царящее в нашем доме.

Кори и Бетси Тен Бум, а также их братья и их отец были активными участниками сопротивления в Голландии. Они укрывали евреев и помогали им избежать лагерей. В 1944 году вся семья была арестована и выслана в концлагерь Равенсбрук. Кори и Бетси оказались в плену. Тем не менее до конца своих дней Бетси говорила людям об Иисусе, ободряя их в вере и помогая пройти через все ужасы лагерной жизни: «Как глубока не была бы пропасть, Его любовь еще глубже». 9

Склонившись у Креста в молитве, я не переставал задавать Богу вопросы, которые задают все страждущие: Почему? «Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия?» (Авв. 1:3). Однажды, вспомнив Иисуса на кресте, я подумал о том, что даже Сын Божий задавал подобного рода вопросы: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мрк. 15:34). Хотя Бог Ему ничего не ответил (как, собственно, и Аввакуму). Ответ последовал через три дня, когда Иисус воскрес из мертвых. Таким образом, хотя мы и не всегда получаем ответ на вопрос «почему?», молитва дает нам силу воскресения Христова, утешает нашу боль и успокаивает душу.

Позднее я научился концентрировать себя не на проблеме, а на пути ее преодоления и задавать вопросы поважнее — вопросы из серии «Как?» «Господи, как я могу применить исцеляющую силу Креста в тех обстоятельствах, в которых нахожусь?» Ответ всегда нужно было искать свыше, перестав фокусировать свой взгляд на собственной боли и душевных ранах и взирая на воскресшего из мертвых, победившего всякое зло, победившего саму смерть Иисуса Христа.

В гостинице мест нет

Благодаря широкому распространению знаний, касающихся семейных отношений, многие люди смогли привести в порядок свою жизнь. Негативная же сторона такого обилия информации состоит в том, что с целью преодоления травм, полученных детьми в семьях, отношения в которых не были выстроены должным образом, был создан определенный стереотип, следуя которому многие обрели тут исцеление. Тем не менее мы должны принять во внимание, что история каждой семьи уникальна, и мы не можем подходить к решению проблем, используя один и тот же штамп.

Только молитва может открыть нам, до какой степени одна семья отличается от другой. Двух одинаковых семей просто не существует. К примеру, из-за уникальности истории моей семьи ни один психолог так и не смог избавить меня от последствий тех страданий и той боли, через которые мне пришлось пройти в детстве. Лишь Крест Христов, безграничная сила которого действует в любых обстоятельствах, избавил меня от страданий. Не понимая до конца, насколько разрушительную роль сыграло в наших семейных взаимоотношениях чувство отверженности, поселившееся в сердцах моих родителей еще в годы войны, мне не оставалось ничего другого, как молиться. Господь же давал мне мудрость, мало-помалу открывая предо мной путь исцеления.

Однажды на выходных мы с друзьями попали на конференцию исцеления, организованную «Колледжем на горе» и пресвитерианской церковью города Синсинети, штат Огайо. Еще накануне, готовясь к этой конференции, мы должны были прочитать книгу доктора Гери Свитена «*Освобождаясь от уз прошлого*». 10 В течение двух месяцев мы должны были выполнять задания, одно из которых касалось исследования истории своей семьи. Ко времени начала конференции каждый из нас уже имел некое представление о том, как складывалась история его собственной семьи.

Важной частью конференции была молитва за освобождение от уз прошлого. Мы собрались в небольшие группы, и таким образом на каждого из нас выделялось около полутора часа молитвы. В субботу, ближе к вечеру, подошла моя очередь. После нашего прибытия на конференцию в пятницу днем прошел уже и вечер в пятницу, и день в субботу. За это время Бог успел напомнить мне многие события нашей семейной жизни, которые отразились на всех нас настолько болезненно, что мы никогда не решались даже начать обсуждать их. Если бы я начал писать книгу о своей жизни, тогда главу о двадцати шести годах замалчивания наших семейных конфликтов я бы озаглавил так: «В гостинице мест нет».

Наставник нашей небольшой группы сказал: «Марио, теперь твоя очередь».

Едва сдерживая слезы, я ответил: «Да, я знаю. Но я просто не в состоянии произнести эти слова». И действительно, они комом застряли в моем горле.

Долорес, женщина из моей родной церкви, также находившаяся в моей группе, мягко поддержала меня: «Марио, ты можешь сказать эти слова. Мы на твоей стороне, а Иисус тем более».

И тогда я выдавил из себя:

— В гостинице мест нет, — и тут же горько зарыдал.

— Что он имеет в виду? — спросил кто-то.

— Это история моей семьи. Мы всю жизнь искали место, которое могли бы назвать своим домом. Когда мне было семь лет, моя сестра Марис в разговоре с мамой случайно упомянула моего умершего брата Карла. Я никогда не слышал его имя раньше в нашем доме. Мой отец тут же взорвался от гнева и закричал: «Его убили французские врачи. Они отказались выдать ему нужное лекарство»!

Я знаю, как часто слова отца были несправедливы. Тем не менее, думаю, что на этот раз он был прав. Впрочем, никто не может сказать наверняка, была ли смерть мальчика вызвана халатным отношением французских врачей или чем-либо другим.

— Можешь ли ты простить этих французских врачей, Марио, — спросил меня какой-то

человек, также находящийся в моей группе.

— Нет.

— Позволь Христу простить их через тебя.

И тогда я в вере простил врачей, которые так жестоко обошлись с моим братом лишь потому, что в нем текла немецкая кровь.

— Во имя Иисуса, я прощаю вас, — выдавил я из себя.

Затем я вспомнил старую фотографию, на которой мои родители были изображены стоящими на фоне грязного холма, по центру этого холма виднелась дверь. Эта фотография давала мне основания полагать, что именно здесь, в заброшенном бомбоубежище, которое после Второй мировой войны сдавали под квартиры, и жили мои родители. Я был уверен, что единственная причина, по которой они не могли подыскать ничего получше, заключалась в том, что мой отец был немцем.

— Они жили в старом бомбоубежище на юге Франции. Это вообще нельзя было назвать домом! — горько кричал я. Несмотря на то, что находящиеся вокруг меня люди начали утешать меня во имя Иисуса, боль внутри только усиливалась.

Желая найти нам жилье, мой отец вернулся в Германию. Он приехал в Пассау, прелестный городок, расположенный в немецких Альпах. Однако и там нам не нашлось квартиры. После войны вся Европа и, в частности, Германия ощущала острую нехватку жилья. Мы поняли, что в Германии для нас мест тоже нет.

— Мой отец даже ездил на родину, чтобы найти квартиру. Но и там нам не нашлось места, — преодолевая ком в горле, кричал я.

Другая фотография встала перед моими глазами, — когда-то я видел ее в журнале «Лайф» («Жизнь»). На ней была изображена молодая, обритая наголо француженка с ребенком на руках. Под фотографией виднелась надпись: «Лицо этой изменницы родины выражает ужас и стыд. Она была обрита наголо в наказание за то, что осмелилась родить ребенка от немца-отца. Теперь она вынуждена сносить насмешки своих соседей всякий раз, когда несет своего ребенка по улицам родного города».

Я помню, как много лет назад мама говорила мне: «Французы обходились со мной и Марис очень жестоко. Несколько раз они избивали нас, а иногда даже мочились на нас, когда я с Марис на руках шла по улице».

Когда я представил себе эту сцену, мое тело начало содрогаться в конвульсиях, и находящиеся рядом люди вынуждены были держать меня за руки.

— Они избивали мою мать и сестру, они мочились на них.

— Кто?

— Их соотечественники. Я ненавижу французов.

— Можешь ли ты простить их?

— Нет. Да я и не хочу делать это.

— Позволь Христу простить их через тебя.

Я знал, что если я не позволю прощению Христову излиться через меня, тогда ненависть и ярость, бушующие во мне, буквально убьют меня. Потому собрав воедино всю свою веру, я сказал: «Я прощаю французов».

Я подумал о том, каким было мое первое воспоминание об отце. В начале пятидесятых мои родители, желая навсегда забыть несчастья, приключившиеся с ними в Европе, и начать новую жизнь за океаном, иммигрировали в Канаду. Я родился уже там. В том, первом воспоминании о моем отце, мне всего лишь три года. Я качаюсь в гамаке, который мой отец соорудил во дворе нашего дома в Форт Майнс, канадская провинция Квебек. Внезапно мой отец вбегает в дом, вся его нога залита кровью. Вспоминая об этом, я склоняюсь к мысли, что его избили прямо на работе. Многие франко-канадцы были недовольны тем, что мой отец так много и тяжело работал. Кроме того, они отвергали нас, поскольку мы были наполовину немцы. Позднее я вспоминаю, как отец говорил: «Мы покинули Канаду, потому что франко-канадцы обращались бы с Марио так же жестоко, как французы с Карлом». Возможно, все это было преувеличением, поскольку подобного рода навязчивые мысли о Карле были последствием тех сердечных ран, которые мучили моего отца с момента его смерти. Тем не менее уже с детства я разделял отношение отца к канадцам.

Я сказал людям, молящимся за меня:

— Мы уехали из Канады, потому что отец боялся за мою жизнь. В Канаде мы были незваными гостями.

— Ты можешь простить канадцев?

Зная, что никуда мне от этого не деться, я снова простил своих обидчиков во имя Иисуса.

Затем мои воспоминания приобретают еще более мрачный оттенок. Мне четыре года, и моя семья перебирается в Соединенные Штаты. Мне исполняется пять лет, и, наконец, мы находим себе пристанище в восточной части города Милвоки, населенной преимущественно иммигрантами.

Однажды в воскресенье мы всей семьей отправились за покупками. Уже выйдя из магазина, отец заметил группу подростков, которые крутились возле нашей машины. Он подошел к ним и вежливо попросил их оставить машину в покое. Перебросившись между собою несколькими грубыми срепликами, ребята уже было начали уходить, когда один из них, заметив легкий немецкий акцент моего отца, выкрикнул напоследок: «Убирайся в свою страну!»

Голос моего отца дрожал, на глаза навернулись слезы. Я помню его легкий немецкий акцент, его слабый голос: «Эта моя страна тоже». В тот момент он как бы проглотил еще один ком горечи и отверженности. Минуту спустя, оказавшись в машине, он уже изливал на нас свою ярость. Теперь я понимаю, что на самом деле он вовсе не злился на нас, ему просто было очень больно, и его гнев был не более чем реакцией на эту боль.

По дороге домой я, сидя на заднем сидении нашего автомобиля, думал о том, что мы не принадлежим этой стране. Мы всегда говорили об американцах как о «них». Мы же были европейцами, которым не нашлось места для дома. Я ненавидел американцев.

— В гостинице мест нет, — кричал я. — В гостинице мест нет. Подобно Марии и Иосифу, мы не нашли места, которое могли бы назвать своим домом. Французы, немцы, канадцы, американцы — все нас отвергли. — В тот момент я хотел умереть, прийти к Иисусу и попасть,

наконец, домой.

Затем я услышал, как одна женщина начала молиться примерно такими словами:

— Дорогой Господь Иисус, от лица всех американцев я исповедую грехи нашего народа, совершенные против семьи Бергнеров. Марио, можешь ли ты простить нас, находящихся здесь американцев, за грехи нашей страны, совершенные против твоей семьи?

— Во имя Иисуса, я прощаю вас.

— К тому моменту я понял одно: прощение — это решение. Чтобы простить, нужно согласиться с Богом — источником всякого прощения.

Затем кто-то молился за исцеление моего сердца от чувства отверженности, которое так повлияло на меня и на всех членов моей семьи. Я видел, как, подобно удаву, медленно душающему свою жертву, грех отверженности, поселившись в нашей семье, десятилетиями мучил мою душу. Я видел также, как благодаря молитве свет исцеления Христова достиг моего сердца. Удав отверженности разжал свои кольца. Любовь Иисуса вошла в меня, соединила воедино разбитые кусочки моего сердца и даже привела в порядок мои чувства. Теперь мне уже не хотелось умирать.

Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.

Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного.

Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

Матфея 18:18-20

Из-за того что я позволил отверженности, корни которой тянулись еще из моего детства, поселиться в своем естестве, я вплоть до этого дня по привычке ожидал, что и другие люди станут отвергать меня. Подобного рода ожидание было своеобразным пророчеством, которое, по моей вере, сбывалось, а это еще раз убеждало меня в том, что все меня отвергают. Теперь же, впервые пережив освобождение от чувства отверженности, я смог по-настоящему принимать любовь от других людей, как мужчин, так и женщин. Более того, обретенное мною исцеление наделило меня способностью любить других людей безусловной, ничего не требующей взамен любовью, любовью, которая не боится быть отвергнутой.

Самосожаление, горечь и зависть

Если мы не принимаем дар божественной объективности, мы продолжаем ждать от своих родителей той любви, которую не получили в детстве. Мы не отдаем себе отчет в том, что сегодня, возможно, их сердце еще более разбито, в то время как число их невосполненных нужд лишь умножилось. Кроме того, мы, дети из неблагополучных семей, не получая тепла, в котором так нуждались, также часто грешили в ответ. Мы видим себя лишь беспомощными жертвами и, соответственно, погружаемся в состояние «вечно ноющего, хнычущего и жалеющего самого себя ребенка». Христианский психолог Герард ван дер Ардвег пишет по этому поводу следующее:

Человек, страдающий неврозом самосожаления, иногда культивирует в себе отношение постоянного недовольства тем влиянием, которое оказали на него родители. Такой человек

должен отдавать себе отчет в том, что такого рода отношение — это не более чем одна из форм самосожаления. Более того, бесконечное недовольство своими родителями, в отношениях с которыми этот человек постоянно видит себя как жертву, почти всегда основано на неправильном представлении о них. Уже по определению, самосожаление — это взгляд на мир глазами ребенка. Самосожаление исходит из чисто детского эгоцентризма. Человеку, стремящемуся к эмоциональной зрелости, придется распрощаться с самосожалением навсегда.

11

Когда я почувствовал, что во мне заговорил этот плачущий, капризный ребенок, я тут же написал в свой молитвенный дневник все, во что он верит, все его негативные, исходящие из самосожаления, слова. По мере того как я делал это, я почувствовал, как глубокая боль, в которой так погряз этот ребенок, начала выходить наружу. По сути, это была боль ребенка, лишенного детства.

В полной мере я пережил чувства горечи и печали, когда увидел здоровые отношения между отцами и детьми среди христиан. Вначале я стал завидовать им, ведь у детей было все то, чего мне так отчаянно недоставало. Однако спустя некоторое время, я исповедовал свой грех, перестал завидовать и решил больше не барахтаться в болоте самосожаления вместе с тем обиженным ребенком, который, казалось, так глубоко засел во мне. Открыв перед Иисусом свою боль, а вернее, позволив боли уязвить меня перед глазами Иисуса, и взывая к Нему о помощи, я почувствовал первые признаки исцеления.

Весь этот болезненный процесс занял несколько месяцев. И снова образ Иисуса, умирающего на кресте и возлагающего на себя все грехи, обиды и боль этого падшего мира, послужил утешением моей разбитой душе. Я знал, кому следует отдать свою боль. К концу этого тяжелого периода я, чувствуя раскаяние в собственном грехе, начал печалиться даже больше. Около четырех дней я печалился о том, что, будучи гомосексуалистом, на самом деле грешил против собственного тела, равно как и против самого Бога.

И вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнушаетесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали.

И узнаете, что Я — Господь, когда буду поступать с вами ради имени Моего, не по злым вашим путям и вашим делам развратным, дом Израилев, — говорит Господь Бог.

Не всегда легко провести грань между само сожалением и печалью. Тем не менее, преподобный Клей Маклин приводит шесть основных различий между этими двумя понятиями.

Самосожаление

1. Разрушение
2. Слабость, постоянное хныканье; отсутствие каких бы то ни было конкретных, правдивых заявлений.
3. Хождение по кругу, приземленное мышление.
4. Игнорирование «основ христианского выживания» — молитвы, слушания голоса Божьего и т. п.

Печаль

1. Исцеление
2. Физическая и моральная стойкость; конкретные и правдивые заявления о произошедших с человеком негативных событиях и тех чувствах, которые эти события вызвали
3. Перенос центра своего внимания с себя на Бога.
4. Выполнение основных христианских требований; правильные взаимоотношения с Богом, самим собой и другими людьми; мышление зрелого человека.

5. Излишняя драматизация своего прошлого.	5. Признание того, что боль является неотъемлемой частью взаимоотношений с Богом, самим собой и близкими друзьями.
6. Нежелание расставаться со своими душевными ранами.	6. Объективный подход к своему душевному состоянию, исключающий саму возможность игнорировать свои сердечные раны.

Позволяя самосожалению проявляться в нас, мы тем самым даем «зеленый свет» нашему ветхому человеку, нашему плотскому, эгоистичному естеству, в то время как печаль, которая иногда может принести нам многие болезненные переживания, часто приходит вместе с присутствием Божиим. Каждому человеку, испытывающему последствия сердечных ран, необходимо выплеснуть наружу свою боль. Однако для этого нужна особая благодать свыше. Подобно псалмисту Давиду, а также Иову, каждый христианин должен осознать важность истинного сокрушения перед Богом, которое, хотя и приносит печаль, позволяет Господу совершить в нас Свою искупительную работу.

Возможные препятствия на пути к исцелению

За последние десять лет появилось множество литературы, освещающей последствия воспитания в неблагополучных семьях. К сожалению, само по себе обилие информации не способно решить проблему, и часто вместо исцеления взаимоотношений в лучшем случае лишь ставится диагноз. Проводя служения в больших аудиториях, мы обнаружили две часто встречающиеся крайности, препятствующие истинному исцелению.

Некоторые люди собираются в маленькие группки и пытаются сами во всем разобраться. Часто они заканчивают самосожалением, озлоблением и, по сути, ребячеством. Несмотря на то что эти люди могут быть весьма подкованными интеллектуально, их методы исцеления часто сводятся к фокусированию всего внимания на человеке, а не на Боге. Собираясь вместе, они всякий раз вспоминают какую-то новую сцену из своего детства, которая якобы позволяет им в очередной раз разозлиться на всех и вся. Тем не менее обличение в любви может привести к тому, что не оставляя то доброе, чему эти люди научились в своих группах, многие из них решат не ограничивать себя лишь самосожалением и озлоблением, но лучше руководствоваться объективным взглядом на вещи и позволить Богу исцелить свои сердца.

Некоторые же люди, наоборот, всячески пренебрегают каким бы то ни было психологическим опытом, почитая саму науку психологии антихристианской. Они настолько супердуховны в отношении своего прошлого, что, отдавая все свои проблемы Богу, рассчитывают, что Он Сам со всем разберется, в то время как Господь хочет, чтобы и они делали усилия в этом направлении. Когда их спрашиваешь о семьях, в которых они выросли, они тут же отвечают: «У меня было ужасное детство, но все это я уже отдал Господу». Тем не менее глядя на их жизнь, убеждаешься, что эти люди далеко не оправились от последствий своего тяжелого детства. Нет ничего неправильного в том, чтобы отдавать Богу все свои проблемы, однако эти люди не позволяют Богу прийти в их сердце, вскрыть старые раны и исцелить их. Их «вера» становится еще одним видом эмоциональной защиты, которую они используют лишь для того, чтобы скрывать свои проблемы.

Христиане, желающие жить полноценной жизнью с Богом и постоянно возрастать во Христе, просто не имеют права игнорировать эти, пусть даже относительно новые знания, которые они приобретают в отношении своей семьи, особенно если эта семья была не слишком благополучной. Они отчаянно нуждаются в том, чтобы прислушаться к совету святого Августина: «Каждый по-настоящему благочестивый христианин должен всегда отдавать себе отчет в том, что всякий раз, открывая для себя какую-либо новую истину, он принимает ее как

бы из рук Господних». 12 Всякий, кто упорно игнорирует новые знания, подобен израильтянам, о которых пророк Осия сказал: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» (Ос. 4:6).

Пока Иисус исцелял меня от гомосексуализма, я побывал в обоих лагерях. Сперва, наполняясь Духом в маленькой церкви в Огайо, я, в пылу рвения по Господу, скорее был склонен к супердуховности, в то время как Бог мог решить мои проблемы не иначе, как посредством боли, которой я должен был позволить еще раз уязвить себя. Именно через мою скорбь и печаль перед Ним Он и собирался тогда явить Свое искупление.

Глубоко погружаясь в учение о неблагополучных семьях, и еще раз соприкасаясь с болью, я часто снова начинал барахтаться в самосожалении и гневе, отказываясь поднять свои глаза вверх и взирать на Иисуса. К счастью, я был окружен любящими и притом зрелыми верующими, которые всегда помогали мне выбраться из этих двух, весьма распространенных в церкви крайностей — неоправданного ребяческого гнева и супердуховности.

Я думаю, что некоторые читатели уже поняли, что находятся в одной из вышеописанных крайностей. Я настоятельно рекомендую вам не позволять ни супердуховности, ни самосожалению мешать искупительной работе Христа, умершего за ваше избавление.

3. Любовь, потерявшая ориентацию. Как становятся гомосексуалистами

Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне;

иссохло от горести око мое, душа моя и утроба моя.

Пс 30:10

Как я не хотел быть мужчиной

В отличие от многих других детей, я никогда не хотел быть похожим на своего отца. Я просто не находил в нем тех качеств, которые бы мне нравились. Мало того, что отец никогда не помогал мне почувствовать себя мужчиной, те эмоциональные раны, которые он нанес моей душе, привели к серьезным сбоям в процессе моего полового созревания. Всякий раз, думая о своем отце как о типичном представителе мужского рода, и не желая иметь с ним ничего общего, я подавлял в себе мужское начало. Я точно помню, как клялся себе в том, что никогда не стану похожим на него.

Стены, построенные между моим отцом и мной, а также те внутренние обещания, которое я давал сам себе в отношении того, чтобы ни в чем не быть похожим на отца, привели в конечном итоге к тому, что мое негативное отношение к отцу перешло на всех представителей мужского рода. Подобного рода обобщение повлекло за собой желание не иметь ничего общего с чем бы то ни было, что могло бы символизировать мою принадлежность к мужскому полу. Конечно же, я не сомневался в том, что биологически являюсь мужчиной, однако я никогда не чувствовал себя представителем мужской половины человечества.

Лиэнн Пейн в своей книге «Кризис мужского начала» рассказывает историю некоего Ричарда, — человека, проблемы которого были настолько похожи на мои, что я не удержался, и всякий раз, когда в тексте встречалось его имя, вставлял в скобках свое.

Что значит лишиться себя того, что является неотделимой частью естества любого человека? Что значит не чувствовать себя представителем своего пола, что, в свою очередь, связано с целым комплексом образов и символов, глубоко укорененных в сердце и разуме каждого из нас? Рассуждая с точки зрения психологии, нежелание (Марио) чувствовать себя мужчиной

означало его неспособность видеть и принимать себя *в качестве мужчины*. В его представлении о самом себе были пробиты большие бреши. Подобно улыбке, которая показывает, что, оказывается, у человека не достает зубов, в его само восприятии зияли черные дыры. Внутри его сердца не было осознания того, что он является мужчиной со всеми исходящими из этого последствиями. Подобного рода образы и символы, формирующие представление человека о самом себе, воспринимаются многими как нечто само собой разумеющееся. Многие люди, чувствующие себя уверенно в вопросах отождествления себя со своим полом, даже не замечают их влияния на свою жизнь. Однако ситуация с (Марио) была иной. С помощью своего нездорового воображения и ухода в другую, отличающуюся от реальности, жизнь, он решил заполнить зияющие пустоты в своей душе. Именно исходящие из его нездоровой психики образы и символы, равно как и его постоянные погружения в мир фантазий, и питали неуверенность (Марио) в вопросах отождествления себя со своим полом.

Говоря об образах, «исходивших из нездоровой психики», я особенно запомнил три из них. Когда мне исполнилось пять лет, я, думая о том, что являюсь мальчиком, все чаще начинал испытывать какое-то неудобство. Я все больше боялся отца. Я чувствовал, что он отвергает меня. Теперь я знаю, что наше сердце способно воплотить всю боль, переживаемую нами, в одном единственном образе или символе. Мое нежелание быть мужчиной, равно как и мое недоброжелательное отношение к представителям мужского пола, также породило в моем сердце символ — образ мужских ног. Этот образ буквально очаровывал меня. Это было так навязчиво, так неестественно. Кроме того, в моей жизни появилось чувство стыда, — ответная реакция на то, что отец отвергает меня. Доктор Руфь Тиффани Барнхауз в своей книге *«Гомосексуализм: смущение в мире образов и символов»* утверждает, что фетишизм, связанный с образом ног, очень распространен среди мужчин, страдающих расстройствами на сексуальной почве (хотя я и не дошел до той стадии фетишизма, при которой один лишь образ мужских ног вызывает сексуальное возбуждение).

Несколькими годами спустя, когда мне исполнилось десять лет, другой символ, олицетворяющий для меня мужское начало, вытеснил образ мужских ног. Наша семья готовилась к переезду. Мы должны были переехать из одного района города в другой, более отдаленный от центра. Перед самым переездом я подошел к фонарному столбу, стоящему неподалеку от нашего дома, и прямо у его основания посадил семечко кленового дерева. Когда мы оказались в новом районе, мне начал постоянно сниться один и тот же сон. В этом сне клен начал расти настолько интенсивно, что, в конце концов, перевернул фонарный столб. Проснувшись, я еще долго не мог оправиться от нахлынувшего на меня чувства страха и вины за то, что я осмелился посадить это семя.

При первой же возможности я, оказавшись недалеко от нашего старого дома, тут же решил посмотреть, действительно ли клен перевернул фонарный столб. Конечно же, ничего подобного не произошло. Это был просто еще один символ, отражающий бурлящий внутри меня конфликт. Как клен, так и фонарный столб были ничем иным, как образами мужского начала во мне, а страх того, что кленовое дерево, выросши, перевернет фонарный столб — боязнь становиться мужчиной. Я не хотел становиться мужчиной, поскольку для меня это означало быть похожим на своего отца — контролирующего всех вокруг, сметающего все на своем пути, жестокого человека.

И наконец, в качестве последнего примера того, как сердце человека способно в одном единственном символе воплотить конфликт, бушующий в его душе, я хотел бы рассказать еще об одном сне. Он постоянно снился мне, когда я был подростком. Всякий раз, когда это происходило, я просыпался в холодном поту, чувствуя, как ужас сковывает меня. В этом сне я бегу вдоль высокой зеленой изгороди, убегая от своего отца, который угрожает мне ножом. Он находится за изгородью. Я добегаю до ее конца, и вижу отца. Погоня продолжается. Впереди

меня появляется какой-то сарай. Я распахиваю дверь, вбегаю, и запираюсь изнутри. Только теперь я вижу, что посреди сарая лежит мертвец в гробу. Размышляя над этим сном сегодня, я понимаю, что этот мертвец символизирует состояние моего мужского начала в те дни. В страхе я убегаю от отца, представляющего мужскую половину человечества, и единственным местом, в котором я могу спрятаться от него становится сарай, где я как мужчина уже не подаю признаков жизни. Лишь в присутствии мертвеца, символизирующего смерть мужского начала во мне, я могу, наконец, почувствовать себя в безопасности.

Не желая быть мужчиной, я все большую часть своей души вкладывал в развитие женских черт в своем характере и своей внешности. Тем не менее, в конце концов, я пришел к тому, что возненавидел эти качества в себе. Будучи подростком, я, рассматривая свои школьные фотографии, всегда уничижал в себе женские черты. Из-за того, что мужское начало во мне было подавлено, и я, по крайней мере биологически, по-прежнему оставался мужчиной, женские черты во мне приобретали все более мужской, то есть свойственный моему настоящему полу, оттенок. Таким образом, моя женственность обернулась, скорее, женоподобностью.

Смушение в мире образов и символов

Из-за того, что в детстве я не имел никакого представления о том, что значит быть здоровым и нормальным человеком, быть целостной личностью, я просто не мог разглядеть в себе тех мужских качеств, которые *уже были* во мне. Мне был неведом тот стандарт, согласно которому я смог бы оценить себя, осознать в себе мужественные черты и отождествить себя с тем, кем я, на самом деле, уже являлся. Вместо настоящих, реальных символов мужественности, мое сердце погрязло в фетишизме, связанном с образом мужских ног, в страхе того, что клен опрокинет фонарный столб, в снах о том, что отец преследует меня, и прочих ложных и нездоровых символах. В письме, которым моя сестра Аннелис сопровождала книгу *«Сломленный образ»*, она написала: «Бог — это наш совершенный Отец, жаждущий давать своим детям добрые дары». Я помню, как, дочитав письмо до этого места, я сказал сам себе: «Понятия *«совершенный»* и *«отец»* согласуются друг с другом не более, чем *«рыба»* и *«велосипед»*. Я не мог вместить такого рода сопоставление; для меня сама мысль о совершенном отце была не более чем абстрактной идеей.

Когда мужчина или женщина любят своего ребенка любовью, в которой нет Богом установленного порядка, это, прежде всего, дает сбой в процессе его полового развития и отождествления себя со своим полом. Ему трудно понять, где происходит разделение между мужским и женским началом, а также каким образом мужчина и женщина они могут дополнять друг друга. В результате, это приносит смушение в мир образов и символов, наполняющих душу ребенка.

Когда мы любим кого-то, но в этой любви нет Богом установленного порядка, наши отношения с этим человеком потеряли всякую ориентацию. В мире образов и символов, являющимся основой всяких взаимоотношений, уже изначально присутствует смушение (особенно это заметно, если тот, кого мы любим является гомосексуалистом). Иногда у человека вообще отсутствуют элементарные представления, необходимые для общения. Трагедия неблагополучных семей не всегда ограничивается потерей родителей или других близких людей. Ребенок теряет само представление о том, что такое мать и отец, в его сердце не запечатлен их образ. Мы пожинаем последствия того, что не знаем, какой должна быть целостная личность. Отсутствия подобного образа перед нашими глазами продолжает оказывать влияние на нашу жизнь.

История любви

Представление о мужчине и женщине обычно вкладываются в наши детские головки отцом и матерью, которые, соответственно, являются для нас символами мужского и женского начала. Для того, чтобы вырасти целостной личностью, нам нужна как мужская любовь отца, так и женская матери. Нам необходимо иметь с ними обоими нормальные и здоровые взаимоотношения. Можно сказать, что с самого раннего возраста в наших сердцах пишется история любви, которую мы, будучи детьми, получаем от своих родителей. Именно эти впечатления формируют впоследствии наше представление о мужском и женском начале, о мужественности и женственности.

В сюжетной линии этой любовной истории описываются моменты, особо повлиявшие на формирование нас как личностей. Так, взаимоотношения между нами и другими героями этой истории сформировали нашу сексуальную ориентацию. Если наши взаимоотношения с отцом и матерью развивались нормально, в наше сердце будет вписана история здоровой гетеросексуальной любви. В таком случае, наша сексуальность, история которой начинается уже в первых главах этого замечательного любовного дневника, проявится в будущем в наших взаимоотношениях с противоположным полом.

Для здорового полового развития, наша любовная история должна содержать две части. Одна из них должна содержать описание любви с родителем нашего пола, включающее в себя радостное осознание того, что где-то на свете есть человек, с которым у нас есть глубокая внутренняя связь, а также приятные воспоминания о ком-то, «на кого я очень похож». Другая же часть должна описывать наши взаимоотношения с родителем противоположного пола. Эти главы должны содержать в себе воспоминания о переживаниях глубокого чувства родства, связанных, однако, с полным пониманием того, что «этот человек на меня не похож». Мы должны отдавать себе отчет в том, что различия между нами лишь дополняют нас, еще ближе сближая нас друг с другом. В идеале, подобного рода представления как о мужском, так и о женском начале, должны быть сформированы в нас непосредственно нашими родителями.

Для того, чтобы извлечь правильные уроки из взаимоотношений с родителем своего пола (отождествляя себя с его или ее полом), а также с родителем противоположного пола (осознавая то, что мужчина и женщина могут великолепным образом дополнять друг друга), в нашем сердце должны сложиться правильные представления о взаимоотношениях между полами. Неспособность наладить здоровые взаимоотношения с кем-либо из родителей (как с представителями мужского и женского начала) приводит к появлению негативных героев как в главах, посвященных отождествлению себя с родителем своего пола, так и в главах, описывающих, как родитель противоположного пола дополняет и приносит гармонию в нашу жизнь. Поскольку наша сексуальность берет начало в нашей любовной истории, противоречивые чувства и смущение в вопросах взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола, описанные в ней, непременно повлияют на всю нашу жизнь.

Используя слово «пол», я имею в виду мужские и женские качества, которые Бог вложил в человека. Этот термин часто используется, когда речь идет о поведении, которое считается характерным для того или иного пола. Оно заложено в человеке от рождения, а затем формируется в нем в течение его жизни. Тем не менее, слово «пол» может употребляться в значении внутреннего мировосприятия, когда человек считает себя причастным к полу, который не соответствует его биологической природе. «Внутреннее отождествление себя с тем или иным полом» можно расценивать также как «представление о самом себе как о представителе определенного пола, сложившееся в процессе взаимоотношений с другими людьми». (4)

Принадлежность человека к тому или иному полу не ограничивается лишь его сексуальной активностью. Клайв Льюис писал: «Принадлежность человека к своему полу — это реальность,

с которой нельзя не считаться; это нечто большее, чем просто сексуальность». (5) Как мужественность, так и женственность уже изначально присутствуют в Боге, и потому само понятие мужского и женского начала представляет для нас чрезвычайную важность. Доктор Дональд Блоуц пишет.

В то время, как Библия явно свидетельствует о том, что Бог не является ни мужчиной, ни женщиной и стоит выше самого понятия пола, ясно также и то, что в Нем заключено как мужское, так и женское начало. Будучи сотворены женщинами и мужчинами, мы воистину являемся Его образом и подобием (Быт. 1:27, 5:1,2). (6)

В своей книге *«Является ли Бог женоненавистником?»* доктор Блоуц продолжает обсуждать этот вопрос.

Внутри Божьего естества есть как мужское, так и женское начало. Это выражается в том, что Он часто проявляет инициативу, являя Свою силу (мужское начало), а также выражает готовность следовать нашей инициативе, проявляя при этом Свою любовь и даже послушание (женское начало).

В наших взаимоотношениях с Богом мы чаще всего видим Господа как инициатора того или иного действия, что, в общем то, характерно для мужчин (Он возлюбил нас прежде, Он был инициатором нашего искупления). Мы же в этих отношениях, как правило, берем на себя «женскую» роль (мы проявляем готовность принять Христа в свое сердце и принимаем Его любовь к нам). Иногда, когда мы становимся инициаторами общения с Господом, Он проявляет характерную для женщин готовность воспринимать чужую инициативу: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4:8). Тем не менее, приближаясь к Богу, мы, прежде всего, руководствуемся Его же откровением о том, что Он первым возжелал общения с нами. Несмотря на то, что в Писаниях используются характерные для описания женщин слова, подчеркивающие, к примеру, «материнскую» любовь Господа к человечеству (Чис. 11:12 и Мф. 23:27), в большинстве случаев выражения, касающиеся Бога, представляют Его, скорее, в образе мужчины. Так, Бог предпочел явить Себя миру в облике Небесного Отца, а не Небесной Матери. Вот что сказал по этому поводу один теолог.

В Ветхом Завете Бог не просто приходится нам отцом, Он претендует на звание Отца, единственного и уникального в своем роде. Наш Бог провозглашает: «И отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23:9).

Падшее человечество исказило образ Бога, равно как и понятие о том, что значит быть сотворенными по Его образу и подобию — мужчинами и женщинами (Быт. 1:26). Будучи падшими существами, мы позволили греху затмить в себе Его образ, и теперь мы живем в смущении, путаясь в своих представлениях о мужском и женском начале.

Мужественность и женственность сосуществуют в каждом человеческом естестве. Доктор Блоуц пишет: «Во всем, что касается взаимоотношений со Христом и Богом Отцом, христианам следует уподобиться женщинам». Клайв Льюис утверждает, что «все запредельное и неведомое представляется нам настолько мужественным, что все мы, отвечая на зов свыше, вынуждены становиться женственными». Другими словами, независимо от того, являетесь ли вы мужчиной или женщиной, отвечая на Божий зов завета, любви и искупления, инициатором которого Он является, вы находитесь по отношению к Нему в роли женщины. Более того, говоря о церкви как о невесте Христа, и используя при этом существительное женского рода, мы вовсе не имеем в виду то, что церковь состоит исключительно из женщин. Точно так же, говоря о Христе как о своем женихе и употребляя существительное мужского рода *Бог*, мы не имеем в виду то, что Он является мужчиной.

Наш Господь Иисус Христос, будучи одновременно Богом и человеком, постоянно проявлял качества, присущие женскому характеру. Он всегда был готов ответить на зов Отца. Он терпеливо ожидал, когда Отец начнет говорить с Ним, и затем прислушивался к каждому Его слову. Кроме того, Иисус проявлял качества характера, которые скорее присущи мужскому полу, когда, в послушании Отцу, добровольно отдал Свою жизнь на крест во искупление всего человечества.

Тем не менее, было бы ошибочным утверждать, что проявление любой инициативы является *основным* качеством, которое характеризует настоящего мужчину, а готовность воспринимать чужую инициативу — *исключительно* женской чертой. Такой подход был бы чересчур примитивным, слишком узким. Мы упустили бы неопределяемое множество замечательных черт, наличие которых характеризует настоящего мужчину и женщину. Допуская подобного рода узость мышления, мы позволяем свести мужественность и женственность к примитивным стереотипам, безуспешно пытаемся впоследствии оценивать людей в соответствии с этими глупыми стандартами. Усатые ковбои или глупые крашенные блондинки, раскрученные Голливудом, являются хорошим тому примером. Мы упускаем из виду то, что каждый человек, независимо от того, является он мужчиной или женщиной, обладает качествами, свойственными как мужскому, так и женскому началу. В идеале мужественность и женственность должны мирно сосуществовать в душе каждого из нас.

Тем не менее, множество людей ошибочно полагают, что лишь мужчины обладают мужскими качествами, и, соответственно, лишь женщины женскими. В соответствии с этой идеей, женщины руководствуются в своей жизни, в основном, интуицией, а мужчины разумом. Вторым заблуждением является идея о том, что половая принадлежность человека (то, что отличает мужчину от женщины) связана лишь с его биологической природой. Таким образом, пренебрегаются все остальные аспекты этого вопроса. Люди, разделяющие хотя бы одну из двух вышеперечисленных идей, путают понятие пола с понятием биологической природы человека. Каждый раз, наталкиваясь на слово «мужчина», они фактически видят лишь биологическую принадлежность человека. Таким людям следует напомнить, что слова «мужчина» и «женщина» относятся не только к биологической природе человека, но и к качествам его характера, характеризующим его или ее как мужчину и женщину. Хотя, возможно, и не следует слишком увлекаться разделением между понятиями пола и биологической природы человека, дабы не потерять из вида то, что биологическая природа человека имеет решающее влияние на развитие его мужественности или женственности, я все же считаю, что путать эти два понятия не следует. Энди Камински в своей книге «*Достигая сексуальной целостности*» пишет следующее.

Мужское начало в человеке возбуждает в нем желание быть мужчиной, в противовес тому, чтобы быть женщиной. Это желание напрямую связано с биологической природой мужчины. Мужественность же является скорее комплексом черт характера человека, его позицией в этом мире и его подходом к жизни. Тем не менее, истинная мужественность должна найти свою полноту в сочетании с чертами характера, которые скорее присущи женскому полу. В таком случае, в мужчинах проявятся «женские» черты, равно как в женщинах «мужские»... Тем не менее, для того, чтобы стать цельной личностью, необходимо гармоничное (в пропорциях, соответствующих биологическому полу человека) сочетание «мужских» и «женских» качеств.

Совершенно очевидно, что каждому мужчине необходимо отождествить себя со своим полом, равно как и женщине со своим. Мы не только обладаем качествами, характерными для мужского или женского пола, мы *принадлежим* своему полу, — либо мужскому, либо женскому. Чувство безопасности, рожденное осознанием причастности к тому или иному полу, является ключевым моментом в процессе формирования здоровой личности.

Иногда мы нуждаемся в исцелении лишь потому, что мужские и женские черты нашего характера не находятся в должной пропорции и не развиваются соответствующим образом. Если эти качества не сбалансированы между собой, или же человек полностью игнорирует в себе мужские или, наоборот, женские черты, полностью изолируя себя в рамках одного пола, можно быть уверенным в том, что эта личность не будет развиваться должным образом и не будет целостной. Лизэнн Пейн уверена, что в подобных случаях человеку необходимо исцеление. Вот что она пишет.

Каждой женщине следует воспринимать свою способность первой проявлять инициативу (например, услышать слово от Господа и сделать то, что Он сказал) как «мужское» качество своего характера. Тем не менее, я вовсе не хочу сказать, будто все женщины совершенно пассивны, — просто принципы, на которых они строят свою жизнь в корне отличаются от основ, на которых мужчины строят свою. Каждая женщина способна всем своим естеством отвечать на Божий зов и, следовательно, может *первой проявлять инициативу*, когда обстоятельства принуждают ее к этому. Она имеет непосредственные отношения с Господом, является соратником Духа Святого и во всех отношениях расценивается как полноценный человек. Гармонично развивающаяся женщина — это *делатель*, сотворенный, в свою очередь, по образу и подобию ее Создателя, — Бога Отца.

Подобным образом и мужчина, кроме того, чтобы быть *делателем*, что считается типично мужской характеристикой, должен так же развивать в себе и «женские» черты. Его сердце всегда должно быть готово *ответить* на Божий призыв, быть чувствительным к нуждам других и желать совершить всю необходимую работу. Его сердце, подобно плодоносной утробе представительниц противоположного пола, должно постоянно тянуть жизнь Христа для того, чтобы даровать жизнь тому *делу*, которое Бог поручил ему совершить. Послушно внимая слову исцеления, которое Бог посылает постоянно, мужчина становится служителем этого слова, человеком, ответственным за то, чтобы оно возрастало в сердцах других людей. Таким образом, он исцеляет разрушенные взаимоотношения между людьми. Он является представителем мужской части *невесты* Божьей. Итак, можно с уверенностью сказать, что каждый раз, когда душе необходимо исцеление, это связано с дисбалансом между мужской и женской частью нашего «я». Мужчина или женщина могут легко нарушить гармонию, добавляя вес в ту или иную чашу весов. (12)

Для более ясного понимания того, как должна развиваться счастливая гетеросексуальная любовная история, давайте рассмотрим три греческих слова, переведенные на русский язык словом «любовь» — *сторге*, *филио* и *эрос*.

Сторге

Чаще всего это слово переводится в значении «любовь, заложенная самой природой» или «семейная любовь». Это чувство совершенно естественным образом соединяет людей в группы, — например, в семьи. Родители любят детей, дети любят родителей и друг друга.... В древности принадлежность к своей семье или своему клану и, соответственно, любовь *сторге*, считалась одной из наиболее важных составляющих жизни каждого человека. Без нее человеку не оставалось ничего иного, как влачить жалкое существование, которое даже трудно было назвать жизнью.

Клайв Льюис считал, что эта форма любви очень важна. Он называл ее «привязанностью» и говорил о ней следующее: «Нам следует начать с образа женщины, кормящей грудью свое дитя; а лучше собаки или кошки, лежащей возле корзины, полной щенков или котят, — и вся эта куча пищит, трется носами, урчит, мурчит, исторгает из себя тепло и издает запах молока и молодости». (13)

Любовь сторге может принимать разные формы и исходить как от мужчины, так и от женщины.

Мы начинаем испытывать такого рода любовь еще в детстве. Так, сторге, исходящее от женщины, мы обычно познаем через мать, которая кормит нас грудным молоком или просто прикасается к нам. Взаимоотношения между грудным младенцем и его матерью весьма символичны, — ребенок даже и не подозревает, что является самостоятельным, отделенным от матери, живым существом. Единственное, что он понимает, — это то, что, находясь в утробе матери, он был частью ее тела, и теперь он любим, и находится в безопасности.

Невидимая связь существует еще долго после того, как пуповина, соединяющая ребенка с матерью, разрезана. Это — глубокое познание друг друга, зародившееся еще задолго до того, как ребенок и мать логически его обоснуют. Это — форма взаимоотношений, которая, в известном смысле, превосходит все аргументы разума.

Именно благодаря материнской любви ребенок впервые начинает осознавать, что является живым существом, индивидуумом. Кроме того, именно в это время в историю любви ребенка вписываются первые страницы, описывающие формирование представлений ребенка о женском поле и женственности.

Крайне важно не отрывать ребенка от матери до тех пор, пока в нем не разовьется способность правильно относиться к факту ее отсутствия. В противном случае, он воспримет отсутствие матери как отвержение с ее стороны. И тогда в истории любви, записанной в сердце ребенка, женская любовь будет напрямую ассоциироваться с отверженностью.

Психологи, занимающиеся вопросами взаимоотношений родителей и детей, в общем, сходятся в отношении того, что ребенок не может смириться с отсутствием матери до тех пор, пока ему не исполнится 9 месяцев. Такого рода способность формируется в нем, начиная с этого возраста, и обычно к возрасту 2,5 лет ребенок уже готов отпускать свою маму. Ситуации, при которых ребенку приходится надолго оставаться без матери, особенно в возрасте до 9 месяцев, могут в более зрелом возрасте привести ко многим негативным последствиям, таким как раздражительность, гневливость и даже похотливость, не говоря уже о развитии в нем чувства отверженности. (См. книги доктора Френка Лэйка *«Клиническая теология»* или доктора Джона Боулби *«Прилепляясь и расставаясь»*).

Для того чтобы почувствовать себя индивидуальностью, независимым от матери живым существом, ребенку нужна любовь и поддержка отца. Доктор Дэниел Тробиц сказал: «Мать является кругом, а отец — человеком, который выводит нас за очертание этого круга». Первое знакомство ребенка с любовью сторге, исходящей от мужчины, в основном связано с любовью отца к матери — фактически, через нее отец любит и самого ребенка. Любовь к своей жене отец делает в книге любви ребенка первые записи, повествующие о мужском покровительстве и заботе. Даже учась ползать, ребенок часто пытается делать это по направлению от матери к отцу. Любовь и ободрение, исходящие от отца, играют важную роль в том, чтобы помочь ребенку осознать себя как независимую от матери личность. Говоря о более поздних стадиях развития взаимоотношений отца со своими детьми, Лиэнн Пейн пишет следующее.

То, насколько мы сумеем осознать себя как личности, во многом зависит от мужчины, который скажет нам необходимые для этого слова ободрения. Будучи женщиной, я не способна помочь своему сыну или дочери стать настоящей личностью. Они должны услышать мужской голос, ведь они вышли из моей утробы, и именно от меня им теперь нужно отделиться. Конечно же, для подростка, равно как и для ребенка, входящего в этот период, связь с отцом является решающе важной. Тем не менее, она не менее важна и для детей младшего возраста. Когда

отец, руководствуясь необходимостью, неожиданно появляется «между» матерью и ее сыновьями, он этим самым отделяет их систему ценностей от материнской, а также подталкивает сыновей к тому, чтобы те отождествляли себя с *представителями своего, мужского, пола* и осознавали себя как *личности*. Это также применимо и по отношению к дочерям, хотя в вопросе отождествления себя со своим полом разрыв с матерью уже не имеет для них такого значения. В конце то концов, они являются представительницами одного и того же пола. (15)

Говоря о сыновьях, следует отметить, что именно любовь отца и позитивные мужские черты его характера помогают им отождествить себя с мужским началом. Ребенок должен видеть, что отец четко соответствует роли мужчины, а мать – роли женщины. Этот момент является ключевым в процессе отождествления себя со своим полом. Как для сыновей, так и для дочерей отец является представителем всей мужской половины человечества, олицетворением самого понятия мужественности. Так же и мать является в глазах детей непосредственным воплощением женского начала. Очень важно, чтобы дети верно усвоили те роли, которые они усмотрят в жизни родителя своего пола. Это поможет им отождествить себя с мужским или женским началом соответственно. Однако не менее важным является и то, чтобы ребенок смог извлечь хорошие уроки, глядя на родителя противоположного пола. Ему необходимо получить правильное представление о взаимоотношениях между полами и понять, что мужчины и женщины замечательным образом дополняют друг друга. Ведь именно в том, чтобы отождествить себя со своим полом и научиться должным образом относиться к представителям противоположного пола, зная, что мужчина и женщина созданы для того, чтобы дополнять друг друга, и лежит секрет здорового полового развития. Поступая так, ребенок всегда будет чувствовать себя уверенно и безопасно в рамках своего пола.

Однажды утром мне позвонила моя сестра Керен и рассказала, что учудил ее сын Александр. Когда отец семейства ушел на работу, а Керен занялась мытьем оставшейся после завтрака посуды, ее дети, двухлетний Александр и пятилетняя Кети, отправились играть в комнату. Спустя некоторое время Керен заметила, что из комнаты не слышно ни звука, что, как она сказала, обычно является признаком чего-то неладного. Собираясь пойти в комнату и посмотреть на то, что случилось, Керен вдруг увидела, как в кухню важно вошел Александр. Он был обут в папины тапочки, с носа свисали папины очки, а в руках Александр держал папину Библию.

Керен бросилась в ванную, думая, что Кети играет в игру такого же рода. Несколькоими неделями ранее Кети уже играла в нечто подобное, накрасив себя с ног до головы, и отрезав мамиными ножницами целый клочок своих волос (Керен работает парикмахером). Однако на этот раз мама нашла свою дочку в целостности и сохранности. Она радостно играла в выдуманном ею самой мире, и при этом все ее волосы были на месте.

Подобного рода невинные игры являются хорошим примером становления мира образов и символов, необходимых для здорового отождествления ребенка с родителем своего пола. Конечным же итогом нормального отождествления себя с представителями своего пола является осознание своей роли как мужчины или женщины и обретение навыков соответствующего поведения. Отождествление себя с представителями своего пола является крайне важным условием развития в ребенке здоровых тенденций, заключающихся не только в том, что мальчик начинает осознавать, что является мужчиной, а девочка женщиной, но также и в формировании в ребенке соответствующих качеств, основанных на правильных представлениях о мужественности и женственности.

В процессе полового развития дети начинают понимать, что они отличаются от представителей противоположного пола. Такого рода прозрение не только способствует

пониманию того, что мужчины и женщины замечательным образом дополняют друг друга, но также помогает ребенку отождествить себя с представителями своего пола.

Подражание родителям своего пола подобно выучиванию роли. Такого рода игры помогают детям отождествить себя со своим полом и почувствовать себя более уверенно в его рамках. В двадцатых годах двадцатого столетия Жан Пиаже, психолог из Швейцарии, провел интенсивное исследование роли игр в жизни ребенка.

Пиаже считает, что игры, основанные на образах и символах взрослого мира, занимают важное место в эмоциональной жизни ребенка и помогают ему лучше познать окружающую действительность.... Игра имеет многофункциональное значение. Наблюдая за играющими детьми, вы узнаете все то, что они хотят понять, и чему пытаются научиться. (16)

Любовь матери и отца вписывает первые страницы в историю любви, которая ведется в сердце каждого человека. Она влияет на отождествление ребенка со своим полом и на формирование представлений о том, как замечательно мужчина и женщина дополняют друг друга. Любовь матери всегда уникальна. Она отличается от любви, которую может дать своим детям отец. Очень важно ценить специфические особенности как материнской, так и отцовской любви, и не превозносить чувства одного члена семьи над чувствами другого. Любовь отца и матери не является взаимозаменяемой, но одинаково важной. Чувство безопасности, рожденное этой любовью, обеспечивает здоровое гетеросексуальное развитие ребенка. Вся его жизнь становится воплощением записанной в его сердце истории любви. Когда в наших сердцах запечатлена материнская и отцовская любовь, мы способны вместить и другие формы любви, о которых так же рассказывает записанная в нашем сердце история.

Филио

Едва научившись ползать, мы, выползая из очерченного матерью круга и двигаясь по направлению к отцу, открываем для себя новый мир, - мир друзей.

Второе слово, переведенное на русский язык словом любовь, - филио, - означает чувства, которые испытывают друг к другу настоящие друзья. Это слово обозначает привязанность мужчины к своим приятелям или женщины к своим подругам. Эти чувства играют в нашей жизни очень важную роль. Может быть, мы и смогли бы прожить без друзей, но это было бы скорее жалкое и убогое существование. Клайв Льюис указывает на то, что в античные времена дружба имела куда более существенное значение, нежели в наши дни. Так, Аристотель, по-видимому, отнес бы умение дружить к главным добродетелям, а Цицерон вполне мог бы написать о дружбе целую книгу. (17)

Дружба также может быть мужской и женской. На ранних стадиях своего полового развития детей не интересует, является ли тот, с кем они играют, мальчиком или девочкой. По мере развития истории любви, запечатленной в их сердцах, пишутся главы об отождествлении себя с представителями своего пола. Для маленьких мальчиков будет совершенно естественным проявлять свое «мальчишество» в желании играть только с мальчиками. Нечто подобное характерно так же и для маленьких девочек. Ребенок, чувствуя себя уверенно в вопросах отождествления себя с родителем своего пола, будет искать такой же дружбы и вне семейного круга. Такого рода компании, в которых напрочь не принимают детей противоположного пола, и нахождение в которых ведет ребенка дальше в вопросах его отождествления со своим полом, иногда называют «мальчишниками» и «девчонками». Пренебрежительное отношение мальчишек к девчонкам, и наоборот, очень характерно для раннего детства. Отвержение детей противоположного пола лишь за то, что они не являются «одним из нас», является неотъемлемой частью процесса отождествления себя со своим полом. Тем не менее, никому не

следует задерживаться на детской стадии.

Тем не менее, для здорового полового развития ребенка ему нужно играть и с представителями противоположного пола. В истории любви, запечатленной в сердце каждого ребенка, вписываются строки, формирующие его представление о том, как мужчины и женщины дополняют друг друга. Преподаватели, родители, а также все те, кто пользуется авторитетом в глазах ребенка, должны всячески поощрять его или ее дружбу, особенно если это касается достигших половой зрелости подростков, с представителями противоположного пола. Если мальчик не научится дружить с девочкой, а девочка с мальчиком, они не смогут развиваться должным образом. Подобного рода изоляция по отношению к представителям противоположного пола может впоследствии свестись к поиску исключительно сексуальных наслаждений, присущих любви эрос.

Эрос

Эрос становится одной из центральных тем в жизни каждого юноши и девушки, достигших половой зрелости. Вначале это, не до конца созревшее, чувство слишком отдает детской романтикой. Роль сексуальных отношений может быть явно переоценена. Зачастую жизнь ранит наши сердца историями неудавшейся любви. Если половое созревание проходило нормально, и подросток усвоил урок о том, что мужчина и женщина могут замечательным образом дополнить друг друга, тогда в любовной истории, запечатленной в его сердце, тема влечения к противоположному полу начинает занимать первое место. Эротическая глава становится все обширнее, а влюбленный молодой человек, в сердце которого пишется эта история, без тени колебаний вписывает свое имя в качестве ее главного героя. Его чувства и мысли по отношению к объекту любви, его желание обладать своей возлюбленной становятся основной темой этой главы. Однако в истории чего-то недостает, – ведь ее чувствам, ее мыслям и ее нуждам не уделено должного внимания. Отношение такого молодого человека можно смело приписать его нарциссизму или самовлюбленности.

... в наши дни в представлении большинства людей любовь напрямую ассоциируется с эросом. Они думают, что эрос – это романтическая любовь, выраженная через сексуальные взаимоотношения. Изначально, это имя греческого бога, держащего в своих руках лук и стрелы. *Однако раньше слово эрос не имело отношения к романтической любви, и обозначало привязанность другого рода, – более глубокую, нежели сексуальные отношения.* Тем не менее, в наши дни за понятием эрос закрепилось значение, упомянутое выше. Заметьте, что половые отношения могут иметь место и при полном отсутствии любви Сексуальные отношения являются лишь выражением эроса, но не самим эросом, поскольку ничто иное, как привязанность, служит главной составляющей любви подобного рода (выделение курсивом сделано автором). (18)

Эрос – это любовь между представителями противоположного пола во всех ее проявлениях, основанная на том, что мужчины и женщины великолепно дополняют друг друга. Это и невинная прогулка подростков, держащих друг друга за руки (их любовь называют иногда «щенячьей»). Это и наслаждение, которое получает мужчина, восхищающийся и превозносящий свою возлюбленную. Это также и глубокие интимные отношения, свойственные супружеским парам. Кроме того, настоящий эрос всегда подразумевает под собой взаимное уважение.

Слово эрос вполне применимо для описания не только романтических отношений, но также и родственных связей между представителями противоположного пола. Любовь сына к матери, равно, как и любовь дочери к отцу, уже хотя бы потому содержит в себе элемент эроса, что один человек является мужчиной, а другой – женщиной.

В наши дни люди отчаянно нуждаются в том, чтобы, определяя эрос как воплощение романтической любви, не забыть охарактеризовать его и с других сторон. Наше общество в целом напоминает подростка, который, едва достигнув половой зрелости, напрочь отказывается развиваться дальше. Истории отношений с представителями противоположного пола, запечатленные в наших сердцах, скорее напоминают трагедии неудавшейся любви или мыльные оперы. Такое впечатление, будто некоторые из нас погрязли в самовлюбленности и нарциссизме, представляющем эрос в излишне романтизированном свете, в то время как другие вообще не могут связать воедино понятия любви и сексуальных отношений. Подобно беспомощному Ромео, тщетно ищущему свою Джульетту, все мы отчаянно нуждаемся в мудром наставлении Клайва Льюиса, которое он дает в своей книге «*Четыре любви*».

Эрос заставляет мужчину возжелать, но не просто женщину, но определенную, единственную в своем роде, женщину. В его отношении есть нечто мистическое, что вовсе не исключает реальность происходящего. Он возжелал свою Возлюбленную, – ее саму, а не то, что он мог бы от нее получить. (19)

Это описание эроса направляет нас в противоположную миру сторону, резко контрастируя с сегодняшним эгоцентричным и похотливым представлением о любви.

Будучи мужчиной, я хорошо знаком с разницей между чувствами любви и привязанности, которые могу испытывать по отношению к брату во Христе и аналогичными переживаниями, которые могут связывать меня с сестрой во Христе. Настоящая братская любовь берет свои корни в любви агапе (безусловная Божья любовь) и называется филио. Во многом наши чувства определены уже тем, что мы оба являемся мужчинами. На французском, понятие способности знать кого-то в силу врожденного с ним сходства выражается глаголом *connaitre*. Слово *naitre* означает рождение, а *con* – быть подобным. По-настоящему знать кого-то лишь в силу своего сходства с ним может только тот, в чьем сердце записана счастливая история отождествления себя с представителями своего пола.

Истинная любовь к сестре во Христе – это также филио, укорененное в любви агапе, однако, на этот раз, в наших отношениях присутствует эрос. Это происходит уже хотя бы потому, что я являюсь мужчиной, а она – женщиной. Внутри меня находится другое естество, (мы разделяем с ней лишь человеческую природу, но не половую). Для того чтобы познать ее, мне хочется прикоснуться к ней, заключить ее в свои объятия, пережить то, что разделяет нас с ней. На французском, такого рода познание выражается глаголом *savoir*, из которого, в свою очередь, произошло английское *savor* (переводится как интерес или вкус к чему-либо – прим. пер.). По-настоящему знать кого-то в силу своего различия с объектом познания может только тот, в чьем сердце записана счастливая история, подтверждающая, что человек вполне осознает, как замечательно мужчина и женщина могут дополнять друг друга.

Любовь, которая заблудилась

«Наша любовь потеряла ориентацию, мы – падшие существа, ведь жизненный путь всегда сводится к необходимости привести в порядок свою личную жизнь» (21). Проявления любви, сторге, филио и эрос, которые нам довелось испытать в детстве во взаимоотношениях с отцом, матерью и другими людьми, определяют, в конечном итоге, нашу способность любить и принимать любовь представителей своего и противоположного пола. Любовь, пережитая нами в детские годы, повлияет также и на то, разглядим ли мы в себе настоящего мужчину и женщину.

Сюжетные линии, повествующие об отождествлении себя с представителями своего пола и об отношениях с полом противоположным, не могут быть вписаны в наши сердца изолированно

друг от друга. Для того чтобы по-настоящему знать мужчин, нам придется познать женщин, и наоборот. Уже по определению, мужское и женское начало познается как две части одного целого. Следовательно, смущение в вопросах, касающихся одного пола, приводит к непониманию всего, что связано с полом противоположным.

Недостаток любви в детстве не восполнится сам по себе, лишь потому, что ребенок вырос. Скорее всего, дефицит любви станет еще более очевидным, еще более отчаянно требующим своего восполнения. Когда нам недостает одного из трех видов любви, вполне вероятно, что мы попытаемся отыгаться в сфере одной из двух оставшихся видов. Недостаток любви, перерастая в своего рода невроз, скорее всего, даст о себе знать в истории любви нашего сердца. Это будет очевидно как в вопросах отождествления себя с представителями своего пола, так и в отношениях с полом противоположным.

Когда мальчик недополучил любовь от отца и других мужчин, в главе, описывающей отождествление ребенка с представителями своего пола, будет превалировать слово «дефицит». Встав взрослым, такой человек, возможно, попытается восполнить этот дефицит, цепляясь за других мужчин и пытаясь построить с ними глубокие взаимоотношения. Или же, возможно, он попытается «отыгаться» за счет эроса, что неизбежно приведет к гомосексуализму. Если мужчина недополучил любовь от матери, он непременно станет требовать от своих друзей мужчин того, чего те не смогут ему дать. Женщина же, испытывающая дефицит материнской любви, попытается восполнить его за счет других женщин, которые так же ничем не смогут ей помочь, (впрочем, это и не является их обязанностью). Таким образом, очень часто гомосексуализм, как мужской, так и женский, может быть определен как недостаток любви представителей своего пола, который человек пытается компенсировать за счет эроса.

В подобных случаях, эрос ошибочно вписывается в главу, посвященную отождествлению себя с представителями своего пола, в то время, как его место там, где описываются отношения между мужчинами и женщинами, которые, как известно, способны великолепно дополнять друг друга. Поскольку, на самом деле, эти люди нуждаются в любви от отца, их стремления восполнить недостаток любви через эрос не приводят к желаемому результату. Они, в буквальном смысле слова, ищут любовь в неправильном месте. Дефицит любви растет и принимает болезненные формы. Некоторые гомосексуалисты, как мужчины, так и женщины, начинают строить отношения с представителями своего пола, в которых они контролируют друг друга, а также панически боятся и избегать представителей своего пола. Появление эроса в главе, посвященной своему полу, приводит к болезненным переживаниям и неудачам в процессе отождествления себя с его представителями. В свою очередь, за попытками избежать отношений с представителями противоположного пола, как правило, скрывается нежелание разбираться в неадекватных сексуальных чувствах, которые гомосексуалисты к ним испытывают.

Когда наша сердечная история заходит в тупик, то же происходит и с нашими отношениями с представителями обоих полов. Для того, чтобы выбраться из этого тупика, нам следует честно рассказать Богу всю любовную историю, записанную в нашем сердце, и спросить Его, каким образом нам удалось так далеко зайти в своих заблуждениях. Насколько бы горькой ни была правда, мы должны признать перед Богом и людьми, что отсутствие должных взаимоотношений с нашими близкими повлияло на процесс отождествления со своим полом, на понимание того, каким образом мужчина и женщина должны дополнять друг друга, а также на весь наш характер в целом. Лишь тогда, когда мы способны объективно посмотреть на проблемы во взаимоотношениях, которые мы поддерживали в прошлом, мы можем освободиться от последствий своей греховной реакции на эти проблемы, повлекший за собой трудности в отношениях с другими людьми сегодня. Только тогда мы сможем любить и быть

любимыми представителями обоих полов, и, таким образом, стать личностями в соответствии с намерениями Божьими.

4. Освободись от неправильных образов и символов

— Ты не становишься самим собой лишь оттого, что тебя кто-то смастерил, — сказала Обтрепанная лошадка. — Важно то, что с тобой происходит. Когда ребенок любит тебя долго-долго, не просто играет с тобой, но ПО-НАСТОЯЩЕМУ тебя любит, — вот тогда ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** становишься собой.

— А это больно? — спросил Кролик.

— Иногда, — ответила Обтрепанная лошадка.

Марджери Вильямс.

Встреча с настоящим мужчиной

Наше представление об отце и матери — это не что иное, как отражение их способности или, наоборот, неспособности по-настоящему любить нас. Иногда наши родители пытаются воспитать нас, не имея ни малейшего понятия о любви, поскольку сами никогда не испытывали ее со стороны своих родителей. Все, чем они для нас являются, все, что они для нас значат, будет омрачено тем, что в наших отношениях нет Божьего порядка. Отец и мать входят в наши сердца как прототип мужчины и женщины. Заложенные в нас образы и символы, отражающие мужское и женское начало, являются не чем иным, как непосредственным отражением внутреннего мира наших родителей.

Когда мир образов и символов наших родителей находится в состоянии хаоса и смущения, они начинают насаждать неверные представления о мужских и женских качествах в своих детях. Поскольку система их образов и символов действует на подсознательном уровне, мы видим лишь то, какие эмоции их переполняют или каково их отношение и поведение с другими людьми. Тем не менее все это формирует наше сознание, и уже к подростковому возрасту мы находим неверные ответы на вопросы о том, каким должен быть настоящий мужчина или какой должна быть настоящая женщина.

Свой отпуск в Милвоки, я посвятил занятиям в классе Лиэнн Пейн, которые были направлены на формирование целостной личности. Там я встретился с одним человеком из команды Лиэнн, это был один из пастырей церкви, организовавшей эти занятия. У пастора Брауна было круглое лицо с тонкими чертами лица, по своему же телосложению он скорее напоминал борца. А еще у него было очень доброе сердце. Уже при первой же с ним встрече он спросил меня: «Марио, ты знаешь, что такое настоящий мужчина?»

Ошеломленный, я не нашел ничего лучшего, чем выдавить из себя: «Не знаю».

Попытавшись представить себе настоящего мужчину, я почувствовал, как из моего сердца выскакивают образы отца, беснующегося в приступах ярости или школьных товарищей, жестоко изводящих меня лишь за то, что я выглядел женоподобным. Еще я припомнил обнимающихся мужчин-гомосексуалистов — вот и все, что было в моем сердце относительно мужчин.

Тогда пастор спросил меня:

— Помнишь ли ты хотя бы одного мужчину, которого ты встречал в детстве и который обладал

бы по-настоящему целостной личностью?

— Нет. — Я не мог вспомнить ни одного. Единственным проблеском в моей памяти были рассказы моей мамы о ее отце и о том, как он любил своих шестерых дочерей. Тем не менее этот человек был алкоголиком и его жизнь была полностью разрушена. Фактически, пастор Браун и был тем первым в моей жизни настоящим мужчиной, проявившим к тому же неподдельный интерес ко мне.

Все еще сомневаясь в том, что я ни разу не встречал настоящего мужчину, он решил слегка изменить свой вопрос: «Я уверен, что хоть раз в своей жизни ты должен был встретить хотя бы *одного* мужчину, обладающего по-настоящему целостной личностью», – сказал он.

Все более раздражаясь, я начал огрызаться: «Послушай, приятель, ты, наверное, вырос где-нибудь в Индиане. Твой отец приучал тебя к бейсболу, ты играл в Детской лиге, а он ходил смотреть на все матчи с твоим участием. Знаешь, я рос по-другому. Ты можешь смело поверить мне – за все двадцать пять лет жизни на этой планете я *ни разу* не встречал настоящего мужчины».

Не обращая никакого внимания на мой сарказм, он с любовью посмотрел в мои глаза. Он взял свою Библию и открыл ее на седьмой главе Евангелия от Луки, описывающей историю о вере центуриона, и начал объяснять мне, что центурион любил всех людей, которых Бог приводил к нему, начиная от слуг в его доме и заканчивая евреями, живущими по соседству.

В то время как пастор Браун с любовью и желанием помочь мне рассказывал эту замечательную историю, я почувствовал его отношение – любовь настоящего мужчины, обладающего целостной личностью. В тот момент он был для меня живым воплощением доброго, любящего библейского центуриона. Каждый раз, когда он обращался к своей Библии для того, чтобы прочитать очередной отрывок, я украдкой бросал на него взгляд. Доброе лицо, нежные, заботливые руки – все это напомнило мне изучение жизни на другой планете. Я не имел ни малейшего понятия, как вести себя с этим инопланетянином.

В конце нашего разговора он взял меня за руки, и мы помолились. Это было первое вторжение настоящего, обладающего целостной личностью, мужчины в мою жизнь. Когда пастор взял меня за руки, я отреагировал на его исполненное любовью прикосновение как на эротический жест (хотя и постеснялся сказать ему об этом). В моем естестве не нашлось места для вдохновенной «Агапе» мужской любви «филио» пастора Брауна. Кроме того, в главе, повествующей об отождествлении себя с представителями своего пола, раньше уже было вписано слово «эрос». В результате я не мог воспринять мужское прикосновение иначе, как в свете любви «эрос».

В то время как пастор Браун молился, как бы играя моими ладонями и согревая их нежным теплом своих рук, я открыл глаза и посмотрел ему в лицо. Его искренность лишь усилила чувство стыда, которое пришло вместе с эротическими переживаниями. И вдруг что-то, сказанное пастором, отозвалось в моем естестве. Я почувствовал любовь, но на этот раз она уже не была связана с «эросом». Я думаю, это было обращение ко мне как к «брату Марио» в конце молитвы. Теперь я уже не просто ощущал любовь, которую Бог изливал через добрые мужские руки – я переживал настоящую, человеческую любовь. Его прикосновение оказалось сильнее тех болезненных чувств, которые я переживал из-за смущения в мире образов и символов, таящихся в моей душе. Это был переломный момент в процессе приведения в порядок моей сексуальной жизни.

Я чувствовал, что когда пастор Браун бережно взял мои руки в свои ладони, они стали

мягкими, словно пластилин. Несмотря на то, что он прикасался ко мне очень нежно, мне казалось, будто я плавлюсь. И действительно, когда пастор молился, сам Бог переплавлял меня в новое творение – в человека, для искупления которого умер Иисус. Это было больно, но именно тогда я почувствовал, что становлюсь самим собой.

Избавление от болезненных образов и символов

Мое истинное естество начало выходить наружу в ответ на то *настоящее, истинное и доброе*, чем через свое прикосновение послужил мне пастор Браун. Благодаря своей верности, этот христианин стал святым Божьим каналом, через который на меня обрушилось исцеление свыше. То, кем был пастор Браун во Христе, цельной личностью и настоящим мужчиной, все это повлияло на меня намного больше, чем его слова. В тот день Бог начал менять всю систему образов и символов, находящихся в моем сердце. Старые, болезненные образы стали покидать страницы тех глав истории моего сердца, которые были посвящены отождествлению себя со своим полом. Мое естество наполнилось новыми образами, новыми символами, олицетворяющими настоящую мужественность и личностную целостность.

Покинув офис пастора Брауна, я впервые почувствовал, что исцеление от гомосексуализма не является чем-то невозможным. Однако чтобы не разочароваться в конце, я не позволял себе надеяться на полное исцеление. Я лишь допускал его возможность. Я чувствовал, что Бог ведет меня в этом направлении, хотя, признаться, не слишком верил в счастливый исход. Кроме того я получал большое удовольствие от того, что был гомосексуалистом, и не был до конца уверен, что смогу расстаться с этим навсегда. Как бы там ни было, я понимал, что исцеление, которое уже казалось чем-то вполне доступным, невозможно без моральных усилий с моей стороны. И тогда я пообещал Богу – до тех пор пока я допускаю хотя бы возможность исцеления от гомосексуализма, я буду воздерживаться от каких бы то ни было гомосексуальных связей.

С тех пор как несколькими месяцами ранее я начал читать книгу Лиэнн Пейн «Сломленный образ», я снова стал молиться. Однако моим молитвам способствовало не столько желание освободиться от гомосексуализма, сколько стремление избавиться от негативных воспоминаний о моем отце, а также от чувств, которые эти воспоминания сопровождали. Каждое утро я в молитве просил Иисуса напомнить мне хотя бы один эпизод из моей жизни, связанный с несчастным и нездоровым родителем. Я просил божественного прощения для своего отца, а затем и сам просил Иисуса простить меня за свою греховную реакцию на все то зло, которое отец мне причинил. Каждый день на протяжении восьми месяцев Бог указывал мне в молитве на ситуации, с которыми мне пришлось столкнуться в прошлом и в связи с которыми мне было необходимо исцеление и прощение.

Ко времени, когда я встретил пастора Брауна, я уже знал, что Крест Христов обладает удивительной способностью прощать грехи – как мои, так и других людей. Бог постоянно размягчал мое окаменелое сердце, и фактически я уже был готов сменить всю систему образов и символов, таящихся в моем естестве. Извращенные представления о мужчине и женщине, а также сопутствующие им непрощение, горькие переживания и трагические воспоминания уже не были такими стойкими, как раньше. Тем не менее для того чтобы заменить неверные образы и символы реальными и истинными, мне пришлось иметь дело со своими эмоциями, отношением и поведением, которые были следствием смущения в мире образов и символов моей души.

Фантазии, связанные с образом жизни гомосексуалиста, чаще всего питаемые порнографией, давно стали неотъемлемой частью моей жизни. Как говорит об этом Лиэнн Пейн, такого рода фантазии, равно как и образы, таящиеся в нездоровой психике, формируют неправильное представление человека о своей половой принадлежности. 2

Отказавшись от эротических фантазий и порнографии, я тем самым сделал первый шаг к изменению тех неправильных представлений, которые сложились в моем сердце относительно мужского и женского начала. Кроме того мне пришлось покаяться в похоти, которая приводила меня в состояние нездорового возбуждения и толкала меня заниматься мастурбацией. Я отчаянно нуждался в исцелении, хотя понимал, что получить его будет нелегко – к тому времени я занимался мастурбацией на протяжении уже 10 лет, и делал это ежедневно. Итак, покайся в похоти, я выкинул все находящиеся в моем доме порнографические издания.

Затем я понял, что мне необходимо навсегда разделаться с засевшими в моем разуме образами и символами, навеянными гомосексуальными фантазиями. Прежде всего я решил начать с выяснения того, что таится за каждым из этих образов. Используя терминологию Лиэнн Пейн, мне нужно было распознать в себе то, что заставляло меня «заниматься каннибализмом».

В книге «Сломленный образ» Лиэнн описывает историю молодого человека по имени Матфей. Так же как и я, Матфей остро нуждался в том, чтобы привести в порядок всю систему образов, имеющих прямое отношение к его гомосексуальным фантазиям. Ведь если разобраться, эти образы являются не чем иным, как криком души, желанием человека отождествить себя со своим полом и жить одной жизнью с его представителями. Лиэнн в своей книге начала разговор с Матфеем с вопроса:

— Чем ты занимаешься в своих фантазиях?

— Я хочу обнять мужчину, целовать его в губы, слиться с ним воедино – вот чем я занимаюсь.

Получив такой ответ, я спросила:

— Ты слышал что-нибудь о привычках каннибалов? Знаешь, почему они едят людей?

Удивившись такому повороту разговора, он ответил:

— Понятия не имею.

С помощью такого рода вопросов можно коснуться сердец и разумов многих людей, подобно тому, как это произошло и с Матфеем. Эти вопросы раскрывают тенденцию к принуждению, которая имеет место в гомосексуализме. Я пересказала Матфею слова одного миссионера: «Каннибалы едят лишь тех людей, которых обожают и которыми восхищаются. Они делают это для того, чтобы *завладеть качествами их характера*».

Совершенно очевидно, что нечто подобное произошло и с Матфеем. Он видел в других молодых людях качества так ему недостающие, черты, которые он не смог распознать в себе и с которыми он не смог отождествить себя. 3

Руфь Тиффани Барнхаус в своей книге «Гомосексуализм: смущение в мире образов и символов» определяет гомосексуализм как психическое расстройство на почве сильного стремления отождествить себя со своим полом. Вот что она пишет:

Избрание образа жизни гомосексуалиста может быть связано со стремлением отождествить себя с «мужской» частью своего партнера. Как однажды сказал один мой пациент: «Я не столько хотел любить Питера, сколько *быть им*». 4

Эта мысль вихрем ворвалась в мой разум. Меня осенило – мой гомосексуализм не имеет под собой биологической основы, но скорее связан с тем, что процесс отождествления со своим

полом не был доведен мною до конца. В своем стремлении любить я настолько заблудился, что пытаюсь теперь отождествить себя с представителем своего пола, символизирующим для меня мое же собственное мужское начало. Таким образом, я перестал верить в то, что гомосексуализм является естественным выражением человеческой сексуальности.

Стремясь избавиться от неверных образов, таящихся в моей душе, равно как и от ложных представлений о мужественности, я начал задавать себе простые вопросы, касающиеся мужчин, к которым чувствовал сексуальное влечение или которые являлись мне в моих фантазиях. Что так привлекает меня в том или ином мужчине? Какую грань мужественности он для меня символизирует? Не ту ли, которой мне так недостает?

Было очевидно, что все мужчины, которых я «любил» в прошлом, были не более чем отражением моего стремления посредством эротической любви отождествить себя с представителями своего пола. На самом деле я никогда не смотрел на них как на реальных, состоящих из плоти и крови людей. Все, что меня в них интересовало, было связано (пусть даже и подсознательно) с желанием восполнить недостаток мужественности в себе и положить конец смущению в мире образов и символов своей души.

Свобода от мастурбации и предшествующего ей нездорового сексуального возбуждения

Освобождаясь от неверных и болезненных образов, таящихся в моей душе, я знал, что наступает время, когда мне придется оставить мастурбацию, равно как и укоренившуюся во мне привычку доводить себя до состояния нездорового сексуального возбуждения. Поскольку последнее обычно является движущей силой мастурбации, я не вижу смысла говорить об одном явлении, не принимая во внимание другое. Тем не менее желая расставить все на свои места, я все же рассмотрю каждое из них отдельно.

Занимаясь мастурбацией в одном и том же месте, в своей спальне, а также в одно и то же время, перед сном, я не мог не ассоциировать спальню с тем, чем я в ней занимался. Каждый раз, когда я заходил в свою спальню, во мне срабатывал рефлекс Павлова – я начинал думать о мастурбации. Я отчаянно нуждался в том, чтобы поменять образ, с которым олицетворял спальню, или, другими словами, перестать ассоциировать спальню с мастурбацией.

Прежде всего каждый раз, когда я чувствовал побуждение к мастурбации, я попросту выпрыгивал из кровати и склонялся на колени на полу. Я молился словами апостола Павла до тех пор, пока не чувствовал облегчения: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9). Признавая перед Богом свою немощность, я просил Его излить на меня Свою силу. Я не собирался скрывать свои проблемы, но попросту решил начать диктовать своему телу, что ему следует делать. Я молился, а затем снова ложился в постель и засыпал.

В первую ночь я вскакивал с кровати десять или двенадцать раз. Я почти не спал. Тем не менее за всю ночь я ни разу не мастурбировал. За многие годы я впервые смог удержаться от занятия онанизмом в течение 24 часов!

Все это было так необычно – ведь я все еще находился под большим влиянием идей и представлений, которые впитал, будучи гомосексуалистом. В своем молитвенном дневнике я написал:

Вчера вечером я не занимался онанизмом. Невероятно – я отказался от такого естественного для себя поведения. Однако теперь старые представления о том, какое поведение является

естественным, а какое нет, не имеют для меня никакого значения. Отныне Иисус определяет стандарт моего поведения. Слова, которые Он говорит мне, я ставлю превыше собственных соображений.

Мои субъективные, пропитанные эгоизмом представления о жизни, не были более мерилom истины. Отныне Иисус определял все стандарты. Две противоречащие одна другой системы, два мироощущения каким-то парадоксальным образом начали проявлять себя в моей душе. Одна - исходящая из моего неисцеленного сердца. Другая - покоящаяся на моей вере в Бога.

На второй день моя привычка мастурбировать вечером снова дала о себе знать, однако я, отказавшись подчиниться ей, устоял. Хотя на третий день я и не удержался, отвращение, испытанное по отношению к самому себе после этого, помогло мне на следующий же вечер устоять против искушения.

Вскоре образ, который я ассоциировал со спальней, поменялся. Моя спальня стала местом покоя и общения с Богом. Она никоим образом не ассоциировалась более с мастурбацией.

Беспокойство, вызванное отделением ребенка от матери

Когда мне исполнилось два года, я попал в больницу с воспалением верхних дыхательных путей. В течение целого месяца моей маме не разрешалось находиться со мной в одной комнате. Таким образом продолжительное отлучение от матери положило начало развитию у меня нервного расстройства на этой почве. В мою детскую душу вошел страх, а также связанные с ним чувства стыда, гнева и отверженности. Достигнув половой зрелости, я, пытаясь подавить в себе чувство глубокого беспокойства, которое подчас становилось просто невыносимым, начал мастурбировать. В подростковом возрасте я настолько пристрастился к мастурбации, что прибегал к ней как к средству борьбы со страхом и беспокойством каждый раз, когда сталкивался с любого рода жизненными трудностями. Оглядываясь назад на то время, когда я стал гомосексуалистом, я вижу, что любая стрессовая ситуация все глубже погружала меня в водоворот гомосексуальной активности.

В раннем детстве ребенок еще не осознает, что является независимым от матери существом. Физическое отделение от матери означает для него отделение от самого источника жизни. Представление о самом себе как о самостоятельной личности, равно как и обретение ребенком чувства уверенности и безопасности, непосредственно вытекает из чувства близости со своей матерью, из внутреннего мира, который исходит от ее любви. Дети хорошо знают, что их матери являются источниками самого их существования. Подобного рода познания ребенка не следует ни путать, ни приравнивать с его представлениями о матери как об источнике удовлетворения своих биологических потребностей, таких как, например, необходимость в пище. Ребенок прежде всего нуждается в любви, эта потребность заложена глубоко в его естестве, и потому он постоянно желает держаться поближе к своей матери.

Когда моему племяннику Александру было лишь несколько месяцев от роду, я заметил, как отчаянно он стремился быть поближе к своей маме, Керен. Мы все сидели в кухне — Керен готовила обед, а Александр сидел на своем детском стульчике, не спуская с мамы своих прекрасных голубых глаз. В какую бы часть кухни не двинулась Керен, ее, подобно прожектору, который следует за каждым движением актера на сцене, сопровождал взгляд Александра. И вдруг Керен вышла из кухни. Потеряв ее из виду, Александр сперва забеспокоился, а затем начал плакать. Однако стоило Керен снова появиться в кухне, а Александру увидеть ее, он тут же перестал плакать.

Хотя отделение от матери и неизбежно, если, конечно, ребенок желает вырасти и

становиться самостоятельной личностью, это не должно происходить в раннем детстве, когда основы индивидуальности лишь начинают формироваться в его душе. Говоря о способности детей учиться безболезненно переживать отделение от матери, доктор Салли Прувенс пишет следующее:

Способность ребенка справляться со стрессом, вызванным отделением от матери, в значительной степени зависит от его умения воскресить в памяти ее образ, который, в свою очередь, дает ребенку ощущение удовлетворенности и безопасности. 5

Таким образом, ребенок развивает в себе способность воскрешать в памяти образы тех людей, с которыми у него в настоящий момент нет зрительного контакта. Он начинает понимать что, хотя он и не видит их, они, тем не менее, существуют. Если ребенок может вспомнить свою маму и представить ее в своем воображении, он понимает, что она продолжает свое существование даже тогда, когда ее не видно. В таком случае, расставаясь с ней, он не будет чрезмерно беспокоиться. Мой племянник Александр не умел воскрешать в памяти образ матери и не понимал, что хотя он и не видит ее, она, тем не менее, все еще находится дома. Когда Керен вышла из кухни, он начал плакать. Все, что он в тот момент понимал, можно было бы выразить двумя словами: мама ушла.

Известный ученый-теоретик доктор Джон Боувлби называл длительное отсутствие матери в первые три года жизни ребенка опасным и призывал избегать подобного отделения всеми возможными способами. 6 Доктор Боувлби говорит о трех стадиях чувств ребенка, которые он испытывает во время своего разделения с матерью. Первая стадия – это протест. На этой стадии ребенок кричит, плачет и ищет глазами свою маму. Все дети переживают подобного рода чувства, поскольку рано или поздно их мамы не оказывалось рядом. Вторая стадия связана с чувством отчаяния. На этой стадии ребенок теряет надежду на то, что мама когда-нибудь вернется и замыкается в себе. Третья же стадия приводит к полному отделению ребенка от матери – он снова начинает проявлять интерес к окружающему миру, но когда мама через какое-то время возвращается, он никак на нее не реагирует. Две последние стадии возможны лишь в случае действительно длительного отсутствия матери.

Доктор Френк Лейк в своей книге *«Клиническая теология»* писал, что беспокойство, вызванное отсутствием матери, может повлечь за собой множество чувств, которые станут своеобразной защитной реакцией ребенка. Это может быть и гнев, и даже похоть. Длительное же отсутствие матери может проявиться в болезненном напряжении в области половых органов ребенка. Чтобы утишить это напряжение, ребенок может начать трогать свои половые органы, подобно спортсмену, натирающему ноющие мышцы. Доктор Дэвид Беннер добавляет, что ребенок, которого надолго оставили без матери, нередко чувствует свою никчемность и по этой причине испытывает стыд. 7 Ребенок приходит к выводу, что он попросту никому не нужен.

Гнев, похоть, болезненное напряжение в области половых органов, равно как и пережитые в детстве чувства отверженности и стыда, могут преследовать человека и в подростковом, и даже в юношеском возрасте. В таких случаях привычку трогать свои половые органы для того, чтобы облегчить болезненное напряжение, вряд ли, как считают многие родители, можно назвать мастурбацией. Тем не менее когда ребенок входит в период полового созревания, эта привычка все же стимулирует его сексуальность и становится определенной формой мастурбации. Как говорит Лиэнн Пейн, «в подобных случаях, движущей силой мастурбации является, скорее, беспокойство и страх, чем похоть». 8

Узнав о том, что некоторые из моих сексуальных привычек не относятся непосредственно к похоти гомосексуализма, а связаны, скорее, со страхом и беспокойством, я вздохнул немного

более свободно. В процессе исцеления от гомосексуализма мне пришлось разбираться с чувством беспокойства и страха, которое вкралось в мою жизнь еще в детстве, и было вызвано разделением с моей матерью. Молитва с возложением рук играла значительную роль в этом процессе и часто сопровождалась прошением к Богу о том, чтобы Он помог мне пережить чувство стабильности и безопасности. Ниже я привожу пример такой молитвы.

Дорогой Небесный Отец. Я исповедую Тебе грех падшего мира, в котором новорожденные дети не переживают должной близости со своими матерями и не испытывают мира, который приходит с ощущением материнской любви. Господи, если моим взаимоотношениям с матерью помешал ее грех, я прощаю ее. Если это произошло по причинам, связанным с обстоятельствами этого падшего мира, я прощаю эти обстоятельства.

С чем бы это не было связано, я, Господи, утратил серьезные взаимоотношения со своей матерью, а может, никогда и не имел их. Иногда я даже чувствовал, что меня вообще не существует. Я переживал одиночество оставленного на задворках бытия и не имеющего связи ни с кем и ни с чем существа. Восполни, Господи, недостаток чувства достоинства, присущего всему живому, и наполни меня любовью, необходимой для того, чтобы иметь добрые отношения с другими людьми.

Господь, внутри меня нет мира, но лишь мучительное беспокойство, которое возрастает всякий раз, когда я остаюсь наедине с собой. Наполни меня Своим миром, исцели меня от чувства страха и беспокойства, которое толкает меня на нездоровое сексуальное поведение. Я молюсь во имя Иисуса, во имя Того, Кто воистину свят. Аминь.

Женщина из Нью-Йорка

Часто корень сексуальных проблем лесбиянок связан именно со страхом и берет свое начало в детстве, когда их разделили с мамой. Отделение от самого источника их существования не только положило начало господству страха и беспокойства в их душах, но и испортило нормальные взаимоотношения с матерью, которые на то время были основными. В свою очередь, это повлекло за собой неспособность правильным образом отождествить себя со своим полом. Последствиями пережитого в то время беспокойства могло стать болезненное напряжение в области половых органов, которое преследовало этих женщин с раннего детства. Учитывая сильнейшую потребность в любви «сторге», которая исходила бы от других женщин, можно предположить, что любые взаимоотношения с представительницами женского пола могли возбуждать в них эротические чувства.

Когда я проводил консультации, многие женщины говорили мне, что буквально кожей своих рук они чувствуют потребность касаться кого-то, а также желание чтобы кто-то касался их. Это – следствие недостатка материнской ласки в детстве. Теперь любое женское прикосновение ошибочно видится ими исключительно в эротическом свете (подобно тому, как я отреагировал на прикосновение пастора Брауна), и из страха получить новый эротический импульс эти люди никому не позволяют приблизиться к себе, даже если это касается проявления элементарных форм признательности и уважения.

Однажды на большой конференции, которая проходила недалеко от Нью-Йорка, я вместе с еще одной проповедницей служил женщине, которая вела образ жизни лесбиянки. Когда мы начали молиться за эту обезумевшую от горя женщину, Господь вложил в мое сердце одну картину. На ней был изображен... унитаз. Я тотчас сказал об этом женщине, за которую мы молились, не преминув добавить: «Вам это ни о чем не говорит?»

Покраснев от стыда, женщина со слезами на глазах начала рассказывать нам ужасную

историю, которая приключилась с ней, когда ей было пять лет. Тогда ее мать застала свою дочь сидящей на унитазе как раз в тот момент, когда та напряженно теребила свои гениталии. Взглянув на дочку с отвращением, мать обвинила ее в мастурбации, что принесло в душу ребенка, израненную и без того, сильнейшее чувство стыда и вины.

Мы тут же поняли, что имеем дело с чувством ложного стыда и осуждения, которое эта женщина носила в себе на протяжении более сорока лет. Мы покропили ее святой водой, олицетворяющей очищение грехов Христом, и прогнали дух стыда и осуждения, которые так долго мучили ее. Затем я уверил эту, уже немолодую женщину: «Пятилетние девочки очень редко мастурбируют, обычно они просто трогают свои гениталии, которые являются как бы центром сосредоточения болезненного напряжения, которые они могут испытывать. Это напряжение может быть следствием страха и беспокойства, которое, в свою очередь, могли прийти через неправильные взаимоотношения с матерью».

После того как мы призвали Иисуса исцелить память этой женщины, мы стали взывать к Богу о силе Его прощения, способной восстановить разрушенные отношения между дочерьми и их матерями. Кроме того, нам пришлось помолиться об исцелении тех душевных ран, которые образовались в результате разрыва этих отношений. Я помазал женщину елеем. В то время, когда я просил Бога даровать ей чувство безопасности и излить на нее переживание материнской любви, Уилла, проповедница, вместе с которой мы служили на этой конференции, крепко обняла измученную женщину. Мы ожидали Господа и взирали на то, что Он уже делал.

Взывая к Богу, я просил у Него о том, чтобы Он благословил женское начало в этой женщине. Я молился также, чтобы она смогла воспринять объятия Уиллы правильным образом. Когда женщина призналась, что что-то внутри нее толкало ее на то, чтобы воспринять жест Уиллы в эротическом свете, мы попросили Господа поглотить эротические чувства Его любовью и, разогнав чувство стыда и осуждения, привести личную жизнь этой женщины в порядок. Затем мы помолились о том, чтобы Он нежно вошел в каждую клеточку ее тела и ослабил напряжение в ее женских органах. Мы знали, что очень часто подобного рода напряжение, кроме всего прочего, еще и усиливает страдания женщин во время менструационного периода, что делает боль в женских органах просто невыносимой.

Когда мы увидели эту женщину на следующее утро, ее лицо сияло от радости. По всему было видно, что мир Божий наполняет ее. Она была верной христианкой, и, хотя Бог исцелял ее во многих других сферах, это чудо, если не считать ее обращения ко Христу, было, по-видимому, наиболее важным в ее жизни. Позднее ей пришлось еще побороться за свое исцеление, поскольку сатана искушал ее перестать верить в Божье чудо, и, кроме того, нашлись не слишком умные христиане, поставившие ее освобождение под сомнение. Тем не менее эта женщина оказалась достаточно зрелой духовно, чтобы перестать смотреть на себя и взирать на Иисуса.

Конечно же, в таких случаях лучше, чтобы именно женщина обнимала женщину, за которую молятся, поскольку та нуждается в «сторге», исходящей непосредственно от женщины. Как бы там ни было, мужчина, осознающий важность исцеляющего прикосновения, также может занять место женщины и стать инструментом Божьим, совершая молитвы исцеления, как за мужчин, так и за женщин.

Сексуальное отклонение, вызванное страхом и беспокойством

Недавно я встретил человека, страдающего еще одной формой мастурбации, сопровождающейся возбуждением мускульной ткани в области анального отверстия. Вопросы такого рода всегда связаны с переживанием чувства стыда и вины. Как и в предыдущих

случаях, для успешного решения этих проблем подобные чувства должны быть развеяны Божьей благодатью и покрыты Его любовью.

Такого рода проблемы почти всегда связаны с сильным напряжением мускулов, находящихся в прямой кишке и сжимающих анальное отверстие. Все это приносит общее напряжение в нижнюю часть тела. Удивительно то, что простой командой расслабиться, посылаемой нашим мозгом в нижнюю часть нашего тела, можно свести на нет все напряжение, образовавшееся в мышечной ткани.

Тем не менее необходимо всегда начинать с того, чтобы покаяться в похоти, сопутствующей такого рода поведению. Кроме того почти всегда нужно молиться о том, чтобы человек пережил чувство успокоения и удовлетворения в Боге.

Влияние страха и беспокойства на сексуальное развитие человека

Любой психолог знает, что страх и беспокойство формирует сексуальность человека, подчас подталкивая его к греховной сексуальной активности. Один из исследователей этого вопроса писал о молодом человеке, который заметил, что «каждый раз, когда он испытывал страх и беспокойство, он переживал и эрекцию». 9 Для того чтобы свести на нет влияние страха и беспокойства на сексуальное развитие человека, необходимо, прежде всего, научиться брать власть над самим страхом и беспокойством, а уже потом заняться пресечением мастурбации, которая следует за этими чувствами. Если страх и беспокойство перестанут господствовать в жизни человека, желание мастурбировать будет исчезать само по себе.

Приводя в пример свою жизнь, могу сказать, что даже после того как я начал переживать чувство безопасности и удовлетворения в Боге, временами я все еще мог испытывать чувство страха и беспокойства, борясь при этом с искушением мастурбировать. Но даже тогда я не позволял чувству ложной вины сломать себя – ведь это лишь усилило бы страх и, соответственно, еще больше увеличило потребность в мастурбации. Как бы там ни было, эти искушения не имели ничего общего с похотью гомосексуализма в прошлом или теми желаниями, которые я, будучи неженатым молодым человеком, могу испытывать сегодня по отношению к противоположному полу.

Оставляя гомосексуализм и начиная свой путь к гетеросексуальным отношениям, человек может испытывать побуждения к мастурбации, связанные с тем, что очень долго гетеросексуальные желания в нем были подавлены. Он может испытывать чувства, которые обычно переживают подростки, находящиеся в процессе полового созревания. Такого рода сексуальное возрождение, пусть даже и запоздалое, конечно же должно приветствоваться. Тем не менее каждый человек должен пройти определенный период сексуального развития и понять, что наличие потребности в интимных отношениях с представителями противоположного пола не дает права на ее незамедлительное удовлетворение.

Искушения в сексуальной сфере, связанные с чувством страха и беспокойства, начали особенно интенсивно преследовать меня после нескольких поездок домой. Со времени моей юности там ничего не изменилось – в семье по-прежнему не было Богом установленного порядка, и ее члены постоянно жили в состоянии нервного напряжения. Как во время этих поездок, так и после них я неустанно сражался с искушениями мастурбировать. Тем не менее к тому времени я уже научился справляться с различного рода стрессами, что помогло мне сломать греховные модели поведения, установленные многими годами ранее. Во-первых, я провел определенные границы между собой и членами семьи, из-за которых я особенно часто переживал чувство страха и беспокойства. Во-вторых, я научился тому, чему должен научиться каждый человек, выросший в семье, где не было Богом установленного порядка, – я

усвоил науку отделения, обособления себя от других. «Отделение – это осознание своей свободы от каких бы то ни было проблем или людей. Отделение должно происходить в любви. Умственно, эмоционально, а иногда и физически мы освобождаем себя от нездоровых (и потому нередко причиняющих сильную боль) отношений с другим человеком, отделяя себя от обязанностей и проблем его жизни, которых, к слову, мы все равно не можем решить...Отделение не означает безразличие, но, напротив, здоровое и сильное участие, заботу и любовь». 10 В конце концов, я решил ограничить свои поездки в родительский дом, и каждый раз не задерживаться в нем более нескольких дней.

Очень скоро молитва стала моим главным оружием в борьбе со страхом и беспокойством, которые по-прежнему пытались оказывать влияние на мое сексуальное развитие. Прежде всего я начал постоянно призывать имя Иисуса и рассказывать Ему все, что со мной происходит. Затем, спокойно обращаясь к своему телу, я говорил ему примерно следующее: «Тело, ты можешь бояться и беспокоиться, сколько тебе вздумается. Иисус уже здесь, и Он успокоит тебя (я не переставал молиться даже тогда, когда к страху подключались откровенно сексуальные переживания). Иисус, пожалуйста, войди в мои чувства и раздели то, что мое тело стало воспринимать, как нечто единое, – проведи грань между беспокойством и сексуальными переживаниями».

Я молился таким образом достаточно долго и часто. Я не хотел избавляться от сексуальных переживаний, но желал, чтобы эти переживания не были следствием страха и беспокойства. Иногда я использовал в молитве даже такие слова: «Господь, пусть мое тело испытывает лишь те сексуальные чувства, которые могут приходиться благодаря здоровым и нормальным отношениям между мной и женщиной».

Пост и молитва

Не могу не отметить, что пост значительно ускорил победу над мастурбацией и сыграл очень важную роль в моем исцелении. Когда христианин постится, он как бы говорит своему телу: «У меня есть власть над тобой. Я не раб своим плотским желаниям». Подобно младенцу, учащемуся контролировать свои естественные позывы и ходить на горшок, а не на ковер, взрослый человек подчас тоже должен учиться обуздывать желания и не давать членам своего тела господствовать над собой.

В прошлом я не только поддавался любому желанию своего тела, но и всячески потворствовал его похотям. Теперь же я понял – пост является великолепным орудием Божьим, с помощью которого мы можем дисциплинировать себя и жить настоящей христианской жизнью. Сражаясь с грехом, над которым, казалось бы, я не был способен одержать победы, я часто прибегал к посту и молитве, во время которых Господь вразумлял меня словом, которое, в конечном итоге, исцеляло меня.

По мере того как Господь исцелял мою душу, пост и молитва стали служить мне в том, чтобы искать, в чем заключается воля Божья для моей жизни, и переживать более близкое общение с Иисусом.

Как я перестал цеплять парней на улицах

Едва начав вести образ жизни гомосексуалиста, я попал в Нью-Йорк. Мне помнится, с каким восхищением я смотрел на жителей этого города. Я сам вырос в центральной части Соединенных Штатов, и Нью-Йорк казался мне в то время другой планетой. Вскоре я заметил, что некоторые мужчины на улицах как-то странно посматривают на меня. Однажды во время прогулки по Пятой авеню с моим другом, который также был гомосексуалистом, кто-то снова

посмотрел на меня подобным образом. Я спросил своего друга, что бы могли значить эти странные взгляды.

— Эти парни просто пытаются подцепить тебя, — ответил он.

— Чего?

— Иногда ты идешь по улице и видишь идущего навстречу симпатичного парня, который также смотрит на тебя с интересом. Если поравнявшись с ним на тротуаре, ты посмотришь на него через плечо и заметишь такой же взгляд с его стороны, возможно, между вами что-то будет. Это и называется подцепить себе парня.

Годами я смотрел на мужчин с надеждой на то, что они ответят на мой взгляд. Я хотел, чтобы хоть кто-нибудь захотел меня. Попытки подобного рода были не чем иным, как извращенный способ получить мужской взгляд, говорящий тебе: «Я хочу тебя. Я люблю тебя. Ты мне нужен». Желание подцепить себе парня – это не более чем еще одно проявления смущения в мире образов и символов души.

Когда я начал свой путь исцеления от гомосексуализма, мне как-то попала статья, напечатанная в журнале «Нью-Йорк Таймс». Она была написана Дэвидом Шорвудом и включала в себя письмо брата Дэвида, Энди – пожилого гомосексуалиста, живущего в Париже.

«Я кручу своей головой намного реже, чем раньше, – пишет он. Мы с другом играем в игру, которая называется «Существование». Мы ловим на себе взгляды прохожих. Тот, на кого из нас этот взгляд направлен, «существует». Хотя очень часто прохожие смотрят вовсе не на нас, а как бы сквозь нас».

Незнакомцы, о которых идет речь, определяют меру «существования» Энди и его друга. Это – подростки или уже взрослые мужчины, которые смотрят друг на друга сначала издали, а затем, по мере физического приближения, их взгляды пересекаются.

«Обычно, когда кто-то смотрит на нас, его взгляд направлен скорее на Патриса, который на 15 лет младше, а не на меня».

Энди без труда справляется с растущим недостатком внимания со стороны незнакомых людей. Однако смириться с тем, что наш собственный отец никогда не смотрел на него с любовью, не так уж и просто. 11

Взгляды, которые бросал на меня мой отец, никогда не выражали ни любви, ни ободрения. Чаще всего он смотрел на меня с откровенной издевкой. Один человек, работающий на моего отца, сказал мне однажды: «Марио, твой отец – единственный человек, которого я знаю, способный одним взглядом кастрировать кого угодно».

Отцовская поддержка исходит не только из того, что он говорит или чего не говорит, но может выражаться и в прикосновении, и во взгляде. Не получая этой поддержки, которая так необходима нам буквально во всем, что мы делаем, наше сердце становится на неверный путь, что приводит к смущению в мире образов и символов нашей души. В результате мы приходим к тому, что начинаем искать поддержки и любви там, где ее нет, и используем при этом неверные методы.

Даже тогда, когда проблемы с мастурбацией и гомосексуализмом остались позади, я поймал себя на том, что все еще пытаюсь словить на себе взгляды других мужчин. Однажды вечером, возвращаясь с консультации, которая проходила в рамках моего реабилитационного курса, я

заметил, что каждый раз смотрю на встречную машину в надежде увидеть в ней мужчину за рулем. Я спросил Господа: почему? Хотя ответа и не последовало, я знал одно – самоосуждение не принесет мне никакой пользы.

Некоторое время спустя я ужинал со своим другом, который в прошлом тоже был гомосексуалистом. Рассказав ему о своей проблеме, я услышал в ответ: «Я не могу объяснить, почему я делал это, но знаю, как молиться против этой привычки. Каждый раз, когда я чувствую искушение со стороны какого-либо мужчины, я закрываю глаза и представляю себе женщину, которую Господь для него приготовил. Я думаю о том, что сотворивший их Бог желает, чтобы этот мужчина стал одним телом с этой женщиной, но никак не со мной».

Послушав совет своего друга, я начал сеять слова истины в глубины своего сердца. Каждый раз во время молитвы я насаждал в себе образ мужчины, соединенного с женщиной. Бог же, в свою очередь, убирал из моего сердца искаженные образы мужчин, соединенных с другими мужчинами, заменяя их символами, содержащими мужчину и женщину, находящихся в здоровых гетеросексуальных отношениях. Такого рода молитвы очень помогли мне. Я почувствовал себя частью Тела Христова. Теперь я понимал, что мужчины и женщины, соединенные в счастливом браке, несут в себе полноту образа Божьего, заложенного в них еще при сотворении мира.

Греховная реакция на одиночество

Доктор Фрэнк Лэйк в своей книге *«Клиническая теология»* пишет следующее:

Одиночество всегда склонно использовать образы, сформированные в прошлом и скрывающиеся в душе человека в настоящем. Когда старые страхи всплывают на поверхность, тогда вполне преодолимые трудности начинают внушать такой ужас, что становятся совершенно непереносимыми. 12

Продолжая, доктор Лэйк пишет, что «одиночество может значительно усилить страх и беспокойство», что, в свою очередь, возбуждает в страдающем от одиночества человеке сексуальные чувства, которые и заставляют его впасть в искушение.

Многие люди (даже те из них, кто пережили в молитве чувство успокоения и удовлетворения в Боге), стараясь избавиться от страха и беспокойства, продолжают неверно реагировать на одиночество. К такого рода реакции можно отнести пассивность (или лень), а также эгоизм и гордость. Я, например, был виновен во всех трех грехах.

Пассивная реакция является прямым следствием самосожаления, а иногда и отголосками душевных ран, полученных человеком еще в детстве. В подобном состоянии человек не утруждает себя даже подумать о том, как выбраться из апатии, в которой он погряз.

Однажды лежа на диване в подобном расположении духа и безучастно пялясь в потолок, я оплакивал свое печальное состояние и, как я тогда думал, горько молился (на самом же деле я лишь потакал своему старому Марио). В то время, когда я вымучивал одну из таких горестных молитв, Господь неожиданно ответил мне, проговорив ко мне через Писание. Представьте себе мое изумление, когда я, открыв Книгу Иова 38:2-3, прочитал: «Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне».

Затем я вскочил на ноги и, находясь в присутствии Божьем, прочитал вслух две последующие главы из Книги Иова. Вопросы, которые Господь задавал Иову, приводили меня в благоговейный трепет. Я перестал фокусировать внимание только на себе и пересмотрел

сложившуюся в моей жизни ситуацию. Кроме того, покайся в пассивности, я почувствовал себя настоящим мужчиной, чего нельзя было сказать в начале молитвы.

Эгоистичная реакция на одиночество часто является результатом чрезмерной заботы о том, чтобы никто не потревожил «гармонию» твоей личной жизни. Такого рода реакция может быть связана с прошлыми годами одиночества и привести к тому, что человек наотрез откажется от общения с другими христианами.

Однажды в воскресенье Господь обличил меня в эгоизме. Немногим менее года я уже не вел образ жизни гомосексуалиста, и одна женщина, лидер нашей церкви, пригласила меня после собрания на обед для новообращенных.

— Спасибо, но я не смогу прийти, - ответил я вежливо. — У меня дела.

Мои «дела» сводились к тому, что я заходил в лучший еврейский гастрономчик в городе и сидел там, празднично листая «Нью-Йорк Таймс», поедая бублики с воздушным сливочным сыром и попивая при этом горячий кофе. Этот ритуал я соблюдал вот уже в течение пяти лет.

Но вот, по дороге в гастрономчик, Господь вдруг обличил меня в том, что я не уважил чувства этой женщины. А ведь она с такой любовью готовила для нас этот обед. Чем ближе я подъезжал к гастрономчику, тем хуже мне становилось. И тогда я подумал: «Ладно. «Нью-Йорк Таймс», в отличие от обеда, подождет до завтра», и поехал на обед. Там, к слову, я познакомился со многими людьми, с которыми мы впоследствии стали хорошими друзьями.

Наша гордость может проявиться в завышении стандартов, в соответствии с которыми мы выбираем себе друзей. Вместо того чтобы просто принимать людей, которых Господь к нам приводит, мы нередко раздумываем над тем, стоят ли они того, чтобы провести с ними время. Или же общаясь с людьми, которые, как нам кажется, лучше и достойнее нас, мы начинаем оценивать себя ниже, чем мы есть на самом деле. Таким образом, с одной стороны, мы считаем себя хуже других и стремимся к тому, чтобы они приняли нас в свое общество. С другой же стороны, нам кажется, что многие люди недостойны нас, и потому мы отказываемся тратить на них свое драгоценное время.

Несмотря на то что я вырос в центральной части Соединенных Штатов, и именно там, в маленькой церкви в штате Огайо, Бог могущественно послужил мне, я обнаружил, что начинаю превозноситься над так называемыми «сельянами», задирая перед ними свой длинный и уже познавший запах высшего общества нос. Город Дайтон, расположенный в штате Огайо, стал в прямом смысле слова оскорблением моих эстетических чувств. Я, новоиспеченный интеллигент из Бостона, думал, что делаю великое одолжение, когда приезжаю в это коровье Огайо - так называл Огайо один из моих друзей.

Как бы там ни было, мне стало стыдно (на самом деле стыдно) оттого, что я стал таким гордым. Кроме того я понял, что и моим бывшим землякам также нелегко перешагнуть те культурные барьеры, которые встали между нами. Они видели мое к ним отношение, которое проявлялось даже в моем стремлении одеваться в соответствии с высокими стандартами, принятыми в восточной части Нью-Йорка, и, тем не менее, умудрялись любить меня.

Нам необходимо перестать реагировать на одиночество таким образом, а также покаяться перед Богом. Если мы не покаемся, грех непременно принесет в нашу жизнь еще большее одиночество или даже сильное чувство страха и беспокойства, которое, в свою очередь, будет склонять нас к искушениям, которых легко можно было бы избежать.

Божьи методы борьбы со страхом

После посещения занятий Лиэнн, исполнения Духом Святым и встречи с пастором Брауном, со мной произошла одна очень интересная история. Дело было на выходных. В четверг вечером я вспомнил, что завтра, в пятницу, занятия отменены, и теперь мне предстоит прожить два долгих дня и три еще более длинных ночи в полном одиночестве. И лишь затем, в воскресенье утром, я смогу встретиться с другими верующими на служении в церкви. Сидя в своей удобной квартирке в Огайо я почувствовал, как ледящий душу страх начинает наполнять мою душу. Как я смогу пробыть в одиночестве так долго? Эти мысли разбудили дремавшие во мне сексуальные чувства, и теперь искушение заняться гомосексуализмом казалось непреодолимым. Я знал наверняка, что если покину стены своей квартиры, - греха не миновать.

В тот вечер я решил остаться дома. Я немного почитал и посмотрел телевизор перед сном. Однако когда я проснулся на следующее утро, в пятницу, страх и беспокойство, смешанные с искушением заняться гомосексуализмом, буквально объяли меня. Я чувствовал себя значительно хуже, чем накануне. Общаясь с Богом в то утро, я отчетливо услышал, как Он сказал мне: «Я люблю тебя, Марио». В конце молитвы я был уверен в одном - если я смогу дотянуть до воскресного утра, не согрешив, тогда искушения заняться гомосексуализмом никогда более не смогут победить меня. Я просто понял это. Подчинив свою волю Божьей воле, я решил даже и не дискутировать по поводу того, грешить мне или нет. Я взял лейкопластырь, полностью заклеил им проем своей двери с внутренней стороны и пообещал Богу, что вне зависимости от того, насколько сильными будут искушения, насколько яростно страх и беспокойство будут набрасываться на меня, - я не разорву этой печати до тех пор, пока не наступит воскресное утро.

Кто бы мог подумать, что в тот же день, в пятницу, по мере наступления вечера, сексуальные искушения, равно как и беспокойство, только возросли. Я убирал свою квартиру, наводил порядок в каждом ее уголке, подчищал файлы в своем компьютере, в которые не заглядывал годами, писал письма старым друзьям, однако более всего общался с Иисусом. Почти всю последующую ночь я переворачивался с боку на бок, пытаюсь заснуть. По-видимому, это была самая длинная ночь в моей жизни. Однако сделанная из лейкопластыря печать по-прежнему оставалась на своем месте.

Наступило субботнее утро. Я находился в вычищенной добела квартире, все документы в моем компьютере находились в полном порядке, а письма старым друзьям, с которыми я не поддерживал связи годами, увы, были уже написаны. Все, чем мне оставалось заниматься, сводилось к чтению, молитве и общению с Иисусом. Тем не менее мучительное беспокойство и искушение заняться гомосексуализмом продолжало бушевать во мне.

В тот день, находясь в полном одиночестве, я декламировал пьесу для одного актера «*Страсти по леди Брайт*», написанную драматургом Джо Ортоном, который был гомосексуалистом. Пьеса повествует о стареющем гее, который, в силу своего возраста, уже не выглядит слишком привлекательным в глазах своих дружков. Стены его квартиры исписаны автографами его любовников, которых он приводил к себе домой на ночь в течение последних двадцати лет. По мере развития сценария, герой пьесы пытается вспомнить лица людей, которые сделали эти надписи, но, увы, вспоминает лишь некоторых. Грустная, однако правдивая история заканчивается тем, что ее герой осознает - он давно стал пожилым гомосексуалистом, которому уже некого любить. В этой пьесе леди Брайт представлена в образе стареющей одинокой королевы, которая уже не питает никаких надежд в отношении своего будущего.

После того как я закончил это мини-представление в гостиной комнате, я исполнился благоговейного трепета, и, упав на колени, начал взывать к Богу: «Дорогой Господь, пожалуйста, не позволяй мне стать очередной леди Брайт». И вдруг перед моими глазами

всплыли воспоминания одного ужасного события, приключившегося со мною еще в то время, когда я так активно вел образ жизни гомосексуалиста.

Это случилось четыремя годами ранее, на рождество. Вместе с друзьями мы отправились в наш любимый гей-бар, чтобы принять там по рюмочке. Город был покрыт свежевывпавшим снегом, и большие пушистые хлопья продолжали медленно и торжественно сыпаться с неба. Выходя из машины, мы слышали, как церковные колокола начали бить полночь.

— Ну вот и рождество настало, – сказал один из моих друзей.

— Счастливого рождества!

Мы уже подходили к дверям бара, когда они неожиданно распахнулись, и из них, спотыкаясь, вывалился вдрызг пьяный старый гей. Он упал на запыленный снегом тротуар, выругался, затем поднялся и, пошатываясь, прошел мимо нас. Тот же парень, который всего лишь минуту назад пожелал всем счастливого рождества, презрительно ухмыльнулся и спросил: «Как бы вам понравилось оказаться в шкуре такого старого тюфяка в рождественскую ночь?»

Эти слова прозвучали для меня, как гром с ясного неба. Минуту спустя я высказал то, чего мы все боялись: «Через тридцать лет я стану точно таким же старым тюфяком в рождественскую ночь». Без всяких сомнений, если бы мы продолжали тот образ жизни, который тогда для себя избрали, мы рано или поздно оказались бы в роли либо леди Брайт, либо старого «тролля», скрывающегося по углам гей-баров. То, во что мы превращаемся, живя без Бога, не внушает ничего, кроме ужаса.

Несмотря на то, что моя борьба с искушениями гомосексуализма была далека от завершения, на сей раз я уже был не один. Мои слова уже не являлись сухим монологом из пьесы Ортона, хотя они и были бы таковыми, если бы не Божья благодать. Теперь это был наполненный жизнью диалог с самим Богом. Я подумал: *«Лучше уж страдать, взирая на Крест, чем закончить свою жизнь в одиночестве, не питая никаких надежд в отношении своего будущего»*. В моих ушах зазвучали слова из Книги Иова 13:15: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться». Даже если мои искушения всегда будут такими же суровыми, как сейчас, я буду стоять перед Крестом и дам место боли в своей жизни, пока слава Царства Божьего не сойдет на меня. Будучи не в силах облечь свою молитву в слова, я сделал боль, беспокойство и одиночество своей молитвой. Посреди невыносимых страданий я твердо решил быть послушным Богу. Что же касается Господа, Он именно этого и ждал от меня.

Несмотря на то, что я по-прежнему нуждался в исцелении, а моя воля была очень ослаблена, я направил ее в согласии с волей Божьей. Божье же присутствие сделало возможным то, что ранее казалось немыслимым, – вместе со Христом я смог справиться со страхом одиночества, с мучительным беспокойством, с сексуальными искушениями и чувством отверженности. Когда я добровольно решил распять свое старое естество и отождествить себя со Христом и Его страданиями, это решение стало поворотным пунктом в моем исцелении. Когда наутро в воскресенье я разорвал сделанную из лейкопластыря печать, в моей душе засияло мое истинное «я», «я», соединенное с воскресшим Христом и теперь крепко утвержденное в моем естестве.

Настала следующая неделя, и я почувствовал, что для меня это было началом новой эпохи, – ведь я по-новому осознал, что внутри меня живет Христос. Это откровение перевернуло мою жизнь. И, кстати, никогда более мне уже не приходилось переживать такие мучительные дни.

5. Христос в нас — упование славы

И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (обращаясь к Отцу, Иисус говорит о тебе и обо мне).

Иоанна 17:26

Реальность Божьего присутствия внутри нас

Великая сила, заключенная в истине о том, что Христос в нас, упование славы (Кол. 1:27), стала для меня осязаемой реальностью уже несколькими месяцами спустя моего первого исполнения Духом. Этот момент был поворотным пунктом в моей жизни. С того времени я стал приучать себя к тому, чтобы каждый свой день начинать с обращения к Богу, молитвы и чтения Писания.

После чтения книги брата Лаврентия «Учиться пребывать в присутствии Божьем», а также биографии Фрэнка Лобача, описывающей его духовный путь, я решил начать следовать их примеру и думать об Иисусе и о Его святом имени как можно чаще. Во-первых, я начал взывать к Иисусу как минимум раз в час. Затем я стал делать это раз в полчаса, раз в пятнадцать минут, постепенно приучая себя взывать к имени Иисуса каждую минуту своей жизни. Конечно же, вначале у меня ничего не получалось, и я часами не думал о Нем. Однако затем я просто начинал думать о Господе снова, не позволяя чувству ложного осуждения обвинять меня в том, что я забывал делать это ранее. Очень скоро я обнаружил, что когда я забываю учиться пребывать в присутствии Божьем, тогда Сам Дух Святой, живущий внутри меня, напоминает мне об этом. Очень часто, просыпаясь по утрам, я слышал, как Он взывал к имени Иисуса прямо изнутри моего естества. Вскоре я все чаще стал замечать, что все мои мысли сводятся к Господу,

По мере того как я учился пребывать в присутствии Божьем, переводить фокус своего внимания с себя на Него и думать об Иисусе как можно чаще, я начал замечать, как прекрасен этот мир. Я начал воистину наслаждаться своей работой, времяпрепровождением со своим котом и прогулками по окрестностям родного юго-восточного Огайо.

Одним весенним днем я сидел в кабинете декана театрального факультета университета, где я преподавал. Все присутствующие сдвинули свои стулья к доске декана, за которой виднелся проем большого окна с живописно распахнутыми занавесками. Было видно, что снежок уже растаял, и каждую веточку украшают зеленые почки.

Как только началось собрание, мои мысли стали быстро удаляться от того, что происходит в кабинете декана. Я начал благодарить Иисуса за великолепие Его творения, выраженное в этих распускающихся за окном деревьях.

Заметив, что я недостаточно внимательно слежу за ходом событий, декан обратился ко мне со словами:

— Марио, вы с нами?

Извините, — смущенно ответил я.

По мере продолжения собрания, я изо всех сил старался не глядеть в окно, и когда мне стало совсем скучно, начал рассматривать свои руки. Когда это тоже надоело, я с помощью большого и указательного пальцев правой руки начал слегка приподнимать нежную кожу, покрывающую суставы пальцев левой, и рассуждать: «Я могу постичь реальность Божьего присутствия и

великолепие Его творения, взирая на весенний пейзаж за окном. Однако насколько прекраснее сам Господь, Духом Святым обитающий в каждой крошечной складке моей кожи».

Неожиданно я почувствовал, как осознание того, что Христос обитает во мне, действует на меня подобно потокам живой воды, обрушивающимся на меня. Я начал понимать, что неким мистическим образом Дух Божий обитает не только в крошечных складках кожи, покрывающих суставы моих пальцев, но и проникает в каждую фибру, каждую клеточку моего тела вне зависимости от того, чувствую я это или нет. Слова Первого послания к Коринфянам 6:19,20, подобно живительным потокам крови, вошли в мое естество: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии». Слова истины продолжали наполнять мой разум, когда я стал смотреть на свой мизинец, думая, что даже если бы Дух Божий обитал лишь только на кончике моего мизинца, Его божественной силы было бы достаточно для того, чтобы полностью исцелить меня от гомосексуализма (что, в конечном итоге, и произошло). Радость, которую не выразить словами, а также чувство глубокого благоговения наполнили все мое естество.

О чем я не догадывался, так это о том, что декан все это время следил за мною. В то время, когда я с восхищением рассматривал кончик своего мизинца и рассуждал внутри себя о пребывающей во мне силе Божьей, он задал мне вопрос, придав своему голосу максимально строгую окраску:

— Марио, что, в конце концов, здесь происходит?

Мне снова стало стыдно за свою невнимательность, но, спохватившись, я начал оправдываться:

— Если я начну вам объяснять это, вы меня не поймете.

А вы попробуйте, — предложил он саркастически.

Будучи не в состоянии объяснить все произошедшее со мной иначе, как словами Лиэнн Пейн, я начал радостно делиться с деканом и всеми присутствующими в кабинете учением о «реальности перевоплощения», в которую я якобы только что вошел.

Лицо декана побелело. Уставившись на меня, он в течение нескольких секунд вообще не подавал никаких признаков жизни. Затем он несколько раз моргнул, отвел взгляд в сторону и, будто ни в чем не бывало, продолжил собрание.

С того дня я полностью поменял отношение к своему телу. Я понял, что то, в чем я живу, является чем-то большим, чем просто телом, — это храм Духа Святого. Впредь каждый раз, когда плотские желания искушали меня, я отказывался осквернять свое тело грехом. Вместо этого я стал учиться пребывать в присутствии Духа Божия. Я понял, что Он действительно живет во мне, и решил взывать к Иисусу до тех пор, пока искушения и греховные желания не покинут меня. Я понял, что подобное отношение не является ни чем-то пошлым и банальным, ни продуктом какого-то эзотерического богословского учения. Нет, это — реальность. Земная, практически применимая и доступная любому верующему.

Единство со Христом

Когда, будучи подростком, я обратился ко Христу, никто не говорил мне о единстве со Христом посредством Духа Святого, обитающего в каждом верующем. Лишь десять лет спустя, став взрослым человеком, я посетил семинары Лиэнн Пейн, а затем пережил могущественное исполнение Духом Святым в маленькой церкви в Огайо. Это помогло мне осознать всю

реальность того, что «кто-то живет во мне». Понимание этой истины и является, по сути, ключом к любому исцелению.

В душе каждого христианина есть место, которое уже не нуждается в исцелении, где обитает мир Божий, где он может пережить истинное единство со Христом. О тех, кто возлюбили Его, Иисус сказал: «Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). находясь в этой внутренней обители, мы осмеливаемся прислушиваться к своему сердцу и доверять тому, что в нем находится. Когда верующий осознает, что внутри него находится обитель, не требующая дополнительного исцеления, дом, в котором поселились Иисус с Отцом, тогда он без труда может вымести весь мусор, образовавшийся в его душе. Именно это произошло со мной, когда после общения с Богом я понял, что моя душа просто завалена подобного рода мусором.

Слово «единство» встречается в современной английской версии Нового Завета восемьдесят раз, и семьдесят девять из них это слово употребляется в значении единства верующих со Христом. Один из моих профессоров в семинарии постоянно говорил своим студентам: «Преобладание темы «пребывания во Христе» в посланиях апостола Павла доказывается уже хотя бы тем, что он не устает поднимать этот вопрос практически на каждой странице».

Это почти мистическое единство верующих и Бога наделяет нас способностью изменяться изнутри, что вскоре становится очевидным для всех окружающих. Не следует пугать эту библейскую доктрину с монизмом, а также со свойственными гностицизму или движению «Нью Эйдж» утверждениями о том, что человек является или, по крайней мере, может стать Богом. Православный богослов отец Каллист Уэр однажды сказал: «Хотя человек и соединен с Богом, он по-прежнему остается человеком; Бог не собирается ни упразднить, ни поглощать его человеческую природу».

Кроме того, осознание нашего единства со Христом может навсегда изменить нашу молитвенную жизнь. Один евангелистский теолог, доктор Дональд Блоуш, писал этом следующее:

Еще один путь, которым Христос предлагает следовать нам и начать вести истинную молитвенную жизнь, связан с пониманием того, что Он уже обитает в нашем сердце. Господь не только ходатайствует за нас на Небесах, Он Духом Своим пребывает в глубине нашего естества. Мы можем взывать к Нему, не испытывая ни тени сомнения в том, что Он находится рядом с нами. Павел напоминает своим последователям: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?» (2 Кор. 13:5). Он уверенно провозглашает: «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27). Внутри каждого христианина сияет свет, и внутренний голос каждого из нас постоянно побуждает нас к молитве. Божье присутствие внутри нас — это наша неприступная крепость во времена скорбей и испытаний.²

Именно реальность Христа в верующих наделяла христиан ранней церкви силой не отступать во время гонений и становиться мучениками. И они при этом радовались своей судьбе! В 202 году после рождества Христова римский император Септимий Север издал эдикт, ставящий христианство вне закона. Его тяжесть обрушилась, в первую очередь, на новообращенных и их наставников. Одна новообращенная по имени Фелицитата была в положении, когда ее арестовали. Находясь в заточении многие месяцы, она родила свою дочку прямо в тюрьме. Слыша ее стоны во время родов, охранник спросил, каким образом она собирается пройти испытание на арене, где ей придется встретить смерть от диких животных, если она с таким трудом переносит даже родовые схватки. Фелицитата ответила: «Сейчас я страдаю сама. Однако там, на арене, Тот, кто живет во мне, будет страдать за меня в то время, когда я буду страдать за Него».

Осознание реальности «Того, кто живет во мне» было ключом моего исцеления от гомосексуализма. Я знаю точно — то, что помогло мне, может помочь каждому. Вне зависимости от того, насколько ужасные воспоминания всплывали в моей памяти, а грехи всплывали из моего сердца, как яростно жалость к себе и прочие нелепые мысли атаковали мой разум, насколько невыносимой была проникающая в самую глубину моей души боль, — теперь я знал наверняка, что во мне живет Иисус. Теперь я был готов мужественно встретиться со львами на арене своей души. Та часть моего сердца, которая уже не нуждалась в исцелении, и в которой обитал Иисус, воистину стала центром моего «я».

Взросление

Писание призывает нас на протяжении всей своей жизни стремиться к зрелости во Христе. В Послании к Ефесянам (4:13) сказано, что все мы «придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». Греческое слово «телеиоз», переведенное как «мера», может быть также переведено как «выросший» или «повзрослевший». Пока мы здесь, на земле, мы не можем полностью преобразиться во Христа, тем не менее мы всячески стремимся достичь полноты и зрелости в Нем. Подобного рода взросление можно также назвать освящением или отождествлением себя со Христом.

Освящение — это достижение святости и уподобление с Иисусом. Для христиан этот процесс напоминает перевоплощение — в нас влили жизнь свыше, и этой жизнью является сам Иисус. Теперь уже не только апостол Павел, но и всякий верующий может радостно провозгласить: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).

Процесс отождествления себя со Христом помогает верующему обрести самого себя. Конечным итогом отождествления является обретение тождественности — того, что новый английский перевод Библии называет «истинным я». «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя (оставь свое «я» позади — новый английский перевод Библии) и возьми свой крест и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее. (Кто заботится исключительно о своей душевной безопасности, пропадет, а кто решится потерять свое «я» ради Меня, обретет истинное «я» — новый английский перевод Библии; Мтф. 16:24,25). Когда согласно стандартам этого мира христиане, следуя за Иисусом, должны были потерять себя, они к всеобщему удивлению только обретают свое истинное «я».

Истинное «я» образуется благодаря закону, в соответствии с которым люди становятся детьми Божьими подобно «первородному между многими братьями» Сыну Божьему (Рим. 8:29). Наш жизненный путь, оказывается, имеет простую цель — отождествление себя со Христом. В конце нашего земного путешествия мы все будем подобны Ему — облечены в славу и полностью очищены от всякого греха.

Возлюбленные! мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист.1 Иоанна 3:2,3

Подобно истинному «я» (или новому творению), соединенному воедино со Христом, ложное «я» (старое естество) соединено с Адамом. Как бы там ни было, наша связь с Адамом упоминается в Новом Завете всего лишь один раз (1 Кор. 15:22), и потому мы, христиане, призваны сосредоточить свое внимание на истинном «я», соединенном Христом, и позволить своему соединенному с Адамом ложному «я» умирать ежедневно. Таким образом, нам следует отождествить себя не с грешником, но со святым.

Умение быть послушным

Имя Христу — Эммануил, Бог; обитающий с нами. Дух Святой — это Бог, живущий внутри нас. Господь постоянно пребывает как с нами, так и внутри нас (Он имманентен). Именно это делает Его нашим личным Господом. Тем не менее имманентность Бога во многом связана с тем, что Он в принципе отличается от всякого творения. Нет Ему подобного. Он — Господин неба и земли. Будучи Господом всего и нашим Небесным Отцом, Бог является объективным источником информации о том, кто мы есть на самом деле. Кроме того, благодаря пребывающему в нас Духу Святому, Слово Божье приносит плоды в нашей жизни, сея свои семена в нашей душе.

Когда мы становимся послушными Богу, мы взрослеем. Мы перестаем смотреть только на себя и обращаем свой взор к Небесам. Господь говорит нам слова, исполняя которые, мы начинаем взрослеть в Боге. Поскольку наше истинное естество можно назвать истинным «я», нет ничего странного в том, чтобы назвать Господа истинным «Ты». Таким образом, взирая на истинного «Ты», мы, подобно зеркальному отражению, видим в Боге свое истинное «я».

Мартин Бубер, еврейский философ, родившийся в 1878 году в Вене, разработал теорию, которую назвал «взаимоотношения на уровне «я — ты». Он считал подобного рода взаимоотношения главным условием успешного развития человеческой личности. Ученый разделял взаимоотношения между людьми — на уровне «я — ты», и взаимоотношения между человеком и неодушевленным предметом — на уровне «я — оно». Согласно Буберу, «я» не может состояться до тех пор, пока некое «ты» не скажет ему о его существовании. Другими словами, «я» формируется в процессе отношений с «ты» и зависит от него. «В процессе становления нашего «я» мы обращаемся к «ты», эти встречи и составляют нашу жизнь».

Иисус приводит нас к Отцу. Именно Он восстановил взаимоотношения между Богом и человеком на уровне «я — ты».

Благодаря Христу мы стали детьми Божьими, которые «не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:13).

Мы не можем распознать свое истинное «я» посредством самосозерцания. Нет, истинное «я» рождается в результате взаимоотношений с Богом и другими людьми. По определению истинное «я» может быть сформировано только извне в противовес тому «я», которое было навязано ранее. Перестав смотреть только на себя, мы открываем для себя удивительный мир, окружающий нас. Великолепие природы, красота цветов, наивность детей, присущее каждой личности чувство собственного достоинства, о котором так много говорила мать Тереза, — все это помогает нам измениться и стать людьми по образу и подобию Божьему. Писание учит нас, что веруя в обетования Божьи, каждый христианин может иметь в себе природу самого Господа.

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью.

2 Петра 1:3,4

В Православной Церкви есть хорошее богословское обоснование того, каким образом мы можем стать «причастниками Божеского естества». Эта великая честь дарована нам благодаря искуплению Христа и связана с познанием тайны соединения верующих с Ним. Православие

акцентирует внимание на реальности присутствия Христа внутри нас, что позволяет верующим стать причастниками Божьего естества. Иринеи, один из отцов Ранней церкви, рассматривал воплощение Христа не только в свете того, что Бог снизошел к людям, но также с позиции восхождения человека на уровень Бога». Во Христе Иисусе Бог стал человеком, приняв на Себя его человеческую природу. Веруя в Него, нам дарована благодать разделить с Богом Его природу.

Это значит, что через единство со Христом мы становимся такими, как Он — святыми и зрелыми духовно. Тем не менее, это вовсе не говорит о том, что мы становимся богами. В своем труде «Против ересей» Иринеи писал, что Иисус «кровью Своей искупил нас от вероотступничества, чтобы мы могли соделаться народом святым». Афанасий выразил это по-своему: «Он освятит наши тела посредством пребывания в них». Быть причастниками Божьего естества вовсе не исключает грех, живущий в нас. Я думаю, вы согласитесь, что молитва: «Иисус, Сын Бога живого, смилуйся надо мной, грешником» соответствует христианскому богословию и традициям ничуть не меньше, чем доктрина единения со Христом.

Отождествление себя с Богом и Его естеством является неотъемлемой частью освящения, которое, в конечном итоге, и наделяет верующих способностью послушаться Господу во всем. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23). Пребывать во Христе и разделять Его Божье естество — это и есть мандат на получение божественной способности послушаться. Все остальное — это не более чем человеческие усилия. Послушание является главным условием успешного духовного роста во Христе. Мы слушаемся потому, что Его естество пребывает в нас. Освальд Чамберс писал по этому поводу следующее:

Когда Бог обращается к Своему естеству, живущему во мне, я не могу не послушаться Ему, я делаю это безоговорочно. Иисус говорит: «Иди», и я иду; говорит: «Делай» то или это, и я делаю; говорит: «Доверяй Богу» в том или другом вопросе, и я начинаю от всего сердца уповать на Него. Все доброе, что происходит в моей жизни — это свидетельство того, что естество Бога пребывает во мне.

Божье естество, живущее во мне, искупило мое естество. Я праведен лишь благодаря Его праведному естеству, которое пребывает во мне Духом Святым, а не посредством знания теологических истин, просветивших меня в вопросах, касающихся праведности Христа, обитающей во мне.

Благодаря пребывающему во мне божественному естеству, я желаю делать добро и способен избирать доброе. Искупление, совершенное Иисусом, изменило мои злые желания на добрые стремления. Иисус «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14). Испытания, с которыми встречаются христиане, не должны служить нам постоянным напоминанием о живущем в нас «ветхом человеке», но, скорее, призваны дать нам еще одну возможность научиться тому, что Он живет в нас. Понимание этой истины наделяет нас способностью избирать доброе и сражаться с дьяволом, плотью и злом этого мира.

Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

Филиппийцам 2:12,13

Божье присутствие в моей жизни наделило меня мужеством пройти через первые месяцы начальной стадии исцеления от гомосексуализма. Мне не нужно было вводить себя в транс, чтобы почувствовать Его присутствие, — Он уже пребывал во мне. Я понял, что Его присутствие намного нее, чем просто чувственное переживание. В то время, когда мое тело буквально разрывалось на части под давлением гомосексуальных искушений, я, вне зависимости от чувств, которые испытывал, начинал взывать к Иисусу. Хотя я и не чувствовал, что Бог находится где-то рядом, я, отгоняя от себя чувство стыда и вины, садился и ожидал Его присутствия, делая это до тех пор, пока искушения не оставляли меня. В конце концов, гомосексуальные похоти, которые я подогревал и к удовлетворению которых стремился многие годы, превратились в искушения, которым я более не собирался потакать. Кто-то жил во мне — и это был Христос. Его праведность изменяли меня изнутри, и это становилось все более очевидным для окружающих меня людей.

Теперь, встречаясь с искушениями, я тут же переводил свой взгляд с себя на Бога и начинал взывать к святому имени Иисуса. Я признавал, что хотя и являюсь грешником, я навеки соединен со Христом, и прежде всего остального мне следует отождествить себя с Ним. Я черпал силы, необходимые для послушания Богу, в той части своего сердца, которая уже была соединена с естеством Господа. Я продолжал искать Божьего присутствия до тех пор, пока искушения не оставляли меня. Я понял, что искушения не могут мучить нас долго, но лишь на протяжении весьма ограниченного отрезка времени. Чем дольше я находился в присутствии Божьем, тем короче становились искушения. Я не то чтобы не замечал их, просто мне открылась более значительная истина — Кто-то живет во мне, и с помощью этого Кого-то я пройду через все.

Что и говорить, нам всем следует приложить моральные усилия, чтобы послушаться Богу. Однако наши человеческие усилия должны быть наполнены силой Божьей, многократно умножающей их. Это возможно только тогда, когда мы разделяем со Христом Его естество, а затем берем Его крест и следуем за Ним.

Моя молитвенная жизнь

Когда я начал посещать занятия Лиэнн Пейн, я, как и многие другие студенты, начал по ее совету вести молитвенный дневник. Я поместил в него места Писания, через которые Бог говорил непосредственно ко мне, и читал их каждое утро. Кроме того, я часто молился этими местами Писания, ожидая, когда Господь ответит мне. В такие минуты часто представлял себе, как мое сердце соединяется с сердцем Христа. На протяжении почти целого месяца я слышал, как Господь каждый день говорил мне одни и те же слова: «Я люблю тебя, Марио», и каждый день послушно вписывал эти четыре слова в свой дневник.

К концу месяца я устал слышать одно и то же. «Я люблю тебя, Марио. Я люблю тебя, Марио. Я люблю тебя, Марио. Я люблю тебя, Марио...» Мне так надоели эти четыре слова, что я не выдержал и спросил Господа: «Я уже целый месяц слышу одно и то же. Не мог бы Ты ниспослать мне что-нибудь еще?»

И тогда я услышал: «Ты не веришь Мне».

Что ж, я покорно взял эти четыре слова и начал наполнять ими свое сердце, делая это до тех пор, пока они не укоренились во мне.

Генри Нувен пишет:

Когда одно сердце обращается к другому — это и есть молитва.. Сердце Божье соединяется с

сердцем молящегося к Нему человека. Подобно тому, как Он знает и любит нас, мы, познавая Бога, все больше любим Его.

Познавая Бога и предоставляя Ему возможность познать нас, мы тем самым соединяем свои сердца с сердце Господа и начинаем все глубже отождествлять себя с Ним. Поскольку наше сердце хранит в себе множество неисцеленных ран, оно вполне может стать нашим самым яростным врагом. Для того, чтобы мы могли успешно расти и развиваться в Боге, Он постепенно раскрывает нам содержимое нашего сердца.

И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем перед Ним сердца наши; Ибо, если сердце (наше) осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все.

1 Иоанна 3:19-20

Благодаря тому, что Бог уже показал мне в молитве, как сильно Он любит меня, я стал доверять Ему и раскрыл перед Ним свое сердце, не утаивая ничего из его содержимого. Позволяя Богу познавать меня, я чувствовал себя в безопасности, поскольку был уверен в Его любви. Я позволил себе стать намного более чувствительным по отношению к Нему, более открытым и даже уязвимым для Господа.

Когда в молитве мы перестаем бояться стать уязвимыми перед Господом, Он покажет нам грех, который сопровождает нас в нашей христианской жизни. Он покажет нам все смущение и замешательство, в которых мы по причине этого греха погрязли. Находясь в присутствии Божьем, мы можем безбоязненно открыть перед Ним то, что никогда не решились бы показать Ему ранее. Обнажая перед Богом свое старое естество, мы ожидаем, когда Он изменит нас и, исцеляя наши сердца, снарядит нас всем необходимым для того, чтобы разрушить власть ветхого человека в нашей жизни.

Профессиональные психологи быстро распознают модели мышления, которые толкают нас на определенные поступки или навязывают нам определенные чувства. Они, в конечном итоге, станут для нас решающими и определяют, каковой станет наша жизнь. Специалисты-психологи утверждают, что успех исцеления всецело зависит от того, чтобы позволить новым позитивным мыслям поселиться в нашем измученном болезненными картинками разуме. Ключом к обновлению разума является позитивное мышление—неотъемлемая часть пророческого и молитвенного слова, Библии.

И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная.

Римлянам 12:2

Иногда, находясь в молитвенном ожидании и внимательно прислушиваясь к голосу Божьему, мы вдруг начинаем отдавать себе отчет в том, что мелкие и незначительные, а подчас и просто глупые или даже грешные мысли начинают отвлекать нас от Бога и крайне негативно влиять на нас. Мы можем противостоять этим мыслям, вписывая их в свой молитвенный дневник и взывая к Господу о том, чтобы Он заменил их позитивными и восстанавливающими нашу душу правдивыми мыслями, исходящими из Библии или пророческого слова, полученного нами от Бога.

Именно в молитве я чаще всего сталкивался с негативным отношением своего сердца, критицизмом и осуждением других людей. Подобного рода мысли часто мешали мне создать близкие отношения с теми, кого я критиковал, в частности, с моими друзьями-христианами.

Итак, я выписал в свой молитвенный дневник все свои негативные суждения о других людях и попросил у Бога прощения. Затем я попросил Господа открыть мне глаза на все доброе, что живет в этих людях. В результате с Божьей помощью я вытеснил негативные представления о тех, на кого держал зло, истиной, заключающейся в позитивном суждении об этих людях. Вписав новые представления об этих людях в свой дневник и поместив их прямо напротив старых утверждений о них, я смог более глубоко оценить и полюбить этих людей.

Ответственность и воля

Бог сотворил нас для диалога, для общения с Ним и друг с другом. Благодаря общению мы возрастаем духовно, мы спрашиваем, а Бог отвечает. Те, кто жаждут исцеления, должны постоянно ожидать исцеляющего слова от Бога и держать перед Ним ответ за соблюдение этого слова. Приняв слово от Господа, независимо от того, прочитали ли мы его в Библии, услышали от другого верующего или Сам Господь проговорил его нам во время прославления, мы становимся ответственными за его воплощение в жизнь. Мы должны действовать по этому слову. Ответственность является основой возрастания во Христе.

Христианин... естество этого человека обладает свободой, которая передана ему Словом Божьей созидающей благодати. Дела Господни не могут осуществиться без ответных действий со стороны человека, что говорит о том, что осознание ответственности является составной частью человеческого естества. Христианин — это человек, который общается с Богом. Без этого общения люди утрачивают что-то человеческое и становятся «нелюдьми». Человек является человеком лишь благодаря тому, что он пребывает в любви Божьей, и до тех пор, пока он в ней пребывает. Именно эта любовь наделяет человека способностью любить своих ближних.

До искупления наша жизнь напоминала скорее монолог, чем диалог. Чуждые Богу, мы отпали от Божьего величия и, начав крутиться в колесе суетной жизни, стали нелюдьми. Однако благодаря обращению к нам Бога мы ответили на Его инициативу, приняв искупление через Крест Христов. Ежедневно принимая решение следовать за Богом, мы тем самым проявляем свою ответственность, и это, как ничто другое, содействует нашему исцелению. Тем не менее, именно принятие спасительного Креста Иисуса определяет нашу дальнейшую судьбу — на небо или в ад.

Для того чтобы быть ответственным человеком и принимать серьезные решения, мы должны иметь неповрежденную волю. Если наша воля изранена, мы, принимая решения, уподобляемся человеку, который изо всех сил тащит ногу из ямы с дегтем. Вся наша жизненная энергия идет лишь на то, чтобы освободиться из этой ямы. Наша изможденная тщетной борьбой душа и наша поврежденная воля делают нас пассивными людьми.

Так и я после многих лет пассивности воззвал к Богу, спрашивая Его, отчего выполнение каждого моего решения дается мне с таким невероятным трудом. И тогда я вспомнил, как один из бывших сотрудников моего отца как-то сказал мне: «Марио, твой отец — единственный из известных мне людей, способный кастрировать человека с помощью одного лишь взгляда». Действительно, взгляд моего отца нередко выражал ненависть, гнев, издевку и отвращение. Иногда, когда он смотрел на меня, я чувствовал, что меня кастрируют. Мой отец не только унижал мое мужское достоинство, он посягал также и на мою волю.

Когда я понял это, я попросил Теда и Люси Смит, моих друзей из служения «Пасторская забота», помолиться за меня. Тед тут же попросил Господа исцелить мое мужское начало, кастрированное моим отцом. Затем Люси, увидев в Духе мою волю, сказала: «Я вижу, что твоя воля подобна нитке, готовой порваться. Попроси Бога об исцелении своей воли, Марио». Когда

я начал молиться, Люси увидела еще одну картину. «Я вижу, как Господь обматывает тонкую нить твоей воли золотой обмоткой Своей воли».

Прошло несколько недель, и я начал осознавать всю ответственность, которую несу за собственное исцеление. Это откровение полностью изменило мою жизнь. Я по-прежнему нуждался в исцелении, и мог бы проплакать еще как минимум лет двадцать, жалуясь на боль, причиненную отцом, однако понял, что горькое прошлое не обязательно должно стать помехой моему будущему. Я начал жить нормальной жизнью, не взирая каждую минуту на старые раны, и принял решение не обращаться к своему прошлому иначе чем в контексте молитвы, учения или служения другим.

Кто-то может сказать, что я перешел из состояния жертвы в состояние человека, пытающегося просто выжить. Однако я думаю, что глагол «выжить» несет в себе негативную окраску и связан с моими переживаниями в прошлом. Поэтому я решил не употреблять его, а смотреть на себя как на новое творение, ведь именно так сказано обо мне в Писании (2 Кор. 5:17). Более всего остального мне хотелось быть делателем Божьего Царства, свободным от ран прошлого. Впервые мне открылась вся глубина слов Евангелия от Луки 9:62: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

После того как семья Смит помолилась за меня, пассивность, сковывающая меня многие годы, оставила меня. С того времени я много раз молился «за исцеление воли» тех, кто нуждался в том, чтобы взять в свои руки ответственность за свою жизнь и избавиться от пассивности. Я подготовил пример такой молитвы и привожу ее ниже:

Прийди, Дух Святой. Господь Иисус, позволь мне схватиться за руку, которую Ты протягиваешь мне. Я же, в свою очередь, также простираю свои руки к Небу, перевожу свой взгляд с самого себя на Тебя и, подобно святому апостолу Павлу, взываю: «В моих немощах, Господь, я силен.» А сейчас, войди в мою волю и исцели все ее раны. Покажи мне людей, которые ослабляли, ранили или даже ломали мою волю (позвольте Духу Святому говорить вам о тех людях, которые ранили вас). Дай мне благодать принять решение простить всех тех, кто согрешил против меня (произнесите имя этого человека или этих людей). Я прощаю вас за то, что вы ранили меня, повредив при этом мою волю. Моя жизнь более не зависит от того, что вы совершили против меня. Отныне я обращаюсь к Богу, который восстанавливает мою волю. Господь, пусть Твоя божественная сила окутает мою измотанную, и потому слабую волю. Укрепи мою волю, сделай меня сильным. Дорогой Небесный Отец, пусть воля моя соединится с волей Твоей. Я благодарю Тебя за то, что прямо сейчас Ты наполняешь меня силой Своей, с помощью которой я смогу ходить в послушании перед Тобой. Спасибо Тебе за то, что с этого дня я всегда буду приходить к Тебе и с Твоей помощью буду нести ответственность за свою жизнь. Аминь.

Библейская пророческая молитва

В то время как Библия, Слово Божье, обращается к сердцу каждого человека, живущего на земле, Господь через Духа Святого может обращаться к нам лично, говоря слова, применимые непосредственно к нашей ситуации. Рассуждая о пророческом слове, нельзя не заметить, что христиане находятся в намного более выигрышном положении, чем верующие, жившие во времена Ветхого Завета, когда Дух Святой был дан лишь пророкам и вождям Израиля. Новозаветные верующие все без исключения могут принять от Божьего Духа.

Великий пророк Иоиль пишет в своей книге о Дне Господнем.

И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши

и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть, видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего.

Иоиль 2:28,29

Во второй главе книги Деяний Петр провозгласил, что пророчество Иоиля 2:28,29 исполнилось в день Пятидесятницы, когда Дух Святой излился на землю. С того часа Божий Дух обитает со всеми Его детьми, хотя до этого времени Он почивал лишь на немногих избранных. В этом-то заключается существенное отличие роли Духа Святого в Ветхом и Новом Заветах.

В Ветхом Завете Дух Святой снисходил на пророка, давая ему слово от Господа. Божий Дух был нераздельно связан с пророческим высказыванием. В этом смысле ветхозаветное и новозаветное пророчества сходны. Ведь, по сути, пророчество — это не что иное, как голос Божий, который пророк распознал, когда на него сошло присутствие Духа Святого.

Вот почему Павел в Первом послании к Коринфянам 14:1 и 14:39 призывал всех верующих возжаждать пророческого слова и увещевал их двигаться в дарах духовных, распознавая голос Божий. В Новом Завете все верующие обладают даром пророчества, поскольку все мы разделяем Дух Святой. Пророческая молитва, таким образом, сводится к тому, что мы как бы хватаемся за протянутую нам руку Божью. Вот что пишет по этому поводу Дональд Блоуц:

Я согласен с пророками и реформаторами церкви в том, что суть молитвы заключается, скорее, в сошествии Духа в наши сердца, чем в некоем мистическом созерцании Бога (Ис.45:8; 64:1; Пс.41:8; 143:5-7; Иез. 2:1,2; Зах. 12:10). Мы не взбираемся на небеса по какой-то мистической лестнице, но, скорее, хватаемся за простертую к нам руку Господа.

Через Свой Завет, Библию, а также посредством Духа Святого Господь решил протянуть руку Своему народу и этим как бы пригласить нас к общению с Ним. Наша часть сводится к тому, чтобы ухватиться за Него, ответить на Его призыв и терпеливо ожидать, что Он скажет нам. Это нетрудно, когда мы верим, что Бог, наш внимательный Отец, всегда готов выслушать нас. Вот что говорит об этом псалмопевец: «Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою и буду ожидать» (Пс. 5:4). Бернард Андерсон, говоря об ожидании Бога, пишет следующее:

В данном контексте глагол «ожидание» выражает стремление к будущему, предвкушение того, что вот-вот наступит. Надежда — это когда все естество человека ожидает, подобно ожиданию рассвета, созидающего слова от Господа, несущего прощение (Пс. 129:5,6). Это страстное стремление увидеть дарующего спасение Царя Иегову во всей Его силе.

Молитва является тем путем, благодаря которому мы можем ежедневно встречаться с Богом. Как говорил Мартин Бубер, «эти встречи и составляют нашу жизнь», Мы возрастаем и укрепляемся духовно, ожидая созидающего слова от Господа, которое утверждает в нас осознание того, что мы являемся новым творением во Христе. Говоря о том, как принимать слово от Господа, Эмиль Бруннер пишет следующее:

Если то, что чувство ответственности заложено в человека Господом и неотъемлемо связано с самим его естеством, является истиной, тогда принимая во внимание то, что человек сотворен по образу Божию, становится очевидным, что человек может обрести самого себя лишь благодаря тому, что примет это божественное слово.

Благодаря нашему общению с Богом, Он открывает нам как наши грехи, так и совершенные против нас грехи других людей, препятствующие нашему дальнейшему отождествлению со Христом. Когда грех открыт и уже не является более тайной, мы можем принять Божье

избавление от него. Мы можем покаяться в грехе и просить прощения у Бога, или же, если грех был совершен против нас, простит этого человека. Чем больше мы сможем избавиться от своих и чужих грехов, тем более очевидным образом проявится в нашей жизни наше «истинное я».

Божье Слово всегда призывает нас к ответу. Замечали ли вы, сколько раз в Евангелиях Иисус употребляет маленькое слово «если»? Многие из Его заявлений содержат в себе условие. Так в Евангелии от Матфея 19:17 Иисус говорит: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». В Евангелии от Марка 9:35 Господь учит о том, что если «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою». В Евангелии от Иоанна 13:17 Иисус, говоря о необходимости служить друг другу, говорит: «Если знаете, блаженны вы, когда исполняете». Все эти обетования призывают нас к общению с Богом, приглашают нас к диалогу с Ним. Их исполнение всецело зависит от нашей готовности исполнять поставленные в них условия. Освальд Чамберс раскрывает этот принцип в контексте вопроса об ученичестве:

Бог раскрывает перед нами Свои законы посредством Своей благодати, чтобы и мы несли их другим людям. Говоря об ученичестве, Господь всегда предпочитает употреблять уважительное слово «если» вместо настойчивого «ты должен». Ученичество всегда подразумевает под собой возможность выбора.

Наши молитвы, тем не менее, являются ежедневными встречами не только с Богом, но и с самим собой, ведь в Его присутствии мы можем объективно взглянуть на себя посмотреть на содержимое своего сердца Его глазами. Если мы желаем стать людьми Божьими в соответствии с Его намерениями о нас, мы должны быть готовы умертвить все ненужное и предать смерти всякий обитающий в нас грех.

Ведь именно в молитве мы можем услышать слова ободрения, призывающие нас возрастать духовно в соответствии с образом и подобием Божьим.

6. Любовь к представителям своего пола

Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.

И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой.

1 Царств 18:3,4

Любовь истинная и ложная

Вскоре после того как я начал открыто вести образ жизни гомосексуалиста, я переехал в Нью-Йорк и стал посещать театральную школу. Я поселился в районе, известном под именем Ист Вилледж, и как-то раз на тротуаре увидел граффити, сделанное ярко-розовым цветом (на Западе гомосексуалистов часто называют «pink», розовыми — прим. пер.). Надпись гласила: «Клоны — убирайтесь вон!» Проходя мимо, я спросил своего друга, который также, как и я, был гомосексуалистом:

— А кто такие Клоны?

— Это геи, которые живут в Ист Виллидже. Их сразу узнаешь — они похожи как две капли воды, и даже одеваются одинаково.

И действительно, клоны были очень похожи друг на друга. Типичный клон представлял из себя

крепкого, коротко подстриженного, усатого паренька, носящего солнцезащитные очки, которые подобно зеркалу отражают все вокруг, белую футболку или топ, облегающие «Левисы» на пуговичках и узенькие туфельки. Зимой клоны носят «летные» кожаные курточки.

Клоны постоянно тусовались парочками. Однажды моя знакомая, неистовая лесбиянка, прогуливаясь с саркастическим видом по Шеридан Сквер, спросила такую «клонированную» парочку: «Должно быть, здорово заниматься сексом с самим собой?» Я запомнил ее вопрос на многие годы. Одежда и пропорции тела клонов, весь их имидж, представляя из себя саму показную мужественность, утрированную и потерявшую всякое чувство меры, на самом деле лишь доказывал то, что они идеализируют и эротизируют представителей своего пола. Внешнее подчеркивание мужского начала, являющееся, по сути, всего лишь психологической защитой, говорит, на самом деле, о наличии дефицита мужественности. Стремясь к настоящей, мужской любви, которая никоим образом не может быть достигнута эротическими средствами, они старались обрести мужское начало через его внешние проявления.

Любовь между гомосексуалистами представляет из себя разительный контраст по сравнению с любовью (мы называем это мужской дружбой) между здоровыми гетеросексуальными мужчинами. В Библии Давид и Ионафан представлены как превосходный пример любви, которая дает, а не берет, — отношений, свойственных нормальным гетеросексуальным мужчинам. Любовь Ионафана к Давиду была предопределена его любовью к самому себе. Любовь подобного рода не следует путать с нарциссизмом и эгоизмом — любовью, направленной лишь на себя самого. Библейская любовь к себе — это, скорее, принятие себя самого таким, каким ты есть. Благодаря тому что Ионафан правильным образом относился к себе, он смог полюбить и принять другого человека, подобно тому, как он любил и принимал себя самого.

Любовь между Давидом и Ионафаном выражалась через даяние. Под водительством Господа Ионафан добровольно отказался от царского звания, принадлежащего ему по наследству от отца. Именно любовь к Давиду заставила Ионафана уступить ему трон. Некоторые теологи даже верят в то, что, передав Давиду свои одежды, Ионафан «признал в нем преемника Саула». 1

Любовь же между гомосексуалистами, как правило, ищет своего. Ее можно охарактеризовать словами «все — себе». Мотивом любви между гомосексуалистами является не желание отдать себя другому человеку, но, скорее, стремление ухватить свой кусок, взять что-то для себя. Гомосексуалист не любит другого, как самого себя. Он любит его вместо самого себя.

Амбивалентность по отношению к представителям своего пола

Параллельное сосуществование любви и ненависти является ключевым моментом психического расстройства, которое я называю гомосексуализмом. В литературе по психологии слово «амбивалентность» часто употребляется в контексте противоречащих друг другу чувств, таких как любовь и ненависть, которые, пребывая в одном и том же человеке, могут мгновенно переключаться с одного на другое. 2

Жертвой амбивалентности типа «любовь-ненависть» могут стать гомосексуалисты как мужского, так и женского пола. В детстве мы, наблюдая за взаимоотношениями между полами, воспринимаем мужское и женское начало как две стороны одного, человеческого начала. Именно поэтому трудности во взаимоотношениях с представителями своего пола автоматически отражаются на отношениях с представителями пола противоположного. Эта глава посвящена амбивалентности по отношению к представителям своего пола, а две

последующие — пола противоположного.

Во многом развитию гомосексуализма в человеке способствует то, что он с детства не желает принимать любовь представителей своего пола, обычно родителя. Защищая себя от душевных ран, причиненных недостатком любви, мы вообще отказываемся принимать любые ее проявления со стороны родителя своего пола. В мышлении ребенка это нездоровое отделение от родителя может принять форму внутренней клятвы: «Ты не любишь меня, ну тогда и я не буду любить тебя».

Разбитые взаимоотношения с представителями своего пола ставят свой отпечаток на сердца, что часто приводит к смущению в сфере образов и символов, формирующих представление о мужском и женском начале. Кроме того, образ обидившего или душевно ранившего нас человека с годами еще больше омрачается нашей греховной реакцией на его или ее поступок. Образы, таящиеся в глубине нашего сердца и содержащие в себе массу негативных эмоций, имеют непосредственную связь с проблемами в наших взаимоотношениях с представителями своего пола.

Образы близких нам людей нашего пола, хранящиеся в глубине сердца, обычно определяют наши отношения со всеми его представителями. Настоящие трудности в отношениях часто уходят своими корнями в прошлое. Психологическая защита, срабатывающая вследствие того, что нас обидели, может привести к отторжению не только самого родителя, но и всего того, что мы впоследствии будем с ним ассоциировать. Мы переносим свои обиды, болезненные чувства и нездоровое отношение, питаемые к родителю своего пола, на всех без исключения его представителей. Неожиданно вспыхнувшее эротическое влечение к кому-либо из их числа может быть не чем иным, как подсознательным подавлением чувства ненависти, гнева и отверженности. Такого рода обобщения, перенесение амбивалентного отношения с одного человека на всех представителей его пола, может начать проявляться совершенно непредсказуемым образом. Некоторые люди провоцируют амбивалентное отношение со стороны гомосексуалистов уже лишь потому, что символизируют для них черты, которые свойственны представителям их пола и в отношении которых они испытывают противоречивые чувства.

Мышление и поведение гомосексуалиста часто основано на двух полярных представлениях о своем поле. С одной стороны, эти представления могут быть идеалистическими и романтическими, воплощая любовь к представителям своего пола, которая, впрочем, несет в себе крайне нездоровый оттенок. Это может быть сложившийся в воображении образ идеального родителя или прекрасного любовника его или ее пола. С другой стороны, сердце этого человека рисует картины представителей своего пола в дурном свете, и, унижая их, заставляет презирать их. Однако все это — не более чем накопленная сердцем ненависть к представителям своего пола, психическое расстройство, сформированное в сердце гомосексуалиста благодаря авторитарному и жестокому, или же, наоборот, пассивному и вечно отсутствующему отцу. В сердце лесбиянки эти образы могли сложиться из-за безразличной, неподступной и далекой матери, постоянно обижающей свою дочь. Между этими полярными представлениями — идеализацией и ненавистью — могут стоять множество других искаженных образов, имеющих отношение к различным представителям своего пола.

Тот, чья любовь совершенна

Идеализация представителей своего пола и чувство ненависти к ним играют важную роль во взаимоотношениях между гомосексуалистами. Когда один из партнеров находит в другом отображение своих идеализированных представлений, это возбуждает в нем то, что, как он думает, называется чувством любви. Тем не менее, его партнер просто «вписывается» в

придуманый образ, что напоминает описанную выше историю с клонами, идеализирующими представителей своего пола. Таким образом, подобные взаимоотношения основаны на образах, ранее сформированных в сердце, а не на настоящей любви.

Я всегда *надеялся* на то, что однажды найду человека, который совершенным образом «впишется» в идеализированную и эротизированную картину, нарисованную в моем воображении о представителях моего пола. И когда я отрекся от этой тщетной надежды, я этим значительно способствовал своему исцелению. Однако даже после этого в моем сердце продолжала жить надежда подобного рода, что, по сути, было идолопоклонничеством. Я понимал, что должен умертвить все, что противно Богу, но все же не хотел полностью отдавать Ему бразды правления своей жизнью. Я все еще верил, что когда-нибудь могу встретить человека, который восполнит все мои нужды. Гомосексуализм больше не бушевал во мне, теперь его голос был скорее похож на какой-то невротический шепот. Искушения сатаны имели цель отобрать у меня исцеление, которое даровал мне Иисус, и заставить меня начать искать совершенного (в моем представлении) любовника-гомосексуалиста, с которым я смог бы провести остаток своей жизни.

Надежда на это была явным грехом, а также стала главным препятствием на пути моего дальнейшего исцеления. После того как я отрекся от гомосексуализма, я обнаружил, что перестав им заниматься, по сути, лишил себя одного из самых больших наслаждений в жизни. Библия говорит о «греховном наслаждении» (Евр.11:25). Часто причиной того, что мы теряем дарованную Богом свободу от греха, является наше нежелание признавать то, что мы находили в нем наслаждение. В те тяжелые времена, сражаясь с искушением вновь вернуться к образу жизни гомосексуалиста, я ежедневно напоминал себе, что я отдал Господу то, что мне действительно нравилось. Кроме того, я постоянно просил Бога заместить мои греховные, плотские желания стремлением к добру, а также дать мне насладиться святостью. Некоторое время спустя я стал молиться: «Открой мои глаза на все доброе и святое, что Ты поместил в этот мир. Открой мое сердце, чтобы я мог с благодарностью, восторгом, радостью и любовью отвечать на эти дары».

Еще одно свойство, характерное для гомосексуализма, заключается в попытке отождествить себя со своим полом, используя для этого партнера своего пола. Мужчина, который потерпел неудачу в этом процессе в детстве, не остановит своих попыток и в более позднем возрасте, на этот раз пытаясь утвердить свое мужское начало посредством сексуального контакта со своим партнером. По сути, «влюбчивость» гомосексуалистов — это ничто иное, как поиск своей половой принадлежности, попытка с помощью эротических средств отождествить себя со своим полом.

Каждый наставник, помогающий гомосексуалисту исцелиться, должен удостовериться в том, что он прекратил вести старый образ жизни и прервал свои гомосексуальные связи. Уход от своего партнера может обнажить проблемы в вопросе отождествления этого человека со своим полом, что было не так очевидно до разрыва связи.

Для успешного исцеления гомосексуалист должен признать, что внутри его сердца существует пустота, которую он пытался заполнить идеализированными и эротизированными образами представителей своего пола. Весь процесс отождествления себя со своим полом происходил через его представителей, что, в конечном счете, привело к тому, что эти самые представители стали для этого человека идолом.

Пророк Иезекииль говорит, что именно наши идолы послужили причиной нашего разделения с Богом (Иез. 14:7). В послании к Римлянам 1:18-23 говорится о том, что по причине идолопоклонства гнев Божий открывается с Неба не только на гомосексуалистов, но на всех

людей. Мы «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку». Из контекста 1 главы этого послания становится ясно, что сам гомосексуализм является следствием человеческого идолопоклонства (Рим. 1:26,27). Для того чтобы пережить исцеление, гомосексуалист должен покаяться в том, что сотворил себе кумиров. Церковь же должна отдавать себе отчет в том, что этот грех стал прямым следствием недостаточного отождествления такого человека со своим полом, и помочь ему заполнить образовавшуюся вследствие этого внутреннюю пустоту. Задача церкви состоит в том, чтобы окружить этого человека милостью и служить ему с неподдельной любовью и великим терпением.

Негативные образы и пренебрежительное отношение к людям

В то время, когда я активно вел образ жизни гомосексуалиста, я работал во многих ресторанах. На моем первом месте работы все было не так гладко. Владелец ресторана, пытаясь спасти свой находящийся не в лучшем состоянии бизнес, нанял опытного в сфере обслуживания менеджера, чтобы тот поставил работу на правильные рельсы. Когда я впервые встретился с мистером Винстоном, он мне сразу понравился. Это был рослый мужчина с седеющими волосами и очаровательной улыбкой. Он был само обаяние, и порой даже казался мне привлекательным сексуально.

Под руководством мистера Винстона главный зал ресторана был перестроен, в результате чего нагрузка на официантов уменьшилась, каждый обслуживал на один стол меньше. Его расчет был прост — меньше столов, больше времени на обслуживание каждого клиента; а с улучшением сервиса и дела должны пойти лучше. Однако я, будучи официантом, расценил произошедшие перемены совершенно по-другому, ведь отныне мой доход уменьшился! Мои чувства по отношению к мистеру Винстону тут же изменились на сто восемьдесят градусов. Мои симпатии сменились антипатией, а сам мистер Винстон моментально превратился в моих глазах в контролирующего всех и вся старикашку, угрожающего моему материальному благополучию.

Противоречивые чувства, испытываемые нами по отношению к представителям своего пола, могут уходить своими корнями в создание негативного образа некоторых из них. Этот образ воплощает в себе всех представителей нашего пола, которые в прошлом ранили нас. Человек, борющийся с гомосексуализмом и ищущий исцеления от него, прежде всего, обнаруживает, что испытывает большие трудности во взаимоотношениях с людьми, наделенными какой бы то ни было властью. Это и понятно, ведь именно родители являются для нас первыми ее представителями. Если они не были доброжелательны к нам, неудивительно, что и все остальные представители власти будут казаться нам частью вражеского лагеря.

Оглядываясь назад, я могу с уверенностью сказать, что образ мистера Винстона символизировал для меня представителей власти, к которым я всегда питал весьма недобрые чувства. Такого рода проекция во многом стала возможной благодаря разрушенным отношениям с моим отцом. Мистер Винстон был похож на моего отца в двух вещах: он был немолод и обладал властью надо мной. Поскольку я не имел объективного представления о власти как таковой, я не мог понять причины, которыми руководствовался мистер Винстон, принимая свои решения.

Эмоциональные порывы, основанные на субъективных представлениях о людях, являются одним из отличительных признаков амбивалентности. Вместо того чтобы объективно разобраться в действиях мистера Винстона и посмотреть на происходящее глазами менеджера, я оценивал ситуацию через призму тех амбивалентных чувств, которые испытывал по отношению к людям старшего возраста. Я приписал ему почти дьявольское отношение к работникам и очень на него обиделся. Вначале он показался мне привлекательным, рослым

джентльменом, а спустя некоторое время я его воспринимал как представителя власти, пытающегося контролировать и, в конечном итоге, разрушить мою жизнь. Хотя перестановка в холле ресторана имела позитивное влияние на весь бизнес, и таким образом даже мой доход заметно возрос, для меня это уже не имело существенного значения. Через какое-то время я, конечно же, начал признавать полезную сторону работы мистера Винстона, но продолжал относиться к нему с неприязнью вплоть до того дня, когда покинул работу в этом ресторане.

Мы можем начать презрительно относиться к целым категориям людей лишь потому, что кто-то из ее представителей отверг нас в детстве. Так, например, мою раннюю склонность к искусству некоторые мои сверстники расценивали как нечто «девчачье», начав издеваться надо мной. Эти ребята были «качками». Многими годами спустя, в процессе моего исцеления от гомосексуализма, Господь сказал мне простить одного моего одноклассника, жестоко обходившегося со мной, и покаяться в своем негативном отношении ко всем людям, любящим спорт.

Паранойя и амбивалентное отношение к представителям своего пола

Первые открытия в области взаимосвязи между паранойей и мужским гомосексуализмом ученые приписывают Зигмунду Фрейду. Комментируя рассуждения Фрейда, касающиеся этого вопроса, доктор Вильям Нидерланд пишет:

Наиболее распространенные формы паранойи можно охарактеризовать как противоречия, содержащиеся внутри одного высказывания. Отношение «я (мужчина) люблю его (также мужчину)» тут же меняется на «я не люблю его — я даже ненавижу его». Хотя это и кажется диким, но чувство во второй части высказывания относится к человеку, которого изначально любили. Отношение «я ненавижу *его*» утвердилось благодаря уверенности в том, что «он ненавидит *меня* и гонит *меня*», и потому слова «я ненавижу *его*» выглядят в глазах высказавшего их совершенно оправданными. 3

Утверждения типа «я люблю его — я ненавижу его» основаны на тех же противоречиях «любви-ненависти», что и амбивалентные чувства, характерные для гомосексуалистов. Доктор Френк Лейк в своей книге «*Клиническая теология*» перечисляет несколько прилагательных, характеризующих паранойю. Обратите внимание на то, насколько применимы эти слова по отношению к гомосексуалистам — «обидчивые и упрямые; подозревающие всех и каждого в умалении их достоинств; вечно опасующиеся критики; постоянно пытающиеся утвердиться над теми, кто, как им кажется, пытается ущемить их права; никогда не упускающие возможности поспорить». 4

В мою бытность в Нью-Йорке я некоторое время принимал участие в спектаклях одного крайне политизированного гей-театра. В труппе были одни геи, мы играли для геев, и наши спектакли были о геях. Атмосфера была буквально пропитана идеей разделения людей на «наших» и всех остальных — гомофобных гетеросексуалов, правящих этим миром. Мы же, бедные гомики, были застигнуты врасплох реалиями гетеросексуального мира. На протяжении всей истории церковь, равно как и все остальное общество, преследовала гомосексуалистов, ненавидела их и почитала людьми второго сорта. Современные гомосексуалисты раздули эти события до состояния паранойи, нередко выраженной в воинствующем гомосексуализме, громко кричащем о своих правах. Лоббирование воинствующими геями и лесбиянками правительств разных стран не имеет себе аналогов и поражает своими масштабами по сравнению с деятельностью всех остальных социальных групп, защищающих свои интересы перед государством.

Сочетание воинственности с показным мученичеством составляет, пожалуй, главный

отличительный признак паранойи, свойственной гомосексуализму. Так мои обвинения в адрес мистера Винстона, касающиеся его «почти дьявольского отношения к своим подчиненным», говорили лишь о том, что мое собственное сердце было полностью разбито паранойей. Я пытался помешать исполнению его решения перестроить холл ресторана, жалуясь на него в вышестоящие инстанции. Чувствуя себя защитником в суде, я твердо верил, что имею право постоять за себя, и был настроен весьма воинственно.

Подозрительность и склонность не доверять людям представляют из себя еще один характерный признак паранойи, свойственной гомосексуализму. Прошло много лет с тех пор, как мужчины перестали привлекать меня сексуально, тем не менее, я по-прежнему не доверял им. Такого рода недоверие продолжало оставаться значительным препятствием для создания настоящей мужской дружбы. Сталкиваясь с мужчинами, обладающими сильной волей и склонными контролировать других, я часто ранил их своим преисполненным злобой отношением вместо того, чтобы просто беспристрастно оградить себя от их контроля. Мой инфантильный гнев был не чем иным, как заученным с детства способом защитить себя от чьего-либо стремления контролировать мою жизнь, и уходил корнями в прошлое, провоцируя меня отождествлять этих людей с моим деспотичным отцом.

Голос «ребенка, жалеющего самого себя» немногим отличается от голоса, который вечно спорит и отстаивает свои права. Это — две основные составляющие психического расстройства или паранойи, называемой гомосексуализмом. Голос гомосексуалиста можно охарактеризовать как инфантильный, яростно отстаивающий свое право хныкать, ныть и жаловаться. Вот что пишет об этом доктор Герард ван дер Ардвег:

Кажется, будто «живущий внутри ребенок» доказывает всем и каждому, насколько он *важен*. Он принимает при этом *трагические* позы, опасаясь потерять привычное средство выражения любви к самому себе. Мы можем понять, что имел в виду Фрейд, говоря о феномене самозащиты, который он наблюдал в процессе лечения многих форм психических расстройств и который произвел на него «очень сильное впечатление». Он даже «почувствовал, что сила, стоящая за этой самозащитой, направлена исключительно на то, чтобы, упорно цепляясь за болезнь и психическое расстройство, любой ценой оградить себя от всякого рода лечения». 5

Исцеление от паранойи гомосексуализма начинается, во первых, с умения распознавать негативные мысли о представителях своего пола. Вместо того чтобы принимать их, как раньше, за чистую монету, я решил отдать их Господу. В своем молитвенном дневнике я выписал все, что накопило в моем сердце против мужчин, которых я знал. Затем я попросил Бога показать мне, какие из этих утверждений являются истинными, а какие — ложными.

Во-вторых, я решил не принимать никаких решений, исходя из негативных эмоций и мыслей. Фактически, это означало научиться переносить напряжение, создаваемое двумя полярными центрами, двумя обитающими внутри меня личностями — старым эго, раздираемым паранойей, и новым, искупленным, истинным «я». Первый, ветхий, человек умирал изо дня в день, в то время как новый все более укоренялся во мне. Я больше не позволял голосу капризного ребенка, на котором зиждилась моя паранойя, руководить собой. Я решил «заморить его голодом», подавляя его постоянно жалующийся и вечно критикующий голос присутствием Христа в моей жизни. Я понимал, что мое истинное «я» основано на пребывающем в моем сердце Слове Бога живого, на Писании, равно как и на присутствии Духа Святого. Доктор Лейк в своей книге «*Клиническая теология*» делится своими успехами, касающимися помощи пациентам, страдающим паранойей. Он говорит об «ориентации в двухмерном пространстве» и о напряжении, созданном двумя полярными центрами, где истинное, нетронутое паранойей «я», должно господствовать во всех сферах жизнедеятельности человека. Доктор Лейк считает эти задачи первоочередными в деле

исцеления человека от паранойи.

В-третьих, я научился не спешить высказывать негативные утверждения о других людях, даже когда они оказывались истинными. Конечно же, у меня не всегда это получалось, однако через некоторое время я весьма преуспел в том, чтобы пресекать всякий критицизм, исходящий из моего сердца. В конце концов, я научился отдавать Богу в молитве любое критическое замечание, касающееся других людей. Я не отрицал, что среди моих знакомых есть люди с проблемным характером. Просто я решил, что не буду унижать этих людей своим пренебрежительным к ним отношением.

В-четвертых, я начал выискивать доброе в людях, и хвалить их при каждом удобном случае. Пожалуй, именно это является наиболее важным пунктом в деле исцеления от паранойи гомосексуализма. Ведь в нашем падшем мире легче всего, как сказано об этом в библейской притче о бревне в глазу, обращать внимание именно на худые вещи. Но истинная добродетель заключается в том, чтобы искать в людях доброе, и подчеркивать достойные похвалы черты их характера.

Амбивалентное отношение к представителям своего пола и гнев

Когда гнев по отношению к представителям своего пола, накопленный мною за двадцать пять лет, гнев, который я подавлял в себе все эти годы, начал выходить наружу, я, честно говоря, очень испугался. В течение нескольких месяцев меня досаждали приступы ярости, иногда длившиеся часами. Все началось с момента, когда я признал, что в моей семье не все было так благополучно, как я пытался это представить. Просыпаясь среди ночи, я чувствовал, как ком подступает к горлу, в то время как зубы в ярости скрежещут. Я знал, что лучше уж дать возможность этим эмоциям выйти наружу, чем, подавляя их, питать корни глубокой депрессии, ненависти к самому себе и желания покончить с собой, которые мучили меня все эти годы.

Бывало, мой беспричинный гнев на того или иного мужчину был спровоцирован моим амбивалентным отношением к мужчинам вообще. Ярость буквально закипала во мне (помните, что амбивалентность подразумевает под собой комбинацию любви и ненависти, впрочем, как *то*, так и *другое*, присутствует в крайне искаженной форме). Несмотря на то, что повода сердиться на этих людей у меня могло, по сути, и не быть, меньше моя ярость от этого не становилась.

Доктор Джон Банкрофт в своей книге «Проблемы человеческой сексуальности» замечает, что «гнев может усиливать сексуальные желания». На основе двух исследований он пришел к выводу, что «часто гнев питает сексуальные фантазии человека». 6 Подобно тому, как чувство беспокойства и страха идет рука об руку с похотью, гнев и похоть также могут сопутствовать друг другу. Чтобы навсегда покончить с приступами гнева и ярости, следует, прежде всего, положить конец похоти и всем сопутствующим ее элементам, например, сексуальным фантазиям. Выдергивая лежащий в основе корень гневливости по отношению к представителям своего пола, мы тем самым полагаем конец эротическим и гомосексуальным фантазиям, поселившимся в глубине нашего сердца.

Поскольку я перестал отрицать, что испытываю чувство гнева и ярости, мне пришлось вплотную заняться этими проблемами. Первый, усвоенный мною в этой борьбе, принцип, сводился к тому, чтобы не переносить свой гнев на других. Гнев должен оставаться на своей территории.

Затем я молился, ведь лучше всего выражать свой гнев именно в присутствии Божьем. Я

простирали свои руки к Небу и взирал на Крест, где Господь умер за все мои грехи. И тогда моя гневливость начинала казаться мне стружкой черного дыма, который вытекал из моего тела и, огибая пальцы моих рук, оставлял меня, попадая затем прямо в раны Иисуса.

Кроме того, я нашел для себя занятия, которые также способствовали моему исцелению. Так, я проводил много времени, катаясь на велосипеде. Выбирая для себя уединенные места, я часто «выпускал пар», крича изо всех сил. Помимо этого, освобождаясь от отношения гнева и амбивалентности к представителям своего пола, я выписал в своем молитвенном дневнике все негативные мысли, мелкие обиды и претензии, которые имел. Дальше я сделал то, чего никогда не осмелился бы сделать до того, — написал письма некоторым из своих «обидчиков».

Я начал смеяться над самим собой, в особенности, когда на меня находило состояние гневающегося или жалеющего самого себя ребенка. Я начинал драматизировать ситуацию, и это, кажется, помогало. «Бедный мальчик, тебя обидели, никто в целом мире не имеет большего права злиться, чем ты».

Я полностью исключил из своего лексикона фразы типа: «Это вы меня разозлили». Я понял, что, в действительности, именно я реагирую на определенные ситуации с гневом, что иногда было абсолютно оправданным. Однако внутри меня нет никого, кроме меня самого, и потому именно я *делаю* себя злым и гневливым.

Бывало, что я просил братьев и сестер, которым доверял, молиться за меня с возложением рук после или даже во время приступов гнева.

Я заметил, что хотя Господь и не отвергает меня, Он, тем не менее, вовсе не потворствует мне в моем гневливом поведении. Я понял, что самое главное, — не обвинять Бога в своих неудачах и не злиться на Него из-за сложившихся ситуаций. В конце концов, Он уже отдал Иисуса, который стал средством избавления от боли, которую мы все еще временами испытываем.

Позднее, служа другим людям, страдающим от подобного рода проблем, я заметил, что иногда в них может проявляться бесовский «дух ярости», который подавляет человека посредством боли, нанесенной ему в минуту обличения. Однажды обнаружив этот дух, я всегда изгоняю его простым приказом убраться вон во имя Иисуса.

Если человек в порыве гнева согрешил против другого человека, он должен прийти к нему и попросить прощения. Однако многие люди вообще не знают как вести себя с гневающимся человеком. Многие верующие приклеивают ярлык греха к любым проявлениям гнева, не замечая, что очень часто Писание говорит о справедливом, оправданном гнев.

Подавляя свою гневливость в отношении представителей своего пола, я заметил, что и искушения вернуться к образу жизни гомосексуалиста стали беспокоить меня намного реже. Победив в себе гнев, я тем самым оградила себя и от сопутствующей ему похоти.

Ненависть и секс

Очень часто, молясь за людей, я видел, как негативная сторона их амбивалентного отношения к представителям своего пола приобретала крайне эротизированную окраску. Каким-то странным образом похоть и ненависть шли рука об руку друг с другом. В своих фантазиях эти люди часто причиняли боль или даже убивали своих партнеров-гомосексуалистов. Конечно же, они очень стыдились этих фантазий, и, по всей видимости, я являлся единственным человеком, которому они осмелились открыть, что творится в их душе. Прежде всего людям, страдающим от подобного рода фантазий, требуется освобождение от чувства стыда и вины. Они нуждаются в особом попечительстве и молитве. Ниже я привожу пример того, что следует делать в

подобных случаях.

Во-первых, мы призываем имя Иисуса. Затем обсуждаем возможное значение, которое несут в себе являющиеся в фантазиях образы. Понимание образов и символов должно стать первой ступенью в деле ограждения человека от их болезненного влияния, равно как и от влияния связанных с ними чувств. Обсуждая образы, которые являлись человеку в его фантазиях, я всегда спрашиваю:

— Как вы думаете, что значит тот или иной образ?

— Похоть, гнев и ненависть в отношении этого человека, — так часто звучит ответ.

— Да, гнев и ненависть действительно повлияли на ваши взгляды о представителях мужского пола, — стараюсь я объяснить. — Однако не будем забывать, что люди являющиеся вам в ваших фантазиях, символизируют для вас всю мужскую половину человечества. Вам не следует принимать эти образы буквально, как истинные желания своего сердца. Фантазии, в которых вы причиняете боль вашему сексуальному партнеру или даже убиваете его — это не более чем приобретенные эротическую окраску образы, в которых ваше сердце воплотило гнев и ненависть по отношению ко всему мужскому.

Осознав, что в мире его образов и символов царит хаос, выраженный в переплетении похоти с чувством гнева и ненависти, человек может осмелиться покинуть вымышленный мир своих сексуальных фантазий и начать жить реальной жизнью.

Затем я всегда спрашиваю этого человека, может ли он в молитве принести все свои фантазии перед Господом. Обычно ответ позитивный. Мы призываем имя Иисуса, входим в исцеляющее Божье присутствие, и я прошу этого человека вспомнить все сексуальные фантазии, которые мучили его.

Вместе с этим человеком мы просим Иисуса войти во все извращенные образы, являющиеся ему в его фантазиях. Для того чтобы отделить эти образы от их корней, я, прежде всего, спрашиваю:

— Вы покайтесь в своей похоти, которая, как вы знаете, идет рука об руку с гневом и ненавистью?

— Да, в похоти я покался.

Тогда я прошу этого человека вырвать из своего разума, один за другим, все извращенные символы и картины, преследующие его в сексуальных фантазиях. Часто, когда он начинает отдавать свои бремена Иисусу, я, в свою очередь, советую ему: «Опишите в деталях, что обозначает каждый символ. Скажите Господу, какие чувства вы испытываете в отношении каждого из них». Мы не прекращаем молитву до тех пор, пока каждая деталь, имеющая отношение к их сексуальным фантазиям, не будет отдана Богу.

Иногда причиной смущения в мире образов и символов, имеющих место в сердце человека, является демонический дух, который может подавлять его и навязывать ему дурные привычки. Нередко во время молитвы этот дух начинает проявлять себя. Иногда, напротив, он начинает прятаться, и в таких случаях дар различения духов (1 Кор. 12:10), с помощью которого мы можем распознать его и выгнать вон, приходится как никогда кстати. В любом случае нам следует сказать человеку отречься от подавляющего его демонического духа и покропить его святой водой.

Амбивалентное отношение к представителям своего пола и зависть

Зависть считается одним из семи основных грехов. Окрашенная эротизмом, она также может стать еще одним фактором, способствующим развитию в человеке амбивалентного отношения к представителям своего пола и гомосексуализма. Энди Комиски в своем «Руководстве к достижению сексуальной целостности» пишет следующее:

Мы завидуем, когда кто-то обладает духовно либо физически тем, чем хотели бы обладать сами. Мы усматриваем в этом напоминание о своей неполноценности. Зависть импульсивна, ею движет жадность, она выпускает свои когти, фокусируя все свои силы на объекте своего стремления. Я не говорю о подражании тем, кого мы обожаем, о комплиментах или других способах укрепления нормальных дружественных отношений. Зависть ставит своей целью достигнуть зрелости или личностной целостности за счет кого-то другого. В контексте гомосексуализма зависть обнажает неуверенность человека в его причастности к своему полу, а также в том, что кто-то в этом мире воспринимает его как личность. Таким образом, гомосексуализм является не чем иным, как идеализированием представителей своего пола. 7

Присущая гомосексуализму зависть напрямую связана с «синдромом каннибализма». Как одно, так и другое явление фокусирует внимание гомосексуалиста на человеке, обладающем личностной целостностью и символизирующем в его глазах идеального представителя своего пола. Я хотел бы еще раз привести цитату из книги доктора Руфь Тиффани Барнхауз «Гомосексуализм: смущение в мире образов и символов».

Избрание образа жизни гомосексуалиста может быть связано со стремлением отождествить себя с «мужской» частью своего партнера. Как однажды сказал один мой пациент: «Я не столько хотел любить Питера, сколько быть им». 8

Основываясь на библейском взгляде на гомосексуализм (Рим. 1:26–29), преподобный Комиски и доктор Барнхауз пришли к выводу о том, что гомосексуализм «наполнен завистью».

Необязательно быть гомосексуалистом, чтобы чувствовать себя неуверенно в отношении своей половой принадлежности. Многие люди, не страдающие от психического расстройства гомосексуализма, также впадают в грех зависти по отношению к тем представителям своего пола, которые кажутся им более целостными как в отношении их сексуальности, так и в вопросе целостности личности. Эти люди могут отрицать то доброе, что есть в их героях, или искусственно подчеркивать дурные черты характера. Зависть признает преимущества других людей, но делает это лишь с одной целью — владеть, контролировать и разрушать. В Евангелии от Матфея сказано, что Иисус был предан Пилату из зависти, и те, кто завидовали Ему, немногим позднее кричали: «Да будет распят!» (Мат. 27:18,22).

Иногда мы можем даже презирать людей за то, что они обладают качествами, которые так необходимы нам самим. Когда зависть приобретает окраску эротизма, нередки случаи, когда один и тот же человек вызывает в гомосексуалисте или гетеросексуале одновременно как сексуальное влечение, так и чувство презрения. Но даже и без этой окраски, зависть ведет человека к постоянному сравнению себя с другими и нездоровому ощущению, будто он все время с кем-то соревнуется.

Зависть может содержать в себе демонические корни. Одна из церковных традиций приписывает зависти еще одно название — «сглаз» или «зависть, которая также может выражаться в форме ревности, по отношению к человеческим качествам, приносящим счастье, таким как красота, молодость или отвага». 9 Отец Стефан, священник греческой православной церкви, писал о «сатанинской силе, которая распространяла свое злое влияние через

определенных людей». 10 Он рассказывает, как сам лично стал объектом демонического влияния чьей-то зависти.

Я чувствовал такое давление, что едва нашел в себе силы спуститься к машине, припаркованной под домом, взять некоторые предметы церковного обихода и снова подняться в свою комнату. Я сражался буквально с каждой ступенькой. Я думал, что умру. Затем, собрав последние силы, я открыл свои уста и прочитал молитву изгнания бесов. 11

Иногда попадая под давление чьей-то зависти, я и сам буквально физически чувствовал чей-то злой взгляд. Мне казалось, что из меня словно силы высасывают. Нередко демоническая зависть такого рода направлена против одаренности того или иного христианина, данной ему Господом для распространения Божьего Царства. Иногда зависть направлена на то, чтобы верующий не использовал доверенный ему потенциал в полной мере. Тем не менее каждый христианин имеет оружие против атак подобного рода — молитву изгнания бесов. Ниже приводится краткая версия такой молитвы. (Обратите внимание на то, что мужественность, о которой говорится в этой молитве, также может стать объектом зависти людей, не обладающих ею в достаточной степени. Часто такими людьми являются мужчины, борющиеся с искушениями гомосексуализма и завидующие другим, «более мужественным», людям.)

Господь, Бог наш, Царь вечности, сотворивший все по своей воле, целитель душ наших, защитник всех уповающих на Тебя, мы молим: изгони вон всякое дьявольское присутствие, сокруши все его дела, противостоянь его нападкам, выраженным в злом любопытстве, наговоре, сглазе и всякой недоброжелательности. Освободи слугу Своего (назовите имя человека, за которого вы молитесь), и если атаки врага связаны с его (ее) красотой, богатством или мужественностью, простри десницу Свою, разбей силу ревности, зависти и сглаза. Пошли мирного ангела, защищающего душу и тело, который запретит силе колдовства, сглаза и отведет всякий злой замысел, исходящий от злых и недоброжелательных людей. 12

Если мы сами оказались виновны в грехе зависти, исповедание и покаяние у подножья Креста принесет исцеление. После покаяния следует вслух поблагодарить Бога за все добрые черты характера того человека, которому вы завидовали. Говоря обо всем этом, нельзя не заметить, что, к сожалению, мы сами, подобно окружающим нас людям, нередко чувствуем себя неуверенно. Именно неуверенность толкает нас завидовать тому доброму, что есть у других, и служит основанием ненависти к самому себе. Мы должны признать такого рода ненависть грехом, и покаяться в ней перед Богом.

Нам следует также попросить Бога о благодати на то, чтобы, дисциплинируя себя, терпеливо созидать в себе качества, которые мы прежде замечали у других людей и которым завидовали. Тем не менее, важно отдавать себе отчет в том, что, возможно, мы никогда не сможем развить эти качества в той степени, в какой они развиты в наших «героях». В любом случае нам следует в противовес нашей оставшейся в прошлом завистливости уважать этих людей и ценить то доброе, что вложено в них Богом.

Признаки амбивалентного отношения к представителям своего пола

Поскольку амбивалентное отношение к представителям своего пола зарождается и развивается на подсознательном уровне, нам следует научиться распознавать ее признаки внутри себя. Для этого задайте себе следующие вопросы. Испытываю ли я:

- чувство зависти;
- гнев без всякой на то причины;

- чувство презрения на фоне сексуального влечения;

- противоречивые чувства по отношению к какому-либо представителю своего пола?

Кроме того, нам следует проверить свои сны. Люди, к которым мы испытываем амбивалентные чувства, могут являться нам во сне, символизируя собой наш пол. Нередко наше сексуальное влечение к представителям нашего пола, преследующее нас в наших снах, есть не что иное, как попытка с помощью эротических средств завладеть теми добрыми качествами, которые мы видим в другом человеке и которым завидуем.

Позитивный ответ на любой из вышеперечисленных вопросов означает, что мы все-таки испытываем амбивалентные чувства по отношению хотя бы к одному представителю своего пола. А, как известно, поставить диагноз — значит сделать полдела.

Мое исцеление от амбивалентного отношения к представителям моего пола

Подобно тому, как я переносил обиды, нанесенные моим отцом, на всех мужчин преклонного возраста, я делал это также и по отношению к Богу-Отцу. Все мои представления об отцовстве нуждались в коренных изменениях. Для того чтобы в полной мере принять любовь Небесного Отца, мне нужно было поменять сложившиеся в моем сердце образы, связанные с отцовством. Это произошло в 1984 году, когда я посетил конференцию служения «Исход Интернешнл» в городе Балтимор, штат Мериленд. Не могу не отметить, что эта организация является, пожалуй, самым большим в мире служением, связанным с вопросами исцеления гомосексуалистов и искупления сексуальной жизни в целом.

Основным проповедником конференции был доктор Роберт Фрост, автор книги *«Наш Небесный Отец»*. На протяжении целой недели доктор Фрост учил нас об отцовстве Бога, а затем попросил всех присутствующих в зале лидеров и консультантов выйти вперед и помочь ему помолиться за то, чтобы люди смогли пережить Божью отцовскую любовь. Затем он призвал всех нуждающихся в исцеляющем прикосновении Небесного Отца выйти вперед и принять молитву одного из лидеров. Почти все присутствующие в зале вышли к сцене.

Доктор Фрост сказал нам положить свою голову на плечо молящегося за нас служителя, и принять его отцовское объятие. Когда я сделал это, я тут же начал горько плакать. Вскоре весь зал наполнился рыданиями мужчин и женщин, обделенных любовью земных родителей, но принявших ее от Небесного Отца. Казалось, этим рыданиям не будет конца, но вдруг мы почувствовали, как Небо начало спускаться на землю, и вместе с ним зал объяла тишина. Звуки плача и рыдания утихли.

Возвращаясь на свое место в зале, я чувствовал умиротворение, которое еще никогда до того дня не испытывал. Я в полной мере пережил Писание, сказанное в книге пророка Софонии 3:17: «Господь Бог твой среди тебя: Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе с радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием». Впервые в своей жизни я поверил в то, что Бог является по-настоящему любящим Отцом. Я понял, что Он доволен мной, что Он радуется о мне. Благодаря служению доктора Фроста я смог пережить любовь Небесного Отца, которой так неистово добивался от своего отца земного.

Тем не менее даже приняв исцеление от Бога, я продолжал надеяться на то, что где-нибудь в христианской среде смогу встретить человека, способного удовлетворить свою потребность в мужской любви, которую испытывал с раннего детства. Я уже не искал совершенной любви (связанной с идеализированными и эротизированными образами представителей своего пола). Я не надеялся найти совершенной отцовской любви (свободной от эротизма, однако все еще

связанной с идеализированием). Все, в чем я нуждался, — это в духовном отце, подобном тому, которого Тимофей нашел в лице Павла (1 Тим.1:18). Однако мои поиски, едва начавшись, наткнулись на ту надломленность и ущербность, которую я увидел в большинстве мужчин своей церкви. Мужское начало многих из них было так же надломлено, как и мое, за исключением разве что отсутствия эротизма в их взаимоотношениях друг с другом. Пытаясь восполнить недостаток любви представителей своего пола, эти мужчины из кожи вон лезли, лишь бы угодить окружающим и получить от них слово ободрения.

В конце концов, я решил покончить с поисками духовного отца. Если я хочу стать здоровым мужчиной и настоящим христианином, мне, прежде всего, следует научиться относиться ко всем представителям моего пола как к братьям во Христе и как к друзьям. И вот однажды, молясь Господу, я решил отдать Ему все свои ожидания, связанные с мужской половиной христианского мира, и вместо этого начать самому служить своим братьям.

Это решение помогло мне относиться с большим уважением к братьям, которые были старше и мудрее меня. Я перестал ожидать от них восполнения недостатка отцовской любви, которой мне так не хватало. И тогда во многих из них я нашел достойных подражания представителей христианского лидерства, героев нашего времени. С некоторыми мне довелось встречаться лично. Это и Тед Смит из служения «Пасторская забота», и преподобный Йозеф Гарлингтон из Питтсбургской Церкви Завета, и доктор Роберт Фрост, профессор Епископальной школы служения Святой Троицы города Амбридж, штата Пенсильвания. Некоторых служителей я так никогда лично и не встречал, но либо слышал их проповеди, либо читал их книги. Это Клайв Льюис, Майкл Сканлон из францисканского университета в городе Стубенвиль, штат Огайо, а также доктор теологии Дональд Блоуц. Люди высокой морали, они всегда говорили истину в любви и смирении, бесстрашно провозглашая Евангелие Христово. Почитая добрые черты, заложенные Богом в этих людей, и равняясь на них, я этим утверждал в себе мужское начало, что, в свою очередь, способствовало созиданию во мне моего истинного «я». Не к этому ли я стремился все эти годы? Теперь я могу с уверенностью сказать, что эти люди являются моими духовными отцами.

Писание говорит, что нам не следует никого на земле называть отцом, поскольку у нас есть только один отец — Небесный (Мат.23:9). Каждый раз, когда я пытался восполнить недостаток мужской любви, используя других, я фокусировал свое внимание на творении, а не на Творце. Однако мое желание иметь отца было слишком сильным. Если бы кто-нибудь осмелился стать мне отцом, я бы буквально выжал его эмоционально. Только Отец Небесный был способен дать мне то, к чему я так отчаянно стремился, — исцелить меня и утвердить во мне истинное мужское начало.

Исцеление от амбивалентного отношения к представителям своего пола невозможно без установления новых взаимоотношений с ними: здоровых и неэротических. В контексте этих взаимоотношений проблемы, связанные с амбивалентностью, сразу же всплывают на поверхность и становятся очевидными. Если лидеры поместной церкви не знают, как справиться с амбивалентным отношением исцеленного от гомосексуализма человека, которое проявляется к представителям своего пола, его следует направить в группу, подобную служению «Потоки в пустыне» которое возглавляют Энди Комиски. Программа «Живые потоки», предоставляемая этим служением, может стать великолепным руководством к созданию правильных взаимоотношений с представителями своего пола внутри церкви. Если «Живые потоки» еще не начали свои ячейки в вашем городе, вы можете пройти реабилитационный курс самостоятельно, используя книги Энди Комисского «Достигая сексуальной целостности» и «Руководство к достижению сексуальной целостности» (к сожалению, эти книги пока не переведены на русский язык — прим. пер.).

Когда в общине царит взаимопонимание, прощение и истинная любовь, церковь становится наилучшим местом для решения проблем, подобных амбивалентному отношению к представителям своего пола. Так, по крайней мере, произошло в моем случае — когда амбивалентность начала проявляться во мне, церковное окружение стало для меня самым лучшим лекарством.

Как только я получил исцеление от отверженности (этот эпизод подробно описан во второй главе этой книги), я понял, что испытываю амбивалентные чувства ко всем мужчинам, с которыми нахожусь в одной молитвенной группе. Подсознательно я переносил на своих братьев всю ненависть и гнев, которые испытывал по отношению к людям, отвергавшим в прошлом меня и мою семью.

Мужчины, находящиеся со мной в одной молитвенной группе проявили по отношению ко мне немало заботы и любви, и потому мне было несложно понять, что я должен исповедать им свой грех. Однако каждый раз, когда я пытался сделать это, они попросту не хотели меня слушать. Будучи христианами, наполненными любовью, они прощали слишком легко, не желая видеть то, что мое исцеление напрямую зависит от серьезности моего покаяния и исповедания. «Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак.5:16). В нашей церкви не было принято исповедоваться серьезно и глубоко, поэтому мне пришлось буквально умолять моих братьев и сестер выслушать меня.

Когда же мне все-таки удалось уговорить их, я почувствовал, что исцеление от Бога начинает сходить на всех нас. Сразу же после моего исповедания каждый из присутствующих начал исповедовать свои грехи, совершенные против меня или против других борющихся с гомосексуальной зависимостью людей, которым они по той или иной причине не смогли помочь. В молитве мы простили друг друга, и тогда произошло нечто необыкновенное — из меня потекли реки любви небесной, которые наполнили каждого молящегося. Все это еще раз подтвердило истинность простого евангельского послания: исповедание и прощение приносят порядок в личную жизнь человека.

Нам всем следует научиться слушать Бога в молитве и руководствоваться выбранным Им направлением для обретения своего исцеления. Он разрешает проблемы по-своему, в зависимости от обстоятельств, присущих каждому отдельному случаю. Не всегда следует исповедоваться тем, по отношению к кому вы испытывали грех амбивалентного отношения, поскольку эти люди могут не иметь к вам должного братского (или, соответственно, сестринского) отношения. Они могут намного меньше вас разбираться в вопросах, связанных с гомосексуализмом или быть незрелыми духовно. В последнем случае они, по-видимому, будут относиться к вам, как к еще одному «человеку с проблемами гомосексуализма» вместо того, чтобы увидеть вас в свете искупленного Богом христианина, кем вы, по сути, и являетесь.

Побеждая искушения

По мере своего исцеления я начал потихоньку справляться с проблемами амбивалентного отношения к представителям своего пола. Вскоре желания, связанные с гомосексуальной активностью, которая приносила мне столько удовольствия еще совсем недавно, превратились в искушения грехом, они интересовали меня все меньше и меньше. Однако даже тогда, когда эти греховные желания покинули меня окончательно, я не перестал сталкиваться с искушениями, как связанными с сексуальной сферой, так и не имеющими к ней никакого отношения. В случае, когда искушения носили эротический характер, я всегда задавался вопросом, откуда они приходят. Это было несложно, поскольку это мог быть либо этот мир, либо моя плоть, либо непосредственно дьявол. Откуда бы ни исходили искушения, присутствие Христа в моем сердце всегда было моим основным оружием, стартовой точкой, с которой я

начинал все свои оборонительные действия.

Если искушение приходит из этого мира, у меня есть лишь два варианта победить его — убежать от него или противостоять ему. Один из моих друзей из-за рубежа, погостив в Америке, заметил: «Мужчины, принимающие сексуально соблазнительные позы на американских билбордах, удивительно напоминают женщин, занимающихся тем же самым в моей стране». Его слова приоткрыли мне глаза на то, под каким обстрелом соблазнительных образов мужчин и женщин живут американцы. Поскольку телевидение и видео являются главными распространителями соблазна в Америке, я решил для своего же душевного благополучия не смотреть телепрограммы или фильмы, содержащие сексуальные сцены явно выраженного характера.

Если искушение приходит из моей собственной плоти, это, скорее всего, будет касаться моих взаимоотношений с каким-нибудь конкретным парнем. Тогда в молитве я всегда спрашиваю Бога: «Что меня так интересует в нем? Чему я завидую? Почему я считаю себя ниже его?» И знаете, почти всегда самым лучшим лекарством для меня оказывалось более глубокое отождествление себя со своим полом. Кроме того, неоценимую помощь в преодолении подобного рода искушений могут оказать опытные христиане, которые придут в ваш дом и помолятся за ваше исцеление.

Искушения, приходящие непосредственно от дьявола, часто принимают форму мыслей, атакующих наше сознание извне. Однажды ночью, как раз перед началом большой конференции исцеления, проводимой служением «Пасторская забота», я никак не мог заснуть. Всю ночь в моей голове мелькали картины из прошлого, связанные с моими гомосексуальными похождениями. Понимая, что эти мысли вовсе не исходят из моего сердца, и не имеют никакого отношения к моим теперешним желаниям, я приказал им убираться так же быстро, как они появились в моей голове. Однако поток воспоминаний, связанный с моей прошлой гомосексуальной активностью, казался неиссякаемым. Тогда я схватил флакончик со святой водой, благословил свою постель и приказал дьяволу прекратить докучать мне. Последний аргумент, который я от него услышал, сводился к такому обвинению: «тебе же нравились твои похождения».

Поскольку я помнил лишь первую часть 25-го стиха 5-ой главы Евангелия от Матфея, «Мирись с соперником твоим скорее», я ответил дьяволу: «Конечно, нравились. Но тогда я еще не был святым Божьим человеком. Я был больным невротиком, а теперь я здоров, и потому во имя Иисуса Христа отстань от меня и убирайся туда, откуда пришел!»

Будучи наполненным Духом христианином, я старался никогда не упускать случая использовать данную мне Богом духовную власть, и это всегда оказывалось моим самым лучшим оружием. Если же атаки дьявола затягивались дольше, чем на один день, пост и молитва освобождения так же служили мне хорошим подспорьем.

Несколько раз сатана приводил ко мне людей, которые пытались дискредитировать наше служение и посеять сомнения в том, что Господь может использовать нас в контексте сексуального искупления и исцеления гомосексуалистов. Так однажды на пороге моего кабинета появился молодой семинарист, назовем его Билл. Я спросил его:

— Билл, что привело вас ко мне?

— Мой духовник посоветовал мне обратиться к вам по поводу исцеления от гомосексуализма. Однако я не думаю, что у нас что-нибудь получится, поскольку не считаю, что Библия, христианство и гомосексуализм так уж несовместимы, — открыто заявил он.

— Наше служение помогает лишь тем, кто желает помощи. Однако если вы хотите посещать наши группы по вторникам, милости просим, — ответил я.

Вот такая недолгая у нас вышла встреча. Мне показалось, что он пришел лишь для того, чтобы угодить своему духовнику. Я же не хотел идти против воли Билла, и потому даже не стал молиться за его исцеление. Посетив несколько наших еженедельных занятий, Билл исчез.

Прошло несколько лет, и разрешение посещать наши занятия, которое я неосмотрительно дал Биллу, принесло негативные плоды. К тому времени он уже стал рукоположенным служителем своей деноминации. Другой служитель той же деноминации сказал мне как-то, что Билл начал критиковать мое служение. По сути, он пытался дискредитировать его, говоря: «Несколько лет назад я посещал занятия Марио, но никакого исцеления не произошло, да и быть не могло». То, что Билл не желал получить исцеление от гомосексуализма и то, что я вообще никогда за него не молился, он, конечно же, никому не сказал.

Еще один произошедший со мной случай был связан с парнем, который попал в мой кабинет под предлогом получить консультацию, хотя на самом деле он зачем-то хотел соблазнить меня. Назовем его Стив. Так вот, как только этот Стив попал в мой кабинет, Дух Святой начал обличать его. Позднее он покаялся в своем грехе и прошел реабилитационную программу «Живые потоки». Когда Бог начал исцелять его, Стив пришел ко мне снова и признался, что в первый раз приходил лишь для того, чтобы опорочить меня и дискредитировать мое служение.

Сердца этих двух людей определили их дальнейшую судьбу. Вся разница между ними заключалась в том, что один был смиренным, а другой — гордым. Стив был открыт к обличению Духа Святого и покаялся в своем грехе. Билл же, руководствуясь гордостью своей рациональной теологии, оправдал свой грех и закрыл для себя путь к исцелению своей души.

7. Ненависть к женщинам

Измените мой пол. Меня от головы до пят

Злодейством напитайте.

У. Шекспир Макбет (акт 1, сцена 5)

История Кристин

Кристин выросла в семье, где ненависть по отношению к женщине являлась ежедневным само собой разумеющимся явлением. Будучи самым младшим ребенком в доме и единственной дочерью в окружении четырех своих братьев, она должна была постоянно прислуживать им: присматривать за тем, чтобы мальчики хорошо кушали, хотя ей этого вовсе не хотелось; донашивать вещи, которые вышли из моды, в то время как ее братья одевались наряду со своими сверстниками. Мать Кристин обращалась с ней очень жестоко, однозначно предпочитая ее мальчикам, а отец, несмотря на то, что бедная девочка так нуждалась в его любви и ободрении, никогда не уделял ей внимание. Вместо этого она часто чувствовала на себе его похотливые взгляды.

Став подростком, Кристин пыталась заглушить внутреннюю боль наркотиками. Ее мучила мизогиния — ненависть к женщинам, которая, в конце концов, заставила ее отвергнуть свою женственность. Подобно леди Макбет, Кристин вообще перестала принадлежать какому-либо полу. Она постоянно подрезала свои ресницы, потому что они казались ей «слишком женственными». Чтобы выжить в жестком мужском окружении своей нездоровой семьи, ей

пришлось напустить на себя личину псевдомужественности. В довершении ко всему, вобрав в себя всю их мизогинию, Кристин стала ненавидеть собственное тело. Когда она впервые почувствовала себя сексуально зрелой, ее эротические фантазии, как правило, сводились к саморазрушению и издевательствам над своим телом.

В юности Кристин пришла к заключению, что является мужчиной, который каким-то нелепым образом попал в женское тело. Можно сказать, что ее мироощущение было сходно с состоянием, которое принято называть транссексуальностью. Как только она смогла вырваться из дома, она уехала в большой город, и окунулась в его ночную жизнь. В гей-клубах она познакомилась со «своими людьми» — транссексуалами и трансвеститами. Однако поскольку среди них не было ни одной женщины, она пришла к выводу, что действительно сошла с ума. Чувствуя себя совершенно одинокой, Кристин, подавленная депрессией, попыталась покончить жизнь самоубийством. К счастью, ее попытка не увенчалась успехом.

Через некоторое время Кристин отправилась в путешествие на западное побережье Соединенных Штатов. Возвращаясь домой, она сидела в своем купе, заглушая алкоголем боль своего сердца. Вот как она описывает свои чувства в тот момент: «Я думала, что умру, если кто-нибудь просто не дотронется до меня сейчас». Вскоре мужчина, ехавший по соседству, пригласил ее в свое купе. Все, чего она желала, это чтобы хоть кто-нибудь обнял ее. Однако у мужчины были совершенно другие планы. Не имея достаточных сил побороть его, Кристин подумала про себя: *«Такова моя судьба. Некоторые люди рождаются лишь для того, чтобы их насиловали»*.

Несколькими месяцами спустя Кристин со своим другом случайно попали на собрание христианской организации Уай Эм Си Эй (YMCA — эта организация помогает молодым людям найти временный приют в незнакомом городе — прим. пер.). Они услышали Евангелие, однако Кристина посчитала себя «слишком грешной», чтобы стать христианкой. Тем не менее она и на следующей неделе пришла на собрание. Во время проповеди она услышала: «Если ты думаешь, что ты недостаточно хороша, чтобы стать христианкой, посмотри на апостола Павла. Он был убийцей, однако и его простил Иисус!»

Эти слова послужили той каплей, которая помогла прорвать плотину сердца Кристин. Она отождествила свой грех с грехом Павла, поскольку после изнасилования в том страшном поезде она забеременела, а затем сделала аборт. Божья любовь и истина о Кресте вошли глубоко в ее сердце. Кристин сказала Господу «да» и, как она выразилась позднее, «обрела истинную надежду, которую можно найти только лишь в Иисусе». Обратившись, она приобрела все то, что получает человек, рождаясь свыше: исцеление души, возрождение духа и восстановление взаимоотношений с Богом.

Исцеляя сердце Кристин, Господь прежде всего удалил из него всякое смущение и расставил все по своим местам. В церкви она встретила парня, он воплощал в себе качества, которые она так мечтала иметь сама. Вот как Кристин комментирует свои чувства: «Я желала *быть* Мэтью: физически, эмоционально и духовно. Я хотела выглядеть, как он, и говорить, как он. Я даже хотела прославлять Бога, как он, — в общем, я хотела вобрать в себя всю его жизнь». Осознавая всю глубину своей проблемы, Кристин покаялась в том, что завидовала Мэтью. Тем не менее она все еще нуждалась в том, чтобы понять, что она сама чудно и дивно сотворена Господом.

Ожидая, что Бог завершит начатое Им исцеление, она держалась Его обетования: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин.15:10,11).

Кроме того, Господь повел Кристин прочитать книгу Лиэнн Пейн «*Реальное присутствие*». В этой книге, казалось, описывалась прямо ее ситуация.

Человек, обладающий по-настоящему целостной личностью и вполне осознающий это, находит себя в Боге и только в Нем. Он более не отождествляет себя со своей ролью в семье (жена, мать, отец) или обществе (прихожанин, служитель церкви, доктор, юрист, пастор, художник). Его жизнь уже не зависит от его положения («белый воротничок», черный, женщина). Он (или она) ничего не делает, исходя из того, кто или что может о нем подумать, не боится потерпеть неудачу. Оправдание таких людей целиком и полностью основывается на Боге. Эти люди глухи к голосу своих прежних грехов, ошибок и слабостей. Они не помнят своих неудач, в их сердце нет места чувству отверженности. Они способны любить по-настоящему даже своих врагов, и потому воистину свободны. Они способны творить, даже если их будут на преследовать страх и ненависть. Люди такого рода не пытаются более сравнивать себя с другими (особенно если речь идет о представителях Тела Христова). Их не слишком интересует чужое мнение, поскольку они более не отождествляют себя с тем, что о них говорят другие. Страхи, давление извне, попытки других людей доминировать в их жизни уже не имеют для них существенного значения. Даже внешние обстоятельства, насколько затяжными не оказались бы тяжелые времена, не могут сломить их. Они знают, что, находясь в полнейшей безопасности, и потому вместо того, чтобы позволить негативным вещам повлиять на свой характер, предпочитают спокойно решать проблемы. Все это, несмотря на ограниченность способностей нашей воли, имеет непосредственное отношение к нашему *желанию и решимости* слиться с Богом воедино. Наша воля, соединенная с волей Творца, способна совершенным образом сотрудничать с Ним. Как бы парадоксально это не звучало, теряя свою волю, мы обретаем способность творить. 1

Эти слова, как позднее призналась Кристин, «стали зовом ее сердца, ее молитвой, надеждой и самой жизнью». Она вырвала из книги страницу, где они были написаны, и показала их нескольким христианским консультантам. К сожалению, они сочли идеи, выраженные в книге Лиэнн «слишком упрощенными и нереалистичными». Тем не менее Кристин продолжала стремиться к своей цели. Всем сердцем она верила в то, что во Христе она способна быстро достичь как духовной зрелости, так и личностной целостности.

Кристин написала письмо Лиэнн Пейн, и та предложила ей обратиться за помощью ко мне. Кристин начала ездить на нашу домашнюю группу по достижению сексуальной целостности, преодолевая каждый раз более 150 километров в одну сторону. Несмотря на то, что Кристин была немногословна, было ясно, что она являлась открытым сосудом для Господа. Всем своим сердцем она стремилась принять исцеление, которое Иисус приготовил для нее. К сожалению, присоединившись к нашей группе уже на середине курса, она успела посетить лишь ограниченное число занятий.

После того как занятия подошли к концу, я, признаться, начал было жалеть, что не узнал Кристин получше, и поскольку я планировал семинар о молитве исцеления на ближайших выходных, пригласил ее вести прославление. Несмотря на то, что вначале Кристин обрадовалась, вскоре она написала еще одно письмо, в котором вежливо отклонила мое предложение. Ее письмо огорчило меня, и не потому, что у меня не было другого лидера прославления, а потому что я верил — Господь приготовил для Кристин еще большую меру исцеления. Ее письмо не требовало ответа, однако я все же решил написать ей, выражая сожаление по поводу того, что она не сможет участвовать в прославлении, и предложил ей посетить наш семинар просто в качестве слушателя.

Прошло восемь месяцев. Много изменилось в моем служении: я собирался вести группы по новым методикам. Энди Комиски, известный служитель в сфере сексуального искупления, как

раз заканчивал свою книгу *«Живые потоки. Программа сексуального искупления во Христе»*, он любезно согласился представить нам свои материалы. И вот, как раз в тот момент, когда я тщательно подбирал кандидатов в свою первую группу, появилась Кристин. На сей раз она жила совсем неподалеку от нас, и изъявила желание посещать наши занятия.

С момента нашей последней встречи она сильно изменилась. По окончании предыдущего курса Кристин начала более здраво относиться к своей женственности и принимать свое тело. Впервые в своей жизни она смогла заменить чувство ненависти по отношению к женщинам любовью. Тем не менее периодически она все еще «влюблялась» в ту или иную женщину, и оттого ее сердце находилось в состоянии сильного замешательства. В случае с Кристин именно преодоление лесбийских чувств стало важнейшей вехой на пути ее исцеления.

Она полностью отдавала себе отчет в том, что эта любовь не является истинной. Она даже не желала сексуальных взаимоотношений с женщиной, в которую «влюблялась». Тем не менее подобного рода «любовь» к представителям своего пола уже сама по себе является психическим расстройством и такой человек нуждается в исцелении.

Кроме того, в то время Кристин посещала церковь, во главе ее стоял пастор, который считал, что все вокруг должны беспрекословно подчиняться его власти. Кристин описывает его как «человека, который считает всех остальных ниже себя, рассказывает всем и каждому, что делать, и повсюду, вовремя и не вовремя, высказывает свое мнение». Чем больше ей не нравился этот человек, тем больше ее притягивало к нему. Кристин хотела почувствовать себя ничуть не менее важной, чем он. Его амбивалентность к представителям противоположного пола вызвала адекватные чувства в ней, и вскоре ненависть к этому человеку сменилась желанием физической близости с ним. Кристин казалось, что если только ей удастся возбудить в нем любовь, он станет уважать ее и прислушается, наконец, к ее мнению. Вот к чему она стремилось на самом деле! Любовь была для нее лишь способом оказаться с ним «на равных». Ведь в глубине своего сердца она вовсе не хотела интимных отношений с этим человеком.

С тех пор как Кристин начала посещать нашу группу, она стала испытывать амбивалентные чувства также и по отношению ко мне. Письмо, в котором я советовал ей приехать на семинар вне зависимости от того, будет ли она вести прославление, неизменно разозлило ее. Несмотря на то, что она полностью отдавала себе отчет в том, что я волнуюсь о ней и желаю ей добра, Кристин продолжала видеть во мне очередного мужчину, который заставляет ее делать то, чего она делать не хочет. Позднее она сказала мне следующее:

Я упустила свой шанс! Упустила время! Я страшно разозлилась на вас, я была просто вне себя. Буквально орала, носилась по всему дому, в ярости мяла в кулаке ваше письмо, пока оно не превратилось в клочья. Я довела себя до того, что не могла спать целую неделю. Полностью отдавая себе отчет в том, что вы желаете мне лишь добра, я, тем не менее, просто не могла справиться со своим гневом. Лишь спустя неделю я пала на свое лицо перед Богом и излила перед Ним свое сердце. Господь же, в свою очередь, осиял меня Своей любовью, размягчил мое огрубевшее, измученное сомнениями сердце, и открыл мне всю глубину моего греха.

Я думаю, что сокращенный вариант моей молитвы мог бы звучать приблизительно следующим образом: «Боже, Ты сказал в Своем Слове, что даешь лишь добрые дары. Так зачем же ты дал мне змею! Мой отец был настоящей змеей, и я ненавижу Тебя за это. Я ненавижу змей и ненавижу Тебя. Я ненавижу Тебя! Я никогда не выйду замуж, потому что Ты опять подсунешь мне очередную змею. Спасибо, не надо. Я уж как-нибудь обойдусь».

После того как я выплюнула из себя всю накопленную во мне ненависть и исчерпала себя вконец, я услышала, как Бог сказал мне: «Кристин, Я действительно даю только добрые дары.

Я никогда не давал тебе змею (в отцы). Я даровал тебе мужчину — дивно сотворенного, созданного по Моему образу и подобию. Я призвал его любить Меня и служить Мне. Кроме того, Я призвал его любить тебя и заботиться о тебе. Однако, поскольку Я вложил в него способность выбирать, он решил служить самому себе и следовать стремлениям собственного сердца. Он не искал меня. Он согрешил против Меня и тебя. И теперь Я призываю тебя увидеть в нем настоящего мужчину. Того, которого Я сотворил изначально. Я призываю тебя простить его и довериться Мне».

Амбивалентные чувства, которые Кристин испытывала по отношению ко мне, побудили ее осознать, что ей необходимо простить своего отца. Однако даже тогда, когда она сделала это, амбивалентность по отношению к представителям противоположного пола не оставила ее полностью. На протяжении двадцати недель занятий по программе «Живые потоки» я по-прежнему оставался в ее глазах воплощением мужского зла и потому главным объектом ее ненависти. Каждое занятие она яростно спорила со мной, не отдавая себе отчета в том, что испытывает амбивалентные чувства по отношению к представителям противоположного пола в целом. Конечно же, иногда и я допускал ошибки в отношении Кристин (за что позднее просил у нее прощения), однако чаще всего ее гнев не был оправданным.

Надо сказать, что все занимающиеся по программе «Живые потоки», включая Кристин, пережили значительное духовное возрастание. Способность Энди Комиски преподносить теологические истины в свете последних достижений психологии не знает равных. Кроме того, в сочетании с багажом, приобретенным благодаря тесному сотрудничеству с Лиэнн Пейн и ее служением «Пасторская забота», программа «Живые потоки» принесла добрые плоды, ощутимо изменив жизнь каждого из нас. Не раз в молитве мы видели, как Небо приходит на землю и как Дух Святой исцеляет Своих детей. Кристин не была исключением — она также пережила значительное исцеление во время этих занятий.

Молитва за Кристин

Мы начали с того, что призвали имя Иисуса и попросили Дух Святой исцелить сердце и разум Кристин. Хотя казалось, ничего не изменилось, мы знали, что Дух Святой уже начал Свою работу, и потому ожидали в тишине. Прошло несколько минут, и я спросил Кристин, что Бог показывает ей. «Я вижу себя в шестом классе. Мои волосы торчат в разные стороны, и я очень похожа на мальчишку», — ответила она.

Когда я услышал эти слова, я понял, что Господь желает изменить всю систему образов и символов, сложившихся в сердце Кристин. Она отождествила себя с образом шестиклассника, и я попросил ее отречься от подобных представлений о самой себе и отдать их Иисусу. Как только Кристин сделала это, она тут же согнулась от боли и громко зарыдала.

Мы продолжали молиться, и Господь начал открывать нам, что Кристин отвергли еще при ее зачатии. Мы попросили Иисуса прийти в момент зачатия, и исцелить этот крошечный зародыш, находящийся в утробе матери, от отверженности. Я прочитал Псалом 138:13-16.

Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня в утробе матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.

Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Затем мы всей группой помолились за Кристин. Как она должна была чувствовать себя в утробе своей матери в течение девяти месяцев? Какую травму ей, нежеланному ребенку, суждено было пережить при рождении в отвергающий ее мир? Мы успокоили Кристин, которая чувствовала себя в тот момент маленькой девочкой, убеждая ее в том, что Божье присутствие никогда не оставляло ее в течение первых месяцев ее жизни.

Затем в памяти Кристин всплыл образ ее матери, унижающей и ненавидящей ее лишь за то, что она появилась на свет. Мы тут же настояли на том, чтобы Кристин простила свою мать и, тем самым, сама освободилась от греха непощения. Вот тут-то и выяснилось, что, оказывается, Кристин остро нуждается в материнской любви. Мы окружили ее и увидели чудные дела Божьи. Сам Господь, исцеляя сердце Кристин, восполнял дефицит любви, которую так и не смогла дать ее душевно израненная мать.

Вот что сама Кристин пишет о том, что произошло с ней через несколько мгновений.

Господь перенес меня в то время, когда мне было три годика. Передо мной возникла картина: я напугана до смерти, и стою раздетая в своей ванночке, в то время как мой отец домогается меня сексуально. Я всегда боялась, что это могло происходить на самом деле, хотя до этой молитвы не могла вспомнить ничего подобного, разве что как часто, особенно по ночам, сидела в туалете и горько плакала.

Моя спальня представлялась мне в виде черной дыры, где обитают ночные кошмары: злые черепахи, пауки и вооруженными ножами бандиты. Туалет всегда казался мне намного более безопасным местом. В действительности же, отец часто приставал ко мне в ванной, и тогда я начинала громко кричать и даже драться. Тогда мать, которая всегда была в моих глазах намного влиятельнее отца, просыпалась и, не покидая своей спальни, кричала что-то отцу. Ее властный голос сводил на нет все его домогательства. Я помню звук ее голоса в тот вечер, как я выбежала из ванны и побежала, сама не зная куда.

После того как я описала вам случившееся, вы попросили меня не выбегать из комнаты и остаться с отцом. Вы спросили меня, вижу ли я кого-то еще в комнате. За спиной отца стояли три моих брата. Вы спросили, вижу ли я находящегося в комнате Иисуса.

Вначале я Его не видела, поскольку была очень испугана, и все мои желания сводились к тому, чтобы поскорее улизнуть из комнаты. Поскольку комната была очень большой, и я не видела ни окон, ни дверей, я не знала, куда бежать. В тот момент, когда ужас объял меня полностью, я поняла, что в моем видении присутствуют только мужчины. Мне некуда от них деться — они окружили меня, они молятся за меня. Мне придется иметь дело с мужчинами, особенно со своим собственным отцом.

Вы продолжали молиться за меня, и, наконец, я увидела Иисуса. Он подошел ко мне, поднял меня с пола, взял на руки, и в этот момент я начала быстро расти. Я росла до тех пор, пока не сравнялась со своим отцом, пока не почувствовала себя *на равных* с ним, и не стала смотреть ему прямо в глаза и говорить от сердца к сердцу.

Важно заметить, что Кристин видела совсем не то, что происходило на самом деле. Исцеление от Господа воплотилось в определенных образах и символах. В реальной жизни Кристин была не выше полутора метра ростом, и потому стать одного роста с отцом означало для нее открыто посмотреть на него и прямо высказать все грехи, которые он совершил против нее.

Именно оттуда исходили страх и боль, негодование по поводу того, что с тобой обращаются, как с вещью, призванной удовлетворять сексуальные капризы. Оттуда исходила ярость, горечь,

чувство собственной никчемности. Я переодевалась в одежду мужчины, но и это отвратительное перевоплощение не спасало меня от чувства незащищенности со стороны отца или любого другого мужчины.

Я долго плакала над тем, что увидела. Затем вы попросили меня посмотреть на отца глазами Иисуса. Вы также неустанно повторяли, что Иисус всегда находился рядом со мной. Он был готов защитить меня и стать между мной и моим отцом. Я воистину нуждалась в ваших напоминаниях, поскольку прежде чем страх покинул меня окончательно, прошло немало времени.

В тот момент было необходимо освободить Кристин от грехов, совершенных против нее ее отцом. Мою молитву можно было назвать искупительной, поскольку в ней я от лица отца и матери Кристин исповедовал грех мизогинии, который они совершили по отношению к ней. Именно этот грех способствовал превратному формированию личности девушки и искажению воли Господа относительно ее жизни. Я попросил Иисуса снять с ее души грех мизогинии и освободить ее. Затем я попросил Иисуса войти во все сферы жизни Кристин, которые несли отпечаток греха ее отца, и освободить ее от всех его последствий. Я помолился о свете Христовом, призванном помочь ей вновь почувствовать себя чистой, и попросил Господа убрать ложное чувство стыда и вины, вызванное грехом ее отца. Затем, омыв Кристин святой водой, я попросил Иисуса очистить ее своей святостью. Кроме того, я попросил Господа дать Кристин дар божественной объективности и увидеть своего отца таким, каким он есть на самом деле: бедным грешником, отчаянно нуждающимся в искуплении.

Когда я смогла, наконец, посмотреть на отца глазами Иисуса, я начала прощать его в молитве, и с каждым словом внутренний страх покидал меня.

На этой стадии молитвы стало очевидным то, что мизогиния отца и матери Кристин буквально убили ее истинное «я» — ее женское начало, а также ее отождествление с этим началом. Вспомнив слова Иисуса, обращенные к дочери Иаира, я молился Его словами, высказывая их маленькой девочке, затаившейся в сердце Кристин: «Девушка, тебе говорю, встань» (Мар. 5:41). Я попросил Кристин обратить свой взгляд на Иисуса и принять свое истинное «я» непосредственно от Него. Когда она сделала это, ее горькие рыдания обратились в слезы радости. Это и неудивительно, ведь настоящая радость, неразделимая с присутствием Духа Святого, снизошла с неба и поселилась в душе Кристин. Вскоре и все мы, молящиеся за Кристин, исполнившись радости, начали восклицать в хвале. И тогда благодарение Богу наполнило комнату.

После этого Иисус показал мне, кем я на самом деле являюсь в Его глазах — прекрасной женщиной, великолепно сотворенной по Его образу и подобию. Хотя до этого я видела себя грустным, рассудительным ребенком с коротко подстриженными, торчащими во все стороны волосами, теперь я представляла себя сильной, радостной и красивой женщиной с вьющимися, длинными локонами. Я, наконец, была свободна. Слава Господу!

Мизогиния

Склонность мужчины к мизогинии не всегда проявляется в нем открыто, как это было в случае Кристин или других семей, где жена становится жертвой побоев и сексуального насилия. Чаще всего мизогинию можно распознать по следующим тенденциям.

Слова женщины воспринимаются с показным вниманием, за которым на самом деле стоит лишь пренебрежение ко всему, что она говорит.

Постоянные обвинения в адрес женщины (мой отец делал это по отношению к моей матери).

Чувство негодования, которое испытывает мужчина, когда женщина обращается за помощью к нему или к какому-то другому мужчине. Представление о женщинах, как о слабых, беспомощных созданиях.

Уверенность, что женщины обязаны во всем служить мужчинам. Полное нежелание самому начать служить им. Мужчины с подобного рода мировоззрением, хотя и скрывающие свои убеждения, часто встречаются в христианских кругах. Они прикрываются доктринами о подчинении жены мужу, вырывая стихи из контекста Писания и забывая, что всем верующим следует повиноваться друг другу (Еф. 5:21).

Разговоры за закрытыми дверями в «мужском» кругу. Комментарии в адрес своих жен, унижающие их достоинство: «Я пустил ее в свой дом»; «Я содержу ее»; «Я верю, что Господь говорит через женщин. Он использовал даже осла, когда говорил к Валааму»; «Одень на голову женщины мешок, и ты уже не отличишь ее от любой другой». (Извините, что мне приходится использовать конкретные примеры, в которых вы, возможно, узнали и свои собственные слова.)

Неспособность поблагодарить женщину в ответ на ее благословения, учение или даяние.

Неспособность принимать что-либо от женщины без осознания того, что теперь вы находитесь в долгу перед ней.

Постоянная критика своей жены в кругу семьи на фоне показного восхищения ею в присутствии других людей.

Поведение, свойственное мизогинии, как правило, исходит не от гомосексуалистов, но от гетеросексуальных мужчин, склонных непрерывно ранить окружающих их женщин. Доктор Маргарет Джи Ринк в своей замечательной книге *«Мужчины-христиане, ненавидящие женщин»* описывает патологию, присущую страдающим от мизогинии мужчинам. Она подчеркивает, что им свойственно амбивалентное поведение, выражающееся в следующем: они будут постоянно стараться контролировать женщину и в то же самое время держать ее на расстоянии от себя.

Прежде всего, мужчина, страдающий от мизогинии, выстраивает вокруг себя стены и соблюдает между собой и женщиной определенную дистанцию, опасаясь, что если он подпустит ее слишком близко, она заметит, что он ее стыдится. Своими маневрами он преследует две цели: контролировать ее, не позволяя ей оставить его, и, в то же самое время, эмоционально держать ее на расстоянии вытянутой руки от себя. С одной стороны, он хочет казаться независимым, самоуверенным и самодостаточным человеком. С другой стороны, он неуверен в себе и окружающих, он никогда не чувствует себя в безопасности, что делает его совершенно неспособным видеть себя и находящуюся рядом с ним женщину как две самостоятельные личности. В результате он смотрит на женщину, как на дополнение и продолжение себя самого. 2

Некоторые мужчины-христиане, не отдавая себе отчета в своей склонности к мизогинии, сплываются в чисто мужские компании, которые помогают им почувствовать себя частью сильной половины человечества. Несмотря на то, что в их стремлении быть рядом с другими мужчинами-христианами, конечно же, нет ничего предосудительного, к сожалению, слишком часто подобного рода компании являются благодатной почвой для развития чувства неуверенности в себе. Мужчины, по сути, разыгрывают спектакль, примеряя на себе разного рода роли, вместо того чтобы ставить акцент на отождествлении себя со Христом.

«Эксклюзивность» подобного рода компаний говорит лишь об убогости и ущербности посещающих их мужчин.

Они часто думают, что являются «сливками» христианского мира, вынашивая в себе грандиозные планы и думая о себе сверх меры. Они были оставлены на произвол своей «мужественности» в тот момент, когда отгородили себя от влияния женского общества. В результате они пришли к тому, что стали тиранами — представителями грубой мужской силы. Гитлер, Муссолини, Сталин, Джим Джонс, Саддам Хуссейн — все они были мужчинами, изолировавшими себя от позитивного влияния со стороны женщин.

Поворот в сторону грубой силы, который совершили эти люди, говорит лишь о том, что они спутали понятия лидерства и контроля. Не секрет, что страдающие от мизогинии люди не могут жить без того, чтобы не контролировать других. Это — одна из важнейших их характеристик. Они не стараются стать лидерами, готовыми служить другим, но, скорее, выстраивают авторитарные системы, в которых жестоко подавляют всех стоящих ниже себя по рангу людей. Их «христианство» можно представить в форме пирамиды, которая является неотъемлемой частью языческих культов. Эта пирамида включает в себя несколько уровней: на первом, низшем, уровне расположены все без исключения представительницы женского пола. Несколькими уровнями выше находятся слуги мужского пола и воины. Над ними возвышаются представители других категорий людей, и вся пирамида венчается одним человеком или группой людей, владывающих над всеми остальными.

Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мтф. 20:25–27).

Большинство людей, закрученных в подобного рода авторитарные системы, никогда не используют в полноте свои дары и таланты, данные им Господом, ведь лидеры считают, что только маленькая группка, стоящая на вершине пирамиды, по-настоящему одарена мудростью и разумом. Один пастырь, недавно покинувший церковь, которой руководила подобного рода «группировка», и закончивший до этого одну из наиболее авторитетных семинарий страны, однажды сказал мне: «Я провел десять лет в семинарии, ожидая, когда меня сделают лидером. На самом же деле, никто не собирался продвигать меня или использовать мои дары и таланты. Напротив, такое продвижение угрожало стабильности власть имеющих и могло привести к тому, что они потеряют контроль над своими подчиненными».

Людей, вырвавшихся из подобного рода групп, часто обвиняют в «непослушании и бунтовстве». Христианские женщины, осмелившиеся взять на себя лидерские обязательства, становятся основным объектом обвинений со стороны страдающих от мизогинии мужчин. Если женщина настаивает на своих правах и продолжает использовать данные ей Богом дары и таланты, эти люди тут же начинают обвинять ее в желании контролировать и манипулировать другими, а иногда даже наклеивают на нее ярлык «духа Иезавели».

Наиболее неприятным качеством, характеризующим все «эксклюзивные мужские компании», является их склонность покрывать грехи и проблемы друг друга, перекладывая на других вину за собственные проступки. Их представители разбросаны по всей Америке и представляют собой некий альянс «настоящих мужчин». Цель этого нездорового союза сводится к тому, чтобы покрывать темные дела друг друга, чем и объясняется то, что подобные общества, включающие в себя бесчисленное множество душевно раненных, нуждающихся в исцелении мужчин, всегда остаются «на плаву».

Стремление любым путем завоевать авторитет в «мужских компаниях» становится главной задачей каждого ее члена. Как следствие, жены тех, кто посвящен в подобные общества, начинают занимать все менее значительное место в жизни своих мужей. Пугающие выводы напрашиваются сами собой, когда мы проводим параллели между подобными, сфокусированными на мужском начале, сообществами и тем, что апостол Павел обнаружил в Коринфе: мужчины, оставив здоровые отношения с противоположным полом, имели извращенные отношения друг с другом.

Когда мужчина не может увидеть в женщине весь ее потенциал и не признает ее одаренности, он обращается за восполнением своих нужд к представителям своего пола. Особенно это относится к тем сферам, где ему кажется, что женщина в принципе неполноценна и неспособна справиться с поставленными перед ней задачами. В своей книге *«Является ли Бог женоненавистником?»* доктор Дональд Блоуц пишет о том, как пренебрежительное отношение к женщине в греческой и римской культурах привело к тому, что мужчины среднего и преклонного возраста стали искать дружбы с молодыми людьми вместо того, чтобы восполнить недостаток общения со своими женами.

В Греции мужчины и женщины редко обедали вместе. Даже спальни мужа и жены обычно находились в разных концах дома. В отличие от женщин, мужья большую часть своего времени проводили вне дома. Душевная близость между мужем и женой считалась чем-то из рода вон выходящим, и многие мужчины искали общества блестящих молодых людей для высокого интеллектуального общения. 3

Эти блестящие молодые люди часто играли пассивную роль в гомосексуальных отношениях, нашедших широкое распространение в Древней Греции. Исторически так сложилось, что низкая оценка роли женщины в жизни общества всегда сопровождается распространением гомосексуализма и проституции. Само слово «мизогиния» пришло к нам именно из Греции. Каждый раз, когда мизогиния и гомосексуализм становятся обыденным явлением, очевидно, что общество разлагается, и страна близка к своему упадку. Доктор Ричард Ловлейс, комментируя в своей книге *«Гомосексуализм и церковь»* вторую главу Послания к Римлянам, пишет следующее. «Хотя гомосексуализм и не является непосредственным наказанием за идолопоклонничество гомосексуалиста, он является прямым доказательством того, что структура общества, в котором живет этот человек, основательно повреждена идолопоклонством». 4

Джи.Би.Скемп в своей книге *«Греки и Евангелие»* обращает внимание читателя на связь, существующую между развитием гомосексуализма, педерастии и проституции в жизни общества. Говоря о том, насколько важную роль эти темы играли в древнегреческой литературе, он пишет: «Уже начиная со времен Александра Великого, поэзия, воспевающая гомосексуальные отношения, становится весьма распространенным явлением. Куртизанки часто становятся главными героинями классических пьес, а в произведениях Аристофана автор и вовсе не испытывает ни тени смущения, описывая отношения между мужчинами и молодыми юношами». 5

Одной из основ всех языческих религий Ближнего Востока была поляризация образа женщины, которая представала либо в образе девственницы, либо в образе блудницы. Также и в Древней Греции, храмы проституток и храмы девственниц были главными твердынями идолопоклонничества в стране. Египетский культ богини Исиды, аналоги которого можно найти в языческих религиях по всему средиземноморью, сводился к тому, что образ богини заключал в себе три образа: матери, жены и блудницы. Теологи феминизма делают все, чтобы возвысить эти культы выше иудо-христианской религии Бога Отца Яхве и Его Сына Иисуса. Истолковывая «позитивный» вклад подобного рода культов в общественную жизнь, один из

теологов феминизма пишет о том, что с образом матери-блудницы может отождествлять себя «как простая блудница, так и вполне благопристойная, порядочная женщина». 6 Тем не менее подобного рода обесценивание женщины приводило лишь к ее угнетению на протяжении всей истории. Эти теологи упустили из виду то, что «революционный подход иудаизма к вопросу о недопустимости сексуальных отношений вне брака» 7 воистину освободил женщину от сексуальных притязаний, связанных с обесцениванием ее роли в обществе.

Павел, предупреждая Коринфян, писал: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники (другими словами, гомосексуалисты)... Царства Божьего не наследуют» (1 Кор. 6:9,10). Павел говорит здесь об извращенных отношениях между мужчинами средних лет и молодыми юношами, которые во многом стали возможными по причине неспособности первых разглядеть в своих женах одаренные личности и наладить с ними должные взаимоотношения. Слова Павла осуждают все проявления гомосексуализма и касаются не только педерастии.

Павел призывает как женщин, так и мужчин обсуждать со своими супругами духовные темы, не стесняясь задавать друг другу вопросы (1 Кор. 14:35). Он говорит о том, что когда один из членов испытывает нужду, от этого страдает все тело (1 Кор. 12:24-26). Павел отвергает саму идею разделения людей на основе различия пола, и это касается как семейной, так и духовной жизни (1 Кор. 11:11). Более того, затрагивая тему сексуальных отношений, он настаивает на равных правах мужа и жены, подчеркивая тот факт, что оба супруга должны стремиться удовлетворять сексуальные нужды друг друга (1 Кор. 7:3-5).

Девизом христианской свободы вполне могут стать стихи из Послания к Галатам 3:28. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Павел настаивает на том, что во Христе мужчины и женщины, являясь сонаследниками спасения, воистину равны. 8

Христос ворвался в языческий мир, в котором господствовало представление о женщине, как либо о девственнице, либо о блуднице. Будучи девственницей, девушка являлась в глазах других людей «святым храмом», оставаясь, однако, таковым лишь до тех пор, пока дерзкая мужская рука не оскверняла его. С этой точки зрения девушку превозносили до небес, рассматривая ее скорее как икону, а не человека из плоти и крови. Представление же о женщине как о блуднице сопровождалось идеей о том, что теперь уже она, а не мужчина, была нечистой. Теперь никакой мужчина не соизволит прикоснуться к ней до тех пор, пока не решится снизойти на ее уровень, согласившись осквернить себя порочной сексуальной связью. С этой точки зрения женщина представляла собой не более чем инструмент для удовлетворения нечистых желаний мужчин, их плотских похотей. Иисус, пришедший в этот мир через утробу девственницы и несущий Свою искупительную силу даже проституткам, освободил женщину от состояния блудницы, равно как и от состояния псевдодевственности, находясь в любом из которых она считалась «неприкасаемой». Он относился к женщине как к обычному человеку, состоящему из крови и плоти, определив для нее тот же путь спасения, что и мужчине — крест.

Комплекс девственницы-блудницы

В конце восьмидесятых прямо по национальному телевидению один известный проповедник показал всему миру наглядный пример комплекса девственницы-блудницы. Он был замечательным евангелистом. Я смотрел его крусейды по телевидению и искренне радовался тому, что сотни и тысячи людей услышали простую евангельскую весть, и, отвечая на его призыв к покаянию, рождались свыше.

Его ежедневные телепрограммы, наполненные риторикой, были направлены против разного рода сексуальных грехов. Нередко в его передачах появлялись проповедники, критикующие авторитетных служителей исцеления. Сам же евангелист чаще всего появлялся перед телезрителями с Библией в одной руке, другой же рукой он обычно указывал на наглядные пособия, размещенные на доске. Рядом за столом сидела жена евангелиста, окруженная другими проповедниками. В то время, когда мужчины обсуждали библейские доктрины, она усердно хранила молчание. Когда же очередь учить наступала для ее мужа, женщина по-прежнему молчала, сосредоточенно глядя на него снизу вверх.

Однажды во время обсуждения только что закончившегося учения жена евангелиста осмелилась высказать свое мнение. Она была умна, и ее слова могли бы внести заметное оживление в ход беседы, однако ее муж, посмотрев на нее сверху вниз и поблагодарив ее, как ни в чем не бывало продолжил обсуждать тему, о которой шла речь до ее комментария. Он явно отказался отдать должное ясности ее ума. Было очевидно, что он полностью проигнорировал слова своей жены (наверное, она попросту не вписывалась в его представление об идеальной христианской жене).

Вскоре после трансляции этой передачи разразился скандал — оказалось, что евангелист жил двойной жизнью. Годами он пользовался услугами проститутки. Будучи разоблачен, этот человек публично покаялся и попросил у своей жены прощение.

По мере обсуждения этой печальной истории в средствах массовой информации я пришел к мысли о том, что слова, которые он высказывал в адрес своей жены удивительно напоминали слова шекспировского Ромео, идеализирующего свою Джульетту. Евангелист утверждал, что «никому на свете Господь еще не давал подобной жены», в его глазах она была «идеальной женой». Судя по описаниям своего мужа, она уже не была человеком. Он превознес ее до небес, она была святым храмом, к которому простым смертным нельзя было даже близко подходить.

Однако с другой стороны медали, на которой был изображен святой лик женщины, был высечен образ блудницы. В поисках удовлетворения своих сексуальных желаний он обращался к проституткам. Мое сердце разрывалось от боли, когда я слышал его полные раскаяния слова о том, что уже с ранней юности желание переспать с проституткой буквально преследовало его по пятам.

Проблема этого человека заключалась не столько в его греховном поведении, сколько в греховном состоянии его сердца, в котором поселились извращенные, противоречивые представления о женщине. «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мтф.15:19). Евангелист из рассказанной выше истории представляет собой наглядный пример комплекса девственницы-блудницы. Этот комплекс является одним из типичных проявлений смущения в мире образов и символов, царящих в душе человека и расцветших на фоне мизогинии и амбивалентного отношения к представителям противоположного пола.

Было очевидно, что печальное состояние его сердца повлияло также и на его теологию. Экстремальное учение о неприкосновенном подчинении жены мужу, его неприятие женщин-служителей и их исцеляющего души вклада в жизнь тела церкви — все это было не чем иным, как симптомами его болезни, которая, в свою очередь, привела его к стремлению во что бы то ни стало избежать влияния истинной женственности. Сдерживая в себе и в других какое бы то ни было влияние женского начала, ему не оставалось ничего иного, как пытаться силой своей слабой воли справиться с греховными желаниями, которые были естественным следствием его извращенных представлений о женщине.

Пока мужчины держатся за свои извращенные представления о женщинах, бизнес, связанный с проституцией, будет преуспевать. Если проститутка — это самая древняя профессия, тогда амбивалентное отношение к представителям противоположного пола — самый древний вид психического расстройства.

Этот человек нуждался (и нуждается по сей день) в том же исцелении, которое было так нужно мне в свое время. Ему необходимо изменить свои представления о женщине и освободиться от мизогинии и амбивалентного отношения к представительницам противоположного пола. Внешне он подчеркивал важность рождения свыше, хотя, на самом деле, его теология была односторонней и полностью игнорирующей необходимость ежедневного освящения и очищения. Его видение искупления во Христе сводилось к моменту рождения свыше, в его мировоззрении не было места для темы страдания, через которые проходит каждый христианин, желающий контролировать свои сексуальные желания. Когда представители его деноминации советовали ему пойти на консультацию, он всегда категорически отказывался от этого мудрого предложения. К сожалению, спустя некоторое время после разразившегося скандала, этот служитель был пойман с проституткой во второй раз.

Свобода от мизогинии

Очень часто мизогиния является основной причиной греховного поведения в сексуальной сфере. Это касается как проблемы гомосексуализма, так и извращений в гетеросексуальных отношениях. Мизогиния является источником бесчисленного множества проблем во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Амбивалентное отношение к представителям противоположного пола, уходящее своими корнями к мизогинии, мешает совместному служению мужчин и женщин на благо Царства Божьего, и тем самым препятствует исполнению миссии, которую Христос доверил нам.

Исповедание греха мизогинии часто становится ключевым моментом всего процесса освобождения. По крайней мере, так произошло со мной. Для человека, сражающегося с искушением вернуться к образу жизни гомосексуалиста, признание своей причастности к проблеме мизогинии и покаяние в этом грехе может стать первым шагом на пути отождествления себя с представителями своего пола. Для мужчины, испытывающего амбивалентное отношение к представительницам противоположного пола, но не имеющего проблем с сексуальной ориентацией, исповедание греха мизогинии может принести настоящий прорыв в сфере взаимоотношений с женщинами — общение может стать намного более доверительным и чистым.

Ниже я привожу пример молитвы, которой часто молюсь с другими мужчинами, как на больших собраниях, так и на личных встречах.

Господь Иисус, я благодарю Тебя за то, что Ты сотворил мужчину и женщину по Своему образу и подобию. Я же никогда не признавал, что женщины так чудно и дивно сотворены Тобой. Меня это никогда не радовало. Я исповедую этот грех перед Тобой.

Я понимаю, Господь Иисус, что я пришел в этот мир из женской утробы. Однажды женское тело было источником всего моего существования, и именно через него Ты, Боже, даровал мне жизнь. Кроме того, благодаря утробе девственницы Ты даровал человечеству Иисуса, нашего Господа и Спасителя. Благодаря женщине Он родился в этот мир и служил этому миру. Я вполне осознаю, что во многом я никогда не смогу воздать женщине за то, что через нее Ты благословлял меня и других мужчин.

Прямо сейчас покажи мне, Господи, женщин, против которых я согрешил (ожидайте в Божьем

присутствии, пока Господь не напомнит вам их имена и грехи, которые вы совершили по отношению к ним.)

Я исповедую свой грех (свои грехи) Тебе. Я исповедую грех мизогинии. Во имя Иисуса я отрекаюсь от этого греха и навсегда отворачиваюсь от него. Пожалуйста, прости меня, Иисус. (Убедитесь, что после своего исповедания вы находились в присутствии Божьем достаточно долго для того, чтобы принять всю полноту Его прощения и исцеления).

И теперь я прошу Тебя, Господь Иисус, даруй мне благодать любить и благословлять женщин так же сильно, как Ты, Христос, любишь и благословляешь Свою невесту, церковь. Научи меня, Господи, давать, благословлять и выражать свою благодарность женщинам. Помоги мне любить их без всяких условий, не ожидая ничего взамен. Все, чего я желаю, это услышать от Тебя: «Ты хорошо потрудился, Мой добрый и верный раб».

Нередко женщинам также следует обратиться к Богу с подобного рода молитвами. Девочки, выросшие в семьях, члены которых страдали от мизогинии, склонны перенимать мировоззрение своих родителей. Обратившись ко Христу, они часто ухватываются за одностороннюю доктрину о подчинении жен мужьям, вырванную из контекста учения об обоюдном посвящении друг другу (Еф.5:21).

Проявления мизогинии среди женщин иногда можно распознать по следующим признакам:

Мнение мужчин в вопросах, в которых они могут быть даже менее компетентны, чем женщины, тем не менее, считается выше мнения женщин.

Презрительное отношение к слабым женщинам (возможно, ваши матери проявляли свою слабость в присутствии ваших отцов, склонных к мизогинии).

Соревновательное отношение к мужчинам. Попытки подражать мужчинам, культивирование в себе «мужских» черт с целью достижения большего успеха.

Предпочтительное отношение к сыновьям по сравнению с дочерьми.

Мать всегда виновата — это касается даже тех случаев, когда вину за происходящее в семье следовало бы разделить между матерью и отцом, или же отец был виноват во всем сам.

Стремление к тому, чтобы именно мужчины, а не женщины, вас выслушивали, понимали и принимали.

Неудовлетворение (пусть даже подсознательное) тем, что вы родились женщиной.

Для некоторых женщин, например, таких как Кристин, желание быть мужчиной переросло в серьезное психическое расстройство. Таким женщинам нужно покаяться в мизогинии и молиться молитвой, предложенной выше. Им необходимо избавиться от этого греха, вошедшего в их жизнь из-за неправильных отношений с представителями обоих полов, грех подавил в них истинное женское начало, и сформировал их личность по образу и подобию, противоположному Божьим намерениям о них.

С женщинами, которые нуждаются в освобождении от последствий греха мизогинии, я иногда молюсь заместительной, произнесенной как бы от их лица, молитвой.

Приди, Дух Святой. Войди в сердце моей сестры, в каждый еще неосвященный уголок ее души, и убери боль, которую она испытывает в результате мизогинии. Приди, Господь Иисус, и начни

освобождать ее от этого греха.

Я исповедую Тебе грех мизогинии, поселившийся в душе Твоей дочери. Господь Иисус, вне зависимости от того, пришел ли он к ней со стороны ее отца или матери, сними этот грех с ее души, и убери его прочь.

Освободи мою сестру от последствий этого греха вне зависимости от того, выразалось ли это в том, что она презирала себя и других представителей своего пола, желала быть мужчиной или же просто позволила мизогинии обезличить себя, задавив в ней женское начало. Освободи ее прямо сейчас, даже вплоть до исцеления от физической болезни, поселившейся в ней по причине ненависти к женщинам.

Господь Иисус, я прошу Тебя, приди к ней и благослови истинное женское начало, обитающее в ней. Помогни ей отождествить себя с представителями своего пола. Наполни ее Своей любовью.

Последствия этой молитвы могут быть еще более разительными, если участвующие служители будут подготовлены к молитве и среди них найдется место представителям обоих полов. Особенно впечатляющий эффект может иметь заместительная молитва, произнесенная мужчиной в качестве исповедания греха мизогинии от лица тех мужчин, которые совершили этот грех. Желательно, чтобы в этот момент женщину, за которую молятся, обнимала другая женщина, но ни в коем случае ни мужчина. Иначе она может даже отшатнуться от прикосновения молящегося за нее мужчины, поскольку оно может ассоциироваться в ее сердце с прикосновениями мужчин, которые согрешили против нее. Кроме того, прикосновение женщины, которая представляет собой по-настоящему целостную личность, в конце молитвы может приобрести особый, торжественный оттенок и стать средством, благодаря которому Бог сможет излить Свое исцеление. Только после этой молитвы мужчина может попросить разрешения еще раз помолиться за нее с возложением рук и, попросив у Бога излить Свои благословения на сестру во Христе, прикоснуться к ней.

Настоящая женщина

События, происходящие сегодня в жизни Кристин, продолжают показывать, что молитвы, подобные описанным выше, продолжают приносить плоды. Всего через несколько месяцев после последующих этой, изменившей ее жизнь молитве, женское начало в Кристин расцвело. Многие мужчины, проходящие программу «Живые потоки», посещали ту же церковь, что и мы с Кристин. Все мы были изумлены проходящими с ней переменами. Я думаю, что мы даже слегка смутили ее своим пристальным вниманием. Оглядываясь назад, я понимаю, что многие мужчины впервые увидели в Кристин настоящую женщину.

Когда позднее она влюбилась в парня, который также, как и она, был христианином, ей пришлось еще на более глубоком уровне сражаться с амбивалентными чувствами, которые она испытывала по отношению к представителям противоположного пола. Как бы там ни было, поскольку Кристин никогда не верила в истинность и правомерность этих чувств, она сумела подавить их в себе, и не переносить их на своего парня. Вместо этого она предпочла взирать на Иисуса, пребывать в Его исцеляющем присутствии, приносить перед Ним каждую мысль и каждое чувство, которое появлялось в ее душе, и исповедовать Ему свои грехи. Пребывая в Господе и находясь под любящей опекой других верующих, она все больше и больше преображалась в ту женщину, какой желал видеть ее Господь.

Благодаря своей необыкновенной честности, открытости перед Господом и готовности испытать боль разоблачения, Кристин сумела привести в порядок свою личную жизнь. Она не

искала исцеления — она посвятила себя Иисусу. Проходя подчас мучительный процесс исцеления, испытывая боль, она не разменяла Евангелие Христа на «евангелие самореализации».

Если Иисус сумел исцелить Марио и Кристин, он может исцелить и вас.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения,

Утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!

Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

2 Коринфянам 1:3-5

8. Любовь к представителям противоположного пола

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей.

Бытие 2:21-23

История Кевина и Синди

Когда Кевин пришел ко мне, его семья переживала не лучшие времена. Он был в отчаянии от проблем, которые обрушились на него и его жена Синду. По ходу нашей беседы выяснилось, что во многом проблемы в их семейных отношениях объясняются тем, что Кевин склонен к амбивалентному отношению к представителям противоположного пола, и его жена Синди стала, соответственно, главной мишенью этого нездорового отношения. Кевин искренне поделился со мной, что прилюдно он услужлив и добр по отношению к своей супруге, однако как только они остаются наедине, он буквально уничтожает ее своими словами. Глядя в мои глаза, Кевин воскликнул: «Я люблю ее и хочу прекратить мучить ее!»

Мы продолжали общаться, и Кевин рассказал мне немного о своей семье и о семье Синди. Они оба выросли в неблагополучных семьях. Алкоголизм всегда был большой проблемой их родителей, и, поженившись в возрасте двадцати лет, молодожены не имели ни малейшего понятия о том, что такое нормальная семейная жизнь.

Примкнувши к поместной церкви еще в самом начале своей совместной жизни, они с энтузиазмом восприняли учение о семье, которое преподавалось в общине. Как и во многих других церквях, в этой общине ошибочно учили о мужском и женском начале преимущественно как об обязанностях (или о ролях), которые следует взять на себя с целью достижения большей мужественности или женственности. Отчаянно пытаюсь выяснить, что же конкретно нужно делать для того, чтобы стать настоящим мужчиной и женщиной, Кевин и Синди с открытым сердцем впитали в себя экстремальные доктрины об ученичестве, о роли мужа и жены в семейных отношениях и о подчинении жены мужу. Однако в результате это экстремальное учение о подчинении лишь развило в Кевине амбивалентное отношение к

представителям противоположного пола и утвердили его в стремлении во что бы то ни стало стать единственным объектом любви Синди.

После того как я рассказал Кевину, что такое амбивалентное отношение к представителям противоположного пола, мы помолились вместе, попросив Бога исследовать сердце Кевина на предмет того, не найдутся ли там извращенные представления о женщине. Мы помолились о том, чтобы его отношения с Синди не препятствовали Иисусу занимать самое главное место в ее сердце. Как это часто бывает в семьях, члены которых приняли учение о беспрекословном подчинении жен мужьям, Кевин фактически встал между своей женой и Богом. Он всегда «оказывался прав», что сделало его крайне одиноким, поскольку он никогда не обращался к жене за помощью. Как бы там ни было, наша молитва стала первым шагом к тому, чтобы Кевин и Синди начали жить в согласии с намерениями, которые Господь имел о них.

Десятью днями спустя я встретился с Синди и обсудил с ней те же вопросы, которые обсуждал с ее мужем. Она оказалась умной женщиной, хотя ей и довелось немало пережить душевных страданий и боли. Она поделилась со мной, что всегда хотела быть идеальной дочерью, женой, матерью, работником и другом. Интересным мне показалось то, что, в основном, она оценивала себя по той роли, которую она играла в жизнях других людей. Именно отношения с другими людьми сформировали ее личность. Говоря языком современной популярной психологии, она была «созависимой».

В широком смысле слова, созависимость может быть истолкована как привычка к определенным людям, поведению или вещам. Когда один человек является созависимым по отношению к другому, их душевная и эмоциональная жизнь настолько тесно переплетаются, что осознание собственного «я» созависимых, их собственная личность, полностью поглощается другим человеком и его проблемами. Фактически, созависимый человек отождествляет себя с тем, от кого он зависит. 1

С тех пор как годом ранее Кевин и Синди переехали в Огайо, чувство уверенности в себе стало покидать Синди. Она впала в депрессию. Ее попытки найти работу не увенчались успехом (даже волонтерские вакансии были заняты). Она не успела обзавестись друзьями и знакомыми. Ее будто бы лишили всех ролей, с которыми она годами отождествляла себя. Она чувствовала себя так, будто ее вообще не существует.

Воспитанная в семье алкоголиков, Синди хорошо выучила роль, которая помогла ей выжить в родительском доме, — роль героя в семье. В ее обязанности входило представить все таким образом, будто в семье нет никаких проблем. Часто ей приходилось покрывать ошибки других лишь для того, чтобы сохранить в семье «мир». Синди постоянно жила в страхе. Она боялась, что ее бросят, — страх, типичный для неблагополучных семей. Этот страх перерос впоследствии в боязнь того, что ее муж, обнаружив, что она несовершенно, может оставить ее. Писательница Джанет Джи Уоититс пишет по этому поводу следующее:

Вы постоянно боитесь, что человек, которого вы так любите, завтра исчезнет. В попытках защитить себя от этой потери, вы идеализируете ваши отношения, а также свою роль в этих отношениях. Вы думаете, что гарантия того, что вы не будете оставлены, заключается в бесконечных попытках стать совершенным, равно как и в том, чтобы постоянно восполнять нужды другого человека. 2

Когда Синди впитала в себя экстремальное учение о беспрекословном подчинении жен своим мужьям, включающее в себя доктрину о том, что жене следует услышать о своем призвании от своего мужа, она стала еще более «созависима» Кевину. Можно сказать, что Синди ошибочно восприняла Божьи слова, обращенные к Еве, — «и к мужу твоему влечение твое, и он будет

господствовать над тобою» (Быт. 3:16), как повеление, вместо того чтобы увидеть в этих словах проклятие, пришедшее с грехопадением, от которого Своєю смертью избавил ее Господь.

Молиться за исцеление Кристин было несложно. Я попросил Бога помочь ей всегда взирать на Иисуса и желать Его одного. Кроме того, я предложил Синди присоединиться к признанной во всем мире организации под названием «Христиане, выросшие в семьях алкоголиков» (ХВСА) и вместе с ними начать решать проблемы, характерные для большинства членов этой организации. Ведь после восполнения ее духовных нужд ей все равно понадобится помощь психолога, который поможет ей продолжать следовать путем исцеления. Когда однажды вы начнете заниматься последствиями воспитания в своей неблагополучной семье, поддержка тех, кто уже избавился от проблем подобного рода, становится крайне необходимой.

Кевину я также предложил посещать подобного рода группу, однако он отказался. Он все еще отпирался, не желая признать, что перенял проблемы своей неблагополучной семьи. Некоторое время Кевин искренне искал Бога в вопросах своего исцеления, не до конца понимая, однако, что для решения проблем такого рода требуется время. Я же непрестанно молился о том, чтобы Господь дал ему терпение и помог перестать запереться относительно проблем своей семьи.

Тем временем Бог милостиво работал в жизни Синди, исцеляя ее от «созависимости». Уже очень скоро я получил от нее благодарное письмо, которое и представляю вашему вниманию.

Дорогой Марио

Мое сердце наполнено радостью от осознания того, кем я на самом деле являюсь. На следующий день после вашей молитвы Господь открыл мне, что я сделала из своего мужа, да и из всей своей семейной жизни, идолов. Приняв от Него чудные дары, я превратила их в идолы! Когда я осознала это, я тут же попросила у Бога прощение и отреклась от них.

Когда вы помолились о том, чтобы Христос стал центром моей жизни, я начала смотреть на себя как на независимую от мужа, детей и своей матери личность. Я поняла, что каждый день должна учиться созидать свою жизнь вокруг единого центра — Иисуса Христа.

Бог продолжал открывать мне, что я всегда считала, будто не имею никакой ценности вплоть до тех пор, пока не начну играть какую-либо роль в жизни другого человека. Именно этому я научилась у своих родителей-алкоголиков. Никто в моей семье не обращал на меня ни малейшего внимания. Таким образом для того, чтобы доказать себе, что я чего-то стою, мне пришлось постоянно проводить время с другими. Никто никогда не говорил мне, что я личность, и хотя бы уже поэтому имею великую ценность.

С тех пор как я переехала в Огайо, Господь начал учить меня ценить себя. Здесь у меня нет ни друзей (хотя я отчаянно пыталась найти их), ни работы (даже волонтерской). У меня такое чувство, будто Бог специально отодвинул от меня все, за чем я могла бы от Него спрятаться, чтобы встретиться со мной лицом к лицу. Я так хочу стать по-настоящему свободным человеком! Я уверена в том, что Господь, начав Свою работу во мне, обязательно доведет ее до конца. Он уже так много сделал для меня! Я искренне радуюсь об этом, хотя и опасаясь немного той боли, с которой, по-видимому, мне придется столкнуться.

Когда вы молились о том, чтобы Крест вошел в мое сердце, произошло то, чего я явно не ожидала. Я почувствовала, как Сам Христос забрал мою боль. Мне всегда было непросто признать то, что Иисус взял на Крест именно мои грехи. Мне казалось, что этим я раню Его, причиняю боль Его телу. Я думала, что Господь умер за грехи всего человечества, но только не

за мои. Однако теперь я ясно вижу Крест Иисуса, возвышающийся на холме. У подножья этого холма стою я, кидая на Него свои грехи, заботы, свою боль. Когда Крест вошел в мое сердце, боль оставила меня. Она вошла в Иисуса, и теперь уже никогда больше не вернется ко мне назад! Спасибо Господу за то, что он дал вам такую действенную молитву.

Иногда, когда какой-либо человек не может принять благодать Иисуса, я беру распятие и подношу его к сердцу этого человека. Именно распятие, представляющее собой Иисуса на кресте, помогло Господу проговорить в сердце Синди, что, в свою очередь, помогло ей избавиться от неправильных представлений, связанных с тем, что ее грехи могут вернуться к ней.

Я знаю, что говорит сейчас Иисус. «Дорогая моя, не останавливайся. Девочка моя, иди дальше». Он Сам позаботится о моей семье и решит все проблемы.

Когда я вышла из вашей квартиры, я впервые почувствовала радость от того, что переехала в Огайо.

Спасибо,

Синди

После такого значительного духовного исцеления и обретения способности (впервые!) принять прощение грехов, Синди посетила занятия школы служения «Пасторская забота», получила еще больше исцеления от Господа и научилась многим важным истинам. Затем она присоединилась к организации ХВСА, где продолжала принимать исцеление в вопросах, имеющих отношение к последствиям воспитания в семье алкоголиков.

Этот путь был непростым как для самой Синди, так и для Кевина, поскольку они оба внесли в семью багаж, накопленный в своих неблагополучных семьях. Чувства, подавляемые годами, стали теперь рваться наружу. Как Синди, так и Кевину, пришлось «придержаться» свои негативные эмоции, и не проецировать их друг на друга.

Как бы там ни было, благодаря тому, что Кевин и Синди находились в замечательной христианской общине, из-за того что они оба взирали на Иисуса и не желали связывать друг друга узами идолопоклонства, их отношения со временем были полностью исцелены.

Амбивалентное отношение к представителям противоположного пола

Амбивалентное отношение к представителям противоположного пола является самым большим препятствием для нормальных здоровых взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Несмотря на то, что это чувство могут испытывать как мужчины, так и женщины, женщины, в отличие от мужчин, нередко становятся жертвами амбивалентного отношения со стороны представителей как своего, так и противоположного пола. Такое отношение чаще всего зарождается в раннем детстве, ведь не секрет, что все дети испытывают амбивалентные чувства по отношению к своей матери. Если ребенок не прошел эту переходную стадию достаточно успешно, это чувство может перерасти в амбивалентное отношение ко всем женщинам. Будучи уже взрослым человеком, мужчина может подсознательно переносить свои негативные переживания, которые он испытывает к своей матери (такие как, например, отверженность) на всех женщин без исключения.

Обсуждая тему гомосексуализма, нельзя не отметить, что амбивалентное отношение к представителям противоположного пола играет в этом процессе не меньшую роль, чем амбивалентное отношение к представителям своего пола. Для человека, борющегося с

искушениями гомосексуализма, каковым был и я, неспособность справиться с амбивалентным отношением к представителям противоположного пола означала неудачу в отождествлении себя с представителями своего пола, равно как и неумение увидеть себя здоровым гетеросексуальным мужчиной. По причине того, что человек, сражающийся с искушениями гомосексуализма, испытывает острый дефицит любви представителей своего пола, очень часто он концентрируется на своей нужде и становится «гомоцентричным». Таким образом, мы можем определить гомосексуализм, как неправильное представление о людях противоположного пола, обусловленное нездоровым отношением к представителям своего пола. Ведь для того чтобы получить правильное представление о людях противоположного пола, требуется, как минимум, чувствовать себя хорошо и комфортно в рамках своего пола.

Для мужчины гетеросексуальной ориентации амбивалентное отношение к представителям противоположного пола может выражаться в страхе перед тем, что какая-либо женщина «окрутит» его, и ему придется взять на себя определенные обязательства перед ней. Такой человек не знает, что такое любовь, поскольку не подпускает женщину достаточно близко к себе, и их отношения обычно не длятся долго. Кроме того, он может недооценивать женщин и, подобно гомосексуалисту, быть «гомоцентричным». Он может бредить желанием угодить другим мужчинам и постоянно взвешивать, «что об этом подумают ребята». Будучи женатым мужчиной, этот человек может изменять своей жене. Будучи христианином, он будет требовать от своей жены беспрекословного послушания. В конце концов, такой человек, начав с «простого» амбивалентного отношения к представителям женского пола может докатиться до крайней степени женоненавистничества. Как бы там ни было, мизогиния является коренной проблемой во всех случаях, связанных с сексуальным надругательством над женщинами, изнасилованием и одержимостью мужчин порнографией.

Корни амбивалентного отношения к представителям противоположного пола у мужчин обычно исходят из нашего прошлого и связаны с душевными ранами, которые не были вовремя исцелены, с отверженностью, страхом и смущением в вопросах взаимоотношений с женщинами. Мы часто проецируем свои негативные чувства на других. Из-за подсознательной природы этого проецирования мы обычно не отдаем себе отчета в своей амбивалентности. Мы, мужчины, чувствуем лишь необъяснимое раздражение, страх, а порой даже сексуальное влечение по отношению к определенным женщинам. Мы сами проецируем эти чувства, причем иногда делаем это на протяжении всей жизни и по отношению к какой-либо определенной женщине. Это может быть наша мать, жена, дочь, сестра, подруга или коллега (начиная с этого момента я, говоря об амбивалентном отношении к представителям противоположного пола, подразумеваю амбивалентность мужчин по отношению к женщинам).

Женщина, ставшая жертвой амбивалентного отношения, может чувствовать, что что-то не в порядке, однако не понимать, что именно. Она может думать, что все дело в ней. Она может неистово исследовать собственное сердце и выискивать в нем несуществующие изъяны. Иногда она может приходить в ярость, когда мы, под давлением своей амбивалентности, обвиняем ее в том, чего она не делала. Имея неправильные представления о гневе, она затем может приходить к нам и каяться (хотя при данных обстоятельствах ее гнев был вполне оправданным). Однако такое поведение может лишь помочь нам укорениться в своем амбивалентном отношении. Даже если мы не обвиняем ее, мы можем просто думать: «*В ней столько гнева*», хотя на самом-то деле проблема заключена в глубине нашего собственного сердца. Мы становимся похожими на человека из евангельской притчи, который пытался вынуть соринку из глаза своего друга, не замечая бревна в собственном глазу.

Вообще, обвинение женщин — это типичнейшее проявление мужской амбивалентности. Уже в первом же разговоре после грехопадения, Адам обвинил во всем Еву. Когда Бог спросил Адама, не ел ли он плодов дерева, тот ответил: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и

я ел» (Быт.3:12). Вместо того, чтобы честно сказать: «Я ел» и взять ответственность за свои действия, Адам попросту «перевел стрелки» на Еву.

Оставляя мать

В своих сердцах мы нередко носим искаженные и извращенные представления о противоположном поле. Эти представления обычно включают в себя негативное, греховное отношение к женщине и являются следствием того, что мы живем в падшем мире, где нормальные семьи встречаются крайне редко, где образ женщины в обществе представлен голливудскими блондинками, где даже церковь не всегда способна разглядеть женщину в истинном свете.

Находясь в подобного рода «падшем» состоянии, мы нередко озлобляемся на грехи, совершенные против нас. Наша греховная реакция также содействует приобретению искаженных представлений о женщине. Так очень часто мы озлобляемся против собственной матери. До тех пор пока мы не займемся решением этих проблем, мы, как мужчины, не сможем оставить свою мать и, соответственно, прилепиться к другой женщине, став с нею одной плотью. «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Быт. 2:24). Вальтер Тробиц по этому поводу пишет вот что:

Библия — это очень здравая и практичная книга. Она говорит: «Оставит человек отца своего и мать». Разрыв с родителями является ценой его счастья. Необходимо решительное и окончательное отделение. Разрыв, подобный разрезанию пуповины, без которого невозможен дальнейший рост новорожденного. 3

Мужчина, который не оставил свою мать, не способен ни служить, ни давать, ни любить другую женщину. Подобного рода незрелость толкает его смотреть на женщин, как на инструмент для восполнения собственных нужд. В результате этого в супружеской жизни он видит в своей жене лишь придаток к собственной персоне. Он не видит в ней независимую, отличительную от его собственной, личность. В постели такой мужчина будет скорее думать о том, как самому получить максимум удовольствия, вместо того чтобы угодить своей жене. Если речь идет о христианской семье, такой человек может впитать в себя учение о подчинении жены мужу, истолковывая его как обязанность жены постоянно угождать ему. Однако библейская модель семьи подразумевает под собой стремление мужа во всем уподобляться Христу, его готовность отдать своей жене все, вплоть до своей жизни.

Библия не велит женщине оставлять свою мать и отца. Одно из возможных объяснений этому заключается в том, что женщине легче отождествить себя со своим полом. В отличие от мужчины, которому приходится отделяться от матери как в половой, так и в личностной сферах, женщине требуется лишь почувствовать себя независимой от своей матери личностью. Каждый мужчина должен четко осознавать свою разницу от женщины в этом вопросе: для нее, в отличие от него, будет естественным отождествить себя со своей матерью в половом аспекте.

Часто проблемы гомосексуалиста связаны с его неспособностью перестать отождествлять себя с полом своей матери. В этом контексте, транссексуальность и транссвестизм связаны, прежде всего, с тем, что мужчина не полностью отделил себя от матери, ни как личность, ни как представитель противоположного пола. Иногда матери таких мужчин были чересчур требовательными в эмоциональном смысле или слишком контролировали их. Возможно, они даже позволяли себе сексуально оскорблять своих сыновей, в результате чего между ними возникло нездоровое «единение», некая болезненная связь. В таких случаях до тех пор, пока эта связь не будет распознана и разорвана, сыновья, будь они гомосексуалистами, транссексуалами или транссвеститами, не смогут эмоционально «оторваться» от своих матерей

и отождествить себя со своим полом.

В книге «Сломленный образ» Лиэнн Пейн пишет, что для исцеления психических расстройств на сексуальной почве необходим разрыв всех нездоровых связей между страдающими этой болезнью людьми и их матерями. Ниже я привожу отрывок, предназначенный изначально для женщин, нуждающихся в исцелении от лесбиянства. Тем не менее молитва Лиэнн вполне применима и к мужчинам, которым нужно отделиться от своих матерей.

В молитве за освобождение я обычно прошу женщин попытаться увидеть Иисуса глазами своего сердца. Я прошу представить крест, на котором Он взял на Себя всю боль и рабство, мучавшие нас, а также непощение и другие грехи, таящиеся в наших сердцах. Я говорю им простереть свои руки ко Христу и увидеть, как боль и тьма выходят из них, и входят в Его пронзенные гвоздями руки. В то же самое время я продолжаю молиться за отделение их душ от душ их матерей. Часто, не прерывая молитву, я мягко спрашиваю у них: «Что вы видите глазами своего сердца?» Я всегда радуюсь, когда слышу в ответ, что тьма выходит из их сердец и входит в Иисуса. Кроме того, часто Господь Духом Святым дает и мне подобные картины.

Затем мы переходим к очень ответственному моменту нашей молитвы. Я прошу женщин представить себе свою маму. Поскольку Дух Святой продолжает вести нас в Своем могущественном исцелении, почти всегда эти картины будут представлять мать в объективном свете. Женщина сможет увидеть свою мать такой, какой она является на самом деле и, в конечном итоге, простить ее. Затем я спрашиваю, не осталось ли между ними каких-либо нездоровых связей. После того как они говорят, в чем конкретно заключаются эти связи, я прошу их взять в руки воображаемые ножницы и разрезать их. Часто их освобождение может сопровождаться эмоциональными или даже физическими взрывами, хотя иногда все проходит и вовсе без всяких чувств. Иногда мы видели эти связи, как толстую, необрезанную пуповину, иногда — как веревку, соединяющую две души. Затем, после того как мы обрезали все веревки и пуповины, мы становимся свидетелями истинного освобождения. 4

Оставить свою мать — это ключ к тому, чтобы войти в мир другого человека, первый шаг к тому, чтобы начать относиться к женщине с любовью.

Развитие амбивалентного отношения к матери

Функция матери не исчерпывается лишь тем, что делает ребенка зависимым от нее, — защитой, заботой и принятием. Уже самым актом рождения, мать в буквальном смысле слова выталкивает нас в мир. По сути, наш первый опыт в этом мире связан именно с этим переживанием. Когда в процессе родов пуповина разрезается, тогда при условии здорового отношения матери к ребенку процесс их разделения продолжается. Это происходит как на физическом, так и на эмоциональном уровнях. Мать начинает показывать ребенку, что он не является эксклюзивным объектом ее любви. Она учит его делиться любовью с другими. Она отворачивает его взгляд от себя. Позволяет ему столкнуться с реальностью. Только мать, имеющая нездоровое отношение к своему ребенку, заинтересована держать его «на привязи», в состоянии постоянной зависимости от себя. Мудрая же мать знает не только как связывать узлы, но и как разрывать веревки. Фактически, человек может любить только при условии, что душевные узлы, соединяющие его с матерью, разорваны. Лишь тогда он способен открыть для себя мир других людей. 5

Когда ребенок впервые осознает, что не является единственным человеком, которого любит его мать, он начинает испытывать к ней амбивалентные чувства. Однажды, когда я посетил свою сестру Керен, я своими глазами увидел, как это происходит. Я пришел в их дом, когда мой племянник Александр спал после сытного обеда. Будучи любящим дядей, я дождался

момента, когда он проснется, взял на руки трущего свои сонные глазки ребенка, и принес его на кухню. Он был похож на херувимчика с взъерошенными золотыми кудряшками. Как только он увидел Керен — его головка в гневе повернулась, Александр демонстративно показывал, что не желает видеть свою маму.

Керен засмеялась, подошла к нам и, протянув к сыну руки, сказала: «Алекс, иди сюда, иди к маме».

Он замахнулся на Керен, будто желая ударить ее, и снова отвернулся от матери, положив свою головку на мое плечо.

— Керен, как здорово! Он так рад меня видеть!

— Не обольщайся, Марио, — мудро заметила она. — Он разозлился на меня за то, что сегодня утром вместо того, чтобы целый день таскать его на руках, я осмелилась заняться домашним хозяйством.

И действительно, этот мальчик, не прожив и полугодика на свете, уже разозлился на маму за то, что она «отталкивала» его. Теперь он решил «отомстить» ей за это. Если бы мама не разбиралась в детской психологии, она могла бы дать «полный назад» и начать успокаивать малыша. Однако такая реакция только научила бы карапуза тому, что гнев — это удобная политика для получения полного внимания и безраздельной любви. Если бы Керен подыгрывала хитрому поведению маленького мошенника, со временем в его маленьком сердечке могло бы сложиться представление о женщине, как о западном типе гейши, которая стоит наготове, ожидая, пока ее «господин» кивком подзовет ее. В конечном итоге, в Александре могло бы развиться сильное чувство амбивалентности по отношению к противоположному полу.

Сколько мужчин позволяли себе недопустимые слова и действия лишь потому, что услышали от женщины «нет»? Сколько мужчин начали ревновать свою возлюбленную, когда узнавали, что они не являются единственным объектом ее любви?

Увидеть женщину

Мужчина познает женщину посредством сближения с ней. В каждого мужчину Бог вложил желание не только встречаться с женщиной, но и общаться с ней на глубоком уровне. Это явление уходит корнями еще ко временам Адама и Евы. Ведь до отсоединения Евы от Адама она была с ним одним телом.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа.

Бытие 2:22,23

Адам желал вновь почувствовать себя одним телом с Евой, поскольку однажды он уже был с ней одно. Осознанно или неосознанно, в каждого мужчину вложено желание общаться с женщиной, соединяться с ней и становиться с ней одним. Вальтер Тробиц пишет об этом следующее:

Ответ на поставленный далее вопрос наилучшим образом отображает реальность самого понятия любви. Итак, почему мужчины и женщины так отчаянно стремятся друг к другу? Чем

можно объяснить магию их взаимного влечения? Ответ таков: они слеплены из одного куска, они являются составными частями одного целого и стремятся снова соединиться в это целое. Они желают дополнить друг друга и стать «одной плотью». 6

Впервые я прочитал о магическом половом влечении в книге, которая стала классикой на эту тему, — Карла Штерна «Убежать от женщины».

Наиболее распространенное место Писания, представляющее эту идею, находится в книге Бытие. Заметьте, что еще до отделения Евы от Адама, «Бог сотворил человека по образу Своему... мужчину и женщину сотворил их. 7

Бытие 1:27

В то время, когда я все еще находился в процессе исцеления от гомосексуализма, я внимательно читал книгу Штерна. Я помню, как дошел до описания отделения Евы от Адама, и огонь Божий прошел по всему моему телу. Я вдруг осознал, что через единение с женщиной я могу познать полноту того, что я создан по образу Божьему. Вне зависимости от того, верю я в это или нет, согласно замыслу Господнему, часть меня желает соединения с женщиной. Это лишь вопрос времени, когда моя задавленная сексуальность во весь голос заявит о своих правах. Это откровение впервые зажгло во мне искру желания, разбудило интерес по отношению к женскому полу. Я в первый раз поверил в то, что смогу получить наслаждение от сексуальной связи с женщиной.

Каждый день, находясь в присутствии Божьем, я чувствовал, как мужское естество наполняет меня. Я перестал быть таким «гомоцентричным» (сконцентрированным на вопросах, касающихся моего пола) и эгоистичным, стал более открытым и заинтересованным в других людях. В результате я начал замечать то, что упускал из виду раньше. Великолепие холмов юго-западного Огайо, мой полосатый кот по кличке Малыш — впервые творения Божьи с такой силой захватили мое воображение.

Мою душу наполнило сладостное осознание отличий между окружающими меня студентами и студентками. Теперь я понимаю, что подобные чувства испытывают подростки, проходящие через период полового созревания. Будучи учителем вокала и постановки голоса, я обладаю некоторыми познаниями в области кинесетики (науки, изучающей движение человеческого тела в пространстве). Так вот, я тут же начал замечать разницу между тем, как мужчины и женщины ходят, стоят и сидят. Я вовсе не хотел обращать на это внимание. Скорее, эти отличия сами бросались мне в глаза, отказываясь оставить меня в покое до тех пор, пока я не начну уделять им должного внимания.

Однажды в мой кабинет пришла студентка, с которой я должен был заниматься разбором Шекспировского текста. Когда она села на стул, я механически проверил ее осанку, убедившись в том, что она заняла оптимальное положение для правильного дыхания. Затем я сел в кресло напротив и начал слушать, как эта симпатичная рыжеволосая девушка читала текст. Неожиданно мой взгляд упал на особенно привлекательную часть ее тела. По некоторым, неведомым мне на то время причинам, я лишился дара речи и замер в неподвижном положении, полностью перестав слышать слова, которые она произносила.

Заметив, что я перестал обращать внимание на ее декламацию, она неуверенно окликнула меня:

— Марио? Марио?

Находясь в почти полуобморочном состоянии, я сидел с отвисшей челюстью, пытаюсь ответить,

однако не мог выдавить из себя ни слова. Я хочу что-то сказать, но у меня ком застрял в горле. Все, что из меня выходит, — это лишь какие-то невразумительные звуки.

Керол, разволновавшись, спросила меня:

— Марио, с вами все в порядке?

Сам не понимая, все ли со мной в порядке, я проглотил, наконец, застрявший в горле ком и выдавил из себя: «Я, я не знаю».

Прошло пару минут, и я, осознав всю глупость создавшегося положения, робко попросил ее:

— Керол, ты не могла бы выйти на секундочку.

— Да, конечно, — ответила она и, бросив на меня странный взгляд, мигом выскочила из кабинета.

Когда я сидел в кресле напротив Керол, солнечные лучи придавали ее щекам дивный оттенок. Нежный цвет ее шелковистой кожи, отблески на ее лице — все это было со мной в первый раз. Я даже и не думал, что солнечный свет может отражаться так по-разному, в зависимости от того, на мужское или на женское лицо он падает.

Удивительная красота лица Керол не оставила мое сердце равнодушным. Черета необъяснимых, но воистину сладостных чувств пронеслась по всему моему телу, подобно потокам, несущим радость и наслаждение. Чем больше я смотрел на нее, тем больше чувствовал это. И как бы я хотел, чтобы это не прекращалось!

После того как Керол вышла из кабинета, я, не до конца понимая, что бы это все значило, просто спросил Господа: «Что это было?!»

Затем, будто вдохновленный ангелом, принесшим на серебряном подносе книгу Шекспира, я вспомнил слова Ромео, сказанные им в тот момент, когда он увидел стоящую на балконе Джульетту.

Вот подперла рукой прекрасной щеку.

О, если бы я был ее перчаткой,

Чтобы коснуться мне ее щеки!

У. Шекспир *Ромео и Джульетта*, акт 2, сцена 2

Дав волю мужскому началу в себе и отказавшись фокусировать чрезмерное внимание на вопросах, связанных со своим полом, я впервые увидел разительные отличия между мужчинами и женщинами.

Я увидел женщину.

Когда Адам впервые увидел женщину, которую Бог привел ему (Быт. 2:23), он воскликнул от радости. Так и моя душа не могла удержаться от восторженного восклицания по поводу ее появления. Подобно Адаму, я не мог не разглядеть части себя в ней: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт. 2:23). Над пропастью, разделявшей меня с женским полом, был перекинут мостик. Интересно то, что в то время когда передо мной открылись разительные отличия между мужчинами и женщинами, я

увидел и то, что, тем не менее, между ними много общего! Пораженный женственностью Керол, я в то же самое время почувствовал некое «общечеловеческое» родство с ней. Как бы странно это не звучало, но до момента встречи с ней я никогда не испытывал подобного рода единства с какой бы то ни было из женщин.

Когда мои глаза по-настоящему открылись, и я впервые увидел женщину такой, какой она является на самом деле, я пережил невыразимое блаженство. Я даже не мог объяснить, что со мной происходит. Оглядываясь назад, я понимаю, что переживал в тот момент обычное сексуальное влечение, которое испытывает каждый мужчина по отношению к женщине, которую считает привлекательной. До этого момента я был знаком лишь с похотью, рожденной моей больной психикой, и не имел ни малейшего понятия об обитающей во мне истинной, хотя и порядком потрепанной, сексуальности.

Здоровое сексуальное влечение всегда можно выразить в нежных и мягких тонах. В нем нет грохота и лязганья. Черпая свой опыт из гомосексуального прошлого, я ожидал, что желание к женщине будет во многом подобно моему похотливому и крайне болезненному стремлению к мужчинам. Позднее я говорил об этом со многими мужчинами, поборовшими искушения, связанные с гомосексуализмом, и все они согласились со мной — здоровое гетеросексуальное влечение в корне отлично от похоти, свойственной гомосексуализму. Мало того, мужчины, испытывающие неконтролируемое сексуальное влечение к женщинам, также нуждаются в исцелении. Их страстность, которую, скорее, следует называть похотливостью, ни в коем случае нельзя считать признаком их половой зрелости или мужественности.

Любовь, отмеченная знаком смерти

Пробуждение моих сексуальных чувств, так ярко проявившее себя в случае с Керол, во многом напоминало переживания подростков в период их полового созревания. Я не искал этих чувств, скорее они сами нашли меня и набросились на меня, сметая все препятствия на своем пути. Несмотря на то, что все мои переживания были вполне естественными, мне, тем не менее, нужно было взрослеть. Мое влечение к Керол представляло собой типичный букет чувств, который принято называть первой любовью. Я же скорее отнес бы чувства к нарциссизму, поскольку эта «любовь» была основана на моих личных переживаниях, и, по сути, никоим образом не была связана с личностью самой Керол.

Поначалу я немного стеснялся проходить период полового созревания в возрасте двадцати пяти лет. Однако затем я обнаружил, что большинство окружающих меня студентов, многие из которых были значительно старше меня, не являлись, тем не менее, более зрелыми сексуально. Я понял, что, фактически, все современное общество находится в периоде полового созревания. Представители поколения «я-мне-мое» настолько погрязли в нарциссизме и заикленности на самих себе, что уже не были способны замечать что-либо отличное от своей собственной персоны.

Те, кто читали *«Ромео и Джульетта»*, думают, что это — история об истинной любви. Неправда. Шекспир специально назвал свою пьесу трагедией о *«Ромео и Джульетта»*.

Мы, живущие в падшем и извращенном мире, часто путаем понятие любви с трагизмом романтических представлений о любви. Я, конечно, сомневаюсь, что Шекспир написал свою, ставшую классической, пьесу с целью разоблачения этих представлений, однако многие из утверждений его героев могли бы свидетельствовать против такой незрелой, самовлюбленной и «трагичной» любви.

Пьеса начинается с пролога, написанного в форме сонета. Сонеты же были популярной

формой любовной поэзии в эпоху королевы Елизаветы. Их читали при дворе, и в то же время они считались пискom моды. Сонет был обязателен для выражения любого изысканного и возвышенного чувства.

Стих Шекспировского сонета признан во всем мире как высокий и убедительный, с обильной образной экспрессией и метким подбором слов, которые удивительным образом сочетаются друг с другом. Когда великий драматург помещает в пьесу сонет, он этим дает знать своему зрителю, что настал час одного из кульминационных моментов произведения. Так большинство сонетов трагедии *«Ромео и Джульетта»* появляются именно в ключевых моментах пьесы.

Сонет, открывающий *«Ромео и Джульетту»* дает нам, по сути, общее представление обо всей сюжетной линии пьесы. В нем описывается любовь между двумя подростками; любовь, рожденная под «звездой злосчастной»; любовь, отмеченная знаком смерти.

Из чресл враждебных, под звездой злосчастной,

Любовников чета произошла.

По совершенно их судьбы ужасно

Вражда отцов с их смертью умерла. 8

Пролог.

В начале пьесы перед нами предстает Ромео, разговаривающий со своим кузеном Бенволио. Ромео по уши влюблен в Розалину, которая недавно поклялась вести целомудренный образ жизни. Бенволио советует Ромео забыть свою любовь и обратить свои помыслы на других девушек.

Безусловно, лишь встреча с какой-нибудь другой девушкой может решить проблемы влюбленного Ромео. Потому решено — Бенволио ведет его на вечеринку. Когда они приходят, все гости, присутствующие в доме, закрывают свои лица масками. Первые четырнадцать строк разговора Ромео и Бенволио переданы в форме сонета.

Ромео

(Джульетте)

Когда рукою недостойной грубо

Я осквернил святой алтарь — прости.

Как два смиренных пилигрима, губы

Лобзаньем смогут след греха смести.

Джульетта

Любезный пилигрим. Ты строг чрезмерно

К своей руке: лишь благочестье в ней.

Есть руки у святых: их может, верно,

Коснуться пилигрим рукой своей.

Ромео

Даны ль уста святым и пилигримам?

Джульетта

Да, — для молитвы, добрый пилигрим.

Ромео

Святая! Так позволь устам моим

Прильнуть к твоим — не будь неумолима.

Джульетта

Не двигаясь, святые внемлют нам.

Ромео

Недвижно дай ответ моим мольбам.

(Целует ее.)

Акт 1, сцена 5 9

Заметьте, что Ромео и Джульетта еще никогда не встречались лицом к лицу. Все, что они видят — это маски. Согласитесь, что когда один человек влюбляется в облик (маску) другого человека, а не в самого человека (того, кто за этой маской стоит), это настораживает. Незрелая любовь не слишком изменилась за четыреста лет! Заметьте также, что уже с первых слов Ромео описывает Джульетту как святой алтарь, прикосновение к которому осквернило бы его. Ромео наотрез отказывается воспринимать Джульетту как земную женщину.

Второй акт пьесы также начинается с сонета. Перед вами его фрагмент:

Ромео любит и любим прекрасной.

В обоих красота рождает страсть.

Акт 2, сцена 1 10

По-видимому, Ромео, подобно многим молодым мужчинам, живущим в нашем столетии, влюбился в красивое личико.

Под влиянием чар любви Ромео влезает на стену, отделяющую двор Джульетты от улицы. Там, спрятавшись под покровом деревьев, он видит свою «возлюбленную» и произносит свои знаменитые слова:

Но тише! Что за свет блеснул в окне?

О, там восток! Джульетта — это солнце.

Встань, солнце ясное, убей луну-

Завистницу: она и без того
Совсем больна, бледна от огорченья,
Что, ей служа, ты все ж ее прекрасней.
Не будь служанкою луны ревнивой!
Цвет девственных одежд зелено-бледный
Одни шуты лишь носят: брось его,
О, вот моя любовь, моя царица!
Ах, знай она, что это так!
Она заговорила? Нет, молчит.
Взор говорит. Я за него отвечу!
Я слишком дерзок: эта речь — не мне.
Прекраснейшие в небе две звезды
Принуждены на время отлучиться,
Глазам ее свое моление шлют —
Сиять за них, пока они вернуться.
Но будь ее глаза на небесах,
А звезды на ее лице останься, —
Затмил бы звезды блеск ее ланит,
Как свет дневной лампаду затмевает;
Глаза ж ее с небес струили б воздух
Такие лучезарные потоки,
Что птицы бы запели, в ночь не веря.
Вот подперла рукой прекрасной щеку.
О, если бы я был ее перчаткой,
Чтобы коснуться мне ее щеки!

Акт 2, сцена 2 11

На вечеринке Ромео, очарованный любовью, сравнивал ее со святым алтарем. Теперь, увидев ее со стены, он продолжает сравнивать Джульетту, то с солнцем, то с луной, то с сияющими на небесах звездами. Бедный парень, его любовь действительно родилась «под звездой»

злосчастной». Он готов видеть в своей возлюбленной все что угодно, только не женщину из плоти и крови. Он влюблен не столько в Джульетту, сколько в ту картину, которую нарисовало его воображение (святой алтарь, солнце, луна, звезды). Можно сказать, что Ромео влюблен в образ Джульетты, в свои представления о ней. Ромео спутал настоящую любовь с собственными фантазиями, кажущимися ему любовью.

В конце сцены в саду Ромео и Джульетта клянутся стать мужем и женой. Ромео хочет уйти, но Джульетта вновь зовет его. Слова Ромео в ответ на ее зов заслуживают особого внимания.

Любимая (в оригинале «моя душа» — прим. пер.) опять меня зовет!

Речь милой серебром звучит в ночи,

Нежнейшею гармонией для слуха.

Акт 2, сцена 2 12

Эти строки, более чем какие-либо другие сказанные в пьесе, открывают его отношение к Джульетте. Ромео ассоциирует ее с собственной душой. Поскольку душа связана скорее с женским началом, чем с мужским, часто мужчины видят в женщине часть собственной души. Также и в Библии душа обычно представлена в женском роде — и мужчины, и женщины названы в Писании «невестой Христа».

Страсть, вспыхнувшая между Ромео и Джульеттой, во многом подогревается тем, что они принадлежат враждующим семьям. Будучи падшими существами, мы часто желаем запретного. То, что наше желание принадлежит к категории запретного, может стать движущей силой страстных любовных похождений и прелюбодеяний. Однако стоит такому «влюбленному» развестись и создать новую семью, его «любовь» почему-то сдувается, подобно шарик. И тогда такой человек начинает грустить о той, настоящей любви, оставшейся под обломками старой семьи. Падшие люди, мы часто стремимся к тому, чего даже и желать не следует. А затем, получая то, чего так жаждали, чувствуем себя еще более пустыми и неудовлетворенными.

Итак, Ромео просит монаха Лоренцо обвенчать их. Вначале монах думает, что речь идет о Розалине, ведь еще недавно Ромео был влюблен именно в нее. Он поражен, услышав, что Ромео, едва познакомившись с Джульеттой, уже собирается жениться на ней. Он говорит ему следующие слова:

Святой Франциск! какое превращенье!

А твой предмет любви и восхищенья,

А Розалина! Ты ее забыл?

В глазах у вас — не в сердце страсти пыл.

Акт 2, сцена 3 13

Затем решив, что сочетание двух представителей враждующих кланов принесет долгожданное примирение, монах соглашается провести церемонию бракосочетания.

Когда Ромео и Лоренцо ожидают Джульетту для начала церемонии, Ромео обращается к монаху:

Соедини лишь нас святым обрядом,

И пусть любви убийца — смерть — придет:

Успеть бы мне назвать ее своею!

Акт 2, сцена 6 14

«Трагическая любовь» обычно является не более чем выражением нарциссизма. Она ищет своего. Ромео смотрит на Джульетту, как на вещь, которую нужно заполучить любой ценой. Писание же учит нас обратному: «Любовь не ищет своего» (1 Кор. 13:5).

Ромео и Джульетта венчаются. Вскоре после этого близкий друг Ромео Меркуцио умирает от меча кузена Джульетты Тибальта. Со своими последними словами Меркуцио обращается к Ромео: «Чума на оба ваши дома!»

«Трагическая любовь» несет разрушения на своем пути. Проклятие Меркуцио обнажает естество любви такого рода — она не несет в себе благословений.

Вот тут-то и появляется Парис. По-видимому, он единственный мужчина во всей пьесе, который действительно любит Джульетту. Он пошел верным путем и заручился поддержкой отца своей возлюбленной, который уже даже назначил день свадьбы (о тайном венчании знают только Ромео, Джульетта, ее няня и монах Лоренцо). Джульетта, узнав о плане отца выдать ее за Париса, начинает паниковать, она не любит Париса. Кроме того, она уже является замужней женщиной.

Тем временем Ромео случайно убивает Тибальта в уличной драке. Теперь, разыскиваемый за убийство, он вынужден скрываться.

Джульетта в отчаянии по причине надвигающейся свадьбы и того, что Ромео вынужден стать беглецом. В поисках помощи, она встречается с монахом Лоренцо, который придумывает спасительный план. Он дает Джульетте снадобье, которое приведет ее в состояние «мертвого сна» и заставит других людей поверить в то, что она действительно умерла. Когда Джульетту положат в гроб и оставят в покое, Лоренцо приведет Ромео, и тогда наступит счастливый конец.

Однако похоже, что «трагическая любовь» привлекает к себе напасти. Несмотря на смерть двух своих близких, глаза тех, чья любовь родилась «под звездой злосчастной», остаются закрыты. «Трагическая любовь» расцветает в атмосфере скрытности. Ее нельзя разделить с другими. Истинная же любовь призывает всех вокруг присоединиться к радости влюбленных. Настоящая любовь раздает себя, она благословляет каждого встречающегося на ее пути человека.

«Трагическая любовь» никогда не берет ответственность за свои поступки. Ей проще сбежать куда подальше. Ромео не захотел взять ответственность за убийство Тибальта. Он убежал. Джульетта не взяла ответственность за то, что вышла замуж за Ромео. Она лгала своему отцу, не сказав ему, что уже не может выйти за Париса. Она «сбежала», решив принять «магическое снадобье». Она понадеялась на то, что когда зелье сделает свое дело, все, в конце концов, будет хорошо.

«Трагическая любовь», по сути, является идолопоклонством. Отношения подобного рода между мужчиной и женщиной могут быть настолько болезненными, что они начинают буквально поклоняться друг другу. Иногда мы ожидаем, что романтическая любовь целиком и

полностью захватит нашу душу. Однако единственное место, где нам следует ожидать подобных переживаний, — это в присутствии Божьем. Мы ожидаем, что романтическое чувство сделает нас целостными личностями, хотя только в Боге, посредством взаимоотношений с Иисусом, мы можем достичь истинной целостности. Вот и получается, что когда мы «влюблены», мир наполнен яркими красками, жизнь прекрасна, и на дворе — вечная весна. Когда «любовь завяла», весь мир обращается к нам спиной, а за окном опять наступает хмурый, февральский день в Питтсбурге.

Почему в начале пьесы влюбленный Ромео обращается за помощью к монаху? Почему, когда взаимоотношения Ромео и Джульетты находятся под угрозой, Джульетта также прибегает к его совету? Да потому, что монах представляет церковь, а церковь — самого Бога!

До грехопадения Адам и Ева хорошо знали, что такое благоговение перед Богом. У них были правильные взаимоотношения с Господом, а потому и друг с другом. Они смотрели друг на друга в истинном свете и были далеки от того, чтобы идеализировать друг друга. Именно поэтому они могли быть нагими, стоять перед Богом плечом к плечу и не стыдиться ни Его, ни друг друга. Уже после грехопадения Адам и Ева, стыдясь своей наготы, покрыли себя фиговыми листьями. Таким образом, они изобрели первые маски, которыми прикрывали свое истинное «я».

План монаха имел неожиданные последствия. Поскольку Ромео находится «в бегах», Лоренцо не может связаться с ним непосредственно и сказать ему, что Джульетта не умерла, а просто находится в глубоком сне. Итак, после того как Джульетту положили в гробницу, до Ромео доходят слухи о ее «смерти». Он идет к аптекарю, чтобы купить яд, который собирается выпить прямо в гробнице Джульетты.

Однако, к удивлению Ромео, в гробнице находится Парис, который пришел скорбеть о Джульетте. Между ними завязывается дуэль, в которой Ромео убивает Париса. Ромео находит в гробнице место для того, чтобы похоронить себя вместе с Парисом, подходит к Джульетте, целует ее «мертвое» тело, выпивает отраву и умирает.

Ромео не пришел к могиле скорбеть о возлюбленной. Нет, он драматично целует ее в последний раз и умирает. Он не думает о боли, которую он причинит своим самоубийством родным и близким. «Трагическая любовь» вообще никогда не учитывает чувств других людей.

Парис же, напротив, пришел для того, чтобы скорбеть о Джульетте, чтобы в последний раз попрощаться с ней. Скорбь является естественной реакцией на потерю любимого человека. Несмотря на то, что часто вместе со скорбью приходит отчаяние, и оставшийся в живых влюбленный снова и снова задает себе вопрос о том, как жить дальше, это все же лучше, чем лишать себя жизни, переполняя чашу страдания близких людей. Своей скорбью Парис доказывает, что он действительно любил Джульетту. Ромео же просто не находит времени для скорби.

Вскоре появляется монах. Он стар и не может быстро передвигаться. Он находит Париса и Ромео мертвыми в гробнице. Действие снадобья, которое ввело Джульетту в глубокий сон, заканчивается, и она просыпается. Монах пытается убедить Джульетту бежать, однако его речь перебивает отдаленный шум приближающихся людей. Джульетта наотрез отказывается покинуть гробницу и приказывает Лоренцо оставить ее наедине с Ромео. Монах уходит. Она же, в последний раз поцеловав Ромео, берет его кинжал и убивает себя.

Подобно Ромео, Джульетта и не думает горевать. Она избирает самоубийство. В некоторых постановках она использует тот же кинжал, которым Ромео убил Париса — вот такой

иронический поворот событий. На протяжении всей пьесы любовь Париса к Джульетте — это, пожалуй, единственное истинное чувство. В этом контексте кинжал становится символом — «трагическая любовь» убивает любовь истинную.

Семьи Ромео и Джульетты подходят к гробнице. Рядом с ними находится герцог Веронский. Все скорбят. Клань примиряются. Звучат последние слова пьесы.

Но нет печальней повести на свете,

Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Акт 5, сцена 3 15

Идеализирование женщины

Подобно Ромео, я также прошел через идеализирование женщины, когда, оставив работу в Университете Райта, на три года переехал в Милвоки. В то время я работал с одним христианским театром. Именно там я встретил девушку, которую назову Мелани. Так вот, Мелани была и, как я полагаю, до сих пор остается, человеком необыкновенно деятельным. Яркая, всегда наполненная энергией, она повлияла на меня не менее Керол (студентки, которая возбудила во мне первую искорку истинной сексуальности). Итак, в очередной раз я «влюбился». К сожалению, Мелани моих чувств не разделяла.

После нашей совместной работы в нескольких спектаклях, мои чувства усилились. И это было бы неплохо, если бы Мелани испытывала нежные чувства в мой адрес. Однако это было не так. Однажды она даже специально встретила со мной, чтобы сказать, что не испытывает ко мне никаких чувств (за что я ей искренне благодарен). После этого разговора я решил прекратить ухаживание. Тем не менее мое сердце распорядилось по-другому. В своем разуме я понимал, что у меня нет никаких шансов на успех, однако мои чувства не остывали. Мало того, Мелани стала постоянно являться мне во сне.

В то же самое время мы подружились с Лиэнн Пейн, и я поделился с ней, что испытываю влечение к Мелани. Лиэнн это явно нравилось, однако, лишь до тех пор, пока я не дошел до описания снов, в которых ко мне являлась как Мелани, так и сама Лиэнн. Из моего рассказа Лиэнн сделала вывод, что я идеализирую как ее, так и Мелани. В то время я еще не мог понять, о чем, собственно, идет речь, однако позднее, не без помощи Лиэнн, понял, что она и Мелани символизируют женское начало, обитающее во мне. Я понимал свои сны буквально, думая, что мне снятся женщины, Лиэнн и Мелани, в то время как на самом деле их образы представляли лишь часть меня самого.

После того как я поделился с Лиэнн описаниями своих крайне запутанных снов, она сказала: «Марио, я думаю, что в мире образов и символов твоего сердца царит смущение. Это повлияло и на твое отношение к Мелани». Не до конца понимая, что такое смущение в мире образов и символов, я решил просто молиться об этом. Господь же ответил мне, напомнив два эпизода из моего недавнего прошлого.

Первый из них произошел со мной на банкете, организованном для работников театра, в котором мы с Мелани работали. Нас обоих пригласили на банкет совершенно независимо друг от друга. Однако получилось так, что я оказался за узким прямоугольным столом прямо напротив Мелани. Во время ужина мое тело, будто магнитом, начало тянуться к ней. В результате даже мой галстук оказался в тарелке. Я старательно боролся с желанием все ближе и ближе придвигаться к Мелани, и, несмотря на мои усилия, мое тело произвольно все ниже и ниже наклонялось над столом. Если бы это продолжалось и дальше, мой галстук, а за ним и

рубашка, угодили бы в тарелку с едой. Всерьез разволновавшись (и даже устыдившись) из-за своего поведения, я попросту извинился и пересел за другой стол.

Следующий эпизод связан с моими отношениями с девушкой по имени Луиз. Поскольку Мелани не имела ни малейшего желания встречаться со мной, я решил познакомиться с кем-нибудь еще. Я подумал, что, возможно, это поможет мне забыть Мелани. Итак, я встретил Луиз в церкви. Это была умная, духовно зрелая и обладающая приятной внешностью христианка. Решив познакомиться поближе, мы начали встречаться.

Однажды вечером мы отправились поужинать. Я был настолько поглощен мыслями о Мелани, что должен был подумать дважды, прежде чем обратиться к Луиз по имени, чтобы не назвать ее случайно Мелани. Луиз напоминала мне Мелани во всем: своим великолепным, пушистым свитером, ниточкой жемчуга на шее, волосами, зачесанными наверх, своей блистательной улыбкой. Тем не менее в действительности Луиз и Мелани абсолютно не были похожи. Они были очень разными, за исключением того, что они обе были женщинами.

После этого вечера я понял, что в принципе не готов встречаться с женщинами. Итак, после еще одной встречи с Луиз мы, насладившись очередным романтическим вечером, мирно расстались.

После этих двух случаев я понял, что мое сильное влечение к Мелани и болезненный интерес в прошлом к молодым ребятам, который я испытывал еще будучи гомосексуалистом, имеют общие корни. Я знал, что что-то во мне не так. И тут я вспомнил слова Лиэнн о смущении в мире образов и символов, царящем в моей душе.

В моем сердце образ Мелани представлял собой саму женственность. Мелани стала стандартом, согласно которому я мерил любое проявление женского начала как в других женщинах, так и в самом себе. В глубине своего сердца я создал из Мелани храм женственности и стал совершать приношения всему тому, что имеет отношение к женскому началу. Именно поэтому увидев что-либо, связанное с женственностью, я тут же относил это к образу Мелани. Даже проводя время с Луиз, я подсознательно проецировал на нее образ Мелани, с которым мое сердце ассоциировало женское начало.

Кроме того, я связывал с образом Мелани свои эгоистичные стремления обладать тем, чем обладает она, обладать ею самой. «Инстинкт каннибала», который ранее был направлен на других мужчин, теперь дал о себе знать в отношении Мелани. Я хотел сделать ее частью себя, дополнить ею то, в чем сам чувствовал себя обделенным. Мелани символизировала женское начало, которого меня лишили, и в котором теперь я так отчаянно нуждался.

Подобно «незрелой» любви Ромео к Джульетте, все мои мысли о Мелани сводились к женитьбе на ней. Я не затруднял себя такими вопросами, как «любит ли она меня». Подобно Ромео, я, по сути, не видел человека из плоти и крови, стоящего за именем Мелани. Я попросту проецировал на нее свои идеализированные представления о женщине. Мелани была моей Джульеттой.

Когда я понял это, я осознал также и всю глубину своего греха, выраженного в стремлении к творению, а не к Творцу. Подобно Ромео, я воздвиг в своем сердце святыню своей Джульетты, Мелани. Это было идолопоклонством, соответственно, мне нужно было покаяться в этом грехе.

На первом же из занятий, которые проводила наша группа, я исповедовал свой грех идолопоклонства и покаялся в нем. Все присутствующие молились за меня с возложением рук и просили Бога помочь мне принять прощение, а также исцелить меня. После того как Господь

коснулся меня, и я почувствовал, что прощен, из глубины моего сердца вырвались слова любви к Нему. Весь мой религиозный пыл был обращен теперь к Нему одному. Я больше не желал поклоняться женщине. Покаявшись в идолопоклонстве, я почувствовал, что люблю Иисуса еще больше, и теперь хочу поклоняться Ему в еще большей свободе.

Итак, в основном по причине нежелания Мелани встречаться со мной, мы оба избавили себя от опасности связать друг друга узами семьи. Если бы я женился на ней, однажды утром я бы проснулся с полным осознанием того, что Мелани не отвечает моим романтическим представлениям об идеальной женщине. Подобное случается со многими молодоженами. В большинстве случаев, это не означает, однако, что они соединили свою жизнь с неправильным человеком. Скорее, их отношение к своей половине должно становиться более «зрелым». Как бы там ни было, моя «любовь» к Мелани могла бы легко смениться ненавистью под влиянием амбивалентности, которая нередко заставляет мужчину переключиться из состояния, в котором он готов превозносить женщину, в состояние, при котором он наполняется гневом лишь при одной лишь мысли о ней.

Бояться и уничтожать

С одной стороны, мужчина может идеализировать женщину, поклоняться ей и обожествлять ее. С другой же стороны, он может бояться и уничтожать ее.

Вскоре после моего переезда в Милвоки, Лиэнн Пейн предложила мне свою дружбу и помощь в преодолении моих проблем. Несмотря на то, что многие не преминули бы воспользоваться даже малейшей возможностью поработать с Лиэнн и поучиться у нее, я поступил иначе. Я искренне любил ее, однако чувствовал, как всякий раз моя душа противится, когда я позволяю ей подойти к себе чуть ближе.

Я желал приблизиться к ней и отталкивал ее в одно и то же время. К сожалению, даже в отношении Лиэнн я испытывал амбивалентные чувства. Однако в отличие от тех женщин, которых я идеализировал, Лиэнн я и превозносил, и уничтожал одновременно. Таким образом, где-то в глубине души я рассматривал Лиэнн как человека, которого следует бояться и уничтожать.

Прежде всего, я решил рассмотреть свои чувства с точки зрения логики. Я попытался найти в Лиэнн негативные качества и перевалить всю ответственность за свою амбивалентность на нее. Пусть лучше она окажется виновной в том, что провоцирует во мне это чувство.

Я же думал, что испытываю к Лиэнн самые добрые чувства. И действительно, я любил ее и был благодарен ей за все то доброе, что она для меня сделала. Ее книги наполняли меня чувством благодарности к ней за ее заботливое и доброе сердце. Уже за одну лишь книгу *«Сломленный образ»* я должен был бы чувствовать себя обязанным Лиэнн до конца своих дней, ведь именно благодаря ей я вновь вернулся к Господу. Однако находясь рядом с Лиэнн, я никогда не мог искренне поблагодарить ее за все то, что она для меня сделала. Я всегда боялся посмотреть ей в глаза, не говоря уже о том, чтобы выдать из себя слово благодарности.

Иногда Лиэнн по разным поводам приглашала меня к себе домой: на обед или на вечеринку с другими верующими. На таких встречах мы делились друг с другом тем, что Господь сделал в нашей жизни. Она никогда не смотрела на меня сверху вниз, как это иногда делают «зрелые» христиане в отношении «проблемных» людей типа меня. Она всегда видела во мне личность и уважала мое достоинство, всегда относилась ко мне, как к брату во Христе. Когда я делился с ней своими трудностями, она всегда искренне предлагала помолиться за меня. Иногда я даже сам звонил ей и просил о молитвенной поддержке. Во время ее молитв я редко переживал

что-либо от Господа. Моя амбивалентность давала о себе знать и, в результате, мой разум был слишком занят противоречивыми мыслями в отношении Лиэнн. Тем не менее часто, спустя несколько часов после ее молитвы, сила Божья сходила на меня и исцеляла меня.

Одна из причин, по которой я не мог принять благословений, которые Господь изливал на меня через Лиэнн, заключалась в том, что я не хотел чувствовать себя в чем-либо обязанным ей. Тем не менее, читая ее книги и общаясь с ней, я понимал, что она является одной из немногих в христианском мире, способной по-настоящему помочь мне. Итак, я изо всех сил старался принимать ее помощь, однако, мои попытки редко увенчивались успехом.

Позднее, читая книгу Вальтера Тробища *«Все, чем может стать мужчина»*, я понял, почему Лиэнн так часто возмущала меня и невольно провоцировала во мне чувство гнева и обиды. Книга состоит из трех частей: мужские проблемы, как на них реагировать и искупление от них. Описывая мужские проблемы, связанные с неуверенностью в себе, автор пишет следующее:

Мужчина, оставаясь гордым победителем и монументальной фигурой в истории, должен признать, что зависит от женщины. Уже в самом начале своей жизни он был принимающей стороной, а женщина — дающей.

Во всем мире работает один и тот же принцип: тот, кто принимает, стоит ниже по сравнению с тем, кто дает; он чувствует, будто его положили лицом на пол и подчинили «дающей стороне».

16

Согласно Тробищу, подобное распределение людей на две категории будет властвовать над человеком до тех пор, пока он не принесет свои чувства во свет Христов и не покается. Мужчина не только должен осознать свою зависимость от женщины и потребность принимать от нее, по-настоящему целостный мужчина всегда будет просить о помощи, когда он в ней нуждается. Продолжая эту мысль, Тробищ пишет: «Искупленный мужчина не боится спросить, куда ему идти, ведь именно таким образом ему удастся вести других. Итак, только тот, кто позволяет другим вести себя, может и сам вести других». 17

Лиэнн неоднократно являлась мне в моих снах. Услышав об этом, она сказала, что, по-видимому, я не ее вижу во сне, а самого себя. Говоря еще точнее, в ее лице я вижу ту часть себя, которую она для меня символизирует. Вначале я не понял, что Лиэнн хочет этим сказать, потому просто отложил это слово, поместив его где-то на дальней полке своего сердца, и начал молиться о нем.

В конце своего первого года пребывания в Милвоки, я посетил конференцию, на которой Лиэнн была представителем. На протяжении нескольких дней она пару раз встречалась со мной наедине, пытаясь поговорить о моем амбивалентном к ней отношении. Однако поскольку это чувство было скорее подсознательным, я отвечал, что понятия не имею, о чем идет речь.

Здесь я хотел бы еще раз обратить ваше внимание на то, что амбивалентность действует в человеке на подсознательном уровне, то есть люди подчас не отдают себе отчета в том, что они делают. Поэтому затрагивать эту тему в разговоре следует в подходящее для этого время, и делать это должны люди, обладающие доверием и уважением тех, к кому эти слова будут обращены. В моем случае слова Лиэнн принесли хорошие плоды, поскольку я знал, что она любит меня, и допустил вероятность того, что ее слова являются правдой, и потому я в молитве принес их перед Господом.

Итак, возвратившись на свое место после разговора с Лиэнн, я тихонько помолился Господу обо всем, что я от нее услышал. Вскоре и сама Лиэнн появилась на подиуме и начала

очередное занятие. Проповедуя, она, как и раньше, обильно жестикулировала. Однако впервые я заметил, что ее ногти покрыты красным лаком. Разглядывая эти летающие в пространстве, будто зажженные факелы, руки с красными ногтями, я почувствовал себя крайне неловко. «Она похожа на ведьму со своими ногтями, да и взгляды, которые она бросает на нас, говорят о том же», — подумал я. Мои мысли стали уносить меня все дальше и дальше. «Господи, может быть она и вправду ведьма, которая просто «косит» под проповедницу; может, я влип в какой-нибудь культ?» Неожиданно чувство страха и неприязни к Лиэнн объяли меня.

Итак, с трудом преодолевая подобные мысли, я попытался вновь вернуться к тому, что происходило в аудитории. Как раз в этот момент Лиэнн говорила следующее: «Иногда, когда я провожу работу с мужчинами, в чьих сердцах обитает смущение в сфере различий между полами, я просто крашу свои ногти в ярко-красный цвет. Тогда они и сами видят, что испытывают амбивалентные чувства по отношению к представительницам противоположного пола».

Вот это да! Ведь именно это случилось со мной: Мелани возбудила во мне мысли и чувства, идеализирующие женщин, а Лиэнн — полярно противоположные. Ее крашенные ногти помогли мне понять, что все мои представления о женщинах в конечном итоге сводятся к тому, что их следует бояться и уничтожать. Смущение в мире образов и символов моей души проявилось вначале в амбивалентных чувствах, которые я испытывал в отношении Лиэнн. Затем эти чувства были подоветы видом ее крашенных ногтей. В конце концов, я попросту начал презирать Лиэнн и проецировать на нее свои скрытые страхи, связанные с верой в то, что в каждой женщине живет ведьма.

Как выяснилось, многие мужчины ассоциируют красные ногти с представлениями о женщинах, как об обольстительницах и ведьмах, только и ждущих, как бы начать контролировать их и манипулировать ими. Большинство мужчин, когда видят женщин с накрашенными красным лаком ногтями, даже не отдают себе отчет в том, откуда к ним приходят эти образы. Если бы Лиэнн не сказала мне о моей амбивалентности за несколько минут до начала занятия, а затем если бы я не попросил Иисуса исследовать мое сердце, возможно, я покинул бы этот семинар с уверенностью в то, что мои лживые представления о Лиэнн являются правдой. Мое собственное сердце вполне могло бы обмануть меня.

Оглядываясь назад, я думаю о том, что я смотрел на Лиэнн так, как большинство людей смотрели на Жанну д'Арк в ее время. В один момент Лиэнн могла казаться мне святой, послушной Господу женой Божьей, но уже через минуту привидеться мне колдуньей, достойной смерти на костре (причем дровами этого костра вполне могли бы стать мои, порожденные амбивалентностью, мысли).

Пример Жанны д'Арк, которую, к слову, впоследствии канонизировали, является печальным и, к сожалению, типичным. История свидетельствует, что количество женщин, которых сочли ведьмами и сожгли за это на костре, в неисчислимо количество раз превышает количество мужчин, умерших по той же причине. Я не хочу сказать этим, что ведьм не существует или что женщины никогда не контролируют мужчин, но лишь то, что даже настоящих ведьм не нужно сжигать на костре — их следует приводить ко Кресту.

В современной церкви обвинение женщины в том, что она одержима духом колдовства, не редкость. Иногда такая женщина действительно может быть склонна к контролю и манипулированию другими, однако при этом иметь великие дары и призвание от Бога. Многие мужчины отказываются признавать то, что чаще всего такие женщины манипулируют мужчинами, которые сами крайне пассивны. Так для замужней женщины это может быть наработанная годами система защиты, позволяющая ей сохранить семью или заставить своего

мужа заботиться о детях. Если бы наклеивание ярлыков было бы решением проблемы, тогда, с таким же успехом, можно было бы обвинить всех робких мужчин в том, что они одержимы «духом слабодушия».

Много раз я слышал, как пасторы обвиняли женщин в одержимости «духом колдовства» или «духом Иезавели». Однажды я даже слышал от одной женщины историю о том, как один «охотник за ведьмами» прижал ее к стене, пытаясь изгнать из нее этот «дух». Тем не менее я еще никогда не слышал обвинений в адрес склонных к контролю и манипуляциям мужчин в одержимости «духом Ахава» (мужа Иезавели, ничуть не менее злобного, чем она сама) или «духом Симона волхва». Я верю, что многие мужчины, обвиняющие женщин в одержимости «духом Иезавели» на самом деле сами страдают от амбивалентности к представительницам противоположного пола. Таким образом, они не столько склонны действовать в духовных дарах, таких как дар различения духов, сколько по-плотски подозрительны и амбивалентны.

Амбивалентность, независимо от того, проявляется она к представителям своего пола или противоположного, тесно связана с явлением, которое психологи называют проецированием. Проецирование — это частичное отождествление человека, с которым мы сталкиваемся в настоящий момент, с человеком, которого мы знали в прошлом. Проецирование может быть позитивным, таким как идеализирование женщин мужчинами, страдающими амбивалентным отношением к представительницам противоположного пола, или негативным, выражающемся в унижающих достоинство женщин представлениях, заставляющих этого мужчину держаться от них подальше. Для того чтобы принять от Господа исцеление от амбивалентности, нам необходимо признать, что мы действительно проецируем образы людей из своего прошлого на своих сегодняшних друзей и знакомых. Кроме этого, нам следует узнать, кто эти «люди из прошлого» и почему мы продолжаем проецировать их образ на других людей. Тем не менее, часто мы не хотим «копаться» в этом. Интересно то, что наше заpiresательство может быть тем сильнее, чем более явно мы начинаем проецировать образы из прошлого на других людей. Подобное произошло и с евангелистом, о котором мы упоминали ранее. Даже после того, как его проблемы вылились в грандиозный скандал, и он публично покаялся в совершенном грехе, он по-прежнему продолжал отказываться от предложенной его деноминацией помощи.

Гордость подогревает наше нежелание признать свои грехи и проступки и открывает двери для обмана и обольщения. Дик Кийс пишет по этому поводу следующее:

Это происходит намного чаще, чем мы думаем. Когда мы чувствуем опасность того, что нас вот-вот обвинят в каком бы то ни было проступке, обман или самообман может быть такой же естественной нашей реакцией, как защита глаза путем моргания ресницы или лица путем прикрытия его рукой. 18

Защищая себя, мы запираемся и верим в то, что проблема не в нас, что она — в других. Когда в один прекрасный день мы находим козла отпущения, мы начинаем валить все свои беды на него. Такое поведение в большей мере свойственно мужчине, испытывающему амбивалентное отношение к представительницам противоположного пола. Он отказывается решать свои проблемы. Он верит в образы, которые рисует ему о женщинах его расстроенная психика: женщин следует бояться и унижать. Проецируя эти искаженные представления на реально существующую женщину, этот человек пытается заставить себя и других поверить в то, что она действительно является ведьмой или одержима «духом Иезавели».

Женщины из моих снов

Образ, представляющий то или иное явление, может значительно отличаться от самого явления. Кроме того, и сам образ может иметь либо прямое, либо переносное значение.

Поэтому образ человека, который является нам во сне и представляет нас самих, не всегда следует воспринимать буквально; часто для его правильного восприятия нам необходимо включить свое образное мышление. Когда я понял это, я тут же попросил Господа истолковать мне мои сны.

Фактически появление Мелани и Лиэнн в моих снах подтвердило, что в моем сердце есть еще много больных мест. Я не помню, чтобы в моей семье к женщине относились иначе, чем с презрением, всегда стараясь унизить ее и растоптать ее достоинство. Симптомами моей болезни стал отчаянный поиск всего, что могло бы иметь отношение к истинной женственности. Да и само женское начало, живущее во мне, взывало о самореализации и жаждало найти причину, по которой оно было в меня заложено. Мое сердце нуждалось в образах, представляющих саму женственность. Томление моего сердца воплотилось в моих снах, в которых образы Лиэнн и Мелани и стали воплощением обитающего во мне женского начала.

Лиэнн, будучи учителем, служителем и автором многих книг, всегда символизировала для меня творческое начало и одаренность свыше. Ее компетентность в вопросах душепопечительства, ее хождение со Христом воплощало в себе духовную зрелость, к которой я так стремился. Чем больше я с ней общался, тем больше женского начала проявлялось во мне, как в своих здоровых, так и болезненных проявлениях.

Мелани же представляла собой пример женственности в своем типичном проявлении. Она была очень естественной. Постоянно радуясь, она всегда была готова ответить на любой призыв Господа. Да и встретил я ее как раз в тот момент, когда впервые начал замечать различия между мужчинами и женщинами. Она воплощала в себе истинную женщину — идеального партнера для истинного мужчины. Встречаясь с ней, я понимал, что обитающее во мне мужское начало наконец-то начинает обретать свободу. Я чувствовал себя молодым тельцом, которого выпустили побегать по зеленому лугу. Подобно влюбленному Ромео, который видел часть своей души в Джульетте, я также увидел часть себя в Мелани.

Если мы не способны преодолеть амбивалентное отношение к представителям противоположного пола и разобраться со смущением, царящим в нашей душе, мы легко можем начать завидовать другим людям. Так я завидовал Лиэнн как служителю и автору книг, а Мелани как человеку, обладающему невероятной духовной свободой, невиданной среди мужчин. Я понял, что если не покаюсь в грехе зависти, я никогда не смогу по-настоящему любить женщин, уважать их дары, а также получить от Господа те из них, которые мне так нужны (ведь именно этим дарам я и завидовал). Я осознал, что без исцеления от Бога я всегда буду проецировать свои болезненные представления на окружающих меня женщин; что подавляя в себе женское начало, я убиваю этим часть самого себя; что оставив все как есть, я никогда не смогу наладить здоровых отношений ни с одной женщиной.

Когда мужчина проецирует на женщину собственную душу

В новых переводах Библии слово «душа» употребляется нечасто. Во многом это связано с тем, что душа не просто является частью человеческого естества, хотя, безусловно, именно она характеризует человека в целом. Как на иврите («нефес»), так и на греческом («психе») слово «душа» представлено в женском роде. Душа каждого человека — это его женское начало. Именно наша душа призвана отвечать Богу (что свойственно женскому началу) на Его предложение, Его инициативу (традиционно «мужскую» часть). Доктор Блоуц, говоря о взаимоотношениях нашей «женственности» и Божьей «мужественности», пишет следующее:

Бог, не являясь мужчиной, избрал, тем не менее, явить Себя миру в мужском облики. Иегова,

в отличие от языческих богов и богинь, не имеет ни супруга, ни супруги. Тем не менее мы, церковь, являемся Его невестой, и это значит, что мы представляем собой женскую часть в таинстве брака. Кроме того, Израиль назван в Ветхом Завете как жена Иеговы (Ис.54:4; Ос.2:2,7,16), так и дочь Сиона (Ис.16:1;62:11; Иер.6:2,23; Плач Иер.1:6,2:18). В Новом же Завете церковь названа невестой Христа. 19

Кевин, герой истории, описанной в начале этой главы, оказывается, был во многом очень похож на меня. Мы оба всячески огораживали себя как от женщин, так и от женского начала, обитающего в нас самих. В результате мы изолировали себя от собственной души (вспомните, как Ромео отзывался о Джульетте, как о собственной душе). Говоря о принадлежности души к женскому началу, Руфь Тиффани Барнхаус пишет вот что:

Не случайно, что в мечтах людей, равно как и в легендах и мифах (которые, по сути, являются мечтой народа), душу всегда представляет не мужской, а женский образ. В отличие от современной теологии, в которой феминистские авторы становятся все агрессивнее, а теологи-мужчины все более робкими и нерешительными, в литературе средних веков вопрос о том, может ли женщина иметь душу, был одним из наиболее обсуждаемых. О чем забывают ревнители прав женщин, так это о том, что главным аргументом в защиту того, что женщина не может иметь души, было утверждение, что женщина сама является душой. 20

Карл Штерн в своей книге *«Убежать от женщины»* в хронологическом порядке описывает, как на протяжении всей истории мужчины пытались изолировать себя от любого проявления женственности. В результате мы, мужчины, не только утратили связь с присущими женскому началу добрыми, человеческими качествами, но и потеряли собственную душу. В христианских семьях я нередко слышу от мужчин: «Господь постоянно говорит моей жене в молитве, я же всегда принимаю решения, исходя из Слова». Здесь говорится о рациональном подходе к христианству, основанном на анализе Библии, что, хотя и является необходимым условием здоровой духовной жизни, не должно становиться единственной формой взаимоотношений с Богом. Такие мужчины безоговорочно верят в то, что женщины, в основном, руководствуются в своей жизни интуицией, а они, мужчины — логикой. На самом же деле хотя интуиция и занимает важное место в менталитете женщины, равно как и рациональное мышление часто обосновывает действия мужчин, глупо отказываться от одного из двух составных мудрости лишь по причине своей принадлежности к тому или иному полу.

В таких семьях женщины обычно просто «соглашаются» со своими мужьями, «уступая» логике мужа. Они не желают использовать свойственный мужчинам рациональный подход, так же как и их мужья не желают иметь ничего общего с традиционно «женской» интуицией. Лиэнн Пейн пишет об этом следующее:

Мы не можем отказаться от «женских» подходов и при этом сохранить подход мужской. Мы не можем вместить полноту «мужского» рационального подхода к жизни без «женской» интуиции. Все составляющие Божьего бытия чудно и дивно взаимодополняют друг друга. Отвержение одного из аспектов ослабит, а потому и подвергнет опасности всю структуру вселенной. 21

Когда мужчины, отгородившие себя от влияния женственности, приходят ко мне за помощью, они часто с сожалением делятся, что их молитвенная жизнь не доставляет им никакого удовольствия. Молитвы, водимые лишь грубой мужской логикой, не могут представлять собой ничего иного, как только сухие, рационально выверенные утверждения о Боге. В молитве такой человек все время говорит. Он не утруждает себя подождать, пока Бог ответит ему, поскольку считает такую молитву слишком «женской». Изолировав себя от «женских» качеств, задавив их в себе, такой мужчина будет проецировать свое женское начало через свою жену. Он будет

ожидать, что она понесет на себе «интуитивную» часть их взаимоотношений с Богом, хотя на самом деле Господь желал бы видеть и его самого в этой роли. Если мужчина не умеет правильно относиться к женщине, он не сможет должным образом относиться и к собственной душе (женскому началу, обитающему внутри его). Кроме того, его искаженные представления о женщинах могут вызвать множество проблем в его взаимоотношениях с Господом.

Когда мужчина решает сражаться со своим амбивалентным отношением к представительницам противоположного пола и в молитве выносит свои проблемы на свет Христов, Господь начинает наводит порядок в мире образов и символов его души. Тогда воспоминания о грехах, которые женщины совершали против него, равно как и мысли о его собственных грехах против женщин, наполняют его разум. Боль, связанная с тем, что он никогда не имел должных отношений со своей матерью или, возможно, с тем, что его мать никогда не любила его, всплывает на поверхность. Представ перед крестом Иисуса в молитве, такой мужчина будет прощать былые обиды, принимать прощение собственных грехов и исцеление полученных еще в детстве от своей матери душевных ран. Кроме того, он будет исповедовать свои грехи, совершенные против женщин, — таким образом он сможет освободиться от своих противоречивых и часто полярно противоположных представлений о женщине. Ведь кроме экстремального комплекса «блудницы-девственницы» мужчина может иметь множество других разновидностей амбивалентного отношения к представительницам противоположного пола. Даже простое «откровение» о том, что идеальных женщин не бывает или что женщин не следует ни бояться, ни унижать, часто может стать первым шагом на пути исцеления.

Когда я увидел Лиэнн и Мелани в истинном свете и перестал проецировать на них свое женское начало, произошло нечто очень важное. Я почувствовал себя самим собой. Материнское тепло — это первое, что помогает ребенку осознать себя личностью. Затем, взрослея, мы строим свои отношения с окружающими нас женщинами и женским началом внутри себя самого. Если эти отношения развиваются нормально, процесс осознания себя как личности продолжается. И тогда, вместо того чтобы проецировать свое женское начало на других женщин, юноша «селит» его в собственной, «женственной» душе; он начинает созидать ему дом внутри себя.

Построение правильных взаимоотношений с женщинами

По мере моего прогресса в вопросах исцеления от амбивалентности, я становился все более открытым в своих взаимоотношениях с женщинами. Впервые в жизни я захотел хоть чем-нибудь поделиться с женщиной, хоть чем-нибудь благословить ее. Человек, страдающий амбивалентностью, уже в принципе не способен дать что-либо женщине. Он видит женщин либо неприступными, либо опасными. То он думает, что для того, чтобы они не отбились от рук, их надо контролировать, то начинает их всячески избегать.

Теперь, уже не связанный искаженными представлениями о женщинах, я перестал сдерживать свои чувства, которые испытывал по отношению к ним. Не все эти чувства были хорошими. По мере преодоления хаоса, царившего в мире образов и символов моей души, многие болезненные эмоции, мысли и привычки, исходящие из моих неверных представлений о женщинах, всплыли на поверхность.

Говоря о взаимоотношениях со своей матерью, я мог позволить себе больше не сдерживать негативных мыслей и чувств, накопившихся еще с детства. Однако вместо того, чтобы проецировать на нее свои негативные мысли и уничтожать ее бесконечными обвинениями, я решил принести все зло, связанное с моим безрадостным детством, ко Кресту и простить свою мать.

Я решился признать, что моя семья во многом из-за поведения отца была неблагополучной. Вынужденная постоянно находиться в обстановке враждебности, моя мать была эмоционально выжата, в результате чего ей нечего было дать нам, ее детям. Я также признал, что пытаюсь защитить ее от отца, я связал себя с ней злыми, болезненными узами. Часто она рассказывала мне по секрету то, чем матери не должны делиться со своими сыновьями. Мне пришлось очертить определенные границы между нами — барьеры, которые должны стоять между любой матерью и ее взрослым сыном.

Для того чтобы обрести исцеление от Господа, мне пришлось перестать отождествлять себя с ее жизнью. Это могло произойти само собой, если бы мой отец учил меня быть настоящим мужчиной. Однако он этого не делал, и потому часто, находясь рядом с матерью, я эмоционально брал на себя функции ее мужа. И наконец, я должен был перестать чрезмерно оберегать ее и доверить ее жизнь Иисусу. Для моей мамы это стало настоящим мучением. Она думала, что я навсегда оставил ее. Однако этот шаг был крайне необходим для того, чтобы начать более интенсивно развивать свою мужественность и привести свою эмоциональную жизнь в порядок.

Тогда я открыл перед Господом все чувства, которые испытывал в отношении своей матери, как позитивные, так и негативные. Когда однажды я молился об этом со своими верными друзьями, такими как Лиэнн и другими служителями из нашей молитвенной группы, я почувствовал, как любовь к моей маме наполнила мое сердце. Я начал видеть ее искреннюю любовь, которой она делилась со мной все годы, когда я был маленьким. Чувство благодарности наполнило меня. Теперь я мог смело сказать, что люблю свою маму безусловной любовью.

Прошло несколько лет, и за это время я встречался с несколькими девушками. Наши отношения были здоровыми, уважительными, основанными на общности нашего мировоззрения и, конечно, на любви к Иисусу. Но однажды одна из девушек, с которой я встречался на протяжении вот уже нескольких месяцев, сказала мне: «Знаешь, Марио, иногда, когда мы с тобой общаемся, я чувствую, будто между нами стоит стена. Мы почему-то не можем быть искренними до конца». Я тоже чувствовал эту стену. Я знал, что что-то мешает моему нормальному развитию отношений с женщинами. Несколькими годами спустя Господь открыл мне, что это была за стена. Это был страх. Страх перед тем, что ты доверишь женщине самое сокровенное, откроешь перед ней всю свою душу, а потом она попросту бросит тебя. Таким образом, я не мог полностью открыться перед какой-либо из женщин, не говоря уже о том, чтобы посвятить себя брачному союзу с ней.

Этот страх поселился во мне, когда я был еще ребенком. Тогда мама оставила меня одного в больнице на целый месяц. В мою жизнь вошло беспокойство, вызванное разделением с матерью, что, в свою очередь, привело к тому, что я начал постоянно испытывать напряжение в области половых органов и потому заниматься мастурбацией. Кроме того, подсознательная уверенность в том, что меня бросили, оставили на произвол судьбы, также вошла в мою жизнь.

Снова Господу пришлось использовать Лиэнн Пейн для того, чтобы выявить мои проблемы и исцелить меня. Подобно тому, как шестью годами ранее мое амбивалентное отношение к представительницам противоположного пола начало проецироваться на Лиэнн, теперь чувства глубокого беспокойства и постоянного страха остаться «у разбитого корыта» также проявились в наших с ней отношениях.

К тому времени мы были знакомы с Лиэнн вот уже восемь лет. Наши отношения крепились каждым годом. Если вначале я обращался к Лиэнн лишь за помощью в молитве и вопросах, связанных с душепопечительством, теперь мы стали настоящими друзьями. По сути, она стала

моей духовной матерью. Кроме того, Бог призвал меня начать работать в служении «Пасторская забота», и со временем я стал одним из ближайших сотрудников Лиэнн.

Доверие, выстраданное в течение этого восьмилетнего периода, имело для меня воистину целительный эффект. Благодаря нашим взаимоотношениям Господь восстановил во мне способность доверять другим людям. Вообще-то подобная способность формируется в человеке еще в раннем детстве, однако принимая во внимание эмоциональную «выжатость» моей матери, насилие, которое постоянно совершалось по отношению к ней со стороны отца, а также чувство страха и беспокойства, которые поселились глубоко в моем сердце, ни о каких доверительных взаимоотношениях не могло быть и речи. Фактически, Лиэнн стала первой женщиной, которой я действительно мог доверять. Успех, связанный со способностью доверять женщине, которая была намного старше и опытнее меня, вдохновил меня начать доверять и другим женщинам.

Выражаясь терминами классического психоанализа, то, что произошло между мной и Лиэнн, имело в себе элементы процесса «передачи чувств». Уже по определению, процесс передачи чувств — это очень распространенный психологический процесс, вследствие которого мы заменяем образы окружающих нас сегодня людей образами тех людей, с которыми мы сталкивались в прошлом. Именно таким образом мы можем «передавать» свои чувства супругам, детям, друзьям, знакомым и коллегам. Это явление имеет для нас еще большую значимость, когда мы начинаем рассматривать его в контексте церкви. Церковь же, как мы знаем, должна иметь все необходимое для служения исцеления тем людям, которым в прошлом были нанесены душевные травмы. Хорошая церковь может стать настоящей семьей, в которой мы сможем постоянно расти духовно. Говоря о церкви, апостол Павел писал Тимофею: «Старца не укоряй, но увещавай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1 Тим. 5:1,2).

Интенсивность, с которой мы подменяем одни образы другими, напрямую зависит от того, насколько сильной была причиненная нам душевная травма. Так, в моем случае, крайне болезненное состояние моего сердца побуждало меня постоянно видеть в Лиэнн свою мать.

Процесс передачи чувств может иметь позитивный и негативный характер. Когда мы впервые встречаем человека, чувства, которыми мы обмениваемся с ним, обычно всегда позитивные. Так позитивные качества, присущие душевно здоровому человеку, постоянно побуждают его передавать то, что он имеет, людям, пережившим душевную травму. Когда я впервые встретил Лиэнн, я видел в ней только хорошее — она была любящим, милостивым, добрым, щедрым и наполненным верой человеком. И действительно, Лиэнн была замечательной женщиной. Процесс передачи позитивных чувств помог мне, человеку, раненному душевно, начать доверять другим. Кстати, именно по этой причине многие психотерапевты всячески стремятся создать атмосферу сопереживания и уважения по отношению к своим клиентам. Они знают, что в такой обстановке между ними и их пациентами будет обязательно происходить процесс передачи позитивных чувств. Конечно же, иногда подобное отношение может привести к идеализированию человека, оказавшегося более душевно здоровым. Именно это происходило со мной, когда я, на ранних стадиях знакомства с Лиэнн, идеализировал ее.

Процесс передачи позитивных чувств почти всегда со временем перетекает в процесс передачи чувств негативных. Тем не менее, для обретения полного исцеления необходимо пройти оба процесса. Со временем Лиэнн начала казаться мне человеком, контролирующим всех вокруг — настоящей ведьмой. Однако затем, по мере того как я начал изменять свое представление о ней, я с удивлением обнаружил значительное улучшение отношений не только с ней, но и со всеми остальными женщинами. Спустя некоторое время всплыла еще одна проблема — страх, мучавший меня еще с детства. Я всегда боялся, что женщина, которой

я буду доверять, оставит меня. Теперь же, когда я начал доверять Лиэнн (между нами начал происходить процесс передачи позитивных чувств), когда я начал открыто делиться с Лиэнн своими проблемами и позволил ей приблизиться к себе, мой подавляемый годами страх начал давать о себе знать еще более явно.

Инциденты, связанные с процессом передачи негативных чувств, происходили со мной на протяжении целого года и часто случались прямо на собраниях исцеления. Наше служение разрасталось однако, вместе с ростом, пришли и конфликты. Несколько раз я не был согласен с Лиэнн по каким-то вопросам, однако вместо того, чтобы просто выяснить с ней отношения, я обозлился на нее (вообще-то, враждебность является типичным проявлением процесса передачи негативных чувств). Вначале я пытался подавить в себе негативное отношение к Лиэнн, связанное с тем, что я не был с ней согласен. Я боялся, что как только она узнает, что я хоть в чем-то не разделяю ее взглядов, она тут же перестанет считать меня своим другом (боялся, что она оставит меня). В детстве, как только я хоть в чем-нибудь не соглашался со своим отцом, вся семья, включая маму, в знак солидарности с ним, объявляла мне бойкот.

Однажды после собрания исцеления мое враждебное отношение к Лиэнн проявилось в такой силе, что сказанные в тот момент мои слова серьезно заделали ее. Она ответила тогда, что я просто прохожу процесс передачи негативных чувств. Однако в тот момент я не был готов поверить ей.

Когда процесс передачи чувств приобретает негативный характер, в человеке проявляется сопротивление (еще один психологический термин). Сопротивление же помогает человеку защитить свои болезненные представления, по меньшей мере, в трех аспектах. Во-первых, сопротивление помогает человеку отрицать тот факт, что процесс передачи чувств уже принял негативный характер. Мои попытки подавить в себе враждебное отношение к Лиэнн уже сами по себе доказывают это. Когда я оказался не в состоянии увидеть происходящий в себе процесс передачи негативных чувств, я «взорвался». Мой гнев был всего лишь производной моего отпирательства. Во-вторых, сопротивление помогает человеку скрывать его слабости. Так, в моем случае, сопротивление помогало мне скрыть чувство страха перед тем, что женщина, которой я мог бы довериться, бросит меня, а также подавить в себе связанный с этим гнев. В третьих, сопротивление находит козла отпущения и перекладывает на него всю вину за случившееся. Во время нашего конфликта с Лиэнн я был полностью убежден в том, что мой гнев в ее отношении был полностью оправданным.

Я хотел бы снова обратиться к словам Герарда ван дер Ардвега, которые он пишет о сопротивлении.

Мы можем понять, что имел в виду Фрейд, говоря о феномене самозащиты, который он наблюдал в процессе лечения многих форм психических расстройств, и который произвел на него «очень сильное впечатление». Он даже «почувствовал, что сила, стоящая за этой самозащитой, направлена исключительно на то, чтобы, упорно цепляясь за болезнь и психическое расстройство, любой ценой оградить себя от всякого рода лечения». 22

Вопросы, связанные с темой сопротивления, являются центральными во всем процессе исцеления души. Без преодоления сопротивления весь комплекс психологического лечения застрянет на стадии враждебности и проецирования пациентом своих негативных образов на человека, осмелившемся попытаться помочь ему.

После того как я вернулся домой после разговора с Лиэнн, вопросы, связанные с проецированием на нее своих негативных образов и представлений, снова начали беспокоить меня. Пытаясь извиниться за слова, которые я высказал в приступе ярости, и уладить наши

отношения, я пару раз звонил ей по телефону, и мы обменялись несколькими письмами. В одном из них Лиэнн, описывая свои переживания, сказала, что доверительные отношения между нами были подорваны. Я воспринял это не иначе, как конец нашей дружбы. Однако моя трактовка ее слов уже сама по себе доказывала, что я продолжаю проецировать на Лиэнн образы из своего прошлого. Я воспринял ее слова как знак того, что она оставляет меня. Из-за того, что Лиэнн была моей духовной матерью, я подсознательно ассоциировал ее со своей естественной мамой. Я подменил образ Лиэнн образом своей матери и в очередной раз подумал, что, как это было в случае с больницей, мама уходит. Я почувствовал, что у меня больше нет матери.

В такие времена воспоминания, сокрытые в глубине памяти, начинают подниматься на поверхность. Для ребенка длительное разделение со своей матерью подобно смерти. Он не только чувствует себя оставленным, не только переживает страх и беспокойство, он скорбит. Воспоминания о такой разлуке могут всплыть на поверхность, скорее, в форме чувств, чем конкретных образов, связанных с событиями прошлого. Осознание потери дружбы с Лиэнн привело к тому, что я снова почувствовал себя брошенным ребенком. Смертельная скорбь охватила мое сердце.

Переживания наполнили меня так внезапно, что я даже не мог дать себе отчет в том, что со мной происходит. Беспокойство. Мое сердце забилось быстро-быстро. Лежа на кровати, я смотрел на собственную грудь, поднимающуюся и опускающуюся в ритм сердцу. Я не мог спать больше нескольких часов. Наполненный детским страхом, я вздрагивал при малейшем шорохе. Даже небольшой шум заставлял меня вскакивать с кровати — мне казалось, что бомба взорвалась над моей головой. Моими единственными друзьями стали беспросветное одиночество и внутренняя пустота.

С тех пор как я перестал запираться относительно злого влияния моего отца на мою жизнь, я не переживал такой жестокой боли. Мне было даже хуже, чем тогда — мучения не прекращались ни на секунду, ни днем, ни ночью. Я даже и не думал, что человек может вынести такое страшное давление. Несмотря на то, что мне и раньше приходилось переносить немало душевных страданий, на этот раз я не мог дать гарантии, что, в буквальном смысле слова, не сойду с ума.

В моих мучениях Господь не оставил меня. Он напомнил мне историю, описанную в книге Елизабет Гаудж «*Запах воды*». Ее героиня, Мери, страдает от черной депрессии. Она пытается скрыть свои переживания от всех. Но однажды англиканский викарий приходит в ее дом. Он спрашивает Мери:

— Ты боишься?

— Да. Признаться честно, я просто паникую, — отвечает она.

— Чего ты боишься? Если ты признаешься себе в причине своего страха, ты этим отдашь его в руки Бога. 23

Секрет Мери заключался в страхе сойти с ума. Она не осмеливалась ни с кем говорить об этом, полагая, что ее слова могут только усилить ее страх.

Как однажды сказал Джанг, «психическое расстройство — это заменитель оправданного страдания». За предыдущие восемь лет я освободился от связанного с гомосексуализмом амбивалентного отношения к представителям своего и противоположного пола, навел порядок в мире образов и символов своей души. Гомосексуализм и связанные с ним психические

расстройства были уже не в силах побороть меня. Все, что от меня требовалось, это пострадать в борьбе с глубоко скрытым внутренним страхом — пострадать по причине вполне оправданной. Страх такого рода некоторые психоаналитики называют патогенной или болезнетворной секретностью. Периодически он поднимает свою голову, а затем снова ныряет в море психологической защиты и отпирательства.

Подобно Мери, героине книги *«Запах воды»*, я также испытывал страх сойти с ума и также окружил этот аспект своей жизни атмосферой патогенной секретности. В истории с Мери викарий сказал ей:

— Дорогая моя, Бог, твой Бог, является триединым Богом любви. Я покажу тебе три важных молитвы, каждая из которых будет состоять из трех слов. Вот они: «Помилуй меня, Господи»; «Тебя я величаю» и «доверяюсь Твоим рукам». Их нетрудно запомнить. Если в тяжелые времена ты будешь молиться ими, все будет хорошо. 24

Итак, после двух недель непрерывного беспокойства, к бессоннице, связанной с моей уверенностью в том, что меня оставили, добавился болезнетворный, скрытый страх перед тем, что я могу сойти с ума. Лежа ничком на своей кровати, свесив голову с матраса, я молился: «Господи, вот я и «приехал». Я схожу с ума. Я чувствую себя так, будто моя голова вот-вот оторвется от шеи, но я верю, что Ты сможешь поймать ее». Затем, вспомнив молитвы викария, я начал повторять снова и снова: «Помилуй меня, Господи. Тебя я величаю. Доверяюсь Твоим рукам». По мере моего бормотания, страх перед тем, что я могу сойти с ума, начал покидать меня. Вскоре я почувствовал, как Господь говорит мне позвонить одному из моих друзей, Филу, с которым мы часто молились вместе.

Тем вечером мы встретились с Филом для молитвы. Рубец, оставшийся на лодыжке моей правой ноги, был напоминанием о больнице, в которой меня когда-то в детстве оставили одного. Тогда в течение целого месяца меня кормили с помощью внутривенной капельницы, вставленной в мою ногу. Вместе с Филом мы призвали имя Иисуса и вошли в Его присутствие. Затем Фил помазал мою лодыжку святым елеем. Как только он сделал это, я почувствовал, как воспоминания нахлынули на меня. Передо мной стоял металлический шест для капельницы. Моя правая нога была подвешена к нему, и я видел, как по трубочке капельницы в меня вползает столбик жидкости с питанием. Поскольку вокруг пояса я был привязан ремнями, я не мог пошевелиться. Я был совершенно один. Эта правдивая картина достаточно полно отражала ужас, который я тогда пережил. Я снова был ребенком, брошенным в больнице.

Когда мы продолжили молиться, Фил увидел видение обо мне. В нем корневидные растения обвили меня вокруг туловища. Я также видел эти растения и понял, что они представляют собой дух, заставляющий меня чувствовать себя брошенным и оставленным. Когда Фил начал молиться за мое освобождение, все мое тело начало двигаться необычным образом. Я почувствовал, как демоническое присутствие оставляет меня. Постепенно растения ослабили свои кольца, а через некоторое время и вовсе отпустили меня. После этого Фил увидел, как Господь Иисус убрал с корней волособразные наросты и покрыл все образовавшиеся трещины Своей любовью. Я же тем временем простил тех работников больницы, которые не разрешали маме приходить ко мне. Кроме того, я попросил Господа простить мне мои грехи, совершенные против Лиэнн. И наконец, я сознался в том, что гнев, который я проецировал на нее, был ничем иным, как детским возмущением по поводу того, что меня бросили одного.

Впервые за две недели я спал ночью на протяжении восьми часов, и ни разу не просыпался! Когда я встал на следующее утро, я знал, что совершил большой шаг в своем исцелении. Первый раз за многие дни я чувствовал себя достаточно в своем уме для того, чтобы посвятить время Господу. В тот день я читал следующие места Писания.

О горнем помышляйте, а не о земном.

Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге...

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

Не говорите лжи дру другу, совлекшись ветхого человека с делами его

И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его...

Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение,

Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

Колоссянам 3:2,3; 8-10; 12-14

Итак, облекшись в Божью любовь и смирение, я написал Лиэнн письмо, в котором попросил у нее прощение за то, что проецировал на нее свой гнев. Попросив прощение, я сломал сопротивление, которое позволяло процессу передачи негативных чувств ломать наши отношения. И конечно же, Лиэнн милостиво простила меня.

В течение последующего года для того чтобы понять причины, по которым процесс передачи чувств проходил во мне в таком негативном свете, я обратился к профессиональной помощи. Я понял, что создание доверительных отношений с Лиэнн положило основу для того, чтобы детские воспоминания о том, как меня бросили в больнице, нахлынули на меня, проявившись затем в форме передачи негативных чувств. На сегодняшний день мы с Лиэнн остаемся хорошими друзьями. Мы по-прежнему работаем вместе, я продолжаю учиться у нее и считаю ее своей духовной матерью. Однако теперь наши отношения отмечены печатью зрелости и отсутствием процесса передачи негативных чувств.

Шестью годами раньше освобождение от амбивалентного отношения к представительницам противоположного пола радикально изменило мои отношения с женщинами. Я стал по-настоящему любить их. Затем Господь постепенно начал открывать мне, что во многих вопросах в моей душе все еще царит смущение. И когда настало правильное время, Он позволил мне пострадать, чтобы, в конечном итоге, навсегда избавить меня от комплекса «брошенного ребенка». Это помогло мне начать любить женщин еще сильнее.

Я хотел бы отметить как минимум пять моментов, которые помогли мне исцелиться от амбивалентности по отношению к представительницам противоположного пола.

Во-первых, я все время стремился к тому, чтобы постоянно находиться в присутствии Божьем. Я позволял Ему исследовать мое сердце и показывать мне все находящиеся в нем неверные представления о женщинах. Для того чтобы справиться со всем тем, что начало выходить из глубины моего сердца, мне более всего остального понадобились терпение и благодать. Когда откровенно искаженные образы, представления, чувства и мысли, связанные с женским полом, начинали подниматься из меня, я тут же молил, чтобы Господь помог мне заменить их истинными и позитивными картинками о женщине. Часто для того, чтобы Его присутствие сошло на меня и исцелило меня, требовалось длительное время — дни, недели, а иногда даже и месяцы.

Во-вторых, я понял, что невозможно построить правильные взаимоотношения с женщинами вне контекста вопроса о Телe Христа. Мартин Бабер сказал однажды, что разнообразные «встречи и составляют нашу жизнь». До тех пор пока мы не захотим близко контактировать с людьми, мы так и останемся со своими проблемами в общении, так никогда и не научимся по-настоящему любить своих ближних. Общение в христианской среде сыграло, по-видимому, наиболее значительную роль в переосмыслении моих представлений и образов в отношении женского пола. Я научился различать, когда мужчины и женщины в церкви общались друг с другом в истинном свете, а когда их отношения были неправильными. Вначале, когда мне было трудно увидеть эту разницу (поскольку я никогда раньше не видел нормальных взаимоотношений между полами), я часто обращался за разъяснениями к своим друзьям, которые были духовно более зрелыми христианами, чем я.

В третьих, я научился просить у женщин прощение за то, что ранил их душевно. Пять лет назад примирение такого рода — событие, которое изменило мою жизнь, произошло между мной и Аллисон, девушкой, с которой мы сошлись летом восьмидесятого года в бытность моей работы во французском ресторане в Милвоки. Вскоре после моего переезда в Бостон, Аллисон также переехала ко мне. Мы сняли уютную квартиру и прожили вместе около года. За это время оказалось, что между нами много общего. В наших отношениях начали проскальзывать мотивы перспективы вступления в брак, с одним «но» — у нас никогда не было физической близости. Обидно было признаваться в том, что единственной помехой нашим романтическим отношениям была моя гомосексуальная ориентация. Признание этого факта было делом непростым. Мы играли с огнем любви, однако вместо того чтобы зажечься этим огнем и отдать себя друг другу, мы «спалили» собственные сердца. Как только мы поняли это, я в срочном порядке нашел другую квартиру и сбежал.

После моего исцеления от гомосексуализма Господь показал мне, в чем я согрешил против Аллисон. Она отдала мне свою жизнь, подобно тому, как обычно женщина отдает свою жизнь мужчине, в то время как я ничего не дал ей взамен. Я не был способен по-настоящему любить ее. Я заставлял ее страдать, когда периодически приводил из гей-клубов «парней на одну ночь». Ко всему прочему, сбежав в конце, я принес в ее сердце чувство глубокой отверженности.

Теперь, годами спустя, я возвращался домой с конференции исцеления. Я должен был провести четыре часа в Сан-Франциско перед тем, как пересесть на другой самолет. Как только мы приземлились в аэропорту Сан-Франциско, Господь проговорил в мое сердце: «Позвони Аллисон» (я уже и забыл, что она переехала сюда). К счастью, в моей записной книжке оказался ее номер. Я позвонил и попросил ее встретиться со мной. Аллисон сказала, что приедет, если сможет справиться со своей машиной. И она приехала, рассказав, что несколькими часами раньше она уже пыталась выехать из дома, но у нее по дороге сломалась машина, и ей пришлось вернуться назад. Каково же было ее удивление, когда она без всяких проблем добралась до аэропорта! (Воистину Господь устроил нашу встречу.) Я начал делиться с ней тем, как Бог исцелил меня от гомосексуализма, и как каждый раз, думая о нашей совместной жизни в Бостоне, мне становится тяжело на сердце. Затем я исповедовал перед ней грехи, совершенные по отношению к ней, и попросил за них прощение.

— Марио, каждый раз, когда я встречала тебя после того, как мы разъехались, я сама чувствовала себя очень виноватой. Конечно же, я прощаю тебя, — ответила она.

— Здорово. Теперь я могу умереть спокойно, — пошутил я.

В четвертых, по мере того, как мои отношения с женщинами становились все более зрелыми, я научился видеть, как важно избегать «любви с первого взгляда». Седьмой стих второй главы

книги Песнь песней стал девизом, которым я руководствовался в своих романтических историях: «Не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно». Для своего же собственного блага я решил не помышлять о создании семьи до тех пор, пока не установлю крепких, здоровых взаимоотношений с женщиной. Кроме того, даже после создания подобных отношений я решил не вступать в брак по меньшей мере в течение года.

Когда я, будучи подростком, впервые встретился с Иисусом, церковь не смогла помочь мне избавиться от гомосексуализма. Вследствие этого я стал сомневаться в том, что Евангелие Христа является истиной. Несмотря на то, что моя вера пошатнулась и я начал вести образ жизни гомосексуалиста, Иисус остался верен мне. Он искал способ вновь обрести меня. В конечном итоге, Он вывел меня из круга общения гомосексуалистов и поместил среди христиан, которые служили мне и молились за исцеление моей сексуальности. Он обещал мне, что через меня Он будет освобождать гомосексуалистов от рабства греха. За последние десять лет Он использовал меня в деле исцеления тысяч людей, сражающихся с грехами в сфере своей сексуальной жизни. И сегодня у меня нет ни тени сомнения в том, что касается милости и благодати Бога, равно как и верности Иисуса Христа.

Иисус сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34). Освобождаясь от гомосексуализма и обращая свой взор в сторону гетеросексуальности, я учился у Господа тому, как любить по-настоящему. Цель жизни любого христианина заключается в том, чтобы стать во всем похожим на Иисуса, чтобы любить ближних так, как любил Он. Господь действует в нас любовью, и Он больше кого бы то ни было заинтересован в том, чтобы мы привели свою жизнь в порядок.

Ему одному вся слава!